

ИБРАГИМ МАМЕДОВ

СУМГАИТСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ против Азербайджана «Дело Григоряна»

БАКУ – 2014

*Печатается по решению Ученого Совета
Института истории имени А.А.Бакиханова Национальной
Академии наук Азербайджана*

**Научный редактор и
автор предисловия:**

Рамиз Мехтиев,
*руководитель Администрации
Президента Азербайджанской Республики,
академик НАНА*

Мамедов И.

**М 52 Сумгаитская провокация против Азербайджана –
«Дело Григоряна». Баку, «Тəhsil», 2014, 336 стр.**

Эта книга – результат журналистского расследования сумгаитских событий, являющихся тёмной страницей современной истории азербайджанского народа. Проведя серьезные исследования, автор на основе фактов и документов доказывает, что эти события, в ходе которых были убиты 26 армян и 6 азербайджанцев, явились коварно продуманной провокацией армянских экстремистов и КГБ СССР против Азербайджана и стали звеном в цепи исторически проводимой армянами агрессивной политики, направленной против соседних народов, в первую очередь, мусульманского населения Кавказа тюркского происхождения.

**М 4306020600 2014
053**

© «Тəhsil», 2014

**ЭТА КНИГА НАПИСАНА И ИЗДАНА
ПО ИНИЦИАТИВЕ
ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСПОДИНА ИЛЬХАМА АЛИЕВА**

События, произошедшие в Сумгаите в феврале 1988 года, в действительности являются провокацией, совершенной против азербайджанского народа. Поэтому в настоящее время по моему указанию возобновлено уголовное дело по данному вопросу. Цель следствия – установить организаторов провокации. По завершении всех следственных действий этому событию будет дана политическая оценка. Азербайджанское государство заинтересовано в раскрытии данного преступления, выявлении его организаторов и открыто для сотрудничества в этом деле со всеми желающими лицами, организациями и государствами.

ИЛЬХАМ АЛИЕВ,
Президент Азербайджанской Республики

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	10
ГЛАВА I. Историко-политические корни сумгаитских событий	
1.1. Источники и этапы развития армянского экспансионизма	21
1.2. Необоснованность притязаний Армянской ССР на Нагорно-Гарабагскую автономную область Азербайджанской ССР	46
ГЛАВА II. Политическая обстановка в СССР и Азербайджанской ССР накануне сумгаитских событий	
2.1. Углубление политического и экономического кризиса, обострение межнациональных отношений в СССР	59
2.2. Усиление территориальных претензий Армянской ССР к Азербайджанской ССР и этнического сепаратизма в Нагорном Гарабаге	71
ГЛАВА III. Сущность и цели сумгаитской провокации	
3.1. Социально-политические условия возникновения сумгаитских событий	97
3.2. Подготовка и осуществление преступной политической провокации	105
3.3. Отношение азербайджанского народа к сумгаитским событиям... ..	173
ГЛАВА IV. Геополитические последствия сумгаитских событий	
4.1. Реакция руководства Азербайджанской ССР на сумгаитские события	182
4.2. Позиция руководства СССР и расширение армянской агрессии... ..	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	228
ЛИТЕРАТУРА	233

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рамиз Мехтиев,
руководитель Администрации
Президента Азербайджанской Республики,
академик

Сумгаитские события – первичный этап агрессии Армении против Азербайджана, стратегии передачи Нагорного Гарабага (Карабаха)* Армении. Конечно, в тот период Советский Союз формально еще существовал, но уже утратил былое могущество и стоял лицом к лицу с серьезными внутренними проблемами. Позиция советского руководства, исходящая чаще из двойных стандартов, его скрытая моральная и политическая поддержка сепаратистов в нагорно-гарабагском вопросе, объясняются неопределенностью во мнениях и суждениях относительно перспектив Союза, занятием проармянскими силами в Москве важных позиций. Ещё в 1987 году во время своего визита во Францию советник Генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачева Абел Аганбеян, встретившись с представителями армянской диаспоры, пообещал им, что статус Нагорного Гарабага (Карабаха), а также административные границы между союзными республиками будут пересмотрены. Здесь следует особенно отметить два фактора. Во-первых, к тому времени, когда эти обещания были озвучены, Михаил Горбачев, благодаря стараниям армян, отстранил от власти единственную опору азербайджанцев в Москве – Гейдара Алиева. Тем самым были созданы условия для возобновления территориальных претензий армян к Азербайджану, открылось окно оппортунизма. Кроме того, территориальные претензии к Азербайджану, Грузии и Турции были определены в качестве основного направления деятельности диаспорских организаций армян, живущих в Америке и Европе. Нагорно-гара-*

* Ныне произносится и пишется как «Сумгайыт».

* В российской и мировой печати Гарабаг известен как Карабах.

багский вопрос, будучи приоритетным, рассматривался как передовой фронт на Кавказе, ему уделялось особое внимание.

Однако, чтобы убедить международную общественность и вынудить советское руководство действовать, следовало, в первую очередь, представить миру образ «многострадального» армянского народа. Мирное сосуществование в регионе азербайджанцев и армян мешало обоснованию этих утверждений. В таких условиях, чтобы реализовать свои территориальные притязания к соседним республикам, в том числе к Азербайджану, армянские националисты стали распространять мысль о якобы существующем притеснении армян со стороны азербайджанцев, усиливая тем самым националистические чувства. Многие европейские исследователи справедливо отмечают, что, в отличие от других советских народов, армянский национализм сформировался в борьбе не против советских органов власти, а против азербайджанского народа, в контексте создания его образа врага. Ещё в 1984 году армянский писатель Зорий Балаян в книге «Очаг» выступил с резкими призывами против Азербайджана. Издание подобной книги, направленной на разжигание националистических чувств, шло вразрез с тогдашней советской идеологией, что и сегодня вызывает большие вопросы: почему этим призывам не была дана надлежащая оценка?

Беспорядки, произошедшие в городе Сумгаите 28–29 февраля 1988 года, по официальным данным, унесли жизни 32-х человек – 26 армян и 6 азербайджанцев, и обусловили переход территориальных притязаний армян в новый этап. Данный факт – не единственное преступление, совершенное армянами в XX веке. Поэтому сумгаитские события должны быть проанализированы в более широкой плоскости, необходимо исследовать причины целенаправленного стремления армян к насилию и усилению противостояния. Но в коротком предисловии охватить все это невозможно. Поэтому, чтобы полностью понять сущность беспорядков, произошедших в Сумгаите, ограничимся констатацией основных идей концептуального характера. Прежде всего, необходимо рассмотреть вопрос о том, почему стратегия армян была направлена на усиление напряженности. С этой точки зрения, следует обратить внимание на четыре момента.

Во-первых, армяне поняли, что им не удастся добиться изменения в правовых рамках статуса Нагорного Гарабага, ссылаясь на право наций на самоопределение. Этому препятствовало несколько причин:

– право наций на самоопределение, предусмотренное и широко пропагандируемое в первые годы советской власти для вовлечения народов в ре-

волюционное движение, с точки зрения политического контекста и содержания основывалось на стремлении трудящихся к совместному проживанию, а в дальнейшем подверглось интерпретации, отличной от первоначального значения;

– по сути предусматривалось отнести право наций на самоопределение к федеративным республикам. Конечно, ввиду отсутствия общепринятого определения, понятие «народ» вызвало широкие обсуждения. Однако советская идеология предотвратила превращение его в объект особой интерпретации;

– территориальные изменения и изменение границ могли осуществляться исключительно с обоюдного согласия союзных республик;

– в пределах Азербайджана армяне Нагорного Карабага являются национальным меньшинством и с этой точки зрения должны действовать в правовых рамках, предусмотренных для национальных меньшинств.

Во-вторых, такие надуманные аргументы, как «дискриминация армянского населения Нагорного Карабаха», «слабое экономическое развитие региона», «искусственное выживание армянского населения из автономной области» представлялись неубедительными. Экономические показатели региона и заявления советского руководства подтвердили необоснованность претензий экономического характера. К тому же, в 70–80-х годах прошлого столетия число армян, проживавших в Нагорном Карабаге, выросло примерно со 120 тысяч до 150 тысяч человек.

В-третьих, центральные органы советской власти открыто заявили, что односторонние шаги, направленные на присоединение Нагорного Карабага к Армении, незаконны. Изменение правового статуса какого-либо национального меньшинства, влекущее за собой изменение границ в пределах многонационального Советского Союза, открывает «ящик Пандоры» и может привести к непредсказуемым последствиям.

Перед всеми этими объективными причинами руководство Армении и армянские националистические группы решили, что единственный путь для того, чтобы добиться изменения существующего положения вещей и пересмотра границ – использование силовых средств и насилие.

Как видно, политика Армении в связи с Нагорным Карабагом осуществлялась поэтапно, на основе стратегии, разработанной совместно внутренними политическими силами и представителями зарубежной диаспоры.

После этого можно было заранее предугадать траекторию развития событий. Армянские националистические группы и официальные лица, ко-

торым покровительствовали армянские диаспорские организации и некоторые круги в Москве, напрямую участвовали в организации насилия против азербайджанцев в Нагорном Гарабаге и Армении. Дальнейшее развитие событий еще раз подтверждает, что все это претворялось в жизнь планомерно.

12 февраля 1988 года, после актов насилия против проживавших в Армении азербайджанцев, первая многочисленная армия беженцев – около 4000 человек вынужденно покинула землю предков и направилась в Азербайджан. 21 февраля 1988 года члены Совета народных депутатов Нагорно-Гарабагской автономной области армянской национальности приняли решение о присоединении региона к Армянской ССР. 22 февраля в Аскеранском районе Нагорно-Гарабагской автономной области армянские националисты убили двух молодых азербайджанцев и ранили 19 человек.

Азербайджанское руководство обязано было проявить бдительность, забить тревогу в связи со столь резким развитием событий за короткий срок, привлечь к этому вопросу внимание советского руководства и мировой общественности. Теоретически в тот период можно было предотвратить нагнетание напряженности между двумя народами, не позволить, чтобы конфликт приобрел этнический характер и нарушил стабильность в регионе. Но азербайджанское руководство по большей части уповало на вмешательство Москвы, демонстрируя пассивность и фактически занимая позицию стороннего наблюдателя. А это привело к тому, что ситуация окончательно вышла из-под контроля и начала развиваться в направлении, определенном армянскими националистами. Специальный представитель Москвы в Нагорном Гарабаге Аркадий Вольский в официальном выступлении признал, что некоторые армянские группировки препятствуют стабилизации обстановки в регионе.

Расследование сумгаитских событий выявило весьма интересные факты. Среди арестованных оказались лица армянской национальности, прибывшие со стороны, что свидетельствовало об активном участии в событиях националистических группировок. Выяснилось и то, что перед кровавыми событиями в Сумгаит прибыла группа армян из Нагорного Гарабага и из-за пределов Азербайджана. Ее члены вели пропагандистскую работу среди жителей армянской национальности, требовали от них снять все деньги с банковских счетов и уехать из города. Одновременно из разных регионов СССР в Сумгаит приехали журналисты. Они словно ожидали какого-то происшествия. Кто организовал все это? Кем были приглашены те журналисты? Кто установил на крышах домов итативы

для камер, чтобы вести видеозапись? К сожалению, есть много вопросов, которые по сей день остаются без ответа. Но бесспорен тот факт, что армянская сторона постаралась извлечь из сумгаитских событий максимум выгоды, достичь грязных политических целей на трагедии людей. Словно наступил момент, которого они ждали.

Нижеследующие факторы позволяют прояснить различные аспекты данного вопроса:

Во-первых, события, развернувшиеся в Сумгаите, не были спонтанной акцией. Это была провокация, с особым профессионализмом подготовленная и реализованная руководством, органами спецслужб Армении и армянскими националистическими группировками на основе стратегического плана, создающего почву для последующего соответствующего выбора. Внешнеполитические приоритеты и направления военной деятельности Армении в период вооруженного конфликта показывают, что к тому времени армяне приступили к осуществлению задач второго этапа данной стратегии;

Во-вторых, они стремились к нагнетанию напряженности между армянским и азербайджанским народами, разжиганию враждебных отношений и тем самым созданию почвы для пропаганды своих притязаний;

В-третьих, широко освещая сумгаитские события, армянская пропагандистская машина заявила на Западе о том, что армяне снова подверглись резне. За короткий срок в европейских странах были опубликованы статьи и изданы книги авторов армянского происхождения и проармянских авторов об этом;

В-четвёртых, тем самым они пытались доказать невозможность мирного сосуществования армян и азербайджанцев, а также обосновать свое требование о присоединении Нагорного Гарабага к Армении. Следует отметить, что утверждение об «этнической несовместимости», высказанное в 2003 году президентом Армении Робертом Кочаряном, по сути, указывало на невозможность возврата к *status quo ante* (от нынешнего к прежнему положению). Эта идея, которую осудили здравомыслящие политические деятели и ученые, является показателем образа мышления руководящих кругов Армении и их негативного отношения к мирному процессу.

В заключение хочу отметить, что Сумгаит стал жертвой территориальных притязаний армянских националистов против Азербайджана. Разумеется, история даст достойную оценку этому. Но и мы обязаны расследовать эти события самым тщательным образом и представить будущим поколениям ценные исследования, беспристрастный анализ и объективные факты.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня этнический сепаратизм считается серьезнейшей угрозой для всего прогрессивного человечества. Одним из его опасных проявлений, безусловно, является агрессивный армянский сепаратизм. В основе этого античеловечного феномена, откровенным образом прививающего чувство ненависти ко всему тюркскому, лежат территориальные притязания к соседним народам, достижение реализации, за счёт захвата чужих земель, путем геноцида, террора, массовых депортаций и войн, пресловутой идеи «Великой Армении», основанной на агрессивной политике. Следуя этой цели, армянский национализм действует по принципу «...все средства хороши», не брезгуя фальсификацией истории, присвоением материальных и культурных богатств других народов. Армяне пытаются доказать всему миру, что являются одним из древнейших народов на планете. Будто бы созданная ими «Великая Армения» была одним из первых государств, территория которого простиралась от Каспийского до Черного моря, а потому они обладают «историческими» и «законными» правами на земли соседних народов. Именно по этой причине армяне превращают места своего компактного проживания в очаги сепаратизма и вступают в конфликт с местными народами, являющимися истинными хозяевами данных территорий.

Будучи основным препятствием на пути интеграции региона в цивилизованный мир, армянский шовинизм превратился в главный источник угрозы для безопасности, спокойствия и дальнейшего сосуществования народов и государств. Финансовые возможности многочисленной армянской диаспоры, религиозно-идеологическая пропагандистская машина Армянской григорианской церкви, политика двойных стандартов различных государств, которые преследуют в регионе свои интересы и где армяне занимают важные позиции, – все это создаёт благоприятные условия для расширения агрессивной политики Армении.

Сегодня перед наукой, публицистикой, журналистикой, всеми общественно-гуманитарными сферами Азербайджана в целом, стоит задача сформировать у международных кругов и мировой общественности объективное мнение об истинной сути и причинах армяно-азербайджанского,

нагорно-гарабагского конфликта, раскрыть и показать во всей наготе характер и масштабы преступлений армян против азербайджанского народа, разоблачить подлинное лицо армянских шовинистов, принявших облик «многострадальцев» и «мучеников». Это – наш священный долг как перед историей, так и перед всем человечеством. Этого требуют от нас и память о павших, и зов родной земли, находящейся под вражеской пятой.

Одним из основных направлений, целей идеологической войны Армении против Азербайджана является дискредитация и опорочение нашего народа в глазах мировой общественности путем фальсификации происходивших в регионе исторических и современных событий. Ложь и клевета и сегодня являются основным средством в идеологической диверсии против Азербайджанской Республики. Для достижения своих целей армянские националисты, учиняя беспорядки и кровопролитие, не останавливаются ни перед чем, не отказываясь даже от пролития крови своих соотечественников. А свои преступления они пытаются свалить на другие народы. Многие события XIX–XX веков служат наглядным тому подтверждением.

Организованная в 1988 году в городе Сумгаите преступная политическая провокация составляет важную страницу политики армян. Сумгаитские события являются одним из ключевых звеньев агрессивной политики, проводимой армянами на протяжении истории против соседних народов, в первую очередь, тюркско-мусульманского населения Кавказа.

В информационной войне против Азербайджана армяне и сегодня широко используют сумгаитский фактор, пытаясь прикрыть им свою захватническую политику. Для этого они пользуются самыми современными средствами массовой пропаганды, стараясь создать негативное мнение о нашем народе. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто ввести в поисковую систему Интернета слово «Сумгаит»... Имея в виду это, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев указывает, что против нас ведется информационная война. Это правда. В этой войне своей активностью, в первую очередь, конечно, отличается армянское лобби. Попытки очернить Азербайджан, отрицать азербайджанские реалии, преподнести Азербайджан миру как отсталую, антидемократическую страну связаны, прежде всего, с грязными действиями армянского лобби. Сферы его влияния достаточно широки... В ряде случаев против Азербайджана ведется кампания и в скоординированной форме предпринимаются попытки подорвать его имидж. Их деятельность целенаправленна, и сегодня мишенью

номер один для армянского лобби является Азербайджан. Мы должны быть готовы к этой борьбе [3, 23 апреля 2012 года].

Значит, раскрытие правды о сумгаитских событиях – это также важная составная часть нашей национальной безопасности, информационной безопасности. К большому сожалению, как и во многих других вопросах, мы заняли пассивную позицию также в отношении сумгаитских событий 1988 года, создав тем самым армянам условия для использования их в своих целях. Но в последнее время международное положение и мировое общественное мнение начинают постепенно меняться в пользу Азербайджана. Наш правый голос, истина уже звучат с самых высоких трибун. Одной из основных причин этого являются происходящие в регионе процессы, получение мировым сообществом все больше объективной информации об историко-этнических корнях армяно-азербайджанского, нагорно-гарабагского конфликта. Однако следует признать, что у мировой общественности все еще остаются вызванные неинформированностью ошибочные представления и стереотипы о проблеме Нагорного Гарабага, являющейся нашей общенациональной проблемой. В этом ряду особое место занимают известные события в Сумгаите.

Для того, чтобы устранить белые пятна в истории Азербайджана и объективно написать ее заново, правильно истолковать события, произошедшие в нашем недалеком прошлом, извлечь из них необходимый урок, в первую очередь, следует провести беспристрастный, объективный научный анализ этих событий, дать им научную, а затем правовую и политическую оценку.

Сумгаитские события являлись составной частью коварного плана армянских шовинистических кругов, тонко разработанного с целью аннексии Нагорного Гарабага. Авторами сценария, режиссерами и даже исполнителями этой провокации были различные националистические силы Армении, спонсорами – зарубежное армянское лобби, а консультантами – антиазербайджанские круги.

Сумгаитские события явились переходным моментом от нравственно-идеологической фазы движения армян за захват азербайджанских земель к активной военно-политической фазе.

Анализируя сумгаитские события, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев отмечает: «Ни для кого не секрет, что сумгаитские события – это дело рук армянских националистов. Это была их провокация, и с особой жестокостью действовали представители армянской националь-

ности. Ясна и цель: использовать данные события для выдвижения против Азербайджана беспочвенных претензий, после чего обосновать обвинение азербайджанцев в геноциде» [25]. Значит, совершая сумгаитскую провокацию, армянские националисты и их покровители до совершения агрессии против Азербайджана преследовали цель настроить мировую общественность против нашего народа, создать образ «диких азербайджанцев», тем самым сформировать во всем мире общее мнение о невозможности пребывания Нагорного Гарабага в составе Азербайджана. Поэтому события, произошедшие в городе Сумгаите, явились армянской провокацией, совершенной с целью оправдания сепаратизма, терроризма и будущей захватнической войны против Азербайджана.

Все это диктует необходимость вновь и вновь возвращаться к февральским событиям 1988 года, глубоко исследовать их причины и корни, объективно и всесторонне изучить последствия произошедшего и извлечь из него уроки. Как отмечал общенациональный лидер Гейдар Алиев, сегодня перед нашим государством и народом стоит важная задача раскрыть всему миру правду о политике геноцида, веками проводимой против азербайджанцев, добиться утверждения справедливости в международном общественном мнении, устранить тяжелые последствия политики геноцида и принять серьезные меры с тем, чтобы она больше не повторилась [24, том 33, страница 251].

Было бы ненаучно подходить к сумгаитским событиям как к чему-то локальному, происшедшему в рамках ограниченного времени и ограниченного пространства. Как уже отмечалось, эти события, являясь составной частью армянской политики геноцида, имеют глубокие историко-политические корни. Поэтому было бы правильнее рассматривать сумгаитские события в контексте изучения в историографии истории «армянского вопроса». В трудах ряда западных и русских историков, в том числе М.Абегяна, А.Аннинского, В.Величко, Геродота, С.Глинки, А.Грибоедова, В.Григорьева, И.Дьяконова, С.Зелинского, С.Соловьёва, Н.Трубецкого, И.Шопена и других [59, 66, 89, 97, 98, 101, 103, 105, 107, 108, 111, 122, 154, 170, 191, 202, 211, 214] вносится ясность в происхождение армян, исторические корни «армянского вопроса», историческими фактами полностью подтверждается то, что они были пришлыми на Южном Кавказе и в Передней Азии.

А в произведениях М.Авдеева, П.Буткова, В.Величко, Г.Галояна, С.Глинки, А.Грибоедова, В.Григорьева, С.Зелинского, И.Канадпева, О.Ка-

чазнуни, З.Коркодяна, А.Лалаяна, Дж. и К.Маккарти, Ж.Малевила, Ю.Помпеева, Н.Шаврова, И.Шопена, Г.Эзова [60, 65, 86, 89, 98, 101, 102, 103, 111, 125, 127, 137, 138, 142, 202, 210, 211, 214] содержатся очень ценные материалы о массовом переселении русским царизмом армянского населения на азербайджанские земли, возникновении армяно-азербайджанского конфликта, о развернутой армянами террористической деятельности с целью захвата соседних территорий.

В связи с ростом территориальных притязаний армян на Нагорный Гарабаг в конце 1980-х годов стали выходить в свет исследования азербайджанских историков, доказывающие необоснованность этих притязаний, подтверждающих на основе конкретных научных фактов то, что Нагорный Гарабаг является исторической территорией Азербайджана. В настоящее время в азербайджанской историографии имеются достаточно солидные исследования, раскрывающие истинную сущность армянского вопроса, разоблачающие политику депортаций, геноцида и террора армян против азербайджанцев. В работе широко использованы выводы исследований, проведенных в этом направлении азербайджанскими авторами Дж.Гасанлы, Р.Имановым, Т.Кочарли, Г.Гейбуллаевым, Я.Махмудовым, К.Шукюровым, И.Мамедовым, Дж.Асадовым, Г.Мамедовым, А.Пашаевым, И.Алиевым, З.Бунятовым, Г.Вердиевой, Р.Гусейнзаде, М.Гасымлы, К.Исмайловым, М.Марджанлы, И.Нифталиевым, С.Рустамовой-Тохида, А.Халиловым [23, 25, 29, 30, 35, 37, 39, 46, 47, 55, 70, 85, 90, 94, 95, 96, 117, 146, 147, 148, 187, 205, 206, 213] и другими, а также материалы по этой проблеме из ряда коллективных монографий [12, 13, 23, 39, 125, 126, 143, 185].

Важным направлением исследования является анализ событий 80-х годов XX столетия в бывшем СССР и Азербайджанской ССР, процессов, приведших к обострению межнациональных отношений в стране, изучение агрессивной политики, начатой армянами с целью захвата Нагорного Гарабага. В этом контексте определенный интерес представляют произведения как советских, современных российских, так и армянских авторов. И хотя субъективное, пристрастное отношение многих из них, особенно армянских авторов, к происходившим в тот период процессам очевидно, тем не менее, то обстоятельство, что некоторые из авторов находились в центре событий, входили в близкое окружение М.Горбачева и принимали непосредственное участие в принятии решений, повышает внимание к работам этих авторов. Так, в работах Ф.Бобкова, В.Болдина, К.Брутенца, К.Воеводского, М.Горбачева, Н.Зенковича, В.Козлова, В.Луценко, В.Медведева,

А.Муталибова, Р.Пихоя, Ю.Помпеева, Н.Рыжкова, Д.Фурмана, Г.Шахназарова, А.Шубина по этому вопросу [88, 89, 90, 92, 98, 135, 147, 157, 158, 165, 180, 188, 211, 216, 219] есть ряд привлекающих внимание моментов. К большому сожалению, в Азербайджане нет традиции, когда государственные и общественные деятели писали бы мемуары, дневники и произведения о своей эпохе, окружении и деятельности. Поэтому получение информации из первых рук о положении в азербайджанском руководстве и событиях того времени остаётся серьезнейшей проблемой.

Труды азербайджанских авторов и коллективные работы были обстоятельно проанализированы с точки зрения освещения ситуации в республике накануне сумгаитских событий [7, 12, 36, 38, 41, 47, 51, 60, 70, 156, 185, 190, 191, 200–202, 220]. При расследовании непосредственно сумгаитских событий пришлось обратиться к многочисленной литературе. Эту литературу можно классифицировать по-разному – как с точки зрения отношения авторов к событиям, так и с позиции освещения происходивших процессов. В первую очередь, следует указать тех авторов, которые являлись непосредственными участниками событий или играли роль в принятии тогдашним руководством страны решений, связанных с Сумгаитом, а затем написали об этом в своих книгах, воспоминаниях, рассказали в интервью – Ф.Бобкова, М.Горбачева, В.Луценко, В.Хмелева, В.Медведева, А.Мостового, В.Николаева, Н.Рыжкова, Г.Шахназарова, Р.Медведева [88, 89, 106, 147, 157, 158, 163, 175, 188, 216]. Хотя они и рассматривали сумгаитские события в контексте масштабов всей страны и обострения межнациональных отношений, в их трудах содержатся очень серьезные факты о разногласиях в политическом руководстве в подходе к данным событиям, противоречиях между партийной верхушкой и силовыми структурами, особенно КГБ, отношении руководства СССР к нагорно-гарабагскому вопросу, к сепаратистским действиям армян. Характер взаимоотношений между Политбюро ЦК КПСС и Комитетом госбезопасности, источник межнациональных конфликтов в регионе и другие вопросы широко освещены в работах Ф.Бобкова [88, 89], работавшего в то время в должности первого заместителя председателя КГБ СССР и находившегося тогда в эпицентре сумгаитских событий.

Многие обстоятельства, связанные с Сумгаитом, нашли свое отражение в статьях советских и современных российских журналистов и публицистов, а также в материалах в Интернете. Если в советский период (1988–1991 годы) в публикациях, связанных с сумгаитскими событиями, просле-

Обложка книги бывшего первого заместителя председателя КГБ СССР Филиппа Бобкова «Как готовили предателей»

живалась несколько сбалансированная линия [77, 135, 139, 186, 206], то современные русские авторы откровенно пристрастны и чаще всего выступают с позиции армян [81, 98, 117, 141, 163, 193]. Приятным исключением в этом плане являются В.Илюхин [123], А.Мурсалиев [164], Ю.Помпеев [181, 182], Д.Фурман [211]. В их работах по возможности выдержана объективность в отношении к нагорно-гарабагскому конфликту, сумгаитским событиям, корни этих событий, позиция советских и российских руководителей, интеллигенции анализируются беспристрастно.

Среди зарубежных авторов, освещавших нагорно-гарабагские, в том числе сумгаитские события, следует особо отметить английского писателя Томаса де Ваала и его книгу «Чёрный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной» (2005 год; русский вариант – 2007 год). Первая и вторая главы, можно сказать, полностью посвящены 1988 году и сумгаитским событиям. В них подробно анализируются сепаратистское движение армян, пути, приведшие к сумгаитской трагедии. Опираясь как на армянские, азербайджанские, так и советские источники, на мнение непосредственных организаторов (армян) и участников этих событий, автор выдвигает свои суждения об их причинах. Он также выражает свое отношение к ряду вер-

Обложка книги английского исследователя Томаса де Ваала «Чёрный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной»

сий, связанных с событиями. Томас де Ваал, который ставит под сомнение и версии азербайджанской стороны, в то же время признает, что, если бы факты насильственного изгнания азербайджанцев из Армении стали достоянием широкой общественности, то общая картина сумгаитских событий выглядела бы отнюдь не в черно-белых тонах [207, 73] (автор имеет в виду то, что виновными в этих событиях представляются только азербайджанцы – И.М.).

В ходе подготовки монографии было также проанализировано огромное количество материалов армянских авторов, посвященных сумгаитским событиям. В полных клеветы и лжи публикациях З.Балаяна, Х.Барсеяна, С.Золяна, А.Марукяна, А.Мелик-Шахназарова, В.Мовсесяна и других [84, 85, 87, 120, 155, 159, 203, 161], прививающих читателям чувство ненависти к Азербайджану и Турции, события абсолютно фальсифицируются. Вопреки официальной информации, в них, во-первых, утверждается, что в Сумгаите были убиты не 32, а сотни и даже тысячи армян, что якобы все эти события произошли с одобрения официальных органов Азербайджана и при активном участии азербайджанцев, а целью будто бы являлось запугать армян, заставить их отказаться от «справедливой» борьбы за Нагорный

Гарабаг. Армянские авторы утверждают, что сумгаитские события соответствуют национальному характеру азербайджанцев, пытаясь тем самым выдать целый народ за дикую фанатичную массу кровопийц. Подобный «анализ» сумгаитских событий по-армянски можно встретить на многочисленных армянских веб-сайтах, в том числе на сайте www.sumqait.info [228, 229, 233, 232, 231].

После обретения независимости представилась возможность по-новому взглянуть на многие события нашей современной истории, включая сумгаитские, увидел свет ряд изданий [1, 2, 7, 29, 46, 47, 48, 58, 62, 93, 189]. Для большинства этих изданий, за исключением некоторых [30, 47, 58, 189], характерны поверхностность, обобщенный подход к событиям. Это можно видеть в многочисленных газетных статьях [28, 41, 42, 44, 49, 53, 59], посвященных годовщинам сумгаитских событий. Следует отметить и увидевшие свет в последнее время два издания, в которых содержится анализ сумгаитских событий. В работе Ч.Султанова «Последний удар империи» произошедшее в Сумгаите широко проанализировано на фоне краха СССР, происходивших в стране политических процессов, нагорно-гарабагского вопроса, при этом широко использованы книги зарубежных, в основном российских, авторов, а также материалы из Интернета [201]. А.Исмаилов, выступавший в качестве государственного обвинителя на процессе по сумгаитским событиям, в своей книге «Сумгаит – начало развала СССР» [30], основываясь на обвинительном акте и собственных воспоминаниях, пытается внести ясность в некоторые темные моменты произошедшего. Привлекают внимание суждения автора о позиции, которую заняло руководство республики во время этих событий. Снятые ЗАО «Азербайджанское телерадиовещание» документальные фильмы «Эхо Сумгаита» (2 фильма) и «Тайны советской империи – «Дело Григоряна» (в 3-х частях), подготовлены на основе информации самих участников событий, а также рассказов лиц, представленных в то время в руководстве СССР и непосредственно находившихся в центре процессов, связанных с Сумгаитом.

Следует также отметить, что в деле объективного расследования сумгаитских событий и доведения правды о них до мировой общественности стали лучше использоваться возможности Интернета. Подготовлен ряд интернет-ресурсов [77, 223, 227, 230, 234, 235], которые изобличают армянский фашизм, в том числе раскрывают истинную сущность сумгаитских событий. Надо особо отметить деятельность авторов, проявивших активность при анализе сумгаитских событий, в том числе Т.Атаева [71].

Таким образом, хотя отдельные аспекты событий, произошедших в Сумгаите в феврале 1988 года, освещены в историографии и публицистике, они, тем не менее, не являлись объектом комплексного исследования, а их исторические корни, причины, условия возникновения, ход и политические последствия не были изучены системно. Одна из основных задач, стоящих перед данным исследовательским трудом, состоит в том, чтобы восполнить этот пробел.

При подготовке книги использованы самые различные источники, документы и материалы, мемуарная литература, статистические сборники. Наиболее важными источниками исследования с точки зрения прояснения сути событий и процессов, имевших место в 80-х годах XX столетия, являются официальные документы, подписанные общенациональным лидером Гейдаром Алиевым и Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым, высказанные ими мысли [4, 17, 24, 25, 26, 52].

Важнейшим источником исследования являются обвинительный акт, составленный по итогам расследования сумгаитских событий, показания свидетелей, материалы многотомного уголовного дела № 18/55461-88, отражающего приговор суда. В настоящее время данное уголовное дело расследуется как уголовное дело № 60-206. Эти документы размещены также на сайте [sumqayit-senedler \(http://www.prokurorluq.gov.az\)](http://www.prokurorluq.gov.az). При подготовке данной монографии впервые было полностью изучено 34-томное уголовное дело № 60-206, использованы выводы следствия, проведенного комиссией, созданной в Прокуратуре республики для расследования сумгаитских событий, а также остававшиеся секретными до последнего времени документы из архива Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики. Впервые были взяты подробные интервью у работавшего во время событий первым заместителем председателя КГБ СССР Филиппа Бобкова, который неоднократно был командирован в Азербайджанскую ССР, у В.Калиниченко, участвовавшего в расследовании сумгаитских событий, а затем привлеченного к расследованию других аналогичных событий в СССР.

В книге также широко использованы материалы Архива политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики [фонд 1, список 83, дела 59, 65]. В делах указанного фонда собраны отчеты созданной в связи с сумгаитскими событиями правительственной комиссии, постановления бюро ЦК КП Азербайджана и другие документы. Ценность этих документов заключается в том, что они никогда не публиковались и не вводились в научный оборот. С точки зрения разоблачения армянского сепаратизма и агрессии большое значение имеют и документы архива МНБ Азербайджанской Республики [8]. В книге в аспекте изучения роли руководства СССР в сумгаитских событиях и его отношения к ним

дается широкий анализ документов Политбюро ЦК КПСС, в том числе стенограммы его заседания от 29 февраля 1988 года [116], примечания, отражающие обсуждаемые вопросы [95, 199].

Среди ценных источников – хранящиеся в видеоархиве ЗАО «Азербайджанское телерадиовещание» документальные фильмы [14, 15, 16], посвященные анализу сумгаитских событий. Значение этих источников в том, что в них содержатся рассказы участников событий, ряда лиц, представленных в руководстве СССР.

Если говорить об анализе принятых в 1988–1989 годах на уровне СССР и Азербайджанской ССР решений, связанных с событиями в Нагорном Гарабаге и вокруг него, то важным источником является собрание документов, увидевших свет еще в советский период [13, 19, 126, 130, 167, 196, 208]. Статистические сборники, отражающие создание в советское время в составе Азербайджанской ССР НГАО* (НКАО), показатели ее социально-экономического и культурного развития [20, 43] полностью разоблачают армянскую ложь о том, будто автономная область подвергалась дискриминации со стороны руководства Азербайджанской ССР.

В исследовательской работе также широко проанализированы решения по Нагорному Гарабагу и сумгаитским событиям, опубликованные в тот период в органах печати СССР и Азербайджанской ССР [6, 18, 21, 31, 32, 63, 64, 65, 138, 183].

Монография доказывает, что сумгаитские события – это не локальное событие, а составная часть армянского вопроса, история которого насчитывает уже многие века, важный механизм реализации коварных планов и программ по захвату азербайджанских земель. Она подтверждает тот факт, что сумгаитские события были мастерски подготовлены армянскими «стратегами», их инициаторами, организаторами и исполнителями были именно армяне. Все провокации, связанные с Нагорным Гарабагом, включая сумгаитские события, управлялись действующим в Москве армянским лобби, проармянскими силами, желавшими сохранить империю. Сумгаитские события стали также результатом противоречий между консерваторами и либералами в СССР, были выявлены интересы обеих сторон в разжигании межнациональных конфликтов в стране. После этих событий армяне и их покровители воспользовались трагедией для расширения сепаратизма в Нагорном Гарабаге, отторжения региона от Азербайджана военным путем. Сумгаитская провокация сыграла для армян, стремившихся развязать гарабагскую войну, роль идеологического рупора.

* Нагорно-Гарабагская Автономная Область.

ГЛАВА I

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОРНИ СУМГАИТСКИХ СОБЫТИЙ

1.1. Источники и этапы развития армянского экспансионизма

Одним из способов, широко используемых агрессивными армянскими националистами ради достижения своих целей, является фальсификация исторической правды, её сокрытие в собственных интересах. Поэтому для полного выяснения причин территориальных притязаний Армении против Азербайджана и провокаций, совершённых в 1988 году в Сумгаите, следует взглянуть на историко-политические и территориально-демографические корни проблемы, именуемой историками «армянским вопросом».

Результаты исторических, антропологических и генетических исследований доказывают, что армяне не являются коренным населением ни Южного Кавказа, ни Передней Азии [112, 115]. Русский кавказовед XIX века И.Шопен открыто писал, что армяне в сущности пришлые. Они являются одной из ветвей фракийцев и ионийцев, прибывших в северные долины Анатолийских гор [218, 26]. Исследователи отмечают, что кочевые племена, считающиеся предками современных армян, в XII веке до нашей эры, перейдя с Балканского полуострова в Малую Азию, обосновались в верховьях реки Евфрат. Основываясь на лингвистических и археологических источниках, И.М.Дьяконов подтверждает, что армяне перекочевали в бассейн Верхнего Евфрата: «Протоармяне появились в Верхнем Евфрате в период правления цивилизаций Аувия и Хуррит-Урарту как пришлые народы, поэтому об их автохтонстве не может быть и речи» [114]. И.Дьяконов, подтверждая принадлежность древнеармянского языка к индоевропейской группе языков, отмечает, что он не является родственным с языком автохтонных народов (хурритов, урартов) Армянского нагорья, следовательно, армяне прибыли сюда из других мест [115, 202].

Интересно, что в советское время в Армянской ССР в книгах, посвященных истории армянского народа и литературы, нашел отражение факт

пришлости армян в Малой Азии и на Южном Кавказе. Например, М.Абегян в своей книге, посвященной древней армянской литературе, подтверждает, что армяне жили на Балканах по-соседству с греками и фракийцами, но позже перекочевали в Малую Азию [67, 12]. Большинство авторов, включая М.Абегяна, подтвердили слова Геродота, сказанные им об армянах ещё в V веке до Рождества: «Армяне перекочевали в Малую Азию с Запада – из Европы, и являются потомками фракийцев» [104].

Все территории, по которым армяне кочевали и где оседали, включая Южный Кавказ, они пытались присвоить и арменизировать, в итоге в настоящее время в современной армянской национальной историографии утверждается существование 26(!) государств под названием «Армения» [154, 28].

В действительности, армяноведы пишут историю не Армении, а армянского народа (не территории, а этноса). Армянские историки заявляют, что берут начало своего этноса от Хайка (Гайка), а «Страну Хайка» локализируют Малой Азией. Название «хай» армянский народ взял от племенного объединения Хайка, а занятая им территория получила название «Хайстан» [128, 25].

Попытки армян закрепиться на определённой территории и иметь собственное государство никогда не приводили к успеху, потому что всегда и всюду они оставались этническим меньшинством [149, 18].

В древние и средние века армяне присвоили и превратили в собственное достояние культурное наследие многих племен и народов, включая греков, урартов, римлян, византийцев, мидийцев, персов, сирийцев (в целом – семитского и индоевропейского мира) [97, 712]. Попытки армян украсть и присвоить культурно-духовные достижения других народов продолжались и в последующие периоды, армянская культура, фольклор, как правило, развивались на основе турецкой, азербайджанской культуры, языка.

Это подтверждают армянские антропонимы, топонимы, названия предметов быта и хозяйственных инструментов, фольклор, музыка и др. Отличавшиеся некоторой объективностью армянские авторы всегда признавали это.

После падения царства Ахеменидов переселившиеся с Балкан в Малую Азию племена, «арменизированные» армянскими историками (Я.Махмудов), но в действительности считавшиеся лишь предками армян, создали в долине Верхнего Евфрата небольшое княжество. Воспользовавшись происходившими в регионе политическими процессами, княжество в период правления Тиграна II (95–55 годы до н.э.) добилось расширения (в запад-

ном направлении) своих территорий. Но после поражения от римского полководца Помпея это княжество было вычеркнуто из истории как независимое государство [156, 21]. (Тигран II был не армянином, а парфянином, а то, что возглавляемое им государство называлось Арменией, не означает его этнической и политической связи с нынешней Арменией. – И.М.).

Пользуясь покровительством государства Гарагоюнлу, армяно-григорианская церковь в 1441 году добилась перевода своей резиденции из Киликии на азербайджанскую землю – в Эчмиадзин. И в Азербайджане, и в Османской империи удовлетворялись все национально-культурные, духовные, экономические потребности армян как этнического меньшинства, им оказывалось покровительство на государственном уровне. Пользуясь этим покровительством и толерантным отношением азербайджанского народа, армянские купцы, григорианская церковь, различными путями прибирая к рукам земли, принадлежавшие азербайджанцам, расширяли свои позиции [153]. Оставаясь верными своим традициям, армяне, воспользовавшись ослаблением Османской империи, на этот раз нашли прибежище под покровительством западных государств. В свою очередь, европейские страны стали пользоваться армянами в качестве инструмента как против Османского государства, так и против Азербайджана.

С началом проведения Российской империей политики захвата Кавказа во внешнеполитической ориентации армян и григорианской церкви произошёл поворот. Теперь они нашли себе новых покровителей. Одновременно «армянский вопрос» стал формироваться как составная часть кавказской политики Российской империи.

В период правления Петра I (1682–1725) русско-армянские отношения становятся еще более тесными. Русские использовали армян в качестве важного инструмента для реализации своих захватнических планов на Южном Кавказе, стремились с их помощью создать здесь для себя этнополитическую опору. Именно Петр Великий был инициатором переселения армян в Россию и предоставил им различные привилегии [221, 2].

Захватив в 1722 году западный берег Каспийского моря, Петр I, с целью выселения проживавшего там мусульманского населения и размещения вместо него армян, дал послу в Стамбуле А.Румянцеву поручение уговорить армян переселиться в новую Каспийскую область. Учитывая многочисленные обращения армян, Петр I в своем «Указе его величества к армянскому народу» [23] от 10 ноября 1724 года заявил о готовности взять их под свое покровительство [198, 721]. В этом указе раскрывается истин-

ная суть «армянского вопроса». После оккупации прикаспийских земель Россия не обладала достаточной военной мощью и поддержкой местного населения для того, чтобы закрепиться здесь. В таких условиях внимание было обращено к армянам. С.М.Соловьев пишет, что Петр считал хорошим средством для закрепления России на захваченных землях усиление там христианского населения и уменьшение численности мусульман. Для этого император прямо указывал на армян [198, 717].

24 сентября 1724 года Петр I в собственноручно написанной инструкции поручил Александру Румянцеву, отправлявшемуся в Стамбул для обмена ратификациями, изучить состояние и силу грузин и армян. Именно в этих условиях появляются документы, превратившие переселение армян на оккупированные Россией земли, в данном случае – на прикаспийские, в государственную политику. В своем рескрипте А.Румянцеву о переселении армян Петр, отбросив в сторону все дипломатические тайны, открыто заявил: если турки станут вам об этом говорить, то отвечайте, что мы сами армян не звали, но они нас по единоверию просили взять их под свое покровительство, а мы ради христианства не отказали и т.д. «Приехали к нам армянские депутаты с просьбою защитить от неприятелей; если же мы этого сделать не в состоянии, то позволим им перейти на житье в наши новоприобретенные от Персии провинции. Мы им объявили, что помочь им войском не можем вследствие заключенного с Портою (Османской империей) договора, а поселиться в прикаспийских наших провинциях позволили и нашу обнадеживательную грамоту послали. Если турки станут вам об этом говорить, то отвечайте, что мы сами армян не призывали, но они нас, по единоверию, просили взять их под свое покровительство; нам, ради христианства, армянам, как христианам, отказать в том было нельзя, как и визирь сам часто объявлял, что по единоверию просящим покровительства отказать невозможно; надобно смотреть только, чтоб земли принадлежали тому, за кем выговорены в договоре, а народам не надобно препятствовать переходить в ту или другую сторону. Порте еще выгоднее будет, когда армяне выйдут, потому что она тогда без сопротивления землями их овладеет. Прибавь, что если Порта захочет перезывать к себе басурман из приобретенных нами от Персии провинций, то нам это не будет противно; станут требовать письменного обнадеживания — дайте». [198, 731–737].

Пакет документов, подписанных Петром 10 ноября 1724 года, включает «Высочайший Указ к армянскому народу» и «Высочайшие повеления о переселении армян на прикаспийские земли». В Высочайшем Указе гово-

рится о расселении армян в Гилане, Мазандаране и Баку, здесь Баку ошибочно указан как иранская провинция: «Мы вас с домами и фамилиями вашими в высокую Нашу Императорскую протекцию приняли и для жилища и свободного вашего впредь пребывания в новополученных Наших персидских провинциях, по Каспийскому морю лежащих, удобные места отвести повелели, где б вы спокойно пребывать и христианскую свою веру без препетия по закону своему отправлять могли. И понеже Мы честный армянский народ ради христианства во особливой Нашей милости содерживаем, того ради Мы на сие ваше прошение всемилостивейшее соизволяем и потребные указы от Себя послали к управителям Нашим тех новополученных персидских провинций, дабы они вас как в Гилян, в Мизендрон, так и в Баку и в другие удобные места, когда кто из вас туда прибудет, не токмо приняли, но и для жития и поселения удобные места отвели и в прочем во всякой милости и охранении содержали» [37, 51].

В распоряжении номер 257 давалось указание имперским наместникам в Гилане, Баку и Дербенте: «10 ноября 1724 года. Высочайший Указ местным правителям областей Прикаспия о выделении земель для заселения армян и оказании им всяческой помощи». Данный указ за личной подписью императора Петра I был направлен бригадиру Левашову, осуществлявшему управление в Гилане, в Баку – полковнику Остафьеву, в Дербенте – полковнику и коменданту Юнгеру, в Крепости Святого Креста – генерал-майору Кропотову. Еще один экземпляр был передан отправленным туда армянам.

В указе, направленном в Гилян, говорилось: «Армянский народ просит нас принять их под свое покровительство и выделить место для их заселения в новополученных персидских провинциях. Поэтому поручаю вам по прибытии представителей армянского народа в города и села Гилана и Мазандарана тотчас выделить им места для заселения там, где они только пожелают, оказать им всяческую помощь, чтобы от них никаких жалоб не поступало. Отныне мы приняли армянский народ под особое покровительство нашего императора. Канцлер Головкин, Андрей Остерман». В указах, направленных в Баку, Дербент и Крепость Святого Креста, а также врученных армянам, было написано: «Баку, полковнику Остафьеву: ...выделите им места в городе, вблизи Баку, в Сальяне и его селениях и других местах». «Дербент, полковнику и коменданту Юнгеру: ...выделите им места в Дербенте, а также его окрестностях». «Крепость Святого Креста, генерал-майору Кропотову: ...выделите им места вблизи Святой Крепости, вдоль рек Сулаки, Аграхани и Тарки» [37, 6; 53].

Указ № 259 такого же содержания был отправлен и генерал-лейтенанту Матюшкину. Он назывался: «Высочайший Указ о заселении армян в прикаспийских областях, их радушной встрече и выделении им земель в благоприятных местах. 10 ноября 1724 года» [37, 54].

В указе приказывалось выделять армянам, прибывшим с документами на руках, земельные наделы в указанных местах. Размещать их как в пустующих домах и местах, так и в домах и землях тех, кто выступает против империи, а также подозревается в том. А тех лиц, кто выступает против империи и подозревается, изгнать с их земель [37, 53–54]. Как и в предыдущих документах, в указе № 259 предписывалось разместить армян в Гиляне, Мазандаране, Баку и Дербенте. В указе, направленном генерал-лейтенанту Матюшкину, говорится: «И когда те армяне в Гилян, Мизендрон, в Баку или в Дербень или в другия тамошния наши места прибудут, то надлежит их принять ласково и отвезть им в пристойных местах, по твоему рассмотрению, удобныя места для их поселения, отдав им в городах и селах те дворы и пожитки, которые пусты, такожде и тех, которые явились в какой противности или на которых какое подозрение есть; и тех противных и подозрительных вывести вон и поступать с ними, как в вышеупомянутой данной инструкции тебе повелено» [37, 54; 94].

Некоторые армянские историки пишут, что армяне до XI века якобы жили на территории нынешней Армении и были насильно изгнаны с этих территорий. После того, как Российская империя завоевала данные территории, будто бы начался процесс возвращения армян на исторические земли. Это опровергается вышеуказанными документами и документами, о которых мы скажем ниже. Например, как видно из приведенных выше документов, чиновники, исполнявшие указ царя Петра I, подразумевали переселение армян лишь на территории Мазандарана, Гиляна, Баку, Дербента и Сальяна. Во-первых, потому что Российская империя вела политику укрепления своих южных границ путем увеличения числа христиан на захваченных территориях и рассматривала их как заслон против мусульманского Ирана, как буферное население. То есть, Российская империя, вопреки утверждению армян, воспринимала переселение армян не как «возвращение на историческую родину», а как укрепление своих южных рубежей и средство создания буферной полосы. Так, до оккупации территории Азербайджана, Губинского и Бакинского ханств, Российская империя размещала армян и в Дербенте. Выходит, и Дербент являлся исторической родиной армян? И если бы в начале XVIII века Российская империя не

смогла захватить Бакинское и Губинское ханства, то сегодня государство Армения находилось бы на территории Дербента? К тому же, размещение армян во времена Петра I на территориях Дербента, Баку, Сальяна, Гилана и Мазандарана планировалось для того, чтобы контролировать побережье Каспийского моря. Это делалось не потому, что те места были исторической родиной армян. Политика заселения велась ещё и по той причине, что она представлялась важной для торговли. Гилан и Мазандаран являлись основными морскими торговыми портами на территории Ирана, на южном берегу Каспия. Если взглянуть на карту, то можно убедиться в том, что, переселяя армян, Российская империя хотела взять под контроль именно каспийские порты и одновременно пыталась сформировать буферную зону, отделяющую Каспий от Ирана, являющегося исламским государством. Поэтому данное переселение было составной частью колонизаторской политики империи.

Продолжая проармянскую политику Петра I, Екатерина II дала согласие на восстановление армянского царства под эгидой России [73, 305]. Столь теплое отношение Екатерины к армянам В.Величко объясняет царившим при ее дворе растлением нравов и чрезвычайной роскошью [96, 79]. Не мудрено, что в обмен на свою щедрость к армянам царица не раз получала от них очень ценные подношения [195, 69–73]. В соответствии с планом, составленным во дворце российской правительницы, вначале следовало закрепиться в Дербенте, затем захватить Шамаху и Гянджу, а после формирования достаточной военной силы предполагалось атаковать из Гарабага и Сыгнаха и с легкостью занять Иреван [195, 69].

Однако, внушая армянам идею создания государства, Россия и не думала делать это на захваченных территориях. Эта идея была подброшена лишь для привлечения армян на свою сторону и использования их в качестве заслона против Турции и Ирана.

Для создания буферной зоны между Россией и Османской империей Екатерина II расселила армян на реке Дон, на территории нынешнего города Ростов-на-Дону, где создала в 1778–1779 годах армянскую колонию. С этой целью 9 марта 1779 года она даже подписала указ. Еще одна причина заключалась в том, что армяне размещались именно на южных рубежах Российской империи, и их расселение напрямую зависело от изменения границ. Кстати, в знак благодарности Екатерине II армяне воздвигли ей памятник на Дону, недалеко от Ростова. В советское время памятник был снесен, однако впоследствии армяне восстановили его.

Еще одним южным пунктом Российской империи на каспийских рубежах была Астрахань. Поэтому Российская империя создавала в Астрахани армянские поселения и в массовом порядке переселяла туда армян. Аналогичная ситуация сложилась и на Северном Кавказе. Например, к этому же периоду относится переселение армян в Абхазию для укрепления позиций Российской империи на Черноморском побережье и создания форпоста против Османской Турции. Но впоследствии, с расширением южных границ Российской империи до реки Араз, меняется и география расселения армян, их начинают заселять в направлении южных границ. Этой же логикой продиктовано расселение армян на территории нынешней Армении.

Очень интересно, что армяне, живущие в Ростове, Абхазии, Грузии, Гарабаге, в один голос утверждают, что все это исторические армянские земли и что армяне проживали здесь и до переселения. При этом они опираются на сфальсифицированные данные.

А.Грибоедов, который хорошо знал характер и намерения армян, их поведение в прежних местах проживания, советовал Российскому императору не размещать армян в центральных русских губерниях. По его словам, армяне из такого племени, что прожив несколько десятков лет, начнут кричать на весь мир, что это земля их отцов и прадедов [156, 25].

Чтобы прибрать к рукам на выгодных условиях плодородные земли, поселиться на них и получить выделенные царской Россией средства, армяне стали переселяться на оккупированные Российской империей территории. Например, в распоряжении номер 259, направленном канцелярскими служащими Головкиным и Остерманом на имя генерал-лейтенанта Матюшкина, указывается: «Специально прибывшие армянские представители информируют, что армяне Карабаха и Кафана желают жить под нашей опекой и хотят, чтобы мы выделили им земли на новополученных нами территориях. Мы не только это позволили, но и тотчас отправили назад с нашими грамотами (№/№ 255, 256) и обнадежили, что они могут прибыть в указанные провинции» [23]. Данный факт свидетельствует о том, что речь идет не о «возвращении армян на историческую родину», а о геополитических интересах Российской империи и желании армян захватить новые, благоприятные плодородные земли.

После заключения Гюлистанского договора 1813 года и Туркменчайского договора 1828 года планы Российской империи по формированию буферной христианской территории против Османской империи потребовали создания компактного поселения армян на территории нынешней Ар-

мении. Таким образом, эти факты свидетельствуют о том, что территории переселения и компактного проживания армян менялись в зависимости от перемещения южных границ Российской империи. Если южная граница проходит через Дербент, то армяне переселяются в Дербент, если через территорию Грузии, – в Грузию, если рубежи расширяются до границы с Карсом, то и армян расселяют в Карсе. Так, например, в 1819 году армян разместили на территории Грузии. Это было вызвано тремя причинами:

1. Южная граница Российской империи проходила через Грузию;
2. Российская империя готовилась к оккупации Иреванского ханства;
3. Эта территория была определена как плацдарм для войны с Иранским и Османским государствами.

В указанном рапорте Паскевича говорилось, что для оказания помощи армянским семьям, переселяемым на территорию Иреванского и Нахчыванского ханств, он планирует действовать в соответствии с инструкцией от 22 октября 1819 года, использованной при переселении армян в Грузию. Если бы войска царской России остались на захваченных территориях южнее Араза, то армяне объявили бы своей исторической родиной именно эти территории. Это подтверждает и рапорт генерал-адъютанта Паскевича, в котором говорится: «Возможно, надежда на сохранение навсегда в наших руках всего Азербайджана сдерживала проживавших там (южнее Араза) христиан от переселения. Но нынче в результате подписания мирного трактата выяснилось, что наши соседи в скором времени должны оставить эти провинции. Поэтому с приходом весны значительная часть христиан приступила к осуществлению своего намерения» [37, 66–69] («Армянский вопрос на Кавказе»). Это свидетельствует также о том, что основным местом заселения армян являлась южная граница России. У них не было конкретной историко-географической миссии, они зависели от того, как меняются южные границы Российской империи. С изменением границы менялась и территория их «родины». Необходимо еще раз отметить, что, если в 1724 году «родиной» армян были выбраны Дербент, Баку, Сальян и Гилан, то есть прикаспийская территория, и они переселялись на эти земли, то после 1828 года их «родина» переместилась в сторону территорий Нахчыванского и Иреванского ханств, то есть ближе к границам Османской империи. Если бы русская армия после Туркменчайского договора не покинула территорию нынешнего Ирана, то «родина» армян находилась бы на этой территории. Иными словами, территория, которую армяне сегодня именуют Арменией, в зависимости от хода истории, могла находиться в Дербенте,

т.е. на территории нынешней России, либо нынешнего Ирана. Все зависело от того, насколько Российская империя продвинулась на юг.

В документах тех лет нет никаких отметок о возвращении армян на историческую родину. Напротив, в отчете Грибоедова «Записка об учреждении Российской Закавказской компании» написано: «В самой России и здесь, в Грузии, в различные времена были водворяемы колонисты на особых правах (имеются в виду колонии армян в Ростове, Астрахани, Украине. – **И.М.**); но здесь мало ими принесено пользы краю. Первое потому, что они разбросаны на большом протяжении и мало имеют способов к сообщению и дружному исправлению работ своих (данный момент также подтверждает, что размещение колоний армян вдоль границы служило геополитическим целям. – **И.М.**); второе потому, что лишены были того надзора и руководства, которым бы пользовались под влиянием компании, способной всему придать вид единства и согласного стремления к одной цели. При том первые опыты их были неловки и неудачны, по незнанию ни климата, чрезвычайно здесь разнообразного, ни почвы земли, на которой они водворялись.

Нижеподписавшиеся почитают долгом при сем коснуться состояния армян, вновь перешедших в российские пределы из-за Аракса. Многочисленная сия эмиграция, хотя побужденная словами Туркменчайского трактата, но при подписании оного никак не могла быть предвидена. Стечение обстоятельств, в отношении к тому предмету побочных, как-то: продолжительное занятие нашими войсками Хойской провинции и т.п., немало сему способствовало. Исполнена же она была в первые четыре месяца по замирении; ничего не было и не могло быть приготовлено к их принятию. Для сего денежных пособий недостаточно; собственное их незнание края, для них нового, может быть для них гибельное; перемена воздуха из знойного в суровый, при возвышенной полосе наших областей и наоборот, все сии затруднения могут еще продолжаться. Компания охотно берется разрешить их, – если на то последует согласие вашего сиятельства». [109, 457].

А вот каковы выводы из данного отчета, подписанного в Тифлисе 7 сентября 1828 года Грибоедовым и Завелейским:

1. Колонии, состоявшие из армян и других христиан, и ранее создавались на других территориях России, но результаты были неудачными;
2. Для армян эти территории были чужими землями с непривычным климатом. Чтобы удержать их здесь Российской империи приходилось тратить немалые средства;

3. Грибоедов и Завелейский предлагали поселять армян из других колоний и завоеванных территорий Ирана именно на Южном Кавказе, причем компактно, чтобы они управлялись из одного центра.

С целью выселения азербайджанцев с территории Иреванского ханства и обеспечения переселения туда армян, в Туркменчайский договор была включена статья 12. В ней говорится: «Высокия договаривающиеся стороны, для выгоды обоюдных подданных, постановили по общему их согласию: тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить в 3-х летний срок, в продолжении которого они могут свободно продавать и обменивать оную (! – И.М.); но Его Величество Император Всероссийский, поколику то до Него касается, изъе-млет из сего снисходительного распоряжения Гусейн-Хана, бывшего Эриванского Сардаря, брата его Гассан-Хана и Керим-Хана, бывшего Правителя Нахичеванского» [Русско–Иранский Туркменчайский договор. 10 февраля 1828 года, статья 12].

Таким образом, если в 1724 году армяне переселялись в Дербент, Баку и Сальян, являвшиеся в то время южными рубежами Российской империи, то в 1828 году, в связи с изменением южных границ империи и охватом ими территорий Гарабагского, Иреванского и Нахчыванского ханств вплоть до реки Араз, вступил в силу план по переселению армян в Иреван и Нахчыван. Рапорт командира отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Паскевича начальнику генерального штаба позволяет до тонкостей раскрыть суть этой политики переселения. Как уже отмечалось выше, после Туркменчайского договора армяне, проживавшие на территории Ирана, поняв, что русские войска покинут территорию южнее Араза, согласились переселиться вместе с армией на территории севернее Араза. Во-первых, потому что в ходе войны они помогали российской армии и опасались наказания после ее отступления. С другой стороны, направленный генерал-адъютантом Паскевичем для организации переселения армян полковник Лазарев, владевший армянским языком и назначенный руководить офицерами армянского происхождения, уговаривал армян, запугивая их тем, что после вывода русских войск их ожидает тяжелая участь. Из инструкции Паскевича полковнику Лазареву становится ясно, что для переселения армян применялись методы как запугивания, так и поощрения. Например, в указаниях Паскевича Лазареву говорилось:

«1. Немедленно отправиться на территории, которые покинут наши войска, и окрестности Мараги, где более всего проживают христиане, узнать истинное намерение армян и удостовериться, точно ли они желают

к нам переселиться. 2. При этом не прибегать ни к каким принуждениям, а тем более насильственным мерам, а действовать лишь путем внушения, объясняя им, что если они согласятся стать подданными самого могущественного в Европе христианского императора, то смогут жить в добре и счастье под защитой российских законов. 3. Обнадежьте христиан от имени правительства, что переселенцы, занимающиеся торговлей, смогут пользоваться общими торговыми правами; а другие переселенцы будут обеспечены достаточно плодородными землями, на 6 лет освобождены от налогов и в течение 3 лет не будут платить земельный оброк. 4. На территориях, откуда в ближайшее время будут выведены наши войска, в том числе в Мараге и ее окрестностях, надо уговорить армян, чтобы они начали переселяться вместе с армией. Потому что после вывода войск они могут быть не только запуганы и притеснены персами, но и под различными предлогами арестованы. 5. Для облегчения снабжения их продовольствием старайтесь, чтобы каждая переселяемая партия охватывала от 150 до 300 семей».

Момент истины, однозначно раскрывающий основную сущность политики Российской империи и доказывающий направленность этой политики именно против азербайджанцев, турок и мусульман, нашел свое отражение в 12-й статье инструкции, отправленной Паскевичем Лазареву: «12. В целом, следует уговорить христиан, чтобы они отправились в провинции Нахичевань и Эривань, где мы хотим увеличить численность христианского населения. А населению Узюмчу и расположенных вблизи 3 армянских сел позволить переехать в Карабах. Потому что эта провинция им ближе» [105, 103].

Выводы, вытекающие из данной статьи:

1. В Иреване и Нахчыване Российская империя вела политику увеличения численности христианского населения и вытеснения мусульман;

2. Этот факт свидетельствует о том, что на этих территориях численность мусульман была значительно выше;

3. Армян переселяли в Гарабаг потому, что этот регион был ближе к той территории Ирана, которую им предстояло покинуть, и, дабы не преодолевать большие расстояния, было дано распоряжение переселить армян именно на территорию Гарабага. Таким образом, все эти аргументы опровергают такой фальшивый тезис, как «возвращение армян на историческую родину».

Данные факты объясняют, почему армяне были переселены именно на территорию нынешней Армении. Как видно, в первую очередь, целью было создание буферной зоны из христиан против османской угрозы. Во-вторых, размещение переселяемых из Турции армян именно на территории тогдаш-

него Иреванского ханства и нынешней Армении представлялось наиболее выгодным в силу близости указанного региона. А третья причина указывалась в упомянутых предложениях Грибоедова и Завелейского. Прежние армянские колонии из-за сурового климата были неэффективными, отсюда – необходимость переселения армян в южные регионы [109, 475].

В рапорте Паскевича говорится, что для переселения армян на территории Иреванского и Нахчыванского ханств будет создан комитет (Рапорт Паскевича. 3 марта 1828 года. Город Тебриз) [37, 69].

В инструкции, адресованной им в комитет, говорилось, что Временному Иреванскому Управлению и Комитету, осуществляя переселение в Иреван, не следует обходить вниманием также малозаселенный Нахчыван вместе с его округами Ордубад, Мегри и Кафан.

По мере приближения Российской империи к северным границам Османской империи и государства Гаджаров, росло и предательство армян в отношении государств, под покровительством которых они проживали, и усиливалось их расположение к России. Одним из самых значительных результатов восьми войн Российской империи против Османской империи с конца XVII до начала XX веков является получение выхода к Черному и Каспийскому морям, а также захват Кавказа. Вероломство армян, вдохновленных этими геополитическими победами России, стало приобретать новые формы и содержание. Теперь они создавали вооруженные отряды, участвовали в военных операциях русской армии, осуществляли ее продовольственное обеспечение, предоставляли разведывательные данные [221, XIX, XXIII; 179, 20–35].

Учитывая заслуги армян и григорианской церкви, царская Россия приступила к их массовому переселению из Османской империи и Гаджарского Ирана на территорию Северного Азербайджана, в том числе на земли Иреванского, Гарабагского, Нахчыванского, Гянджинского ханств. После русско-иранской (1826–1828) и русско-турецкой (1818–1829) войн процесс переселения приобрел еще более широкий размах. Основной целью русского царизма в переселении армянского населения на территорию Азербайджана являлось создание на оккупированных территориях этноконфессиональной опоры для себя. Для максимального увеличения численности христианского населения в провинциях Нахчыван и Иреван необходимо было уговорить христиан (армян. – **И.М.**) переселяться на эти земли [195, 157]. С этой целью был создан даже специальный комитет по переселениям [105, 105].

Только в 1828–1829 годах на земли Северного Азербайджана с территории Ирана были переселены 6946 армянских семей, или 35560 армян. Из них 2558 семей были размещены в провинции Нахчыван, а 3000 семей (примерно 15000 человек) – в Гарабаге [217, 539; 195, 369; 110, 125–127].

Царское правительство установило широкие льготы для армянских переселенцев в Азербайджане. Их на длительный срок освободили от налогов и повинностей, земли, принадлежавшие азербайджанцам, были отобраны у них и переданы в распоряжение армянских семей [105, 108–109].

Кстати, факт интенсивного увеличения численности армянского населения на Южном Кавказе, в основном путем переселенческого механизма, подтверждается и армянскими авторами (В.А.Парсамян, Г.А.Галоян, С.А.Агаян и др.). Г.А.Галоян открыто писал, что в начале XIX века на территорию России из Ирана были переселены 40 000, а из Турции – свыше 90 000 армян [100, 12].

Процесс искусственного увеличения численности армянского населения на территории Азербайджана был продолжен и во второй половине XIX века. В результате в этническом составе населения древних азербайджанских земель –Иревана, Нахчывана, Ордубада и Зангезура произошли изменения в пользу армян. Только на территории бывшей Иреванской губернии число пришедших армян с 81 610 человек в 1831 году (большинство из них также являлись переселенцами. – **И.М.**) было доведено в 1873 году до 221 191 человека [118, 166–170]. В 1886 году численность армянского населения в Иреванской губернии достигла 375 700, в 1897 году – 439 926, а в 1917 году – 669 871 человека, за 20 лет (1897–1917 годы) она выросла на 34,3 % [97].

Аналогичные изменения происходили и в других регионах Азербайджана, куда было переселено армянское население [97, 77–78].

Армяне продолжают распространять многочисленные небылицы, особенно связанные с национальным составом Баку, нагло утверждая, что он был исторически «городом русско-армяно-персидским» и лишь в советский период подвергся тюркизации [174; 22 сентября 1999 года]. В историографии Азербайджана существует достаточно исследований об истории Баку, в частности его средневековой истории [80]. Как уже отмечалось, после захвата прикаспийских территорий в эпоху Петра одной из основных целей Российского государства являлось переселение армянского населения в Баку и Дербент для создания здесь религиозно-этнической опоры. Хотя в то время реализовать эту цель не удалось, тем не менее, спустя

100 лет, в начале XIX века с переходом Северного Азербайджана в подчинение России этот план стал поэтапно претворяться в жизнь. Именно с того времени численность армянского (а также другого пришлого) населения в Баку стала интенсивно расти, усилилась и их экономическая деятельность здесь. По подсчетам исследователя Ф.Тагиева, в 1816 году здесь проживали 5270 мусульман и 238 армян, в 1860 году – 11570 мусульман и 655 армян [205, 54–55]. В связи с бурным развитием нефтяной промышленности во второй половине XIX века в составе населения Баку произошли как количественные, так и качественные изменения. В течение 1860–1897 годов численность городского населения возросла в 9 раз, этот рост больше всего сказался на численности армян и русских. По данным переписи населения, в 1897 году здесь проживали 40 341 азербайджанец (в целом – около 48000 мусульман) и 19098 армян. По Кавказскому календарю 1917 года, в Баку проживали 182828 азербайджанцев, 9430 кавказских горцев-мусульман, 94894 русских и 75522 армянина. Среди последних лишь 24605 человек причислялись к «местному населению», остальные входили в группу «временно проживающих» [131]. Значит, несмотря на механический рост населения Баку, азербайджанцы продолжали оставаться здесь в численном большинстве. Однако интенсивный рост численности некоренных национальностей, в особенности армян, в Баку и его окрестностях не мог не оказать влияния на этнополитическую и этнокультурную жизнь данного региона. Усиление роли армян в политической, экономической жизни города, в его управлении, в действительности, следует считать проявлением имперской политики.

Как результат политики русского царизма по арменизации земель Северного Азербайджана, численность проживавших здесь армян с 51530 человек в 20-е годы XIX века достигла в 1916 году 1211245 человек, т.е. выросла почти в 24 раза [156, 24– 25, 97, 78]. Эти последствия политики царизма подтверждают и русские авторы. Н.Шавров ещё в 1911 году признавал, что из 1300000 армян, проживавших в то время в Закавказье, 1 миллион человек не являются коренными жителями, и переселены в эти провинции Российской империей. Впоследствии он отмечал, что в период 100-летнего господства государства (Российского. – И.М.) в Закавказье на захваченные земли были переселены 1200000 чужеземцев (армян. – И.М.), а также около 24000 русских [215, 64–71].

С переходом Азербайджана в руки России была также заложена основа политики геноцида и депортации против мирного тюркско-мусульманского

населения. Не выдерживая царского гнета и массового расселения армян на своих землях, азербайджанцы предпочли покинуть родные края и переселиться в Турцию и Иран, в северные провинции Азербайджана. В конце 1820-х – начале 1830-х годов, в течение всего лишь 3–4 лет процент тюркско-мусульманского населения бывшего Нахчыванского ханства сократился с 90% до 60% [110, 311], а в Иреванской провинции его численность уменьшилась в 3,5 раза (из 2984 семей остались всего 847 семей. – И.М.) [217, 541].

На основе Гюлистанского и Туркменчайского договоров Россия разделила Азербайджан на две части, тем самым положив конец политическому существованию ханств – азербайджанских государств, и нанесла очередной удар по нашему народу, образовав за счет древних земель Иревана и Нахчывана 21 марта 1828 года надуманную административно-территориальную единицу под названием «Армянская область». Этим шагом царизм преследовал цель, с одной стороны, завоевать расположение армян, а с другой, – создать христианскую полосу между землями Османской империи, Гаджарского Ирана и Азербайджана, расколоть тюркский мир. По сути, образование на территории бывшей Иреванской губернии армянской области, массовое размещение там армян заложило основу процесса формирования в будущем на исторических азербайджанских землях искусственного армянского государства. Усиление влияния армянского фактора в Северном Азербайджане, возрастание роли армян в социально-экономической и политической жизни региона стало превращаться в одну из основных угроз для населения в будущем. Это признается и русскими авторами, жившими в конце XIX – начале XX веков. В работах этих ученых деятельность армян квалифицируется как «угроза русскому делу в регионе» (Н.Шавров), их называют «основными виновниками нестабильности на Кавказе» (Ф.Гершельмарн), «зачинщиками армяно-татарского противостояния» (В.Ф.Маевский). Как известно, в тот период Азербайджан играл важную роль для экономики России, осуществления ее геополитических планов в южном направлении. Именно во имя интересов России на Кавказе кавказовед И.Н.Канадпев призывал защитить народы региона от вредного воздействия армян, потому что «их сепаратизм ведет к армянской автономии на Кавказе и даже к созданию никогда не существовавшей армянской государственности. Ради достижения таких целей, как захват чужих земель и образование армянской государственности, продолжение процесса заселения Кавказа армянами, они готовы взяться за оружие». В связи с этим автор не

исключал, что реализация целей армян на Кавказе может привести к поражению России в предполагаемой войне на Западе [132, 5–33].

Другой видный русский кавказовед В.Величко отмечал, что, раздувая «христианский» фактор, армяне, ради достижения своих грязных целей, используют любые средства, контролируют экономическую жизнь Закавказья, даже печать находится под их властью, что армяне де-факто превратились в полном смысле слова в хозяев края. Здесь, в условиях отсутствия армянской государственности, армянский фактор поддерживается и направляется армянской церковью, которая тайные политические задачи ставит выше своих религиозных обязанностей [96, 67–163].

Местная власть на Кавказе, в том числе наместник И.И.Воронцов-Дашков, находилась под влиянием армян. Кавказовед М.О.Меньшиков писал, что попытки осудить дашнаков за террористическую деятельность были неэффективными, поскольку давлению армянских террористов подвергались даже судебные органы. Это – результат того, что армяне постепенно превратились в хозяев Закавказья, прибрали к рукам земли, инвестиции, промышленность, торговлю и, можно сказать, обладают командным влиянием на местную администрацию. Меньшиков с дальновидностью отмечал, что после мирного покорения армянами Кавказа это ещё больше приблизит армянских патриотов к конечной цели. А конечная цель была ясна [160, 464–465]. В усилении армянского фактора на чужих землях – Южном Кавказе, формировании проармянской политики империи (а затем – Советского государства и современной России. – **И.М.**) важную роль сыграли армянские генералы, купцы и капиталисты, государственные деятели. Если при царизме эту миссию выполняли М.Лазарев, Х.Лазарев, И.Ори, М.Аргутинский-Долгоруков, Л.Мадатов, Г.Тер-Гукасов, В.Бebutov, Л.Меликов, М.Лорис-Меликов, С.Кишмишев, то впоследствии эту задачу взяли на себя С.Шаумян, А.Микоян, Г.Шахназаров, А.Аганбегян и другие. И сегодня в высших властных кругах России немало армян и проармянских деятелей, продолжающих те же традиции. Хочется довести до этих деятелей слова одного из основоположников евразийской теории Н.С.Трубецкого: «С армянами всегда легко сговориться. Но ставка на армян была бы ошибкой. Сильные экономически, сосредоточивая в своих руках руководство всей экономической жизнью Закавказья, они в то же время обладают всеобщей антипатией, доходящей до ненависти у своих соседей. Солидаризировать себя с ними значило бы навлечь на себя эту антипатию и ненависть. Пример политики предреволюционного периода, приведшей в конце

концов к тому, что русские остались с одними армянами и восстановили против себя все прочие национальности Закавказья, должен послужить уроком» [209, 22].

Начиная с конца XIX века, армянские националисты, пользуясь поддержкой русского царизма, с целью создания армянского государства на территории Турции (поскольку царизм никогда не допустил бы этого на своей территории. – И.М.) организовывали в Восточной Анатолии и Северном Азербайджане вооружённые террористические отряды, осуществляли заговоры и разбой против тюркско-мусульманского населения и местных органов власти.

Движимые химерой создания «Великой Армении», армяне в 1905–1906 годах совершили кровавые акции против азербайджанцев, учинили массовую резню против мирного населения в Баку, Тифлисе, Шуше, Гяндже, Иреване, Нахчыване, Зангезуре.

С началом Первой мировой войны армяне, которые надеялись на крах Османской империи и создание своего национального государства, полагаясь на помощь России и европейских государств, совершили множество преступлений против мирного мусульманского населения. Более 250 тысяч армян, служивших в русской армии, совершили невиданные злодеяния на территориях Восточной Анатолии и Азербайджана, убили сотни тысяч тюрков-мусульман, среди которых большинство составляли дети, женщины, старики.

Умело воспользовавшись Февральской и Октябрьской революциями 1917 года в России, армяне добились реализации своих притязаний под флагом большевизма. Для захвата власти в Бакинской губернии дашнак-большевик С.Шаумян, мобилизовав армянских головорезов из числа офицеров и солдат, вернувшихся с Кавказского фронта, весной 1918 года совершил невиданное преступление против человечности. Тогда было убито около 15 тысяч азербайджанцев. Продолжая кровавые преступления, армяне в большевистском облиии подвергли геноциду в Губе, Шамахе, Сальяне, Гейчае, Кюрдамире свыше 50000 невинных азербайджанцев.

Несмотря на неудачное для Турции завершение Первой мировой войны, война под предводительством М.К.Ататюрка за национальную независимость свела на нет мечты армян о создании государства на турецких землях. Армяне, предавшие Османскую империю, вместе со своими вооружёнными отрядами стали в массовом порядке стекаться на земли Северного Азербайджана. Еще в 1915–1916 годах свыше 300000 армян вместе

с отступающей русской армией разместились в Западном Азербайджане (на территории будущей Араратской Республики) [97, 74]. Тем самым, начался новый этап политики геноцида и депортации против азербайджанского народа. Надеясь на обеспечение мира и безопасности в регионе, Азербайджанская Демократическая Республика 29 мая 1918 года уступила один из древних культурных и политических центров Азербайджана – Иреван новосозданной Араратской Республике в качестве ее политического центра. Правда, армянские лидеры обещали взамен отказаться от территориальных претензий к Азербайджану. Дальнейшие события показали, что армяне и не думали выполнять взятые на себя обязательства. Таким образом, на Южном Кавказе, на исторической территории Азербайджана, впервые в истории было образовано армянское государство. Но эта добрая воля азербайджанского народа не удержала армянских дашнаков от злых деяний. Напротив, геноцид и депортация против тюркско-мусульманского населения стали государственной политикой официальной Араратской Республики. Как отмечал член армянского парламента, им нужна была территория, освобожденная от мусульман [111, 104].

Армянское руководство поставило перед собой цель с помощью системного террора и угроз изгнать азербайджанское население из родных очагов и захватить его земли и имущество. А.Лалаян писал об этом: «Уничтожение азербайджанцев армянами началось давно и было поднято на уровень государственной политики. Стоит ли удивляться, что за время правления дашнаков, в период их 30-месячного нахождения у власти (май 1918 – ноябрь 1920 гг.) 60 процентов азербайджанского населения было уничтожено [144, 80]. В другой работе А.Лалаян отмечает сокращение численности азербайджанского населения на территории Армении в тот период на 77 процентов [145, 59]. По архивным документам, число азербайджанцев, убитых в Республике Армения до февраля 1920 года, составляло 100–120 тысяч человек [124, 47]. Согласно М.Авдееву, в целом в Иреванской губернии были уничтожены 300 азербайджанских сел с населением в 250000 человек [68]. Коркодян указывает, что в период правления дашнаков в Араратской Республике были убиты и изгнаны 565000 азербайджанцев. В результате, на момент установления советской власти в Армении оставались всего 10000 азербайджанцев [139, 185; 50, 33]. Но и после советизации Армении зачистка этих земель от азербайджанцев продолжалась. Даже после возвращения 60000 азербайджанцев в Армянскую ССР в 1922 году их численность составляла всего 72596 человек [50, 60, 66].

Добившись образования своего национального государства на исторических землях Азербайджана, армяне, не довольствуясь этим, развязали агрессивную войну с целью захвата других территорий АДР – Зангезура и нагорной части Гарабага. В тот период в результате преступной деятельности армянских регулярных армейских частей и бандитских отрядов только в Зангезуре было уничтожено 120 сел, в которых проживали азербайджанцы.

Сразу после установления советской власти в Армении в ноябре 1920 года Советская Россия, передав Армянской ССР Зангезур, Гейчу, Дерелеяз и другие азербайджанские территории, а в 1929 году – села Ньюеди, Туг, Эйнадзор, довела ее территорию до 29800 квадратных километров. Армянские агрессоры, которым даже с помощью оружия не удавалось захватить нагорную часть Гарабага, добились при поддержке России и большевистских покровителей создания в 1923 году на территории Азербайджана искусственной административной единицы – Нагорно-Гарабагской автономной области. Образование НГАО по сути было политическим актом, направленным против территориальной целостности Азербайджана, миной замедленного действия.

Требования о передаче Нагорного Гарабага Армении, которые руководство Армянской ССР выдвинуло в 1945 году перед Москвой, доказывали, что в своих планах захватить азербайджанские земли армянское коммунистическое руководство является преемником дашнаков. Осенью 1945 года секретарь ЦК КП Армении Г.Арутинов в письме на имя И.Сталина и Г.Маленкова просил дать разрешение на возвращение в Советскую Армению армян, проживающих за рубежом. Рассмотрев на своем заседании обращение руководства Армянской ССР, Политбюро ВКП (б) 21 ноября 1945 года приняло обширное постановление, которым дало разрешение на репатриацию армян, в связи с чем утвердило план мероприятий Совета Народных Комиссаров СССР. 22 февраля 1946 года Политбюро приняло специальное постановление «О мерах по вопросу возвращения зарубежных армян в Советскую Армению», подготовленное Совнаркомом СССР совместно с Народным комиссариатом иностранных дел [102, 42]. Было ясно, что для армян, предполагаемых численностью около 1 000 000 человек, в Армянской ССР не было достаточно земли. Поэтому они пытались решить проблему, во-первых, путем захвата земель Турции и Азербайджана, во-вторых – изгнания азербайджанцев, проживавших в Армянской ССР. Но попытки И.Сталина расколоть Турцию и оккупировать ее земли не увенчались ус-

пехом. Не был решен в пользу армян и вопрос о передаче НГАО Армении, поднятый армянским руководством перед политическим руководством СССР: этому воспрепятствовала гибкая позиция секретаря ЦК Компартии Азербайджана М.Дж.Багирова. На предложение армянского лидера Г.Арутинова передать НГАО в состав Армянской ССР он выступил с контрпредложением, заявив, что не возражает против передачи Нагорного Гарабага за исключением Шушинского района, но взамен следует вернуть в состав Азербайджанской ССР Азизбековский, Вединский и Гарабагларский районы Армянской ССР, где проживают азербайджанцы [34, 397–398].

За неудачу попыток аннексии территорий Азербайджана и Турции шовинистическое руководство Армении руками советского государства отомстило азербайджанскому населению Армянской ССР. Принятые по требованию руководства Армении постановления Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года № 4083 и от 10 марта 1948 года № 754 стали очередными актами исторического преступления против азербайджанского народа. На основании этих постановлений в 1948–1953 годах свыше 150 000 азербайджанцев были в массовом порядке насильственно высланы из родных очагов – с территории Армянской ССР. Это стало возможным в результате преступной политики армянских шовинистических кругов и руководства СССР [52].

Хотя смерть И.Сталина предотвратила полную депортацию азербайджанского населения, моральный террор против него продолжался. Были закрыты Азербайджанское отделение Ереванского педагогического института, Ереванский педагогический техникум, Ереванский азербайджанский драматический театр имени Дж.Джаббарлы и студия-техникум при нем, районные газеты на азербайджанском языке, в районах, где жили азербайджанцы, на руководящие должности стали назначаться исключительно армяне. Одной из важных форм морального террора явилась арменизация тюркоязычных топонимов на всей территории Армении.

Территориальные притязания против Турции и Азербайджана теперь уже были слышны на самых высоких уровнях. В 1956 году на партийном собрании Ереванского государственного университета и пленуме Союза писателей Армении прозвучали открытые призывы к присоединению Нагорного Гарабага и Нахчывана к Армении [27, 108–109].

Особую роль в нагнетании антиазербайджанских настроений играла и армянская церковь. В письмах главы Армяно-григорианской церкви католикоса Вазгена I, направленных в 1956 году советскому руководству, от-

крыто выдвигаются территориальные претензии к Азербайджану. В них предлагалось передать Армянской ССР Нахчыван и НГАО [176, 45–46].

Провокационная деятельность Армянской григорианской церкви подтверждается и другими фактами. Например, в одной оперативной сводке из архива Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики говорится: «В числах 8–10 марта дьякон армянской церкви в Баку С.С.Давитян находился в Армении, в резиденции католикоса Вазгена I встречался с иеромонахами Исаханяном, Мкртчяном и дьяконом Матевосяном. В ходе беседы последние интересовались обстановкой в Баку и Сумгаите, нейтральной позицией, занятой бакинскими армянами в вопросе с НКАО, и говорили, что те трусливы, не способны на большие дела, ибо «большие дела требуют больших жертв». Затем на замечание Давитяна «выступления населения в Армении могут повлиять на положение бакинских армян» они ответили, что в этом нет ничего страшного, во имя НКАО, ради планов, связанных с Карабахом, ими (бакинскими армянами. – И.М.) можно пожертвовать. 11 марта 1988 года» [8].

По инициативе и с согласия официальных кругов Армении в центральные органы СССР как из Армянской ССР, так и из НГАО поступали письма трудящихся того же содержания.

Проведение в 1965 году 50-летия «геноцида армян» дало новый толчок антитуркской, антиазербайджанской кампании: еще более усилились меры против проживавших в Армении азербайджанцев, притязания на Нахчыван и Нагорный Гарабаг. В сентябре 1966 года в письме первого секретаря ЦК Компартии Армении А.Кочиняна и председателя Совета министров Армянской ССР В.Мурадяна в Центральный Комитет КПСС нашло отражение обращение группы деятелей науки и культуры Армении к XXIII съезду партии. В обращении фальсифицируются исторические факты, связанные с образованием НГАО и Нахчыванской АССР, притязания на эти территории Азербайджана обосновываются политическими, экономическими и этническими факторами. При этом армяне со свойственным им лицемерием «обосновывают» свои наглые поступки, заявляя, что эти шаги послужат делу «ещё большего укрепления дружбы и братства между армянским и азербайджанским народами» [140, 30–43].

После того, как дашнаки поняли невозможность захвата северо-восточных земель Турции, называемых ими «Западной Арменией», они поставили перед собой цель претворить в жизнь идею создания «Великой Армении» за счет территорий соседних советских республик.

Кстати, среди армян, прибывших в Армянскую ССР из-за границы под девизом «возвращения на родину», были люди самых разных профессий. С их возвращением в республику также вновь стало возрастать националистическое влияние дашнакской партии на армянское население.

Даже в самые могущественные времена советского КГБ (1950–1980 годы) дашнаки занимались провокационной деятельностью как в советской Армении, так и в других регионах СССР, опираясь на националистически настроенные экстремистские круги, всеми средствами, в том числе с использованием террора, пытались реализовывать свои бредовые идеи. В 1956 году был создан «Союз патриотов», целью которого стало «возрождение армянской государственности в полном объеме», а в 1963 году возникли подпольные террористические организации под названием «Союз армянской молодежи». Кроме того, в 1967 году в Ереване была организована партия «Новое национальное объединение», выдвинувшая требование создания «Великой Армении», объединяющей Малую Азию, Армянскую ССР, Нахчыванскую АССР, Нагорный Гарабаг, Джавахетию, Борчалы и даже российские земли – Ставрополь, Краснодар и Астрахань [154, 27].

8 января 1977 года в Москве в течение 40 минут были совершены три взрыва. Первый взрыв произошёл в 17 часов 33 минуты в столичном метро при подходе поезда к станции «Первомайская» (Ф.Бутков ошибочно указывает, что это случилось в 1973 году и привело к гибели 29 человек). Благодаря тому, что взрыв произошёл не в тоннеле, а на открытом пути, число жертв было меньше, чем могло бы быть. Через 32 минуты произошёл взрыв на улице 25 Октября (ныне – Никольская), а ещё через 5 минут – на площади Дзержинского (ныне – Лубянка). Поскольку ответственность за эти три взрыва никто на себя не взял, становилось очевидным, что они совершены с целью привлечения общественного внимания. Лишь через два года было сообщено об общем количестве жертв: 7 человек погибли, 37 – ранены. Интересно, что спустя 4 дня после произошедшего диссидент А.Сахаров в своем обращении к мировой общественности заявил, что взрыв является провокацией репрессивных органов (КГБ) СССР [210, 209–210]. Через шесть месяцев после взрыва – 2 ноября 1977 года – была предпринята попытка нового взрыва тем же способом на Курском вокзале, но лишь по счастливой случайности (вышла из строя батарея взрывного устройства. – И.М.) она не удалась. Напряженные расследования диверсий выявили следы преступления, ведущие прямо в Ереван, а через некоторое время были арестованы исполнители террористического акта – Акоп Степанян и Завен Багдасарян, вслед за ними – его инициатор и организатор Степан За-

тикан. Выяснилось, что они являются членами «Объединенной армянской националистической партии», основной целью которой было «освобождение Армении и присоединение к ней турецких земель».

А.Сахаров и Хельсинкская группа, считавшаяся в те времена в СССР диссидентской организацией, направили открытое письмо Л.Брежневу, в котором заявляли, что не верят в совершение данного теракта армянами. Они выступили против широкого обсуждения случившегося, считая, что это может вызвать ненависть к армянам. Руководство Армянской ССР в первое время категорически опровергало причастность армян к страшному акту и требовало остановить «беззаконие и произвол» прибывших из Москвы следователей КГБ [210, 210; 174, 1004, 9 февраля]. Руководство Армении сделало все, чтобы скрыть факт совершения преступления армянами, в то время первый секретарь ЦК Компартии Армении К.Демирчян даже запретил публикацию в прессе информации о террористическом акте. Тогдашнее руководство СССР отказалось делать из факта террора политические выводы и не хотело признать, что одной лишь разъяснительной работой против дашнакской пропаганды предотвратить эту катастрофу невозможно. Как отмечает один из руководителей бывшего КГБ СССР Ф.Бобков, даже через несколько лет, когда в республике (Армянской ССР. – И.М.) стали расти националистические настроения и дашнаки начали активным образом распространять свою идеологию, местное руководство ничего не предприняло против них и, вероятно, поступило так неслучайно (89, 291). Далее Ф.Бобков пишет, что населению республики с малых лет внушалась идея исключительности армянской нации. Например, в учебниках для 7–8 классов задавался вопрос о том, в столицах каких государств имеются армянские школы, говорилось о том, что хотя в столице СССР таких школ нет, однако в некоторых зарубежных государствах они есть. Когда разговор заходил о видных советских музыкантах, художниках, деятелях науки и культуры, как правило, назывались те, кто имеет армянское происхождение. В результате, естественно, дашнакская пропаганда попадала на благоприятную почву [89, 291–292]. Находясь в Армении, Ф.Бобков беседовал об этом с Демирчяном, но долгий разговор был безрезультатным. Руководитель Компартии Армении упрямо твердил, что, мол, ничего страшного у нас не происходит. Перед возвращением Ф.Бобков вновь встретился с ним и привел новые факты активной деятельности дашнаков на территории республики, однако Демирчян отреагировал на это иначе. Его призыв на очередном пленуме ЦК партии к коммунистам вести борьбу против дашнакского влияния прозвучал лишь ради формальности,

КАРЕН ДЕМИРЧЯН

**Во время сумгаитских событий
работал первым секретарём
ЦК КП Армении**

дабы пустить пыль в глаза. Уже одно это доказывает, что, по сути, экстремистская террористическая деятельность, антитюркская, антиазербайджанская пропаганда дашнаков, всех армянских националистических кругов поддерживалась и направлялась коммунистическим руководством Армянской ССР.

В результате проведения целенаправленной, продуманной антиазербайджанской политики в 1979 году азербайджанцы составляли всего лишь 5,3 процента населения Армянской ССР, в то время как в XIX – начале XX веков в большинстве мест нынешней Армянской Республики в этих пределах находилась численность армянского населения. В результате был полностью реализован основной план партии «Дашнакцутюн» по созданию «Армении без тюрков».

В отличие от Армении, в Азербайджане были созданы все условия для удовлетворения социально-экономических, культурно-духовных, образовательных потребностей граждан армянской национальности. Армяне были представлены на самых высоких должностях всех структур республиканского правления. Благодаря проявляемой о них заботе численность армян росла как в республике, так и в районах их компактного проживания. Выражаясь словами М.Шагинян, армяне в Азербайджане «катались как сыр в масле» [2а, 551].

Это подтверждают и данные переписей населения, проведенных в годы советской власти. Если в 1926 году численность армян в Азербайджане составляла 282 000 человек, то в 1939 году она достигла 388 000, в 1959 году – 442 100, в 1970 году – 483 500, а в 1979 году – 475 300 человек.

Все это свидетельствует о том, что сумгаитские события 1988 года, как и другие подобные события, носили провокационный характер. Они служили таким, берущим начало с эпохи Петра I, политическим планам, как расселение армян в местах, представляющих стратегическое значение с геополитической точки зрения, изгнание из этих мест тюркско-мусульманского населения и искусственное увеличение численности армян.

1.2. Необоснованность притязаний Армянской ССР на Нагорно-Гарабагскую автономную область Азербайджанской ССР

Начиная движение за Нагорный Гарабаг, армяне, для маскировки своих целей, прибегали в основном к трем аргументам (в действительности – лжи), пытаясь ввести в заблуждение советскую и мировую общественность.

1. Якобы Нагорный Гарабаг является исторической землей Армении, где складывались армянская нация и армянская государственность, и передан Азербайджану 5 июля 1921 года под давлением Сталина;

2. Во все периоды истории армяне составляли абсолютное большинство населения Нагорного Гарабага (по утверждению различных авторов, даже 94, 95, 98 процентов).

3. В советский период азербайджанское руководство проводило против армян политику национальной дискриминации, их национально-культурные права попирались.

Беспочвенность первого утверждения доказана неопровержимыми фактами мировой, русской и азербайджанской историографий. То, что армяне являются пришлыми не только в Нагорном Гарабаге, но и на всем Южном Кавказе, что их численный перевес в составе местного населения некоторых регионов стал результатом переселенческой политики царской России, является уже аксиомой исторической науки, и об этом мы подробно говорили в первой главе [см. подробнее: 71, 29, 33, 34, 43, 41, 71]. Одним из ярких примеров армянской наглости является попытка фальсификации документов Кавказского бюро РКП (б) по вопросу о Нагорном Гарабаге, принятых 4 и 5 июля 1921 года [см. подробнее: 34, 101]. Не вдаваясь в детали, достаточно отметить, что на заседании Кавказского бюро от 5 июля было принято постановление: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Гарабага, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Гарабаг оставить в пределах Азербайджанской ССР («оставить». – **И.М.**), предоставив ему широкую автономию с административным центром в городе Шуше, входящем в состав автономной области» [130, 92]. Таким образом, Кавказское бюро, аннулировав своё прежнее решение о передаче Нагорного

МИХАИЛ ГОРБАЧЁВ
последний Генеральный
секретарь ЦК КПСС

Гарабага в состав Армении, приняло решение оставить Нагорный Гарабаг в составе Азербайджана (в оригинале «оставить». – **И.М.**). Армянские авторы представляют это решение Кавказского бюро как механический вывод региона из состава Армении и включение его в состав Азербайджана. Не гнушаясь при этом самыми наглыми методами, они пытаются сфальсифицировать даже простые слова («оставить» и «включить»). К большому сожалению, в 1988 году из-за этой фальсификации армянам удалось привлечь на свою сторону тогдашнее руководство СССР и даже ряд видных представителей интеллигенции – А.Сахарова, А.Солженицына и других. М.С.Горбачев в своих воспоминаниях пишет, что во время встречи с Балаяном и Капутикян те показали ему очень тщательно отобранные документы, после чего он поверил в то, что тогдашний руководитель Азербайджана Н.Нариманов вначале дал согласие на воссоединение Нагорного Гарабага с «родиной-матерью» (Арменией. – **И.М.**), но вскоре взял его обратно [106, 503].

К большому сожалению, некоторые современные российские историки, отличающиеся своей объективностью (Р.Медведев, Д.Волкогонов, А.Шубин и др.), не ознакомившись с историческими документами, волей-неволей поддаются армянской фальсификации и сами извращают историческую правду. Например, Рой Медведев в книге «Советский Союз. Последние годы жизни» [159] указывает, что Кавказское бюро в своем постановлении от 4 июля 1921 года решило «оставить Нагорный Гарабаг в составе Армян-

ской ССР», но очень скоро, пересмотрев это решение, «передало Нагорный Карабах в состав Азербайджанской ССР» [158, 239]. Хотя он и отмечает, что с экономической и географической точек зрения Нагорный Гарабаг близок к Азербайджану, обучение во всех школах ведется на армянском языке, тем не менее, по причине неосведомленности указывает, что Армению и Гарабаг не связывают железная и шоссейная дороги. Однако рельеф региона не позволял строить железную дорогу в горной местности, а шоссейная дорога функционировала. Истина же состоит в том, что постановлением от 5 июля 1921 года была отклонена попытка Армении завладеть Нагорным Гарабагом, еще раз получило подтверждение то, что Нагорный Гарабаг является территорией Азербайджана, решено было оставить Нагорный Гарабаг в составе Азербайджана и предоставить ему автономию в составе Азербайджана.

Не выдерживают никакой критики и утверждения о численном превосходстве армянского этноса в Нагорном Гарабаге. Искусственное увеличение численности армян на нагорных территориях Гарабага в результате размещения их здесь начиная с XIX века, полностью подтверждают как русские авторы (А.Грибоедов, В.А.Потто, М.Скибицкий, П.Г.Бутков, С.Глинка, Н.Шавров, И.Шопен, В.Величко и др.), так и официальные документы царского правительства и советского государства (камеральные изображения, материалы переписей населения, статистические материалы, кавказские календари и др.) [34, 229–260; 33, 35–42]. Отметим, что первым документом, содержащим данные о составе населения Гарабага, может считаться справка министра внутренних дел России от 19 июня 1811 года, составленная на основе сообщений русских чиновников в Закавказье [33, 36]. Этот документ включен в книгу «Присоединение Восточной Армении к России – I том» [186], изданную в 1972 году в Ереване. В документе указывается, что из 12000 семей в Гарабаге 9500 были мусульманскими, а 2500 – армянскими. В материалах камерального подсчета, проведенного в Гарабаге в 1823 году, указано, что в регионе проживают 20095 семей, в том числе 15729 (78,3%) – азербайджанские и 4366 (21,7%) – армянские (213,39). С захватом Гарабага русскими произошел массовый переход азербайджанцев в Иран, а на их месте разместили армян, переселенных из Турции и Ирана. В 1811 году Гарабаг вынуждены были покинуть 4845, а в 1822 году – 3000 азербайджанских семей [34, 232; 35, 395; 108, 445]. Отметим, что это официально зарегистрированное число массового переселения азербайджанцев. Но это не полностью отвечает на вопрос «Сколько азербайджанцев покинуло Гарабаг?». Глинка пишет, что в 1828 году в течение

трех месяцев 8000 армянских семей перебрались на север от Аракса [105, 48–92], а армянский автор М.Бархударян отмечает, что на территории Нагорного Гарабага было размещено не менее 12000 армян [33, 37]. Бархударян называет также села Гарабага, в которых разместили армянских переселенцев [34, 249].

Автор по имени А.Хан-Ачов указывает, что в 1825 году из Ирана на Южный Кавказ переселились около 18 000 армян [177, 267]. В результате этих переселений в составе населения Гарабага произошли серьезные изменения, в 1823–1832 годах численность армянских семей увеличилась с 4366 до 6491, то есть на 2025 семей; а число азербайджанских семей сократилось с 15729 до 13965 (1764 семьи) [33, 38]. Даже в силу механических факторов армянам не удалось добиться полного численного превосходства в Нагорном Гарабаге.

Самым надежным источником относительно этнического состава населения Гарабага конца XIX века являются материалы I всеобщей переписи населения Российской империи. По этим документам, в 1897 году в Гарабаге – Шушинском, Джаванширском и Джебраильском уездах – проживало, соответственно, 88243, 19555 и 15750 армян (всего – 123548) и, соответственно, 73910, 52041 и 49189 азербайджанцев (всего – 175140). Значит, на протяжении XIX века армяне никак не могли составлять 95–98 процентов населения Нагорного Гарабага [33].

Распространяя лживые сведения об этническом составе Гарабага, армяне утверждают, будто в 1918 году в Нагорном Гарабаге проживало 300 – 330 тысяч армян и «в результате турецко-азербайджанской оккупации» 20 процентов из них погибли [75]. Основываясь на данных сборника «Кавказский календарь», Т.Кочарли указывает, что в 1917 году в Шушинском, Джаванширском и Джебраильском уездах проживало всего 349233 человека, из которых 207122 являлись азербайджанцами и 142 111 – армянами [33, 40].

Даже если предположить, что все 142-тысячное армянское население проживало в Нагорном Гарабаге, их численность никак не могла составлять 300 – 330 тысяч. Армяне до сих пор продолжают распространять ложь.

Отправляя в ООН и другие международные организации фальшивые сведения, армяне пытаются ввести мировую общественность в заблуждение. Полным обманом являются также утверждения о том, что в 1918–1920 годах Нагорный Гарабаг был независимым или входил в состав Араратской Республики. И до 1918 года, и во времена Азербайджанской Демократической Республики нагорная часть Гарабага находилась в составе Азербайджана, этим регионом управлял генерал-губернатор АДР, здесь размещались законные

структуры Азербайджана, сюда регулярно приезжали руководители правительства Азербайджана, в этом регионе действовали законы АДР.

15 августа 1919 года съезд армян Гарабага даже принял решение о временном (до окончательного решения вопроса на Парижской мирной конференции. – **И.М.**) признании нагорной части Гарабага – районов Дизаг, Варенде, Хачин и Чилиберд, где проживали армяне, территорией Азербайджанской Республики. Этих фактов для армян словно не существовало. Хотя, принадлежность нагорной части Гарабага Азербайджану подтвердило даже высшее командование союзников, находившихся в то время на Южном Кавказе [33, 41–54]. Таким образом, как в период АДР, так и в советское время Нагорный Гарабаг с политико-экономической и административно-правовой точек зрения находился в составе Азербайджана.

Расселение армян в Гарабаге отразилось и на топонимике Нагорного Гарабага. До переселения сюда армян названия всех сел были на азербайджанском языке. Армяне либо размещались в селах, где жили азербайджанцы, либо строили новые села. После размещения армян в азербайджанских селах, названия некоторых из них остались прежними (например, Агбулаг, Хырманджыг, Туг, Дашалты, Баллыджа и другие). Некоторые названия были изменены на армянские (Агдере – Мардакерт, Гозлу – Багуас, Гызылгая – Арутюнгомер, Баллыгая – Куран, Улубаба – Урахадж, Агкенд – Степакшен, Марага – Маргушеван и пр.), некоторые же из них армяне адаптировали под армянский язык (например, Сейидбейли – Сеидмен, Шых Дурсун – Сыхторашен, Дашкенд – Дашушен, Гейарх – Левонарх, Мехдибейли – Мехтишен и пр.) [40, 157].

Создание в 1923 году на территории Азербайджана надуманной административной единицы – Нагорно-Гарабагской автономной области (НГАО) сыграло роль мины замедленного действия против территориальной целостности Азербайджана.

Интересно, что декрет ЦИК Азербайджана от 7 июля 1923 года об образовании НГАО противоречил упомянутому постановлению Кавказского бюро от 5 июля 1921 года. Так, если в данном декрете отмечалось, что автономная область создается как составная часть Азербайджанской ССР из армянской части Нагорного Гарабага с центром в Ханкенди, то в постановлении, напротив, административным центром создаваемой автономной области был указан город Шуша. Декретом ЦИК от 7 июля 1923 года Шуша даже не была включена в состав области. Лишь спустя две недели – 21 июля – было принято решение о включении Шуши в состав НГАО. В новосозданной области Шуша была единственным городом, и его население состояло в

основном из азербайджанцев. Опасаясь того, что с объявлением Шуши центром автономной области органы власти могли перейти под контроль азербайджанцев, армяне добились назначения областным центром небольшого населенного пункта Ханкенди, где также проживали азербайджанцы. Одновременно Нагорно-Гарабагский армянский комитет, состоявший из дашнаков, превратился в уездный комитет КП Азербайджана.

Создание автономной области, включение в ее состав Шуши и сел, в которых проживали азербайджанцы, было встречено протестом азербайджанского населения Гарабага, Шушинского уезда, но в Баку их протест проигнорировали [101, 4–9]. Согласно Положению, принятому 26 ноября 1924 года, в состав НГАО были включены также 115 сел Шушинского, 52 села Джаванширского, 30 сел Карягинского, 1 село Губадлинского уездов (всего – 198). В результате созданная для армян территория автономии была расширена за счет сел, в которых проживали азербайджанцы, что явилось основным фактором угрозы для будущей государственности Азербайджана. 18 сентября 1923 года армяне изменили название Ханкенди, переименовав его в Степанакерт в честь большевика-дашнака Степана Шаумяна. Интересно, что некоторое время название этого города в официальных документах писалось как «Степанкенд», но в дальнейшем армяне добились и утверждения официального названия «Степанакерт» [101, 8].

Добившись фактически второго национального государственного образования за счет азербайджанских земель, армяне, используя богатый природно-экономический потенциал Азербайджана, создали для себя более комфортные условия жизни в сравнении не только с бедной Армянской ССР, но и Азербайджаном, его другой автономной структурой – Нахчыванской АССР.

Во все периоды советской власти социально-экономические, культурные показатели НГАО были выше средних показателей развития и Азербайджана, и Нахчывана.

Еще до Второй мировой войны была проделана большая работа для создания в Нагорном Гарабаге отраслей местной промышленности, построены 42 промышленных предприятия, 4 электростанции с годовой мощностью 1,5 миллиона киловатт-часов, сформирована прочная промышленная база. Накануне войны более 95 процентов промышленной продукции, выпускаемой в НГАО, производилось на новых предприятиях [170, 44–45]. При претворении в жизнь плана индустриализации армянское руководство области, злоупотребляя своими полномочиями, добивалось строительства новых предприятий в основном в армянских населенных пунктах, а к азербайджанскому населению относилось отчужденно.

Благодаря заботе Азербайджанского государства, в 1923–1941 годах значительное развитие в Нагорном Гарабаге получила культурно-просветительская система, была создана широкая сеть школ, культурных учреждений, научных организаций, органов печати. В довоенные годы число школ в НГАО возросло с 104 до 196, учителей – с 222 до 1996, учеников – с 6406 до 40766. По этим показателям Нагорный Гарабаг значительно опережал средние показатели Азербайджана.

Область занимала первое место среди регионов республики и по развитию культурно-просветительских учреждений. Хотя по территории и численности населения она значительно уступала Нахчыванской АССР, количество культурно-просветительских учреждений здесь было значительно больше, чем в автономной республике. В 1941 году в НГАО функционировали 66 библиотек, 151 клуб, 57 яслей. В Нахчыване эти показатели составляли, соответственно, 80, 105 и 31 [51, 29; 54, 63–69]. Из 9 газет, выходивших в области в тот период, 7 печатались на армянском языке [197, 85]. Начал работать радиоузел на армянском языке, в 1932 году в Ханкенди был создан драматический театр.

Промышленность и сельское хозяйство Нагорного Гарабага развивались и после войны, стали функционировать новые предприятия. В те годы на базе местного сырья здесь были построены и сданы в эксплуатацию винодельческие заводы, комбинат строительных материалов, швейная фабрика, ковроткацкие фабрики, электротехнический завод, ряд предприятий пищевой промышленности, производство промышленной продукции возросло в 4,2 раза, а по сравнению с 1923 годом – на 316 процентов [170]. Если в 1960-е годы производство промышленной продукции в Азербайджане возросло на 94, а в Нахчыванской АССР – на 93,4 процента, то в НГАО этот показатель составил 181 процент [170, 201; 29]. В 1946-60 годах производство электроэнергии увеличилось в 5 раз и достигло 70 миллионов киловатт-часов. 99,5 процента области использовало электроэнергию, что было самой высокой цифрой среди общереспубликанских показателей [20, 44].

Показатели развития сельского хозяйства области также опережали показатели республики и Нахчывана. Так, в 1970 году общий объем продукции на душу населения в Азербайджане в сутки составлял 4,7 рубля, в Нахчыванской АССР – 3,5 рубля, а в НГАО – 5,9 рубля [51, 35]. Прогрессивные изменения произошли и в структуре, составе населения, его социально-культурном и образовательном уровне. На каждого жителя области приходилось 8 кв.м жилой площади, что было в 2,5 раза больше республиканского уровня. К сожалению, населенные пункты области, в которых

проживали азербайджанцы, оставались в стороне от проводимых в регионе работ по строительству и благоустройству.

В послевоенные десятилетия азербайджанское правительство выделило 42351 рубль на развитие здравоохранения в автономной области. Это в 2,7 раза больше, чем было выделено Нахчыванской АССР. Вместе с тем, из 22 сданных в эксплуатацию учреждений здравоохранения лишь одно было построено в селе, где жили азербайджанцы [168, 186]. На каждые 10000 человек во всем Азербайджане приходилось 85,7, в Нахчыване – 83,5, в Гянджа-Газахском регионе – 84,2, а в НГАО – 94,7 больничных коек [29, 170].

Культурно-просветительские учреждения – школы, клубы, библиотеки, как правило, строились в армянских селах. Если в конце 1960-х годов в НГАО действовали 56 детских садов, 27 внешкольных детских учреждений, 187 библиотек, 190 клубов, 153 киноустановки, то в Нахчыванской АССР данные показатели составляли, соответственно, 22, 12, 135, 122 и 113 единиц [173, 376; 143, 90; 51, 40].

После ухода Гейдара Алиева из политического руководства СССР одним из выдвинутых против него обвинений было то, что якобы в период его руководства Азербайджанской ССР он отчужденно относился к Нагорному Гарабагу, проводил дискриминационную политику против армянского населения области. Это часто повторяли как армянские националисты, так и тогдашнее руководство СССР во главе с М.Горбачевым. В своей книге М.Горбачев пишет, что азербайджанское руководство относилось к населению Гарабага далеко не в духе ленинского подхода, а иногда просто не по-человечески [106, 504]. Но правда заключается в том, что Нагорный Гарабаг, как и весь Азербайджан, переживал самый интенсивный период развития именно в 1970-е годы – первой половине 1980-х годов, когда Азербайджаном руководил Гейдар Алиев. В действительности, одной из составных частей политики дезинформации, используемой армянскими националистами с самого начала сепаратистского движения в Нагорном Гарабаге, была ложь о том, что область, якобы, отставала в социально-экономическом и культурном развитии, азербайджанское руководство безучастно относилось к национально-духовным потребностям армянского населения.

Показатели, отражающие социально-экономическое и культурное развитие НГАО в 1970–1985 годах, полностью изобличают лживость армян и их покровителей. В те годы на развитие автономной области было выделено 483 миллиона рублей, что в 2,8 раза превышало показатели предыдущих трех пятилетий. В тот же период были сданы в эксплуатацию основные фонды общей стоимостью 470 миллионов рублей, 15 промышленных предприятий и производственных мощностей [190, 23].

В 1970–1985 годах производство электроэнергии в НГАО было доведено с 1,6 до 74,1 миллиона киловатт-часов. Область занимала первое место в республике по обеспечению электроэнергией на душу населения (для сравнения: в 1985 году на душу населения в НГАО приходилось 463 киловатт-часов, в то время как в Нахчыване этот показатель составлял всего 237, а в Гяндже – 239 киловатт-часов) [82; 1988, 23 марта]. В 1970–1985 годах общий объем промышленного производства в области возрос на 300 процентов, что в 3 раза превышало республиканский уровень [190, 58]. По численности занятого в промышленности населения НГАО отставала лишь от района Баку – Сумгаита. Денежные доходы на душу населения среди занятых в промышленности составляли 1113,5 рубля, что превышало общереспубликанские показатели на 97,8 рубля, а показатели по Нахчыванской АССР – даже на 170,4 рубля. В тот же период в НГАО сформировались и получили развитие системы транспорта и связи.

Факты и цифры опровергают также домыслы Аганбегяна и других о тесных хозяйственных связях НГАО с Арменией. Так, в то время как предприятия Нагорного Гарабага имели тесные производственно-технологические связи с другими экономическими районами Азербайджана, доля Армянской ССР в этих связях составляла лишь 0,3 процента, причем, эти связи не носили характера длительных и стабильных отношений кооперации [191, 286]. Из Армении сюда ввозилось товаров на сумму 1,5 миллиона рублей (против импорта в 110 миллионов рублей), всего лишь 1,4 процента от общего импорта. В основном это были товары народного потребления. Развитие экономики в НГАО обеспечивалось за счет тесного сотрудничества и кооперации с другими регионами Азербайджана. Из этих регионов в Нагорный Гарабаг поставлялось различное оборудование, изделия из металла, строительные материалы, топливно-энергетические ресурсы, сырье и различные другие товары [18]. Это наглядно подтверждает, что экономика НГАО являлась органической частью народно-хозяйственного комплекса Азербайджана, внутреннего разделения труда республики.

В указанный период сельскохозяйственное производство выросло почти вдвое, по объему сельскохозяйственной продукции на душу населения (692 рубля) область обогнала общереспубликанский уровень (588 рублей). Принимались меры по дальнейшему повышению уровня земледелия. Однако в то время как в НГАО собиралось достаточное количество урожая, уровень его продажи государству не превышал средних цифр по Азербайджану, а по большинству сельскохозяйственных культур был даже значительно ниже.

Забота и внимание к экономическому развитию НГАО создали условия для улучшения благосостояния и быта населения. По денежным доходам, числу вкладчиков, количеству вкладов, объему розничного торгового оборота и другим показателям благосостояние населения Нагорного Гарабага было выше, чем в других регионах Азербайджана [191, 287–289]. Количество предприятий общественного питания и торговли (на каждые 10000 человек) также превосходило показатели по республике и Нахчыванской АССР. Например, если число торговых предприятий на каждые 10000 человек по Азербайджану составляло 28, по Нахчыванской АССР – 24, то в НГАО их было 42. Причем, 95 процентов работавших на этих предприятиях являлись армянами [69, 102]. Высокими темпами велось в области и жилищное строительство. В НГАО на каждого жителя приходилось 14,6 кв.м жилой площади, в Нахчыванской АССР – 9,5 кв.м, в Баку – 11, 7 кв.м, а по всему Азербайджану – 10,9 кв.м [51, 44].

В результате ввода в эксплуатацию в 1978 году газопровода Евлах–Степанакерт уже в 1985 году население НГАО было обеспечено газом на 100 процентов, в то время как во многие районы Азербайджана газовые линии еще не были проведены. Когда Г.Алиев старался решить вопрос обеспечения газом Нахчыванской АССР, перед ним было поставлено условие завершить прокладку газопровода Евлах–Степанакерт–Горис–Нахчыван. Для подачи «голубого топлива» в Нахчыван следовало обеспечить газом весь Нагорный Гарабаг и районы Армении, через которые он пройдет. Только при этом условии Москва дала согласие на газификацию Нахчывана [38, 89]. В результате усилий руководства республики в 1979 году завершилось строительство 26-километровой железнодорожной линии Агдам–Степанакерт, что явилось знаменательным событием в экономической жизни области. Было налажено прямое железнодорожное сообщение между Степанакертом и промышленными центрами Азербайджана.

НГАО занимала первое место в Азербайджане и по количеству автомобилей, телефонов на душу населения. В автономной области произошли положительные перемены и в области охраны здоровья населения. В 1985 году количество больничных коек на каждые 10000 человек в Азербайджане составляло 97,8, в Нахчыванской АР – 94,6, а в НГАО – 104,6 единицы. Область опережала средние показатели по республике и в сфере обеспечения населения медицинским персоналом (171; 183; 289). НГАО лидировала и в деле обеспечения населения спортивными сооружениями. 12 из 66 стадионов, функционировавших на то время в Азербайджане, находились в автономной области [69, 29–31].

Абсолютно далеки были от истины и утверждения о том, что население автономной области недостаточно обеспечивалось товарами первой необходимости. Структура потребления продуктов питания в НГАО была вполне нормальной. Например, если в Степанакерте на каждого жителя приходилось более 12 килограммов масла, то в Али-Байрамлы (ныне город Ширван) этот показатель составлял 10, в Кировабаде (ныне город Гянджа) – 10,5, в Мингячевире – 11,5 килограмма. По производству молока и мяса Степанакерт отставал лишь от Баку [32; 24 февраля 1988 года]. Интенсивное развитие экономики области обеспечивалось благодаря капиталовложениям правительства Азербайджана.

Перспективы будущего развития области были определены еще до начала событий. В народнохозяйственных планах предусматривалось завершение строительства в Степанакерте крупного завода по производству сельскохозяйственных машин, создание филиалов промышленных предприятий, расширение завода электроники, шелковой фабрики, комплексное социально-экономическое развитие Шушинского и Гадрутского районов.

По сравнению с другими районами Азербайджана в НГАО быстрее развивалась и культура. В 1970–1985 годах правительство Азербайджана выделило на развитие области 260 431 000 рублей, что вдвое превышало средства, выделенные Гянджа–Газахскому, Лянкяран–Астаринскому и другим регионам. По количеству клубов на душу населения (267) НГАО занимала первое место в бывшем СССР. На каждые 10000 человек в СССР приходилось 4,8 клуба, в Азербайджанской ССР – 5 клубов, в Армянской ССР – 3,8 клуба, а в НГАО эта цифра составляла 15. Все населенные пункты с числом жителей от 300 до 500 человек были обеспечены клубными учреждениями, в то время как около 40 процентов населенных пунктов по республике не имели клубов. На 10000 человек в НГАО приходилось 13 библиотек (по Азербайджанской ССР – 6, Армянской ССР – 6, СССР – 4,8), 11,2 киноустановки (в Азербайджане – 3, Армении – 2,9, СССР – 5,4) [51, 46–47]. По этим показателям область занимала одно из ведущих мест в СССР.

В обеспечении населения детскими дошкольными учреждениями НГАО (35 %) также опережала общереспубликанские показатели (20%) и показатели по Нахчыванской АР (12%).

По сравнению с другими регионами республики значительно впереди находилась и школьная система Нагорного Гарабага. Если в Нахчыванской АР на каждую школу приходилось 296 учащихся, а на каждого учителя – 10 учеников, то в области эти цифры составляли, соответственно, 177 и 8,5 [51, 46].

Утверждения о неудовлетворении национально-культурных потребностей армян области также являются не чем иным, как клеветой против азербайджанского народа. Как в Азербайджане, так и в НГАО в достаточном количестве издавались научная, политическая, художественная литература, учебники на армянском языке. За два последних пятилетия существования советской власти вышли 84 наименования книг армянских писателей общим тиражом более 500 000 экземпляров, из которых 365 600 экземпляров (66 наименований) были на армянском языке. В НГАО регулярно велись теле- и радиопередачи, печатались газеты на армянском языке.

К большому сожалению, на лживые данные армян до сих пор ссылаются в мировой и российской прессе, научной литературе. Например, историк Р.Медведев пишет, что азербайджанские власти мало заботились о преподавании армянского языка в Нагорном Гарабаге, в местном педагогическом институте обучение велось только на азербайджанском языке (!), было прекращено изучение истории Армении. Сократились издание и продажа литературы на армянском языке, не была налажена трансляция передач армянского телевидения в НГАО [158, 240]. Никаких ограничений на культурные, научные и другие связи области с Арменией не вводилось. Напротив, во многих сферах Армянская ССР попирала суверенные права Азербайджана, присваивала его полномочия. Ни в те годы, ни сейчас, будь то СССР, Армения или сепаратисты Нагорного Гарабага, не могли привести ни одного весомого факта, связанного с попранием национальных прав армян, вытеснением армянского языка.

Приоритетные позиции в проведении кадровой политики в партийных, советских, местных исполнительных и правоохранительных органах принадлежали армянам. Вдобавок, армянское руководство области никогда не заботилось об удовлетворении национально-духовных потребностей местного населения региона – азербайджанцев, на своей родине они превратились в граждан второго сорта.

В то время как в Азербайджане были обеспечены все права армян, а также представителей других национальностей, в Армянской ССР руководство республики и местные органы грубо нарушали самые элементарные гражданские права азербайджанского населения. Это полностью подтверждают распределение по занятости армянского и азербайджанского населения в Азербайджанской ССР и Армянской ССР, удельный вес этих национальностей среди занятого населения (по данным переписи населения 1979 года) [191, 306–309]. Если удельный вес армян среди населения

Азербайджана был равен 7,9 процента, то среди занятого населения этот показатель составлял 8,8 процента. А в Армянской ССР, несмотря на то, что азербайджанцы составляли 5,3 процента всего населения, их доля среди занятого населения была равна лишь 4,5 процента. В руководящих органах Азербайджана армяне составляли 9 процентов, в то время как в Армении численность азербайджанцев, представленных в руководящих органах республики, составляла всего 2,1 процента. Среди инженерно-технических работников и работников здравоохранения в Азербайджане было, соответственно, 11 и 9,5 процента армян, тогда как в Армении – 0,5 и 1,5 процента азербайджанцев [191, 306–309].

Армянские националисты и их покровители предвзято относились и к происходившим в Нагорном Гарабаге этнодемографическим процессам, продолжали их фальсифицировать. В предыдущем и этом параграфе мы уже говорили о том, за счет каких факторов этнодемографическая ситуация в регионе изменилась в пользу армян. В советский период в автономной области происходили количественные изменения среди армян и азербайджанцев. Разница в уровне рождаемости, естественного прироста оказывала влияние и на национальный состав населения автономии. В последние 25 лет советского периода коэффициент рождаемости и естественного прироста у азербайджанцев был в 1,6–1,7 раза выше, чем у армян.

Все это отчетливо показывало, что в корне событий в Нагорном Гарабаге лежали не социально-экономические, культурные проблемы армянского населения, а территориальные претензии Армении к Азербайджану, планы по аннексии Нагорного Гарабага.

Спрашивается, знали ли армянские шовинисты и их кремлевские покровители всю эту правду? Безусловно, знали. Но им нужна была не правда, а возможность реализовать свои грязные замыслы и цели, построенные на лжи, и они мастерски воспользовались такой возможностью.

А азербайджанское руководство не смогло оказать серьезного сопротивления фальсификаторам истории и реального положения. Азербайджан постепенно был отстранен от управления НГАО. При этом усилилась политическая, экономическая, культурная, а позже военная экспансия Армении в области. После депортации со своей территории последних азербайджанцев Республика Армения завершила оккупацию Нагорного Гарабага и прилегающих к нему районов.

ГЛАВА II

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СССР И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР НАКАНУНЕ СУМГАИТСКИХ СОБЫТИЙ

2.1. Углубление политического и экономического кризиса, обострение межнациональных отношений в СССР

Одна из причин трагедий и бедствий, в том числе сумгаитских событий, пережитых нашим народом, государством, была связана с существовавшими в бывшем СССР социально-политическими, нравственными, идеологическими факторами. Процессы, происходившие в тот период в Азербайджане, развивались в единстве с общественно-политическими процессами в Советском Союзе и на международной арене.

Хотя в 1970–80-х годах социальная структура советского общества была достаточно стабильной и прочной, оно, тем не менее, не способно было на прогрессивные перемены. С этой точки зрения его политическое развитие носило особый характер. Сформировавшееся в СССР индустриальное общество имело определенные отличительные особенности по сравнению с Западной Европой и Северной Америкой. Политические, экономические и социальные структуры СССР были образованы под полным контролем государства и являлись чрезмерно централизованными. Социальная структура СССР состояла из сословий, присущих индустриальным обществам: рабочие и крестьяне, маргинальные группы, широкий средний класс – интеллигенция, служащие, менеджмент (руководители хозяйств) и правящая бюрократия (номенклатура). По мере обострения кризиса социальной системы росли и противоречия между этими сословиями. Привилегии номенклатуры, неэффективность бюрократического аппарата, произвол и безответственность чиновников, коррупция вызывали всеобщий гнев. В то же время, основные социальные сословия уже привыкли к преимуществам социального государства – доступности образования и здравоохранения, неглубокому укоренению социального расслоения и пр.

Несмотря на то, что с высоких трибун звучали лозунги о развитом социализме, тем не менее, между объявленным уровнем жизни, нуждами людей и реальным положением существовали резкие отличия.

Пока советская система обладала военно-экономическими, материальными ресурсами, она обеспечивала экономическое развитие и социально-политическую стабильность в обществе. Поэтому когда общество в своем развитии достигло предела научно-технического прогресса и оказалось перед необходимостью выполнения задач постиндустриального периода, правящая элита оказалась не в состоянии осознать и выполнить эти задачи.

В таком государстве, как СССР, с его жесткой, негибкой моделью, можно сказать, отсутствовала возможность для плавных перемен. Правящая элита оказалась перед дилеммой – перемены носили разрушительный характер, но без них дальнейшее развитие экономики не представлялось возможным. Хотя индустриальная система достигла своего последнего рубежа, элита практически поняла постиндустриальные задачи. Существовавшая в СССР система исключала альтернативные формы труда и жизни, поэтому переход к новому этапу НТП, постиндустриальному (информационному) обществу, широкомасштабному производству высоких технологий не представлялся возможным. Отсутствие социальных условий для информационно-технологической революции привело к ослаблению позиций СССР и как супердержавы, и в конкуренции с другими государствами, а также снижению социального благосостояния и безопасности населения.

Уже в середине 1980-х годов СССР столкнулся с целым комплексом кризисов, способных привести к реальному социальному бедствию. Во-первых, это был кризис статуса супердержавы. Советский Союз стал отставать в гонке вооружений, афганские и другие события серьезно подорвали его международный авторитет. Население уже в реальной жизни стало ощущать отставание советской экономики на фоне достижений западных стран. Во-вторых, становилось сложнее регулировать якобы успешно решаемые в стране, а по сути обостряющиеся национальные отношения, этнодемографические диспропорции с помощью имперской системы управления и социального государства, ресурсы которого постепенно иссякали и ослабевали. В-третьих, также углублялся кризис «государственного социализма», индустриального государства, общества-монополиста. Система социально-экономических отношений, опирающаяся на массовое, стандартизированное производство, плановую экономику, бюрократическое управление всеми экономическими процессами, мешающая инициативности работников, неспособна была обеспечить повышение эффективности про-

изводства, выпуск продукции, требуемой для удовлетворения возрастающих потребностей оборонной промышленности и населения. А это приводило к возникновению других проблем (экологических, продовольственных, демографических и т.д.). В-четвёртых, углублялся также и кризис тоталитарной политической системы. Советские люди не желали мириться с ролью послушно управляемого объекта, несмотря на то, что коммунистическая идеология объявляла о существовании в СССР советской демократии, о том, что народ является хозяином своей страны. Привилегии номенклатуры, неэффективность бюрократического аппарата, чиновничий произвол, коррупция вызывали у всех чувство ненависти. В результате, уже в середине 1980-х годов СССР столкнулся с широкомасштабным структурным кризисом.

Основой политического, экономического, духовного кризиса, охватившего СССР в конце 1980-х годов и ставшего причиной его распада, явился общий кризис советского социализма, заложенного еще в 1917 году. За 70 лет Советский Союз достиг многих успехов в социально-экономической, культурной областях, в конкуренции с капиталистическим миром, однако начиная с конца 1950-х годов темпы развития страны стали быстро снижаться [158, 103–109]. Хотя в 1970-е годы в ряде отраслей (в основном, в добыче и производстве сырья) СССР опережал США, тем не менее по реальным показателям экономического развития (доходы населения, эффективность производства, производительность труда и пр.) обладал отрицательной динамикой. В СССР, можно сказать, полностью иссякли промышленное производство и ресурсы экстенсивного развития экономики в целом. Основным показателем экономического развития измерялся не качеством, а количественными показателями выпуска валовой продукции. В начале 1980-х годов в экономическом состязании между Западом и СССР второй постепенно проигрывал. Экономика, можно сказать, оказалась в безвыходном положении. Управление крупной экономикой административными методами, централизованной плановой системой было абсолютно неэффективным. Сформированные в СССР общественно-политическая и государственная системы оказались неспособными на развитие и перемены. СССР напоминал огромное здание, которое все еще держится, несмотря на осевший фундамент. Фундамент этого здания составляли КПСС и ее идеология. Советский Союз являлся идеологическим государством, в его идеологии превалировала идея построения свободного, демократического, высокоразвитого с материальной и духовной точек зрения общества. Но в СССР не было ничего из декларируемого – ни свободы, ни демократии, ни материального благосостояния. Советская экономика зашла в тупик и утратила большинство стимулов развития.

Экономическая мощь страны и уровень ее экономики измерялись не производством валового продукта, а выпуском валового внутреннего продукта на душу населения. По этому показателю СССР за 70 лет существования из 20 капиталистических стран удалось опередить лишь Италию.

Таким образом, последующее развитие советского общества требовало решительного отказа от модели «государственного социализма». В этом смысле перемены (перестройка) были неизбежны. Но направления реформ, их результаты, судьба СССР как супердержавы зависели от соотношения сил в правящей элите и международной обстановки.

Основным условием выхода из экономического и финансового тупика является наличие высококомпетентных лидеров. Но в СССР таких лидеров не было. Нехватка кадров, отсутствие компетентных лидеров стали основным дефицитом в этой стране.

В течение 1982–1985 годов в ходе чередования престарелых лидеров произошло усиление внутрирежимных группировок, и в результате сложной борьбы власть захватили М.Горбачев и его команда.

Историк Рой Медведев отмечает кадровый кризис как один из показателей многостороннего и глубокого кризиса, переживаемого СССР. В 1980 году средний возраст членов Политбюро ЦК КПСС составлял 75 лет. Государственными и партийными делами занимались старые и больные люди с догматическими взглядами, не имевшие ни сил, ни желания идти в ногу с модернизирующейся жизнью. Поэтому то, что молодой М.Горбачев в период кратковременного пребывания К.Черненко у власти прибрал к рукам все рычаги управления, а после его смерти стал генеральным секретарем, не должно вызывать удивления. М.Горбачева поддерживали большинство состава ЦК и силовые министерства. Р.Медведев отмечает, что в 1985 году по своему интеллекту, политическому мастерству и деловым качествам самым сильным членом Политбюро являлся 62-летний Гейдар Алиев. Однако он работал в Москве всего лишь два с половиной года и был приглашен сюда из мусульманского Азербайджана. Алиев обладал твердой волей, большой работоспособностью и исключительной памятью. К тому же у него была блестящая по тем временам политическая биография. Но во властных аппаратах Москвы у него не было никакой группы поддержки, и он не пытался выступать с какими бы то ни было претензиями [158, 9–10]. Впоследствии и сам М.Горбачев признался, что по неписаным традициям, приход Г.Алиева к руководству государством не представлялся возможным, так как он не был ни русским, ни славянином. Принципиальность, объективность, непримиримое отношение к несправедливости и другие каче-

ства Гейдара Алиева обошлись ему дорого. После того, как в октябре 1987 года Г.Алиев был отстранен от политического руководства, армяне вступили в открытую борьбу за аннексию Гарабага.

На апрельском пленуме 1985 года М.Горбачевым была выдвинута концепция нового хозяйственного механизма: ускорение научно-технического прогресса, реорганизация отечественного машиностроения, производство новых машин и оборудования, применение высоких технологий. Одновременно были выдвинуты такие привлекательные идеи, как децентрализация управления экономикой, расширение прав предприятий, широкое применение хозяйственного расчета, повышение ответственности и интересов трудовых коллективов [106, 280]. Был взят курс на ускорение социально-экономического развития общества. «Ускорение» стало «визитной карточкой» первых двух лет деятельности (1985–1986 годы) новой команды, а в начале 1987 года в качестве основных принципов новой политики стали употребляться термины «перестройка» и «гласность».

В очередном, XII пятилетнем плане намечалось увеличить национальный доход на 20–22 процента, производство промышленной продукции – на 21–24 процента, а сельскохозяйственной – в 2 раза. Была определена задача в 2000 году догнать США по уровню производства промышленной продукции. Все это подтверждало, что концепция «ускорения» являлась необоснованной, не учитывающей реалии, даже носящей авантюристический характер. Эти решения, как и прежние директивные акты, не дали никаких результатов. Одно из первых решений новой команды было связано с борьбой с пьянством и алкоголизмом. С этой целью была создана специальная комиссия и в мае 1985 года принято постановление КПСС и Совета Министров СССР. На основании данного решения фактически стал применяться «сухой закон». Указывая, что кампания приведет к обратным результатам, нанесет ущерб бюджету и потому не даст никакого эффекта, некоторые члены Политбюро выступили против нее. Первый заместитель председателя Совета Министров СССР Г.Алиев расценивал это решение как непродуманный и необоснованный шаг. Уже потом, при оценке последствий этого решения, было подсчитано, что его реализация привела к уничтожению в 1985–1986 годах четверти всех виноградных плантаций, повышению инфляции и дефицита товаров в стране, нанесла непоправимый ущерб бюджету. Несмотря на рост производства, с прилавков магазинов за короткое время исчезли сахар, кондитерские изделия, томатная паста, химические вещества на спиртовой основе [180, 32–33]. Одной из самых негативных сторон борьбы с пьянством являлось то, что эта кампания во всех

республиках СССР проводилась одинаково. В то время как среди национальных республик имелись серьезные отличия в потреблении алкоголя и спиртных напитков. В результате в мусульманских республиках, в том числе в Азербайджане, где выращивались столовые сорта винограда, была полностью уничтожена база, необходимая для производства этой стратегической продукции, и восстановить свой прежний потенциал страна не может по сей день.

Начиная с середины 1986 года идея «ускорения социально-экономического развития страны» стала утрачивать своё значение. Открыто давали о себе знать экономические проблемы. В 1985 году бюджетные доходы составили 17 миллиардов рублей, в 1986 году эта цифра сократилась в 3 раза (Согрин В. Политическая история современной России. М., 1994, стр. 21). Финансовые проблемы страны все более усложнялись. Эксперименты, связанные с бюджетом, сокращение доходов от нефти привели к скрытому росту цен и эмиссии.

Несмотря на лозунги и выступления об ускорении развития экономики, в 1985 году, по официальной статистике, общенациональный доход в СССР возрос лишь на 2,3 процента. Это было ниже среднегодовых темпов роста в 1981–1984 годах и гораздо ниже, чем показатели 1976–1980 годов. Производство промышленной продукции выросло лишь на 3,5 процента, а сельскохозяйственной – на 0,2 процента. В то время, как в стране розничный товарооборот увеличился на 2 процента, внешнеторговый оборот сократился на 1 процент. План 1985 года не был выполнен ни по одному из показателей экономического развития. Невыполненным оказался и XI пятилетний план на 1981–1985 годы. Решения состоявшегося в феврале-марте 1986 года XXVII съезда КПСС предусматривали ускорение экономического развития СССР. Но уже показатели развития за 1986 год свели на нет все эти надежды. Несмотря на принятие многочисленных решений, административные меры, экономика скатывалась к кризису. Показатели 1987 года оказались ещё хуже. Общенациональный продукт снизился на 2,9 процента (в 1986 году – 3,5 процента), производство промышленной продукции – на 3,8 процента (в 1986 году – 4,4 процента), сельскохозяйственной продукции – на 0,6 процента. По ежегодным статистическим данным, в 1985–1987 годы реальные доходы населения выросли на 2 процента. Но даже эти низкие показатели были фиктивными, потому что значительно выше были огромный дефицит товаров и услуг, рост цен в теневой экономике [158].

Самым серьезным показателем кризиса советской экономики стал дефицит государственного бюджета (расходы превышают доходы). По офи-

циальным показателям в 1950–1980 годах доходы бюджета на 2–3 процента превышали расходы. Но уже в 1985 году это соотношение составило примерно 12-миллиардное отрицательное сальдо, в 1986 году дефицит составил 47 миллиардов рублей, а в 1987 году превысил 50 миллиардов рублей [173]. В последующие годы этот разрыв все более увеличивался.

Углубление экономического кризиса имело ряд объективных и субъективных причин. Одной из основных причин снижения доходов государственного бюджета явилось падение цен на нефть в мире. В 1960-х годах цены на нефть на мировых рынках были крайне низкими. Основным потребителям – Западной Европе и Японии нефть поставлялась в основном с Ближнего и Среднего Востока, стран Персидского залива. Арабо-израильская война (1973 год), исламская революция в Иране, ввод советских войск в Афганистан привели к многократному росту цен на нефть и другие энергетические ресурсы. По сравнению с 1972 годом в 1982 году цены на нефть были в 10 раз выше. В эти годы нефть составляла половину экспортных доходов СССР. В 1973–84 годах Советский Союз получил от продажи нефти 200–250 миллиардов долларов. Однако модернизация в 1980-е годы энергоёмкого производства в Западной Европе, внедрение новых, экономических технологий, рост добычи газа, открытие нефтяных месторождений в Северном море, а также интенсивный рост добычи нефти в нефтедобывающих странах привели к резкому падению спроса на нефть. В 1980 году один баррель нефти стоил 80 долларов, а уже в 1983 году подешевел до 30 долларов, в 1987 году даже до 12 долларов. Валютные доходы СССР сократились на 50 процентов. Девальвация доллара и других западных валют привела к обесцениванию валютных запасов страны [158, 219]. Транспортировка нефти из Западной Сибири в Западную Европу стала нерентабельной. Не дали результата и попытки руководства страны выйти из создавшегося положения за счет строительства крупных нефтегазовых промышленных комплексов.

Другой веской причиной финансового кризиса явилось резкое падение производства и реализации алкогольных напитков – одной из основных статей дохода государственного бюджета. В 1985 году по этой статье государственный бюджет потерял 10 миллиардов, в 1986 году – 20 миллиардов, а в 1987 году – 30 миллиардов рублей. Хотя в 1988 году антиалкогольная кампания была прекращена, тем не менее производство алкогольных напитков в прежнем объеме удалось восстановить лишь в 1991 году. По подсчетам некоторых экономистов, бюджет по этой причине лишился валюты на сумму около 100 миллиардов рублей [158, 94–98]. Уже позднее М.Гор-

бачев, Н.Рыжков и другие в своих мемуарах вынуждены были признать тяжелые последствия антиалкогольной кампании [106, 342; 188, 96]. Главными инициаторами этой кампании являлись М.Горбачев, Е.Лигачев и М.Соломенцев. Гейдар Алиев как в период пребывания в политическом руководстве СССР, так и впоследствии решительно выступал против этого авантюристического решения М.Горбачева, предупреждал, что оно приведет к тяжелым последствиям [158, 37].

Новое партийное руководство СССР не способно было решать возникшие сложные проблемы. Идеологический догматизм не позволил ему адекватно отреагировать на проблемы. Заработал печатный станок. Выпуск в обращение огромного количества бумажных денег привел к росту товарного дефицита, усилению инфляции. В стране самые обычные товары повседневного спроса превратились в дефицит. Ширились масштабы спекуляции, коррупции, теневой экономики. Чтобы остановить недовольство населения, началось приобретение за рубежом потребительских товаров по высоким ценам. А это, в свою очередь, привело к росту кредитных долгов и резкому сокращению золотовалютных запасов страны. Но и этих мер было недостаточно для вывода СССР из социально-экономического, политического кризиса.

Росли противоречия в самом Политбюро. Какими бы привлекательными ни были выдвинутые лозунги, в жизнь они не претворялись. Потребность в кадрах с новым мышлением, свободных от старых стереотипов, форм работы и методов, ощущалась во всех сферах. Истощались ресурсы централизованного управления. Однако сохраняла свои позиции самая централизованная в мире вертикаль управления – номенклатура. В январе 1987 года пленум ЦК КПСС обсудил вопрос «О перестройке и кадровой политике». Была принята новая линия партии – «гласность и демократизация», решено было отказаться от номенклатурного принципа при назначении на партийно-государственные должности. Стала применяться практика выборов должностных лиц в партийных, советских органах и хозяйственных субъектах на альтернативной основе. Состоявшаяся летом 1988 года 19-я партийная конференция приняла решение о создании нового высшего органа государственной власти в стране – Съезда Народных Депутатов.

В декабре 1988 года были приняты законы «Об изменениях и дополнениях в Конституцию СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». Тем самым было отменено конституционное положение о руководящей роли КПСС в управлении обществом.

Однако консервативное крыло партийной элиты оказывало серьезное сопротивление преобразованиям. Перестройка в экономической и полити-

ческой сферах не удавалась. Господствовали старые принципы хозяйствования. Альтернативные выборы положили конец номенклатурной системе, превратились в колыбель национальной оппозиции и, в конечном итоге, заложили основу распада СССР [180, 77].

Серьезное ухудшение экономической ситуации в стране, рост недовольства народных масс на фоне осложнения их социального положения – все это вынуждало руководство КПСС во главе с М.С.Горбачевым искать пути выхода из положения, расширять политические реформы и идеологический плюрализм.

В начале 1987 года стали выдвигаться такие лозунги, как «гласность», «демократизация», «новое мышление». Хотя такой поворот в политической жизни был встречен интеллигенцией с удовлетворением, в партийном аппарате, ответственном за идеологию, органах власти, силовых структурах он вызвал иное настроение. В такой стране, как Советский Союз, монополия на идеологию и информацию являлась основным источником безраздельной власти КПСС. В итоге политико-идеологические процессы, процесс демократизации вышли из-под контроля ЦК КПСС, и политический кризис как в стране, так и в партии еще более углубился. В этом контексте, конец 1986 – начало 1987 годов следует считать важным этапом. На этом этапе были предприняты важные шаги в направлении либерализации политического климата в стране, в том числе освобождены политические заключенные и прекращено преследование диссидентов, возвращен из ссылки академик А.Сахаров. Одним из важных шагов явилась реабилитация жертв сталинских репрессий. С этой целью была создана специальная комиссия. В январе 1988 года комиссия сообщила, что за 1930–50-е годы в СССР были незаконно репрессированы 3 778 234 человека, из которых 786 098 человек расстреляны [122; № 1 за 1989 год]. Однако это был отнюдь не полный список жертв сталинских преступлений. Сюда не были включены сосланные народы, лица, депортированные из Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, даже военнопленные.

Прежние идеологические стереотипы и догмы рушились прямо на глазах у людей. Перемены, происходившие в идеологии и культуре, на следующем этапе становились еще шире. Демократизация политической жизни оказывала большое влияние на общественную активность людей. Основными инициаторами создания «неформальных» организаций являлись творческая интеллигенция и студенчество. В большинстве высших учебных заведений страны студенческая молодежь начала создавать независимые общественные организации, не имевшие прямой связи с комсо-

молодом. Эти организации обычно действовали в форме групп и кружков, состоявших из 10–20 человек. Аналогичные процессы происходили и в Азербайджане. В союзных республиках расширялся процесс создания массовых народных фронтов, выступавших с националистическими лозунгами – «Рух» в Украине, «Саюдис» в Литве, народные фронты в Латвии, Эстонии, Белоруссии. Политика гласности внесла в культурную жизнь больше изменений, чем в политическое мышление и идеологию. Фильм режиссера Т.Абуладзе «Покаяние», посвященный разоблачению сталинизма, стал важным событием в культурной жизни. На страницах газет и журналов стали часто появляться литературно-художественные, документальные произведения, посвященные разоблачению уродств советского общества. Многие из этих произведений были написаны в 1930–40, 50–60-е годы, но из-за цензуры не были изданы.

Основной тенденцией, наблюдавшейся в культуре, являлась критика сталинизма и его порядков. Газеты и журналы обращались к более острым темам, которые ранее были закрыты. Поддержка читателями гласности проявлялась и в результатах подписки на газеты и журналы. На газету «Известия» подписались 2,5 миллиона, а на «Аргументы и факты» – 9 миллионов абонентов [158, 173]. Одновременно резко упали тиражи органов печати, которые выступали с консервативных позиций.

Национальные отношения в СССР являлись одной из тех сфер советского общества, где было больше всего противоречий, в то же время отсутствовали нормальные механизмы для их устранения.

Углублявшийся политический и экономический кризис еще больше осложнил национальные отношения. Но у руководства СССР и КПСС не было ясного представления о том, как их решать. Выдвигая идею «перестройки», архитекторы реформ еще не могли полностью представить себе, какое большое значение имеет национальный вопрос в пору коренных общественно-политических перемен. Им казалось, что, в отличие от социально-экономической сферы, в области национальных отношений есть какая-то стабильность. В новой редакции программы партии, принятой на XXVII съезде КПСС в 1986 году, отмечалось: «Итоги пройденного пути убедительно свидетельствуют: национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен. Для национальных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неизменное сближение на основе добровольности, равенства, братства, сотрудничества».

Хотя политика М.Горбачева придала импульс этносоциальным процессам, основные причины проблем были связаны с уже существовавшими ранее противоречиями. Сколько бы ни говорили о дружбе народов, устра-

нить межнациональную рознь так и не удалось. В этом смысле советское общество очень походило на другие многонациональные общества XX века.

Обострение национальных отношений в период перестройки было связано как с этническими, так и социально-политическими факторами. Напряженность между соседними народами, попытки «выйти из состава СССР» были связаны не только с экономическими проблемами. Советский Союз являлся не союзом нерушимой дружбы народов, как это было объявлено, а унитарным государством, в котором были принудительно объединены в одной системе нации, лишённые независимой государственности и живущие мечтой о свободе. Перестройка привела к изменению политического климата внутри страны. Теперь для усмирения беспорядков уже невозможно было прибегать к репрессиям. Демократизация политической жизни, расширение свобод придали серьёзный импульс развитию национальных движений. Правда, по словам историков, новый подъём национальных движений начался ещё за несколько лет до перестройки. В качестве примера они приводят события 1978 года в Тбилиси и Орджоникидзе. Но тогда народные волнения удалось устранить без кровопролития. Хотя в первые годы перестройки (1985–1987 годы) Центр проявил некоторое лояльное отношение к движениям за суверенитет в национальных республиках, тем не менее в последующий период, опасаясь выхода процесса из-под контроля, счёл необходимым прибегнуть к более жёстким и репрессивным методам (1989 год – события в Грузии, 1990 год – трагедия в Баку, 1991 год – события в Вильнюсе, волнения в Средней Азии и др.).

С хронологической точки зрения первым этническим конфликтом периода перестройки явились выступления якутских студентов весной 1986 года в городе Якутске. В связи с конфликтом даже было принято специальное постановление Секретариата ЦК КПСС «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи города Якутска» [180, 107]. Основные причины выступления якутских студентов были связаны с русификацией в автономной республике, представлявшей угрозу якутской национальной самобытности, вытеснением якутского языка и культуры и постепенным обострением других национальных проблем.

А события, происшедшие в декабре 1986 года в Алма-Ате, стали шоком для всей страны. 16 декабря Динмухамед Кунаев, руководивший Казахстаном с 1964 года, был освобожден от должности первого секретаря ЦК Компартии республики (согласно официальным сообщениям, по собственному желанию), а на его место назначили первого секретаря Ульяновского обкома КПСС Г.Колбина. Это изменение в руководстве республики вызвало

большой резонанс в обществе, особенно среди интеллигенции и студентов. 17 декабря несколько тысяч представителей казахской молодежи с утра собрались на площади перед зданием ЦК партии в Алма-Ате. Они выражали недовольство назначением в республику человека со стороны и не казаха по национальности. На следующий день демонстрации продолжились в более широкой форме. Опасаясь радикализации протестующих, власти решили разогнать демонстрацию с применением силы. С помощью внутренних войск в городе удалось обеспечить стабильность. После подавления протестов против участников не было принято никаких мер, хотя из Казахского государственного университета было отчислено около 200 студентов. 18 декабря алма-атинские события широко обсуждались в Политбюро. Однако при анализе событий вновь имели место традиционный подход и традиционные решения. Все было увязано с ошибками в кадровой политике. Об ошибках, допущенных в области национальной политики на более высоком уровне, никто не говорил [180, 108]. Хотя в Казахской ССР существовали очень серьезные проблемы, связанные с национальными отношениями, – в региональном размещении населения, миграции, отношениях между народами, распределении экономических богатств среди регионов и национальностей, развитии казахского языка и культуры. Не случайно, что в современном Казахстане декабрьские события 1986 года рассматриваются как важный этап борьбы за национальную независимость.

В 1987 году на первый план вышла проблема крымских татар. Крымские татары являлись основными жителями Крымского полуострова, пока в 1944 году их не обвинили в сотрудничестве с немецкими фашистами и не сослали в Среднюю Азию, в основном в Узбекистан. Некоторые из них были размещены в Казахстане и Сибири. Хотя в 1950-е годы другие сосланные народы (чеченцы, ингуши, карачаевцы) были возвращены на родину, на крымских татар это решение не распространялось. Борьба татар за реабилитацию и репатриацию началась в середине 1960-х годов. Наконец, в 1967 году был издан Указ об их реабилитации и восстановлении в правах. Но в Указе утверждалось, что крымские татары «уже пустили корни в новых районах проживания», по этой причине им не позволили вернуться в Крым. В 1987 году они стали проводить пикеты и демонстрации с требованием вернуть их на родину и даже организовали протесты перед зданием ЦК в Москве. С целью разрешения их проблем была создана комиссия, которую возглавили А.А.Громыко и Э.Шеварднадзе. Наконец, крымским татарам позволили вернуться в Крым, но их национальная автономия не была восстановлена [199].

В 1987–1988 годах возросла эмиграция из СССР евреев и немцев. В самой Москве появилась агрессивная и скандальная группа «Память» антисемитского характера. В Грузии обострились отношения между республиканской властью и автономиями – Абхазией и Южной Осетией. Молдавия разделилась фактически на три фронта – на тех, кто мечтал интегрироваться с Румынией, кто – с тюркоязычной Гагаузией и кто – с русскоязычным Приднестровьем.

Исследователи отмечают, что М.Горбачев на протяжении длительного времени не имел цельной национальной политики и лишь реагировал на события.

Проблемы, связанные с национальными вопросами, М.Горбачев воспринимал как искусственно подогреваемую кем-то проблему, утверждая примерно до 1990 года, что конфликты в республиках носят социальный характер, им необоснованно придается национальная окраска.

Поскольку советскому руководству не удалось своевременно добиться альтернативного решения этнонациональных проблем, процессы стали выходить из-под его контроля. Даже предложение о подготовке и принятии нового союзного договора не смогло предотвратить стремления республик к независимости. Идея отделения от СССР и создания независимого государства получала поддержку населения большинства республик.

Безусловно, в тяжелых социально-экономических условиях этнонациональные отношения привели к еще большему углублению существующего политического кризиса. Национальные проблемы, постепенно превратившиеся в кровавые и неразрешимые конфликты, в конечном итоге привели к распаду СССР и возникновению совершенно новой геополитической ситуации.

2.2. Усиление территориальных претензий Армянской ССР к Азербайджанской ССР и этнического сепаратизма в Нагорном Гарабаге

Социально-политические перемены, начавшиеся в СССР в 1985 году, как во всех национальных республиках, вызвали оживление и в общественно-политической жизни Азербайджана. Проблемы, копившиеся в Азербайджанской ССР на протяжении многих лет, стали отчетливо проявляться с расширением созданной перестройкой гласности и демократизации. Но все больше охватывающий страну политический и экономический кризис серьезно препятствовал устранению этих проблем, в первую очередь, обеспечению национальных суверенных прав республики. Процессы обновления шли тяжело. Острые противоречия между сторонниками старой административно-командной системы и приверженцами всего нового имели место и в Азербайджане. Вместе с тем, постепенно устранялись

условия, отчуждавшие людей от политики и управления. Хотя и медленно, шел процесс политизации населения.

Во второй половине 1980-х годов в партийных и государственных документах, на официальных собраниях общественно-экономические условия в Азербайджане подвергались серьезной критике, раскрывались причины сложившейся ситуации. Были определены конкретные задачи по разрешению существующих проблем, но действенные результаты так и не были достигнуты. Напротив, положение еще более ухудшилось. Социально-экономический кризис, охвативший СССР, наглядно проявлялся в экономике Азербайджана, других сферах общества. Наряду с этим, расширение демократии создало условия для появления новых политических сил.

Армянские националисты, рассчитывая на своих покровителей в Москве, сполна воспользовались возможностями, предоставленными перестройкой: они вновь активизировались для реализации своей бредовой идеи создания «Великой Армении» за счет азербайджанских земель. Еще в октябре 1984 года тысячи гектаров территории Газахского и Гедабекского районов Азербайджана были переданы Армении. Передача Армении азербайджанских земель вызвала серьезное недовольство народа. Протестные выступления были подавлены с помощью военных. Армянские провокаторы устроили поджог в только что отремонтированном здании Театра оперы и балета в Баку, учинили взрыв в городском транспорте, демонстрируя свое намерение нарушить общественно-политическую стабильность в Азербайджане. Изданные в середине 1980-х годов произведения таких армянских «интеллигентов»-provokаторов, как З.Балаян, С.Ханзадян, С.Капутикян, П.Газарян, прививали читателям чувства ненависти к азербайджанцам и туркам, играли роль детонатора в разжигании национальной вражды.

Воспользовавшись благоприятными условиями, сложившимися в 1985 году, армяне выступили на XXIII съезде дашнакской партии в Афинах с призывом «начать новый этап борьбы за «Великую Армению» [136; 3, 29 декабря 1990 года].

Начиная с 1986 года, сепаратистская пропаганда и действия армян в Нагорно-Гарабагском регионе Азербайджана стали приобретать все более открытый и широкий характер.

Автор книги «Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной» британец Томас де Ваал осветил в упомянутой работе некоторые скрытые стороны гарабагского сепаратизма. Он пишет, что бывший бакинец Игорь Мурадян, в то время работавший в Государственном плановом комитете Армении, в 1980-х годах находился в центре гарабагского агрессивного сепаратизма. За 2 года до сумгаитских событий – в феврале 1986

года Мурадян привез в Москву проект письма и уговорил девятерых армян – членов ЦК КПСС и видных ученых подписать его. Наиболее весомой среди них была подпись советника Горбачева по экономическим вопросам академика А.Аганбегяна [207, 38].

Мурадян вспоминал, что, «когда Аганбегян пришел в тот дом, где подписал письмо, он даже не знал, куда идет, и для чего его туда везут. Перед тем, как поставить подпись, он находился там четыре часа. За эти четыре часа он выпил около двух литров водки» [207, 38]. В этой цитате есть два важных момента. Во-первых, письмо о гарабагском сепаратизме было подписано под воздействием двух литров водки и, естественно, что начавшемуся в состоянии такого алкогольного опьянения сепаратистскому движению предстояло быть агрессивным. Второй момент вызывает вопрос. Интересно, какая «великая» сила вела советника генсека академика Аганбегяна, что он не знал, куда и зачем идет? Кто его побудил отправиться на столь неопределенную встречу? Точного ответа на эти вопросы нет. Но можно предположить, что эта сила по статусу не могла быть ниже, чем КГБ.

Еще одно доказательство того, что агрессивный гарабагский сепаратизм был подготовлен не просто очень влиятельными, а самыми влиятельными, могущественными силами. О своей беседе с Игорем Мурадяном Томас де Ваал пишет, что тот, будучи связанным с ячейками партии «Дашнакцутюн» не только на территории СССР, но и за рубежом, участвовал в поставках оружия в Нагорный Гарабаг: «Параллельно он (Игорь Мурадян) вел другую, фактически подрывную работу. Он вступил в контакт с членами запрещенной радикально-националистической партии «Дашнакцутюн» (известных как дашнаки) через их зарубежные и подпольные ереванские ячейки. Он даже стал поставлять оружие. По словам Мурадяна, летом 1986 года карабахские армяне с помощью дашнаков получили первую партию легкого стрелкового оружия из-за рубежа. Впоследствии поставки оружия стали осуществляться регулярно, причем «почему-то было много оружия чешского производства». Это оружие шло главным образом в Нагорный Карабах. «Все организации в Нагорном Карабахе были вооружены. Все местные комсомольцы имели личное оружие» [207, 39]. Все это Томасу де Ваалу рассказал координатор сепаратистов Игорь Мурадян. Прежде всего, каждому, кто знает СССР и то, насколько жизнь в этой стране находилась под контролем, понятно, что в 1986 году поставки в Нагорный Гарабаг оружия чешского производства и вооружение им организаций там могли осуществляться только лишь с позволения и под контролем высшего руководства, особенно Комитета госбезопасности. Этот аргумент усиливается тем, что оружие производилось в социалистической стране – Чехослова-

кии. Одновременно, информация Игоря Мурадяна о вооружении комсомольцев области также подтверждает аргумент о КГБ и высшем партийно-государственном руководстве. Так как вооружение членов комсомольской организации, связанной тесными узами с партией и постоянно находившейся под пристальным вниманием КГБ, не могло осуществляться втайне от Комитета государственной безопасности и высшего политического руководства страны. Вот еще один факт, свидетельствующий о том, что вооружение армян, подстрекание их к агрессии против азербайджанцев исходило из самых верхних эшелонов власти СССР. Говорит бывший командир отряда спецназа «Витязь», герой России полковник Сергей Лысюк: «Сбор оружия у населения являлся самым важным вопросом в Нагорном Карабахе. Нам поступал приказ собрать оружие. Как только мы переходили к действиям, получали новый приказ – приостановить операцию по сбору оружия. Через некоторое время тот же процесс повторялся. На моей памяти 5–7 таких случаев и подобные приказы исходили из самых верхов правительства» [14].

Подобная история приключилась и с Виктором Илюхиным, бывшим заместителем Генерального прокурора СССР. У него потребовали передать уголовные дела, связанные с радикально-националистической организацией «Карабах», следователям из Армении. «Мы арестовали весь состав организации «Карабах» в Армении. ...Материалы уже были готовы к передаче в суд. Вдруг поступила команда передать все материалы, связанные с комитетом «Карабах», местным следователям, то есть армянам. ...Генеральный прокурор Александр Сухарев признался, что приказ исходил от Михаила Горбачева» [14–15].

В словах Мурадяна, процитированных Томасом де Ваалом, есть еще один интересный момент. Хотя Мурадян и являлся координатором, он выразил удивление тем, что оружие было чешского производства. Это обстоятельство показывает, что даже армянские координаторы не имели представления о том, кто приобретает оружие, и кто его поставляет. Мурадян свел зарубежных армян-дашнаков с армянами-коммунистами в Армении и Москве [207, 38–39].

Академик Рамиз Мехтиев в связи с этим отмечает: «Изучение фактов, связанных с событиями, произошедшими в Сумгаите в феврале 1988 года, показывает, что этот чудовищный план был разработан партией «Дашнакцутюн». План этот был задуман как повод для начала митингов в Степанакерте (Ханкенди) и отделения Нагорного Гарабага от Азербайджана. Руководить сепаратистским движением было поручено комитету «Карабах» и «Крунку».

ВИКТОР ЧЕБРИКОВ

**В 1982–1988 годах председатель
Комитета государственной
безопасности СССР**

Оставаясь верными своим традициям, организаторы сумгаитских событий не щадили даже своих соотечественников, которые не подчинялись указаниям по претворению в жизнь данного плана, отказывались платить «дань» эмиссарам этих организаций. Требовалось создать видимость того, будто азербайджанцы организовали террор против армян [14].

Среди организаторов сумгаитских событий, наряду с другими, были и будущие президенты Армении Роберт Кочарян и Серж Саргсян (Саркисян). На первых порах они действовали подпольно. Что же касается одного из идеологов армянского сепаратизма Зория Балаяна, то он жаждал крови азербайджанцев. В целом, следует отметить, что эта бредовая идея овладела умами практически всего высшего руководства Армянской ССР. Я удостоверился в этом, встретившись в Ереване с первым секретарём ЦК Компартии Армении Кареном Демирчяном. В начале апреля 1988 года возглавляемая мною делегация Азербайджана, в которую входили министр Закир Багиров, академик Бекир Набиев, председатель Гостелерадио Эльшад Гулиев и другие, решением руководства республики была направлена в Ереван с целью выяснения причин притеснения азербайджанцев в Армении. Состоялся откровенный и жесткий разговор. Мы не смогли получить вразумительного ответа. Единственным выводом, который мы сделали для себя из этой встречи, являлось то, что руководство Армении поощряет действия сепаратистских сил в Нагорном Гарабаге, а притеснения азербайджанцев и их выдворение из Армении являются составными частями давно задуманного плана» [14].

ФИЛИПП БОБКОВ

В 1985–1991 годах первый заместитель председателя КГБ СССР

Филипп Бобков, являвшийся первым заместителем председателя КГБ СССР, в своих воспоминаниях также отмечает, что советские армяне объединились с «Дашнакцутюном», другими армянами, проживавшими за рубежом. Дело в том, что многие армяне, находившиеся за границей, также финансировались Комитетом госбезопасности. Имеющиеся в наших руках архивные документы однозначно доказывают это. Так, в документах руководство Армянской ССР, конкретно К.Демирчян, пишет руководству ЦК КПСС и КГБ СССР о необходимости финансирования армянских газет, издающихся за рубежом. В письме с грифом «Совершенно секретно» от 25 июня 1986 года, адресованном Центральному Комитету КПСС, К.Демирчян, обращается с предложением о ежегодном оказании помощи на общую сумму 60 тысяч долларов США армянским газетам «Канч» (издающейся в Ливане), «Ашхар» (Франция), «Лрабер» (США), «Севан» (Аргентина).

В документе от 7 августа 1986 года, подписанном председателем КГБ СССР В.Чебриковым и членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС А.Яковлевым, предложение Центрального Комитета Коммунистической партии Армении получает поддержку. Наконец, на основании постановления секретариата Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза от 14 августа 1986 года Министерству финансов СССР дается распоряжение об оказании ежегодной помощи в размере 60 тысяч долларов «прогрессивным армянским организациям и газетам», действующим за рубежом.

Все ясно. В своей книге «КГБ и власть» Ф.Бобков пишет, что К.Демирчян пытался скрывать представителей радикально-националистической

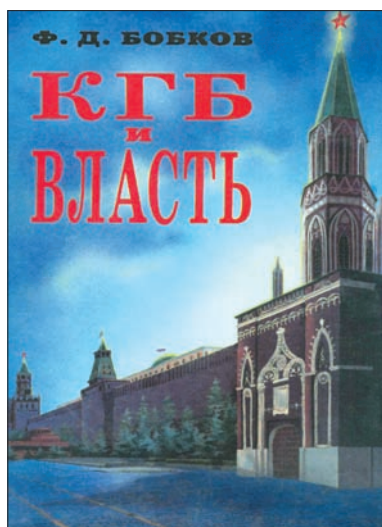
ВЛАДИМИР КАЛИНИЧЕНКО

В 1979–1992 годах работал в должности следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР.

Некоторое время возглавлял работу прокуратуры СССР в расследовании сумгаитских событий

партии «Дашнакцутюн», а также структуры и связи террористической организации АСАЛА в Армянской ССР [89, 292]. Понятно, что армянская террористическая организация АСАЛА в то время направлялась спецслужбами СССР против Турции. Мишенями армянских террористов за рубежом являлись Турция, Израиль и Германия, считавшиеся основными геополитическими и идеологическими противниками СССР. Именно поэтому армянские террористические группировки убивали турецких дипломатов по всему миру, организовали вооруженное нападение на израильских спортсменов в Мюнхенском аэропорту, сотрудничали в террористической деятельности с Организацией Освобождения Палестины, пользующейся политической, военной и экономической поддержкой Кремля, лично с Ясиром Арафатом. Все это доказывает, что спецслужбы СССР имели связи со всеми иностранными армянскими газетами и нелегальными вооруженными организациями. Одновременно находит подтверждение и то, что Армения, армянская община Нагорного Гарабага, руководство СССР и КГБ с самого начала разработали план реализации сценариев изгнания азербайджанцев из Армении, отторжения Нагорного Гарабага от Азербайджана путем вооруженного конфликта. Сумгаитские же события являлись составной частью данного плана. Однако отнюдь не все руководители Советского Союза и КГБ были в курсе этих дел. В.Калиниченко указывает, что всеми событиями четко дирижировали: «Мы все знали об истинном положении вещей. Это была не стихийная акция протеста. Для того чтобы своевременно предотвратить происходящее, были все возможности» [14–15].

Обложка книги «КГБ и власть»
Филиппа Бобкова, бывшего первого
заместителя председателя
Комитета государственной безопасности СССР

Значительное влияние на усиление антиазербайджанской деятельности армян оказывало и армянское лобби из окружения Горбачева в Москве. В средствах массовой информации появились сообщения о встрече супруги М.Горбачева Раисы Горбачевой в ходе ее визита в Париж с представителями армянской диаспоры. Не остались без внимания и факты получения Р.Горбачевой на той встрече дорогих подарков от армян взамен определенных обещаний. Но поскольку в тех условиях выполнить обещание было невозможно, вскоре в Ереване стали проводиться митинги с требованиями возвращения подарков. Из Армении в адрес государств мира и международных организаций были отправлены обращения за подписями 300 тысяч армян с требованием присоединения Нагорного Гарабага к Армении [12, 236]. Весной 1987 года в Афинах была проведена конференция на тему «Армянский вопрос и турецкий экспансионизм». 18 июля 1987 года Европейский парламент признал факт «армянского геноцида». Был учрежден день памяти жертв «армянского геноцида» [182, 14]. Все это наглядно показывает, что и на Западе были подстрекатели армян, потому что усиление сепаратизма в СССР и ослабление Советского Союза, как государства, было в интересах стран Запада.

Хотя принятый документ непосредственно не распространялся на армян, проживавших в СССР, он, тем не менее, был инициирован фракциями коммунистов и социалистов Европарламента и являлся своего рода сигналом М.Горбачеву, объявившему начало эры нового политического мышления. Этот вызов был немедленно принят и авантюре «Карабах» дали старт.

Роль катализатора в разжигании сепаратистского движения армян играли и определенные либеральные круги, занимавшие положение в коммунистическом руководстве в Москве. Сбор подписей под требованием об отторжении НГАО от Азербайджана и передаче ее Армении стали преподносить как форму «демократического управления». Не случайно в материалах, опубликованных в армянской прессе, указывалось, что Александр Яковлев, считавшийся одним из самых влиятельных представителей этих кругов, лидером демократического крыла КПСС, и его окружение сыграли большую роль в стимулировании гарабагского процесса [166]. Уже в августе 1987 года делегация гарабагских армян отправилась в Москву для вручения центру обращения, отражавшего требование о «воссоединении» Нагорного Гарабага с Арменией. Обращение состояло из 10 томов, его подписало более 75 тысяч человек. В письме Сурена Айвазяна, приложенном к обращению, уже выдвигалось требование передать Армении не только Нагорный Гарабаг, но и Нахчыванскую АССР [207, 41, 391].

Влиятельные советские армяне пытались поднять гарабагский вопрос и за границей, привлечь к нему армянскую диаспору. З.Балаян, сын А.Микояна Сергей Микоян пропагандировали идею присоединения Нагорного Гарабага к Армении в газетах, принадлежавших армянской диаспоре в США и других странах. Именно в результате сильного влияния армянской диаспоры на правящие круги США в вопросе о Нагорном Гарабаге эта страна в дальнейшем заняла откровенно антиазербайджанскую позицию.

Таким образом, движение за Гарабаг развивалось по давно испытанной схеме: вначале проблема поднимается за пределами страны, затем проводится ее обсуждение в международных структурах, а далее на местах обеспечивается «волеизъявление народа». Оставалось одно: продемонстрировать поддержку желания народа верхними эшелонами власти СССР.

В том же году на состоявшемся в Париже национальном конгрессе армян было принято решение об использовании происходивших в СССР демократических преобразований для «осуществления законных требований армянского народа, связанных с воссоединением НКАО с Арменией». В октябре 1987 года, через три дня после отставки Г.Алиева из состава Политбюро ЦК КПСС, на Пушкинской площади Еревана был проведен первый открытый митинг созданного при поддержке официальных кругов Армении пресловутого Комитета «Карабах», целью которого являлась аннексия Нагорно-Гарабагского региона Азербайджана [182, 24].

Пока Гейдар Алиев находился в руководстве СССР, армяне воздерживались от открытых действий против Азербайджана. Поэтому армянское

лобби оказывало давление на М.Горбачева и, наконец, в октябре 1987 года добилось отстранения Г.Алиева от политической власти.

Армяне видели в Гейдаре Алиеве основную преграду в деле претворения в жизнь гарабагской авантюры и расценивали его отставку как одну из своих основных побед.

В последующем это подтвердил и английский исследователь Томас де Ваал. Он пишет, что активисты «Карабаха» уже получили молчаливое согласие руководителя Коммунистической партии Армении Карена Демирчяна и приступили к кампании по дискредитации азербайджанского патриарха Гейдара Алиева – основного, по их мнению, противника отделения Нагорного Гарабага и единственного человека, способного предотвратить все процессы [207, 38]. После отстранения Гейдара Алиева от работы Демирчян выразил большую радость в связи с уходом его оппонента в высшем партийном руководстве СССР: «Нам удалось главное – сместить Алиева до карабахского движения. Это было очень важно» [207, 38–39]. В дальнейшем, анализируя последствия своей отставки, Гейдар Алиев указывал: «Беды Азербайджана начались с того, что в 1987 году армяне объединились с некоторыми из наших азербайджанцев и добились моей отставки из Кремля. Спустя два месяца в Нагорном Гарабаге вспыхнуло восстание, разгорелся конфликт. С тех пор у армян была одна цель – отстранить Гейдара Алиева из Кремля, так как они знали, что я нахожусь в Москве и не позволю поднимать такие вопросы. Меня отстранили от работы. Однако этому содействовали не только они, но и недоброжелатели из числа наших азербайджанцев. Объединившись, они отстранили меня из Кремля. В каком положении оказался Азербайджан после этого...» [4, 571–572].

Анализируя эти процессы, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев также указывал: «После того, как в 1987 году Гейдар Алиев был отстранен от политического руководства СССР, начались проблемы Азербайджана. В результате кампании, начавшейся через две недели после этого, армянским лобби была выдвинута идея отделения Нагорного Гарабага от Азербайджана и присоединения его к Армении. С этой идеей Армения и ее покровители приступили к захватнической политике против Азербайджана. Фактор Гейдара Алиева, его сила не позволяли выдвигать такие претензии. Через две недели после его отставки эти планы стали реализовываться» [3; 11 мая 2012 года].

Чтобы дискредитировать Гейдара Алиева в глазах народа, запятнать его имя, в прессе был дан старт клеветнической кампании против него.

Один из ближайших соратников М.Горбачева секретарь ЦК КПСС Е.Лигачев, приехав в Баку, поставил перед республиканским руководством вопрос о создании комиссии по проверке (на самом деле, сбору компрометирующих материалов) деятельности Гейдара Алиева в период его руководства Азербайджаном.

Таким образом, в Азербайджане было начато второе «узбекское дело» – предвзятое следствие по надуманному экономическому преступлению.

Один из советников М.Горбачева – академик Абел Аганбегян уже в ноябре 1987 года в Париже встречается с представителями армянской диаспоры и дает интервью газете «Юманите». В своём интервью он отмечает, что «был бы очень рад передаче Армении Карабаха, расположенного на северо-востоке (!) республики (Армянской ССР. – И.М.). Как экономист, считаю, что он больше связан с Арменией, нежели с Азербайджаном». Академик сообщает, что для реализации этой идеи он передал советскому руководству предложения и надеется на то, что в «условиях перестройки и демократии эта проблема найдет свое решение» [Газета «Юманите», 18 ноября 1987 года: 182, 20; 148, 11]. Необходимо особо отметить, что это выступление Аганбегяна прозвучало через четыре месяца после резолюции Европарламента по армянскому вопросу.

Те, кто хорошо знаком с советской политической системой, знают, что столь откровенное выступление близкого соратника генерального секретаря М.Горбачева в зарубежной прессе (газета «Юманите» являлась органом Коммунистической партии Франции) с подобным предложением, было бы совершенно невозможно без одобрения советского руководства. А это так или иначе подтверждает то, что за армянскими сепаратистами стояли некоторые правящие круги Москвы.

В верхних эшелонах власти никто против слов Аганбегяна не возразил, что свидетельствует о том, что мысль о поддержке лидером страны «армянского вопроса» недалеко от истины. Поэтому нельзя не согласиться с соображениями руководителя Центра этнопсихологии при Ереванском государственном университете Светланы Лурье: «Можно с полной уверенностью сказать, что, начиная борьбу за Карабах, армяне были убеждены в том, что действуют с позволения и при поддержке Москвы» [193].

В результате, движение, начатое сверху, стало развиваться по восходящей, и в начале 1988 года карабахская проблема была поднята на всесоюзный уровень. Начался период доведения из Еревана и Степанакерта до соответствующих союзных ведомств измышлений о «притеснении армян азербайджанцами», «катастрофическом положении культуры древнего народа в Нагорном Карабахе».

В том же месяце супруга М.Горбачева Р.Горбачева повторно встрети-лась с представителями армянской диаспоры и дашнакской партии. На этот раз – в США. Дашнаки преподнесли ей дорогие подарки – бриллиантовое ожерелье в 62 карата, на котором было выгравировано слово «Арцах», серьги и т.п. Общеизвестно, что М.Горбачев многие свои решения принимал под диктовку и под воздействием жены. Тем самым, армянское лобби, и без того имевшее сильное влияние на руководителя СССР, приобрело в лице его жены еще одно средство воздействия.

По сути, идеологи и вдохновители нагорно-гарабагского сепаратизма находились не только в Ереване, но и в Москве, в окружении М.Горбачева (Шахназаров, Аганбегян, Осипян, Ситарян и другие). Доказательством этого является и тот факт, что армяне создали в Москве такие организации, как «Независимое объединение национального самоопределения», «Армянский комитет по защите политических узников», которые действовали вполне открыто [184; 4 апреля 1988 года].

Одновременно в союзной и армянской прессе стали одна за другой публиковаться статьи армянских и проармянских авторов, в которых унижались азербайджанцы, фальсифицировалась их история, культурные и духовные ценности. Осенью 1987 года антиазербайджанская пропаганда приобрела еще более широкий размах. В популярном журнале «Дружба народов» было опубликовано стихотворение поэтессы Сильвы Капутикян, в котором прозвучал призыв повторить путь «славного Андраника» и пройти по азербайджанским селениям «с берданкой и саваном» [148, 12].

Конечно, необоснованные претензии армян, их попытки сфальсифицировать историю не могли не вызывать у общественности Азербайджана серьезную обеспокоенность и негодование. Но вместо того, чтобы добиться настоящего единства народа для своевременного предотвращения открытых действий против территориальной целостности Азербайджана, защиты национальных интересов, руководство республики демонстрировало пассивность, занимало выжидательную позицию, шло вслед за событиями.

Откровенная деятельность Комитета «Карабах» на территории Азербайджана – в Нагорном Гарабаге, создание там сепаратистской организации под названием «Крунк», ее незаконная деятельность, расширение движения «Миацум» за присоединение НГАО к Армянской ССР не вызвали в Баку никакого резонанса, никаких мер против этого принято не было. Такое положение еще больше подстегивало армян. Их действия начинали носить характер открытой вооруженной борьбы.

В январе 1988 года группа армян из Нагорного Гарабага отправилась в Москву и вновь обратилась в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР с прось-

бой о присоединении автономной области к Армянской ССР. Документы у них были приняты, их заверили в том, что обращение рассмотрят. Это дало армянам основание надеяться на то, что их требования непременно будут учтены [99, 193–195]. В этих условиях армянам удалось добиться полномасштабной реализации цели, к которой они шли на протяжении многих десятилетий – изгнание из родных очагов на территории Армянской ССР последних азербайджанцев. Для этого заблаговременно были приняты все меры, созданы специальные вооруженные отряды. Первые беженцы, которым удалось избежать армянских злодеяний, прибыли в Азербайджан из Гафанского и Мегринского районов Армянской ССР 25 января 1988 года [208, 33]. Прибытие первых азербайджанцев из Гафанского района именно 25 января подтверждается несколькими источниками. Фонд М.Горбачева также указывает, что из Гафанского и Мегринского районов Армении в январе прибыло несколько сотен беженцев-азербайджанцев [214]. Новые группы беженцев, спасаясь от преследований, прибыли в Азербайджан 18–23 февраля 1988 года.

12 февраля 1988 года Комитет «Карабах» провел в Ереване большой митинг. На митинге звучали такие националистические лозунги, как «Очистим Армению от турок», «В Армении должны жить армяне» и другие [12, 737]. Молчание Москвы и предоставление возможности свободно проводить митинги и демонстрации в Армении и Нагорном Гарабаге были расценены как защита центром требований армян и убедили армян в том, что гарабагская кампания в скором времени закончится их победой. Очень скоро волна митингов охватила центр Нагорного Гарабага – город Степанакерт. За короткое время число участников акций, которые поначалу собирали несколько сотен человек, достигло 10 тысяч. Митинги и лозунги в Ереване и Степанакерте были те же: «Нагорный Карабах должен быть присоединен к Армении». Несмотря на то, что демонстрации носили откровенно антиконституционный характер, руководство в Москве и Баку не предприняло никаких шагов. Вскоре митинги переросли в массовые забастовки. На всех предприятиях Еревана и НГАО работы были приостановлены.

В самой Армении проводилась политика настоящего геноцида против азербайджанского населения. По ночам вооруженные бандиты врываются в дома азербайджанцев, не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. 21 февраля в Ереване армяне подожгли мусульманскую мечеть. Были осквернены памятники Ашугу Алескеру, Самеду Вургуну. Во избежание реальной угрозы смерти тысячи азербайджанцев вынуждены были с большими трудностями перебраться в Азербайджан, оставив армянам все нажитое годами. Сотни людей, не вынеся пыток, голода и холода, погибли по пути. Об их

горькой судьбе ни слова не было написано ни в мировой, ни в советской, ни в азербайджанской прессе. Лишь впоследствии в «Советской России» была помещена фотография босых детей в нижнем белье, прибывших через заснеженные горы в Нахчыван. Под снимком значилась неопределенная запись: «Давайте не будем искать, чьи это дети, это – наши дети». Но ведь все эти дети были азербайджанцами [148, 14]. С прибытием в Азербайджан 18 и 23 февраля 1988 года новых отрядов беженцев их число достигло 4 тысяч человек. Российский исследователь Константин Воеводский сообщает, что в связи с поступившими сигналами из Москвы в Гафанский район для предотвращения намеченного на 20 февраля убийства азербайджанцев была направлена армейская часть. Массовым изгнанием азербайджанцев армяне, с одной стороны, пытались навести на них страх, панику и тем самым вынудить всем миром покинуть Армению, а с другой – обострить общественно-политическую ситуацию в Азербайджане. Целью было подготовить будущие провокации в Азербайджане на национальной почве и свалить на азербайджанцев ответственность за нагорно-гарабагский конфликт [60, 45].

Вслед за митингами наступила очередь на «свободное волеизъявление» партийных и советских органов на местах. 15–18 февраля 1988 года все районные советы, кроме Шушинского, приняли решение, предусматривающее вывод НГАО из состава Азербайджанской ССР и передачу ее Армянской ССР. По требованию митингующих соответствующее решение было принято на состоявшейся 20 февраля сессии областного совета. В решении также нашло отражение предложение к руководящим органам СССР самостоятельно решить поднятый вопрос [12, 238]. Это подтверждает, что расширившийся процесс регулировался «сверху», потому что в период, когда перестройка ещё не вытеснила окончательно советские порядки, областные органы не могли санкционировать подобное.

Неопределенная позиция представителей Москвы, направленных в Азербайджан и Армению для стабилизации положения, привела к еще большему обострению конфликта. Представители, находившиеся в Азербайджане, говорили о дружбе народов, неприкосновенности границ, а в Ереване их коллеги, наоборот, указывали на законность требований армян.

Против насилия и убийств азербайджанцев в Армении, сепаратистских требований армян в нагорной части Гарабага категорически протестовали азербайджанцы, проживавшие в зоне конфликта. Азербайджанцев из равнинных районов, намеревавшихся совершить шествие в нагорную часть Гарабага с тем, чтобы погасить конфликт в зародыше и не дать ему разрастись, остановили по указанию официального Баку.

21 февраля 1988 года на заседании Политбюро ЦК КПСС впервые были широко обсуждены нагорно-гарабагские события. В постановлении не только однозначно отвергались территориальные претензии Армении и армянской общины Нагорного Гарабага, но и одновременно выдвигались серьезные обвинения против тех, кто поднял этот вопрос. В нем говорилось:

«В последние дни определенная часть армянского населения Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР выступила с требованием о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР. В результате безответственных призывов отдельных экстремистски настроенных лиц имели место случаи нарушения общественного порядка. Изучив информацию о развитии ситуации в Нагорно-Карабахской автономной области, Центральный Комитет КПСС считает, что действия и требования, направленные на пересмотр существующей национальной и территориальной структуры, противоречат интересам трудящихся Азербайджанской ССР и Армянской ССР и создают угрозу межнациональным отношениям» [21].

Как видно, тех, кто поднимает территориальный вопрос, в постановлении Политбюро ЦК называют националистами и экстремистами. На них и проявляющих пассивность партийных руководителей возлагается ответственность. Это решение, можно сказать, снизило накал страстей как в Азербайджане, так и в Армении. Армяне поняли, что руководство СССР, вопреки их ожиданиям, не удовлетворит их притязания на Нагорный Гарабаг. Хотя член Комитета «Карабах» Рафаэль Газарян говорил: «Мы верили в то, что Горбачев в течение недели решит этот вопрос» [208, 47].

Несмотря на то, что в официальных документах подчеркивался принцип нерушимости границ, руководство СССР, лично М.Горбачев выступали против необходимых шагов по предотвращению антиконституционных выступлений армян, воспринимали их как проявление перестройки и гласности и, тем самым, по сути, демонстрировали свою поддержку им. Например, 29 февраля 1988 года на заседании Политбюро М.Горбачев в связи с митингами в Армении говорил: «Мы знаем, что там есть экстремистские элементы. Но я должен сказать, что даже тогда, когда на улицах Еревана было полмиллиона людей, дисциплина у армян была высокой, ничего антисоветского не было. Кроме определенных групп, которые выходили и митинговали, тем не менее вся масса шла под знаменами нашими, с портретами членов Политбюро. Только экстремисты подбрасывали лозунг самоопределения. Но во всех выступлениях дело не доходило ни до антисоветизма, ни до враждебных выходок. Выступали известные люди – народные артисты, художники, словом, авторитетные люди. Все внимание было

направлено на ситуацию вокруг Нагорного Карабаха. Говорили о неуважении к армянской культуре, а также об ограничении прав армянской автономии, о прекращении связей с родиной» [116].

Кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС Г.Разумовский и П.Демичев, побывавшие по поручению Москвы в Степанакерте, довели решение Политбюро до сведения армян и сообщили, что «действия и требования, направленные на пересмотр существующей национальной и территориальной структуры, идут вразрез с интересами трудящихся Азербайджанской ССР и Армянской ССР» [32; 23 февраля 1988 года].

22 февраля в Степанакерте на собрании партийного актива области обсуждались безотлагательные меры по устранению негативных явлений, имевших место в Нагорно-Гарабагской автономной области. Выступая на собрании, кандидат в члены Политбюро, секретарь Центрального Комитета КПСС Г.П.Разумовский сказал: «В последнее время в письмах и заявлениях, направляемых в адрес ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и других центральных органов страны, армянское население НКАО просит присоединить область к Армянской ССР. Такие же требования выдвигаются и в ходе выступлений в самом Нагорном Карабахе. Должен сказать, что ЦК КПСС расценивает действия и требования, направленные на пересмотр существующей национальной и территориальной структуры, как противоречащие интересам трудящихся Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Подобные действия и требования наносят вред межнациональным отношениям, и если сегодня не будут приняты ответственные меры, это может привести к серьезным последствиям. Все это стало возможным в результате безответственных призывов и действий отдельных людей, а также пассивной, выжидательной позиции партийных и советских органов республик. Руководство данных республик поверхностно отнеслось к оценке ситуации» [167].

Следующая часть выступления Г.П.Разумовского представляет большой интерес для анализа. Говоря об экономическом положении Нагорного Гарабага и доказывая более тесную экономическую связь области с Азербайджаном, он отмечает: «Нагорно-Карабахская автономная область динамично развивается. Железная дорога, линии электропередачи, газопроводы – все это связывает НКАО с Азербайджанской ССР самым тесным образом. В области действует много промышленных предприятий, а Степанакерт превратился в крупный промышленный и культурный центр. Факты свидетельствуют о том, что по важнейшим экономическим и социальным показателям Нагорно-Карабахская автономная область во многих случаях опережает среднереспубликанский уровень. Конечно, как в республике,

так и в области решены отнюдь не все вопросы, недостатков в экономической и культурной сферах еще много, но это жизнь. Назревшие проблемы должны решаться практически, конкретными делами. При необходимости правительство СССР готово рассмотреть предложения, касающиеся вопросов социально-экономического и культурного развития» [19, 5]. Тем самым, ссылаясь на социально-экономические показатели, Разумовский заявляет о том, что Нагорный Гарабаг по ряду из них опережает средние общереспубликанские показатели по Азербайджану, и, таким образом, доказывает несостоятельность, необоснованность желания армянской общины отделиться от Азербайджана по социально-экономическим соображениям. С другой стороны, на основе фактов опровергаются и утверждения армянского советника Михаила Горбачева – академика Аганбегяна в его интервью газете «Юманите» о том, что в экономическом отношении Нагорный Гарабаг теснее связан с Арменией и в случае присоединения к ней область будет развиваться более ускоренными темпами. И реальное положение дел, и выступление Разумовского показывают, что Нагорно-Гарабагская область посредством железной дороги, линий электропередачи и газопроводов самым тесным образом связана именно с Азербайджаном. Поэтому с точки зрения социально-экономического и культурного развития армянскому сепаратизму нельзя найти какого-либо оправдания.

Не может не привлечь внимания еще одно обстоятельство. Вопреки реальности и словам Г.Разумовского, 12 декабря 1988 года на встрече с корреспондентами Центрального телевидения СССР и армянского телевидения Михаил Горбачев, давая армянам осторожные надежды, озвучил мысли о справедливости их сепаратистских требований. Например, в том интервью он сказал: «Я думаю, проблема Карабаха как таковая есть. Корни у нее есть, и она обострилась из-за того, что к этому населению на каком-то этапе бывшее азербайджанское руководство относилось неправильно, не в духе ленинских традиций, да и просто иногда не по-человечески. И это людей обидело. Мы это осуждаем» [32; 13 декабря 1988 года]. Тем самым, М.Горбачев оправдывает сепаратистские действия Армении и гарабагских армян, делает заявления, полностью противоречащие решению Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 года, положениям выступления Г.Разумовского. Своими заявлениями Горбачев вдохновлял армян на агрессивные действия. Дело в том, что Михаил Горбачев практически неоднократно давал понять, что его личная позиция в значительной степени отличается от позиции Центрального Комитета и Политбюро ЦК. Причины же различий между личными выступлениями и действиями Горбачева и коллективными постановлениями ЦК и Политбюро являются темой отдельного разговора. На-

пример, положения выступления Г.Разумовского 22 февраля 1988 года в Степанакерте полностью совпадают с положениями постановления Политбюро Центрального Комитета КПСС «О событиях в Нагорно-Карабахской автономной области» от 21 февраля. Потому что члены ЦК и Политбюро обязаны были выступать и действовать в духе решений этих органов. Но в обращении Михаила Горбачева к трудящимся и народам Азербайджана и Армении от 26 февраля 1988 года нет ни одного предложения из постановления Политбюро ЦК. В этом обращении отсутствуют и положения постановления Политбюро Центрального Комитета КПСС о неприемлемости пересмотра национально-территориального устройства, однозначно осуждающие отделение Нагорного Карабага от Азербайджана. Кроме того, в постановлении Политбюро сепаратисты названы «экстремистами», а Михаил Горбачев как генеральный секретарь ЦК в своем обращении не осуждал однозначно этих лиц. Своим обращением Михаил Горбачев не призывал армян к отказу от сепаратизма. Напротив, он предпочитал говорить о «накопившихся в Нагорном Карабахе недостатках», «нерешенных в нашей жизни проблемах», довольствовался общими рассуждениями о дружбе народов. Сознательно или неосознанно, М.Горбачев говорил о «ленинских принципах дружбы народов», уже тогда вызывавших у людей чувство неприязни, подливая тем самым масло в огонь [32; 27 февраля 1988 года]. Хотя он и упоминал о рекомендациях ЦК, однако избегал конкретизации и вел двойную игру.

Этим М.Горбачев старался не разбить надежды сторонников сепаратизма. Имеются и другие факты, свидетельствующие о том, как он обнадеживал агрессивных сепаратистов и радикальных националистов, совершал действия, способствовавшие повышению их авторитета в Армении. Например, 26 февраля – в день, когда было принято постановление Политбюро ЦК КПСС о недопустимости пересмотра национальных и территориальных структур, М.Горбачев принял в Кремле таких ярых фашистов, как Сильва Капутикян и Зорий Балаян, дал им надежду на то, чтобы они были последовательными в своих действиях против Азербайджана.

Действенные меры для того, чтобы отвратить армян от совершения противоправных действий, приняты не были. Избрание 23 февраля Г.Погосяна первым секретарем областного комитета партии вместо Б.Кеворкова, отличавшегося лояльным отношением к Азербайджану, еще более накалило обстановку. Новое руководство полностью превратилось в участника сепаратистских и противоправных действий.

Таким образом, в Армении были разочарованы мыслями, содержащимися в постановлении Политбюро ЦК от 21 февраля, и выступлением Г.Ра-

зумовского в Степанакерте, в то время как в Азербайджане это вызвало удовлетворение. Наступила короткая пауза. С одной стороны, Михаил Горбачев и его команда считали территориальные изменения угрозой для существования СССР, кроме того, из-за отсутствия каких-либо серьезных политико-психологических, исторических оснований, горбачевцы не осмеливались просто взять и принять решение в пользу Армении. Однако дальнейшие события были направлены на создание таких оснований, благоприятной политико-психологической базы. Необходимо было изменить ситуацию в пользу Армении. А такое изменение могло стимулировать лишь ошибочное действие азербайджанской стороны. Во время паузы Арменией было предпринято несколько действий, направленных на раздражение общественности Азербайджана. Первое действие произошло 22 февраля в Нагорном Гарабаге – в Аскеране. Другая попытка провокации была предпринята в городе Нахчыване. Хотя это событие и не вызвало большого резонанса, оно все же привлекает внимание как один из примеров активной провокационной деятельности армян в последние дни февраля. Например, 26 февраля 1988 года жители Еревана – армянские националисты В.Алексанян и З.Хачатурян обманным путем проникли в квартиру Г.Гусейнова, проживавшего по адресу город Нахчыван, улица Низами, дом 57, квартира 3, нанесли ему и его дочери С.Гусейновой тяжелые ножевые ранения [22].

По всей вероятности, армяне, как в Сумгаите, пытались вызвать ответную реакцию и в Нахчыване, спровоцировать население города на действия против армян. Но в Нахчыване, как и в Аскеране, эта попытка не удалась. Владимир Галкин говорил об этом так: «Первое противостояние между азербайджанцами и армянами произошло 22 февраля в Аскеранском районе. Были убиты 2 азербайджанца, пролилась первая кровь». Так, 22 февраля армянский снайпер застрелил двух азербайджанцев, работавших на виноградной плантации. Филипп Бобков пишет об этом: «Факт остается фактом: первыми жертвами стали азербайджанцы. 22 февраля 1988 года в Аскеранском районе были убиты двое – работавший на виноградниках крестьянин и мальчишка, который показался подозрительным армянскому стрелку» [89, 295–296]. Но добиться желаемой реакции на эту провокацию армянам не удалось. В Азербайджане смогли предотвратить возможное ответное действие в Баку. Удалось также успокоить азербайджанцев, желавших устроить шествие из Агдама в Аскеран. Убитые во время тех событий 23-летний Али Гаджиев и 16-летний Бахтияр Гулиев стали первыми жертвами армянской агрессии. Путь разгневанным агдамцам, пытавшимся атаковать Степанакерт, преградил только самоотверженный поступок Хураман Аббасовой. Филипп Бобков, находившийся в тот день на административной

границе Агдамского и Аскеранского районов, пишет, что стал свидетелем того, как азербайджанский народ проявил мудрость и не поддался провокации, подавив в себе эмоции [296]. Чтобы не допустить провокации, органы власти посчитали необходимым скрыть от общественности тот факт, что убитыми являлись азербайджанцы. Сам Филипп Бобков также считает сокрытие информации об убийстве азербайджанцев правильным. Азербайджанская сторона хранила эту информацию в тайне, чтобы не дать выплеснуться эмоциям. Однако два последующих шага союзной прокуратуры стали новым сигналом для всплеска эмоций.

Уже через 5 дней после этого события – 27 февраля – заместитель генерального прокурора СССР Александр Катусев, выступая по Центральному телевидению и Азербайджанскому радио, неожиданно решил обнародовать национальность погибших в Аскеране. С.Шахмурадян пишет об этом случае, что текст выступления А.Катусева был согласован с первым секретарем Нагорно-Гарабагского обкома партии Г.Погосяном, который просил объявить национальность убитых. Во время двух своих предыдущих выступлений А.Катусев умалчал этническую принадлежность жертв, но через несколько дней все-таки решил указать, что убитыми являлись именно азербайджанцы [203].

В своей книге «Спорные границы на Кавказе. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 годы» Алексей Зверев пишет: «Заместитель Генерального прокурора СССР А.Катусев, выступая 27 февраля по Центральному телевидению, сообщил об убийстве двух молодых азербайджанцев, подчеркнув их национальную принадлежность. Вполне возможно, что это выступление сыграло роль катализатора. Уже через несколько часов в 35 километрах от Баку, в городе Сумгаите начались погромы армян. Эти погромы, открыто готовившиеся еще за несколько месяцев до событий, продолжались три дня и запомнились своей жестокостью». Таким образом, Алексей Зверев также подтверждает, что сумгаитские погромы готовились за несколько месяцев, а выступление А.Катусева носило провокационный характер и сыграло роль катализатора в дальнейших событиях [117].

Константин Пхакадзе, в то время проживавший в Сумгаите, в своих показаниях по этому делу, данных в Ереване 10 мая 1988 года, говорит: «Погромы начались именно после выступления заместителя генпрокурора Катусева. Это случилось именно так. И именно после этого началась резня. Ведь они не собирались убивать 26 февраля. Но после выступления Катусева они начали убивать» [231].

26 февраля было опубликовано обращение М.Горбачева к народам Азербайджана и Армении. В обращении отмечалось, что нагорно-гарабаг-

скому вопросу придана острота и драматичность, которые привели к напряженности и даже действиям, выходящим за рамки закона. М.Горбачев призвал сосредоточиться на преодолении сложившейся ситуации, на решении конкретных экономических, социальных, экологических и других проблем, накопившихся в Азербайджане и Армении; в духе политики перестройки и обновления, осуществляемой во всей стране [32, 27 февраля 1988 года].

В тот же день идеологов гарабагского движения З.Балаяна и С.Капутикян в Москве приняли сначала А.Яковлев, затем М.Горбачев. На приеме присутствовал один из советников М.Горбачева Георгий Шахназаров, который был родом из Гарабага. Встреча была организована помощником Яковлева Кузнецовым, получившим воспитание в семье Микояна. На этой встрече Горбачев не проявил объективности и беспристрастности, как подобало бы руководителю страны. Кроме того, он принял представителей лишь одной из конфликтующих сторон – армян, что вызвало справедливое недовольство азербайджанцев. Информация об этой встрече распространилась молниеносно, и азербайджанцы поняли, что решение Политбюро Центрального Комитета КПСС от 21 февраля было принято с целью введения их в заблуждение. Азербайджанцы почувствовали себя обманутыми. Об этой встрече сохранились мемуары ее участников [216, 206; 199, 18–20; 106, 503–504; 207, 50–52].

Как-то раз М.Горбачев на одном из заседаний Политбюро так вспоминал о встрече с Капутикян и Балаяном: «Я им сказал, что мы всю историю вопроса знаем, что это – трудная история. Причины ее, корни – за рубежом, за нашими пределами. Судьба разметала армянский народ – это все мы знаем, понимаем. Собственно я вижу две причины: с одной стороны, многие упущения в самом Карабахе и плюс эмоциональное начало, которое сидит в народе. Все, что исторически произошло с этим народом, оно сидит, и поэтому все то, что его задевает, вызывает такую реакцию. А за что уцепиться (причины недовольства армян. – И.М.), там было и есть. ... Дороги, ведущие в Армению, забросили. Культурная связь была нарушена. Это сознательно делалось. Передачи турецкого телевидения принимаются в Нагорном Карабахе, армянского – нет. А это ведь все задевает чувства людей. ... Короче, они накручивают эмоции здорово, но я скажу, что все это требует изучения, видимо, не зря они туда стучатся» [116].

Для того, чтобы доказать правоту своей позиции, армянская интеллигенция привела в пример судьбу Нахчывана, большинство населения которого якобы составляют армяне, представили какую-то карту, по которой Турция будто считает многие территории СССР своими. Тем самым они

не скрывали надежды на то, что смогут получить обещание Горбачева хотя бы на какие-то преференции армянам.

На той же встрече С.Капутикян задала Горбачеву вопрос: «Можем ли мы после возвращения в Ереван сказать, что генеральный секретарь обещал обеспечить права гарабагских армян?», на что тот ответил: «Повторяю: будет сделано все необходимое, но только территориальный вопрос не поднимайте» [199, 503–504]. М.Горбачев не принял идеи передачи Нагорного Гарабага Армении, однако обещал провести в области культурные и экономические реформы. Он взял на заметку 20 жалоб, с которыми обратились армяне, и распорядился выделить на нужды автономной области довольно крупную для того времени сумму – 400 миллионов рублей (речь идет о состоявшем из 21 статьи постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, принятом 24 марта 1988 года. – **И.М.**). В свою очередь, армяне обещали на месяц приостановить проведение демонстраций и забастовок [207, 52]. Освещая сегодня события вокруг Нагорного Гарабага, даже российские авторы признают, что в условиях роста недоверия между конфликтующими сторонами тогдашняя встреча М.Горбачева с представителями армянской общественности была неверным шагом и так или иначе продемонстрировала, что Москва в этом конфликте занимает позицию одной, а именно – армянской стороны [180, 112–113].

Прием М.Горбачевым С.Капутикян и З.Балаяна, а также официальное сообщение о том, что убитые в Аскеране были именно азербайджанцами, оказали на обе стороны подстрекающее действие. Азербайджанцы начали протестовать, поскольку увидели, что руководство страны их обманывает, они подверглись настоящей агрессии со стороны армян, М.Горбачев все еще оставляет армянам надежду, а территориальные притязания из повестки дня не исключены. Армяне же были еще больше воодушевлены тем, что Горбачев принял Сильву Капутикян и Зоря Балаяна, дав им надежду. Это в разы увеличило число людей, которые выходили на улицы с территориальными требованиями.

В период, когда ситуация стала разряжаться, Горбачев принял Капутикян и Балаяна, обнадежил их, что вызвало недопонимание и во всем руководстве СССР. Важнейшее противоречие состоит в том, что в постановлении Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля эти люди, выдвинувшие территориальные претензии к Азербайджану и проповедовавшие в своих книгах фашистские идеи против азербайджанцев, были названы экстремистами. Однако спустя всего 5 дней руководитель Советского Союза, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии самолично принимает тех, кто объявлен экстремистами, свыше часа обсуждает с ними внутриво-

литические и геополитические вопросы. Причем, в окружении трех армян. Это вызвало недоумение. Вот что пишет в этой связи на тот момент первый заместитель председателя КГБ СССР Филипп Бобков: «Положение в Карабахе еще несколько дней оставалось напряженным. Возможно, если бы не была распространена информация о том, что Сильва Капутикян и Зорий Балаян приняты вначале Яковлевым, а затем Горбачевым, ситуация утихла бы. Трудно сказать, для чего нужна была эта встреча. Может быть, руководство хотело, пользуясь авторитетом представителей интеллигенции, потуже затянуть узел» [89, 296].

В интервью, данном Азербайджанскому телевидению, Филипп Бобков говорил: «В Сумгаите все началось после выступления Капутикян. Вернувшись в Ереван после встречи с Горбачевым в Москве, она выступила по радио. Естественно, эта радиопередача транслировалась и на Сумгаит. Такая ситуация возникла именно после того выступления. Тем утром мы вместе с секретарем ЦК находились в Сумгаите. Все было спокойно. Но уже вечером после выступления Капутикян произошли эти события» [14].

По данному вопросу высказывался и Виталий Воротников: «Конфликт в Нагорном Карабахе для Политбюро ЦК КПСС оказался неожиданным. Но еще до него ходили слухи, что представители армянской интеллигенции прибыли в Москву, чтобы получить согласие на отделение автономной области от Азербайджана и передачу ее в состав Армении. Им показалось, что их просьба встречена с пониманием и одобрена. Вернувшись, представители заявили о том, что Москва поддержала их притязания» [234].

Начальник группы войск МВД СССР генерал Генрих Малюркин подтверждает, что, по возвращении в Ереван, Капутикян делилась по местному телевидению своими впечатлениями и говорила: «Беседа длилась около четырех часов. Увидев, как часто мы повторяем «Нагорный Карабах», товарищ Горбачев сказал: «По-моему, это слово означает «Арцах» [151].

Спустя три дня – 29 февраля на заседании Политбюро М.Горбачев рассказывает о том, как принял Балаяна и Капутикян, и признается, что это могло воодушевить экстремистов. Но иного пути, якобы, не было. Однако члены Политбюро не проявили никаких знаков одобрения его выступления. Зная, что его действия являются неправильными, что члены Политбюро относятся к ним негативно, М.Горбачев на заседании Политбюро 29 февраля долго пытался оправдаться за прием Капутикян и Балаяна, заявив, что даже Ленин в трудный момент встречался с неприятными людьми. Называя Балаяна националистом, причем ярким националистом, Горбачев, тем не менее, характеризует его как талантливого человека, пользующегося авторитетом среди армян: «Личность националистическая, причем ярко нацио-

налистическая. Талантливая личность. 33 книги написал. ... Еще в Москве Капутикян притащила с собой и его. Просила, чтобы я хоть на пять минут принял. Я подумал: что же уклоняться, тут надо использовать все. Я скажу то, что я думаю, а им после этого трудно будет – они будут связаны мной. Я вам уже говорил, что к письму я ночью пришел, вспомнил, как Ленин действовал, когда острое положение было, – или сам обращался, телеграммы слал и т.д. И встречался с самыми неприятными личностями». Это – попытка человека оправдаться, прекрасно знающего, что он неправ. Горбачев на заседании Политбюро именно таким образом искал себе оправдания за то, что поощрял армянских националистов [116].

Впоследствии и М.Горбачев признается, что прием генеральным секретарем этих неприятных людей повышает их авторитет в Армении. На том же заседании Политбюро Горбачев говорит: «Надо прямо сказать, что с самого начала было видно, почему они рвались сюда. Они себе авторитет зарабатывали. Им хотелось свое влияние укрепить. Откровенно говоря, и нам тоже нельзя было уклоняться от встречи с ними. Это – крупные представители интеллигенции, к которым прислушивается народ. Кстати, оба они коммунисты» [116]. Таким образом, Горбачев, пытаясь подстраховаться, сам озвучивает правду, и становится ясно, что он прекрасно понимал, что, принимая этих людей, поднимает в Армении авторитет агрессивных националистов и вдохновляет их на новые, еще более радикальные действия. Знал, но тем не менее принял их. Поэтому, две мысли, высказанные генсеком на одной встрече (о том, что прием людей, вынашивающих фашистские идеи против Азербайджана, служит повышению их авторитета и параллельно – умиротворению ситуации), абсолютно противоречат друг другу.

К тому же здесь есть интересный момент: М.Горбачев и его помощник – армянин по национальности и выходец из Гарабага Г.Шахназаров советуют С.Капутикян и З.Балаяну подождать один месяц. Иными словами, они дают надежду на то, что в течение месяца ситуация изменится в их пользу. Дело в том, что для исключения из повестки дня положений постановления Политбюро ЦК КПСС о недопустимости пересмотра границ М.Горбачеву и армянским националистам требовалось какое-то крупное событие, способное потрясти весь мир и продемонстрировать вину азербайджанцев. Они ждали этого события. На встрече М.Горбачева с С.Капутикян и З.Балаяном им было сказано: «Езжайте и ждите один месяц». Разговор проходил так: С.Капутикян и З.Балаян спрашивают М.Горбачева и Г.Шахназарова о том, что им сказать людям в Армении. Конечно, М.Горбачев мог бы ответить: «Это ваша проблема». Но странно, что вчетвером, словно соратники, носители одной и той же идеи, они думают об одном – что сказать

восставшим националистам, требующим чужой земли. После короткой паузы Г.Шахназаров вдруг говорит: «Скажите, что будет проведена конференция по межнациональным вопросам и надо подождать один месяц». Если 21 февраля было обнародовано однозначное постановление Политбюро ЦК о неизменности границ и сепаратисты были названы экстремистами, то как спустя месяц можно было бы вернуться к этому вопросу?! Естественно, данный вопрос можно было вновь вынести на обсуждение лишь в ином контексте – в силу изменения обстоятельств в результате серьезного, шокирующего всех общественно-политического взрыва, каким могли стать только сумгаитские события.

Но самый интересный момент заключается в следующем. В своей книге «Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной» Томас де Ваал пишет: «Балаян и Капутикян вернулись в Ереван, чтобы передать народу послание Горбачева. Балаян выступил на митинге на Театральной площади. Капутикян предпочла обратиться к народу по телевидению. По ее словам, Балаян выступал с огромным воодушевлением, она же говорила «без особой радости», напомнив о трудных периодах в армянской истории, но пообещала при этом: «Мы обратим это поражение в победу». В развитии событий наступила короткая пауза: организаторы ереванских митингов согласились приостановить свои выступления на один месяц. Но уже на следующий день все перевернулось: в Ереван начали поступать известия о чудовищном массовом насилии в азербайджанском городе Сумгаит» [207, 52].

В связи с этой встречей Ф.Бобков пишет, что трудно сказать, для чего она была нужна. Почему в Москве приняли лишь представителей армян? К чему понадобилось столь откровенное, демонстративное заступничество?.. Эти действия руководства вызвали у азербайджанцев не только недоумение, но и такое чувство, что их предали. А армяне радовались, к тому же, вернувшиеся из Москвы С.Капутикян и З.Балаян однозначно заявили, что в гарабагском конфликте Горбачев на их стороне [89, 296].

Хотя руководство СССР во главе с М.Горбачевым на словах и защищало принципы неизменности национально-территориального устройства и границ, в действительности оно косвенно поддерживало притязания армян. Именно поэтому с самого начала гарабагского конфликта к азербайджанскому руководству и интеллигенции было проявлено откровенное недоверие, их отстранили от решения конфликта. Однако следует признать, что и само тогдашнее руководство Азербайджана в сложившихся обстоятельствах предпочло идти вслед за событиями, не приняло никаких превентивных мер, чтобы воспрепятствовать негативному развитию процессов. Это

подтверждает и анализ печати Азербайджана периода начала событий. В издававшихся в Азербайджане газетах до начала марта невозможно встретить ни одного сообщения о притязаниях армян на Нагорный Гарабаг и их действиях, о насилии в Армянской ССР против азербайджанцев, их массовом изгнании из родных очагов. Вместо этого в печати предоставлялось широкое место бесполезным материалам на темы дружбы народов и социалистического интернационализма.

Неопровержимым фактом является то, что с самого начала конфликта, вплоть до сумгаитских событий, против армян, проживавших в Азербайджане, не было совершено никаких противоправных действий. Если бы руководство Азербайджана адекватно отреагировало на действия Армении, то армяне уже тогда вынуждены были бы покинуть Гарабаг. Это было бы расценено как ответная мера азербайджанской стороны на жестокость Армении против азербайджанцев, как вынужденный и справедливый шаг (Т.Кочарли). Однако руководство Азербайджана не только не стало выдвирать армян из Нагорного Гарабага, но даже предпочло скрывать от своего народа факты жестокого изгнания азербайджанцев из Армении, их массового прибытия в Азербайджан. Руководство пренебрегло требованиями общественности о размещении прибывших из Армении азербайджанцев в Нагорном Гарабаге. Даже немногочисленные беженцы, временно размещенные в Шушинском районе, были незамедлительно переселены оттуда.

Академик Т.Кочарли – один из тех, кто входил в тогдашнее руководство Азербайджанской ССР, признает, что с самого начала нагорно-гарабагских событий у азербайджанского руководства не было ни собственной позиции, ни самостоятельной политики в отношении гарабагского вопроса. Не хватало дальновидности, оперативности и инициативности в политике. Оно шло следом за событиями, не умело прогнозировать их развитие. Синдром доверия центру превалировал над всем [34, 405].

Таким образом, к последней декаде февраля 1988 года назрели все условия для того, чтобы воспламенить ситуацию в регионе, доведенную до крайне напряженного состояния: территориальные претензии армян к Азербайджану, изгнание азербайджанцев из Армении, появление армии беженцев... Не хватало лишь искорки, чтобы все воспламенилось. Но для тех, кто управлял процессами, это не представляло никакого труда. И они совершили сумгаитскую провокацию.

ГЛАВА III

СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ СУМГАИТСКОЙ ПРОВОКАЦИИ

3.1. Социально-политические условия возникновения сумгаитских событий

Формирование Сумгаита, как молодого города, тесно связано с проведением в Советском Союзе в 20–30-х годах XX столетия политики индустриализации и модернизации. Превращение Баку в развитый промышленный центр привело к увеличению потребности столицы в электроэнергии. Строительство в то время теплоэлектроцентралей на территории нынешнего Сумгаита явилось одним из этапов обеспечения этой потребности. Наличие богатых нефтегазовых ресурсов на Абшеронском полуострове создало здесь условия для производства алюминия, удобрений, синтетического каучука. С учетом того, что в Баку не было благоприятных условий для строительства новых крупных промышленных предприятий, их планировалось разместить в северо-западной полосе Абшерона – в Сумгаите. После второй мировой войны строительство в Сумгаите крупных промышленных объектов приобрело широкий размах. Здесь были сооружены трубопрокатный завод, комбинат синтетического каучука, химкомбинат и другие производственные предприятия. Сумгаит был спроектирован и построен как образцовый советский город, олицетворяющий мечты трудящихся о современном интернациональном единстве. В действительности же Сумгаит породил целый класс недовольного люмпен-пролетариата, не имеющего приемлемых условий жизни [207, 56].

В 1938 году Сумгаиту был присвоен статус поселка городского типа, а в 1949 году – города республиканского подчинения. Становление нового промышленного центра вблизи столицы обусловило быстрый рост населения Сумгаита. Первыми строителями, соиздателями и первыми жителями Сумгаита, который начал создаваться в 30–40-х годах прошлого века как промышленный поселок, были заключенные, приговоренные к принудительным работам, молодые люди, вынужденные из-за безработицы поки-

нуть свои села и приехать сюда на заработки. После войны в развивающемся Сумгаите максимально использовалась рабочая сила пленных и осужденных. Заслуги в строительстве города принадлежат и немецким военнопленным. Впоследствии они были возвращены на родину, но Сумгаит стал постоянным местом жительства и работы для большинства трудившихся здесь заключенных, которые были приговорены к принудительным работам. Численность населения города быстро росла. Уже в 1949 году в Сумгаите проживало 17200 человек. Это означало, что по сравнению с 1939 годом число жителей возросло на 11800 человек [189, 11; 2, 83].

Эти специфические особенности развития города Сумгаит, состав его населения, острота социально-экономических проблем формировали здесь благоприятную почву для социальных протестов.

Один из самых массовых протестов периода руководства Никиты Хрущева произошел в Сумгаите 7 ноября 1963 года – в день 46-й годовщины Октябрьской революции. В тот день в Сумгаите, как и во всей стране, проходила праздничная демонстрация, звучали призывы и приветствия в адрес советского руководства во главе с Н.Хрущевым. В это время несколько демонстрантов с портретами Сталина в руках вклинились в общий поток, нарушив тем самым мероприятие, проводимое по стандартному сценарию. Попытки местных властей вырвать портреты Сталина из рук рабочих вызвали переполох; начавшееся после этого столкновение между милиционерами и демонстрантами продолжалось несколько часов. Протестующие разорвали портреты Хрущева и других партийных и советских лидеров. Праздничной демонстрации по сути не получилось. Некто по имени Энвер Махмудов даже призывал «свергнуть руководителей ЦК КПСС и советского правительства». Затем протестующие штурмовали городское управление милиции с требованием освободить их арестованных товарищей. Были подожжены здание милиции и несколько находившихся поблизости машин. Подавить беспорядки удалось лишь с помощью дополнительных сил, направленных из Баку. 6 человек из числа мятежников были лишены свободы сроком от трех до шести лет. Расследование тех сумгаитских событий показало отсутствие в нем национального фактора. Напротив, было установлено, что среди протестующих были представители различных национальностей [135, 431–436].

Расследованием сумгаитских событий 1963 года занимался Комитет государственной безопасности Азербайджанской ССР. Из документов, связанных с общественными волнениями [107], выясняется, что эти события произошли спонтанно, о каком-либо организованном руководстве ими не

может быть и речи. Однако, по некоторым версиям, столкновения 1963 года в Сумгаите были организованы также против Н.Хрущева. Кстати, и в тех столкновениях, произошедших за 25 лет до сумгаитских погромов, были спровоцированы выступления против иностранцев. В одном из документов, относящихся к событиям ноября 1963 года, написано: «15 ноября 1963 года посол Республики Куба в СССР Карлос Оливерс Санчес по его просьбе был принят в отделе ЦК КПСС. Товарищ Оливерс сообщил, что 4 кубинца, обучающиеся в городе Сумгаите Азербайджанской ССР, на днях пришли в кубинское посольство и сказали, что в Сумгаите со стороны местного населения наблюдаются националистические проявления в отношении русских и иностранцев. 7 ноября в Сумгаите состоялась демонстрация сталинистов, в ходе которой были разгромлены некоторые отделения милиции, убиты начальник милиции и солдат русской национальности, ранено много людей. Посол сообщил, что демонстранты избили кубинцев и пригрозили, что научат их кавказским законам». Снова Сумгаит и снова сценарий межнационального столкновения...

Политической предпосылкой события 1963 года в Сумгаите явилось противостояние сталинистов со сторонниками Хрущева. Демонстранты скандировали лозунги в защиту сталинизма и кричали «Долой Хрущева!». То, что в Сумгаите время от времени наблюдались различные крупные противостояния, говорит о том, что этот город являлся подходящей площадкой для провокаций.

Антихрущевские демонстрации проходили в 1956 году и в Тбилиси. Тогда демонстранты выступали с лозунгами «Долой Хрущева!» и «Да здравствует Сталин!». Не вызывает сомнений и то, что за направленными против Хрущева беспорядками 1963 года в Сумгаите стояли именно спецслужбы, готовившиеся свергнуть руководителя страны, а конкретно – КГБ. Ведь Н.Хрущев лишил КГБ многих полномочий, которыми этот орган обладал в сталинские времена. Поэтому основную роль в устранении его от власти сыграл Комитет государственной безопасности СССР. Примечательно, что для осуществления подобных провокаций советские спецслужбы в то время тоже выбрали именно город Сумгаит. По-видимому, в выборе места новой провокации в 1988 году – Сумгаита немалую роль сыграли исторические предпосылки и накопленный КГБ опыт. И провокация, имевшая место в 1963 году, и погромы 1988 года, так же как и изгнание азербайджанцев из Армении, попытки присоединения Нагорного Карабага к Армении являются результатом борьбы между силовыми структурами, стремящимися сохранить власть политических группировок в Кремле, и политической группой, пытавшейся ограничить их полномочия в управлении.

В последующие годы в Сумгаите наметилось усиление темпов прироста населения: численность жителей города в 1970 году достигла 135 000, а в 1988 году – 258200 человек [189, 24–25; 2, 186]. В 70–80-е годы прошлого столетия среднегодовой прирост населения Сумгаита составлял 6–7 тысяч человек. В 1981–1991 годах в городе поселились 2812 человек, освобожденных из мест заключения. Треть их приехала сюда именно в 1987–1988 годах [189, 31–32].

В превращении Сумгаита в крупный промышленный, культурный и научный центр есть заслуга представителей народов, приехавших сюда из различных регионов СССР. Это проявилось и в национальном составе городского населения. Так, если в 1959 году здесь проживали представители более 10 национальностей, то в 1970 году их число достигло 15-и, в 1979 году – 77-и, а в 1989 году – 81-го [189, 9; 2, 189–190]. Несмотря на это, абсолютное большинство городского населения составляли азербайджанцы. По результатам переписи населения 1979 года, азербайджанцы составляли 68,8, русские – 18, армяне – 6,7 процента от общей численности населения города [9, лист 71]. Основным источником его прироста являлись азербайджанцы, покинувшие родные очаги в Армянской ССР из-за национальной розни. Для многих азербайджанцев, изгнанных из родных очагов в результате политики репатриации армян, проводимой советским правительством после второй мировой войны, новой родиной стали Сумгаит и близлежащие территории Абшерона, другие регионы Азербайджана. Естественно, в их памяти не могли не отложиться горькие воспоминания о пережитой в Армянской ССР национальной дискриминации. В феврале 1988 года провокационные силы предприняли попытку воспользоваться этим в качестве детонатора.

Средний возраст городского населения составлял 25 лет, причем каждый пятый житель имел судимость [207, 57]. Накануне событий здесь проживало свыше 1500 ранее судимых лиц, которые составляли 30,9 процента от общего числа привлеченных к уголовной ответственности в 1987 году [9, лист 74].

На 30–40 годы прошлого века приходится и первое заселение Сумгаита армянами. Сумгаитские авторы Г.Садыхов, Р.Мамедов и Г.Алыев приводят очень интересные факты, связанные с условиями проживания армян в Сумгаите со времени заселения до известных событий 1988 года. С момента основания Сумгаита армяне, как правило, составляли преимущество среди руководящих работников предприятий города. Причем речь идет не о руководителях низшего и среднего звена, а о самых высоких должностях (ди-

ректор завода, главный инженер, заместитель директора, начальник управления, главный бухгалтер, секретарь партийного комитета и пр.). В разное время армяне занимали самые высокие должности и в органах управления, объектах торговли и общественного питания города. Простое перечисление этих должностей говорит о многом. Председатель отделения госбанка, председатель Промышленного банка, главврач больницы, заведующий магазином, директор совхоза, заведующий каменным карьером, директор городского управления торговли, заведующий трестом общественного питания, директор стадиона, главный архитектор города, директор парка культуры и отдыха, директор деревообрабатывающего завода и др. [189, 147–148]. Армяне работали на самых высоких должностях и в партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, административно-правовых органах, коммунальной, строительной областях, в сферах просвещения, здравоохранения, спорта и др.

Оставаясь верными своим традициям, армяне сразу после известных сумгаитских событий стали кричать на весь мир о том, что в Сумгаите, как и в целом во всем Азербайджане, против армян проводится политика дискриминации на национальной почве. Некто по фамилии С.Золян нагло заявил, что «Сумгаит – это логический результат политики национального гнета, продолжающейся в Советском Азербайджане на протяжении 70 лет» [203, 8–9].

В книге Г.Садыхова и Р.Мамедова «Армяне в Сумгаите» собран ряд интересных фактов, «подтверждающих дискриминацию» сумгаитских армян. Видно, что по целому ряду показателей материального благосостояния населения армяне Сумгаита жили в гораздо лучших условиях, чем местные азербайджанцы. Можно сказать, почти все армянское население города жило в собственных квартирах. По сути, это и было результатом «особой политики» руководства города. В 60–70-х годах XX века председателем жилищно-бытовой комиссии Исполнительного комитета Совета народных депутатов города Сумгаита и начальником паспортного стола городского отдела внутренних дел являлись представители армянской национальности. А в это время в незаконно построенных хибарах, называемых в народе «нахалстроем», по данным на начало 1988 года, ютились 2150 семей, из которых 1331 семья проживала в крайне опасной для здоровья и жизни человека «зоне смерти». Среди этих семей не было ни одной армянской [189, 146]. В то время как уровень обеспеченности телефонной связью городского населения составлял 20 процентов, в большинстве квартир, в которых проживали армяне, были установлены телефоны. Из 5809 персональных автомобилей, которые в 1988 году находились в распоряжении горожан,

592 (более 10 процентов) машины принадлежали армянам. В 1987 году общий объем денежных сбережений населения Сумгаита, хранящихся в сберегательных кассах, равнялся 115 миллионам 700 тысячам рублей, 21,6 процента вкладов – 25 миллионов рублей – были сделаны армянами. И это все при том, что армяне составляли всего 5,6 процента общей численности городского населения (189, 146). Все это открыто доказывает, в каких «тяжелых», «невыносимых» условиях армяне жили в Сумгаите. Именно благодаря созданным для них благоприятным условиям жизни с момента основания города сюда начался массовый приток армянского населения из Нагорного Гарабага. Этот факт подтверждает и З.Балаян. Он даже отмечает, что основным языком общения среди рабочих в Сумгаите был армянский, что в феврале 1988 года в городе проживало 20 тысяч армян, большинство из которых прибыли из «Арцах» (Нагорного Гарабага. – И.М.) [85].

В свою очередь, динамика роста численности армян в составе населения города также еще раз показывает истинное лицо армянской пропаганды. В течение 1959–1970 годов армянское население города увеличилось почти в 2 раза – с 7031 до 13268 человек. В последующие годы рост численности оставался стабильным.

В 80-х годах XX века Сумгаит являлся вторым после Баку индустриальным городом Азербайджана. Его удельный вес в промышленном потенциале республики достиг 11 процентов. Однако социально-политический кризис, охвативший в 1985 году весь Советский Союз, отразился и на Сумгаите. Разрыв хозяйственных связей, невыполнение договорных обязательств привели городскую промышленность к постепенному спаду. В 1985 и 1986 годах не были выполнены задания по прибыли, в результате чего недополученными оказались доходы на сумму 40 миллионов рублей. Каждое третье промышленное предприятие находилось в числе отстающих. Особенно тяжелое положение сложилось на трубопрокатном заводе: здесь убыток составил 48 миллионов рублей. А в Производственном объединении по производству синтетического каучука убыток был в 2,3 раза выше ожидаемого [65].

Нежелательные факторы проявлялись и в области социального развития Сумгаита. В свое время в перспективных планах развития города были допущены грубые ошибки. В начале последней пятилетки разница между прогнозируемой и фактической численностью населения Сумгаита достигла 100 тысяч человек, что составляло 40 процентов. На протяжении последних трех пятилеток экономика города развивалась лишь в одном направлении. Население, можно сказать, удвоилось. На столько же увели-

чился объем промышленного производства. Но темпы развития строительства жилья и объектов социально-культурного назначения, по сути, оставались на прежнем уровне. За десять лет до последней пятилетки рост в жилищном обеспечении на душу населения по городу в три раза отставал от среднереспубликанского показателя. В конце 1980-х годов в городе более 18 тысяч семей нуждались в улучшении жилищных условий. Свыше 10 тысяч сумгаитских семей проживали в постройках без всяких коммунальных удобств – «нахалстроях», самовольно сооруженных на территории промышленных предприятий. Накануне известных событий на квартирном учете стояли более 16 тысяч сумгаитцев (каждая третья семья). Половина из них дожидалась очереди на получение первой квартиры и не имела даже элементарных жилищных условий. На каждого городского жителя приходилось 11,4 кв. метра жилья [9, лист 65].

Территории, именуемые «нахалстроєм», создавали особенно серьезную социальную напряжённость. В конце 1970-х годов руководители предприятий для обеспечения потребности в рабочей силе в массовом порядке принимали рабочих из сельских районов Азербайджана. При этом для них не были созданы даже элементарные бытовые условия. По этой причине люди самовольно строили безобразные хибары в непосредственной близости от предприятий, а иногда и на их территории. Таким образом, они пытались хотя бы частично удовлетворить свои потребности в жилье.

Накануне событий в 878 подобных постройках города проживало 13 тысяч человек [9, лист 66]. Если в 1970 году на каждые 10 тысяч жителей приходилось 110 больничных коек, то в 1988 году этот показатель снизился до 85-и. Это было на 13 единиц меньше среднереспубликанского уровня и на 45 – общесоюзного норматива. В городе не хватало школ. Охват детей дошкольными воспитательными учреждениями составлял всего 33 процента вместо 85, предусмотренных нормативом. В результате, более 20 тысяч женщин, имеющих малолетних детей, то есть 8 процентов населения, не были вовлечены в общественное производство [65].

Новые микрорайоны, в которых проживала значительная часть городского населения (70–80 процентов), не были построены комплексно. В них отсутствовали кинотеатры, библиотеки. Не было в достаточном количестве и объектов сферы услуг, что вызывало недовольство людей, становилось причиной многочисленных жалоб в вышестоящие органы.

Кстати, положение дел в сфере услуг Сумгаита было также невыносимым. В последние годы не выполнялись планы по розничному товарообороту. Товарооборот на душу населения был ниже среднего уровня по республике.

В 1987 году населению было оказано услуг приблизительно на 1,5 миллиона рублей меньше. Все это, в конечном итоге, негативно отражалось на балансе между денежными доходами населения и его расходами [65].

Неудовлетворительным было положение дел и в городском хозяйстве. Не решались своевременно вопросы снабжения города водой, электричеством, теплом, газом, проблемы благоустройства и озеленения [9, листы 67–68].

Ещё больше обострилась экологическая ситуация, что значительно осложняло вопросы охраны здоровья населения. Анализ болезней по городу показывал, что наиболее часто встречающимися среди них являлись респираторные заболевания (56,7 процента). Болезней органов слуха было в 2,5, а органов зрения – в 2 раза больше в сравнении со среднесоюзными показателями [9, лист 68]. Однако реальное положение вещей держалось в тайне от населения. Только в начале 1989 года – было принято постановление Совета Министров СССР «Об ускорении социального развития города Сумгаит в 1989–1995 годах», в котором официально признавалось, что в городе сложилась тяжелая экологическая ситуация, и подчеркивалась необходимость ее исправления. В результате того, что в свое время ради прибыли в одном месте были сконцентрированы крупные предприятия химической промышленности, не использовались современная передовая техника и технологии, грубейшим образом нарушались простейшие санитарные нормы и нормы производства, Сумгаит занимал одно из первых мест среди городов СССР, подвергшихся экологическому загрязнению. Детская смертность была настолько высока (на каждые 1000 детей – 33 смертных случая) [9, лист 68], что в городе даже было создано специальное детское кладбище [207, 57]. По официальным отчетам, ежегодно промышленными предприятиями Сумгаита в окружающую среду выбрасывалось 965 тысяч тонн отравляющих веществ, в том числе 853 тысячи тонн твердых отравляющих веществ, 13 тысяч тонн эпоксидной смолы, 11 тысяч тонн угольной пыли, 11 тысяч тонн азотной кислоты, 8 тысяч тонн органических соединений. Можно было очистить лишь чуть более половины ядовитых газов, выбрасываемых в атмосферу 2477 загрязняющими город предприятиями [3, 198]. В связи с тем, что сточные воды с предприятий города выбрасывались в Каспийское море, не подвергаясь процедуре очистки, побережье Сумгаита пришло в состояние сильной загрязненности. Все эти факторы оказывали отрицательное воздействие на социально-экономическое и общественно-политическое положение в Сумгаите, осложняли криминогенную обстановку в городе. Для осуществления своих коварных провокационных намерений враждебные силы решили воспользоваться сложным положением Сумгаита.

Все перечисленное дает основание говорить, что армяне и их сторонники в имперском центре, а также за границей не случайно выбрали именно Сумгаит для реализации своих гнусных замыслов.

Прежде всего, Сумгаит считался промышленным городом, где проживали представители различных национальностей. Провоцируя в этом городе волнения, организаторы преследовали цель очернить азербайджанский народ, преподнести его мировой общественности как дикий народ, нетерпимый к другим нациям, и, усилив тем самым мученический образ армян, убедить всех в невозможности совместного проживания армян и азербайджанцев.

Не случайно, сразу после трагедии по Армянскому государственному телевидению стали показывать оперативно и профессионально отснятые фото- и видеокадры о сумгаитских событиях. Комментирующий эти кадры диктор открыто заявлял: «Теперь вы действительно можете поверить, что армянский народ не может жить с азербайджанцами в составе одного государства. Единственным решением карабахской проблемы является передача НКАО Армении» [148, 17].

Накануне событий в Сумгаите проживало 258200 человек, из которых около 18 тысяч человек являлись представителями армянской национальности. Среди сумгаитских армян были и те, кто беспокоился за свое будущее и судьбу своих детей, поэтому они отказывались открыто поддерживать антиазербайджанские идеи армянских националистов. Некоторые из них не стали платить членских взносов, а по сути – откупных таким организациям, как комитеты «Карабах» и «Крунк». Организаторы сумгаитской трагедии хотели запугать именно этих людей.

Социально-экономические, духовные проблемы, с которыми население города жило на протяжении долгих лет, не сумев добиться их решения, бытовые заботы, экологическое положение и другие факторы переполнили чашу терпения людей, став причиной выхода ситуации за рамки законности.

Наконец, отсутствие у руководства Азербайджана правильной, выверенной позиции в связи с событиями в Нагорном Гарабаге и вокруг него, а также отсутствие у общественности полной и достоверной информации об этих событиях, что порождало различные слухи, явились искрой для разжигания огня трагедии.

3.2. Подготовка и осуществление преступной политической провокации

28 и 29 февраля 1988 года в городе Сумгаите, расположенном в 35 километрах от столицы Азербайджана – города Баку, произошли погромы. В ходе этих погромов погибли 26 граждан Азербайджана армянской

национальности и 6 азербайджанцев. По данным прокуратуры, во время беспорядков пострадали 197 человек, в том числе 100 военнослужащих и работников милиции. Среди получивших телесные повреждения были 54 армянина и 74 азербайджанца, из которых 12 были женщины [9, лист 34]. Было разграблено 200 квартир, разрушено свыше 50 культурно-бытовых объектов, повреждено и подожжено более 40 автомобилей. Государству причинен материальный ущерб на сумму 7 миллионов рублей по тогдашним ценам.

Поскольку остановить беспорядки силами только органов внутренних дел не представилось возможным, 28 февраля в город были введены войска министерств обороны и внутренних дел. К 1 марта численность их контингента была доведена до 9 тысяч человек. В тот же день в Сумгаите был введен комендантский час. Только после этого представилась возможность остановить бесчинства и обеспечить контроль над ситуацией [9, лист 34].

Из задержанных и привлеченных к административной ответственности 444 человек 326 являлись жителями Сумгаита. 90 процентов из 83 арестованных также были сумгайтцами. Из них 22 человека нигде не работали, а 9 – ранее уже были судимы [9, лист 52]. Для расследования беспорядков Прокуратурой СССР было возбуждено уголовное дело № 18/55461-88. 444 обвиняемым пришлось предстать перед судом. Из них 400 человек содержались в изоляторе в течение 10–15 суток. Несколько человек были приговорены к длительным срокам лишения свободы. Одного обвиняемого – Ахмеда Ахмедова приговорили к смертной казни – расстрелу.

Было бы ошибкой передавать сумгаитские события лишь языком сухих цифр. Логика событий, происходивших вслед друг за другом, подтверждает, что они были совершены именно армянскими националистами, а управляли процессом высшие эшелоны власти СССР.

Информация о произошедшем в Сумгаите была доведена до средств массовой информации всего мира и представлена как факт жестокости азербайджанских погромщиков. При этом, пока еще никто, даже сами азербайджанцы, не владели достаточной информацией об этих событиях. Сумгаитская трагедия дала свои политические результаты: Армения и армянские диаспоры в различных странах мира получили повод потребовать отделения Нагорного Гарабага от Азербайджана и присоединения его к Армении. Имидж Азербайджана и азербайджанцев серьезно пострадал. Если задаться классическим вопросом из древнеримской юриспруденции «Кому это выгодно?», то на него можно ответить однозначно: «Тем, кто хочет отнять у Азербайджана Гарабаг!».

Хотя о сумгаитских событиях написаны тысячи статей, однако до сих пор остается загадкой, почему эти события произошли в феврале 1988 года, кто были их вдохновителями и организаторами. Почему за несколько дней до событий все армянские «цеховщики» покинули город, а их сменили... армянские кинематографисты? Откуда у погромщиков взялись адреса домов и квартир, в которых проживали армяне? [148, 15]. Ответы на эти вопросы следует искать в процессах, которые последовали затем.

Процессы, протекавшие вокруг Нагорного Гарабага, капитулянтская позиция центрального и республиканского руководства, массовое изгнание азербайджанцев из Армянской ССР вызвали серьезную обеспокоенность в Азербайджане. Население, не имевшее представления о сути происходящих событий, пребывало в состоянии постоянной тревоги. Положение обострилось и в Сумгаите. Только в Сумгаит из 20 районов Армении прибыло 18330 изгнанных из Армении азербайджанцев (3030 семей) [103, 132]. Несмотря на это, армяне продолжали спокойно жить и работать в Азербайджане. Положение большинства беженцев было тяжелым: на их лицах отчетливо виднелись следы насилия.

26 февраля 1988 года небольшая группа людей в Сумгаите – 40–50 человек вышла на демонстрацию на площадь Ленина перед зданием городского комитета партии. Они выражали протест в связи с событиями в Нагорном Гарабаге. Основную часть участников митинга протеста составляли азербайджанцы, первыми подвергшиеся насильственному выселению из Армении. Кстати, в Сумгаите уже проживала большая часть азербайджанцев, депортированных в различные годы из родных очагов на территории Армении. Нет сомнений в том, что в памяти этих людей еще жили горькие воспоминания о произволе и оскорблениях в отношении их в Армении. В субботу, 27 февраля, в городе вновь состоялся стихийный митинг. На этот раз число его участников достигло тысячи человек. Именно в этот день в городе произошли первые насильственные действия: на рынке и перед кинотеатром. О происшедших событиях население не информировали, что создало условия для распространения слухов и способствовало накалу страстей. Перед митингующими выступили секретарь городского комитета партии М.Байрамова, председатель Сумгаитского горисполкома Т.Мамедов, специально прибывшие в город секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г.Гасанов и заведующий отделом Центрального Комитета М.Асадов [9, лист 57]. Лишь вечером этого дня – спустя пять суток после трагедии в Аскеране – наконец-то по Азербайджанскому телевидению выступил заместитель генерального военного прокурора СССР Александр Катусев. Он дал далеко не исчерпывающую информацию о событиях, про-

исходящих в Нагорном Гарабаге. Впервые из его уст официально прозвучало сообщение об убийстве в Аскеране двух азербайджанцев. Весть об убийстве азербайджанцев в Гарабаге вызвала широкий резонанс и в Сумгаите, где ситуация и без того была накалена.

По сведениям очевидцев событий, накануне погромов в городе была нарушена телефонная связь, в некоторых микрорайонах прекратилась подача электроэнергии [175]. Интересно, что несколько дней спустя А.Катусев назвал информацию о нарушении телефонной связи «выдумкой», что соответствовало сценарию о якобы стихийном характере событий.

На следующий день – 28 февраля в 12 часов 30 минут на площади Ленина состоялся еще более массовый, пятитысячный митинг. Попытки первого секретаря городского комитета партии Джахангира Муслимзаде, который специально вернулся в Сумгаит, прервав отпуск, других руководителей города успокоить население не дали результата. Не успокоило собравшихся и обращение на митинге к населению народного поэта Б.Вагабзаде.

Ссылаясь на рассказы свидетелей сумгаитских событий, Томас де Ваал пишет, что представители митингующих дали Дж.Муслимзаде флаг, и они вместе прошеествовали по городским улицам. Дж.Муслимзаде, находившийся впереди колонны, повел массу на запад города, а затем – на юг, улицу Дружбы; позже толпа повернула на восток – к морю. Впоследствии Муслимзаде скажет, что цель его заключалась в предотвращении еще большей катастрофы, потому он и пытался отвести толпу от центра города. Но получилось наоборот. Беспорядки начались именно в центре. Хвостовая часть колонны, разделившись на группы, рассыпалась по центральным кварталам города [207, 55–58].

Основным же средоточием событий стал квартал городского автовокзала, находившийся на пересечении улиц Дружбы и Мира [207, 59]. В тот же день в 23 часа в город доставили курсантов Бакинского военно-морского училища, а через полчаса – армейские силы и части внутренних войск [9, лист 59].

Не дали никакого результата выступления перед митингующими секретаря ЦК КП Азербайджана Г.Гасанова и Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Г.Сеидова, прибывших для нормализации обстановки в городе. Митинги продолжились и на следующий день – 29 февраля, в 11 часов 30 минут. Перед собравшимися, а их по официальным данным было 7 тысяч человек, выступили назначенный комендантом города генерал В.Краев и первый секретарь горкома партии Дж.Муслимзаде.

Свидетельствуя о начале событий, П.Люкимсон пишет, что на митинге обсуждались авантюристические действия армян в связи с Нагорным Гарабагом. Осуждалась и позиция Москвы, закрывающей глаза на злодеяния

против проживающих в Армянской ССР азербайджанцев, на несправедливые притязания армян. В этот момент к митингующим вышла женщина. Ее лицо закрывали распущенные волосы. Она была в разорванной одежде. Царапая себе лицо, она, истошно крича, заявила, что армяне ее изнасиловали. Для беженцев и молодежи, которые и без того находились в напряжении, этого оказалось достаточно. Невесть откуда появившиеся люди стали раздавать митингующим алкогольные напитки и наркотические вещества. После этого толпа, шествующая по улице, стала крушить попадающиеся на пути магазины и киоски со спиртным. Затем толпа разделилась на две части, одну из которых повел за собой некий Григорян, к тому моменту имевший три судимости. Именно эта группа отличалась особой жестокостью. На совести ее членов – 26 жертв, множество зверских изнасилований и погромов. Члены же другой группы занимались лишь грабежами. Врываясь в квартиры армян, они забирали ценные предметы, а затем крушили всю мебель [148, 16].

Далее П.Люкимсон пишет, что если бы не было сотен азербайджанцев, которые не без риска для себя скрывали соседей-армян в собственных квартирах, число жертв, наверное, могло быть значительно больше [148, 16]. Митинги и демонстрации привели работу органов власти в городе в парализованное состояние, ситуация полностью вышла из-под контроля.

Уже не раз звучали мысли о том, что в корне сумгаитских событий 27 и 28 февраля 1988 года находились комитеты «Крунк» и «Карабах». Это они повсеместно собирали у армян финансовые средства для нужд армянского националистического движения. Они же и решили наказать тех, кто отказался вносить деньги в общий бюджет. Выборочность жертв погромов по конкретным спискам с указанием имен и адресов наглядно свидетельствует об этом. Это также подтверждается материальными уликами, полученными следственной бригадой [11, 95–96]. Они также доказывали, что произошедшие погромы не были случайностью. Привлекало внимание и то обстоятельство, что большинство состоятельных армян еще до начала погромов покинуло Сумгаит, пострадали же далеко не все оставшиеся в городе армяне, а лишь некоторые. Пострадавшими оказались как раз те, кто отказался выплачивать деньги в общую кассу. Кстати, имеется много достоверных фактов, подтверждающих, что армяне в своей истории и прежде прибегали к подобному варианту. Как известно, в 1918 году дашнаки подвергли геноциду мусульманское население целого ряда регионов Азербайджана, совершили бесчисленные злодеяния. Одним из таких регионов был Губинский уезд. Тогда по поручению Шаумяна разбойничьи банды под предводительством Амазаспа были отправлены в Губу. Но перед

их нападением богатые армяне, проживавшие в городе, успели продать все свое имущество и в срочном порядке покинуть город. Когда у них спрашивали о причинах такой поспешности, они отвечали, что желают жить в Баку. Но позже причина массового их отъезда из Губы стала ясна. Им заранее сообщили о предстоящем нападении армянских банд. Информацию о предательских действиях армян впоследствии подтвердили и люди, являвшиеся живыми свидетелями губинских событий [187, 177–181]. Так же как это было в 1918 году в Губе, известные события в Сумгаите были спланированы заранее, а местные армяне были заблаговременно предупреждены. В донесении, подготовленном в 1903 году за подписью начальника управления Тифлиского губернского жандармского управления генерал-майора Дебиля, подробно говорится о деятельности армянского архимандрита по имени Ваген Агавельянц. Этот человек, являвшийся священником армянской григорианской церкви и одновременно членом партии «Дашнакцутюн», занимался пропагандой армянского движения. С этой целью он устраивал денежные сборы как в городе, так и в уезде, используя для этого также церковные деньги. В донесении указывается, что для того, чтобы скрыть сбор средств, организуется продажа билетов в театр местного бедняка актера Акопа Меликянца. На лицевой стороне каждого билета был изображен символ, отражающий солидарность и братство с армянами Турции – рукопожатие. Очень часто проводились заседания духовного управления, но на них обсуждались не религиозные вопросы, а вопросы формирования армянского националистического движения. На тех же заседаниях распространяли и читали журналы армянских националистов «Дрошак» и «Гнчак».

В документе есть очень важный момент, по которому можно отследить некоторую параллель с поведением армянских экстремистов в Сумгаите. Генерал-майор Дебиль пишет: «Сборщиками архимандрита практикуется следующий способ терроризации лиц, отказывающихся или мало жертвующих на святое дело; после предупреждения о необходимости пожертвовать с угрозой, что иначе будет плохо, ослушник обкрадывается, и кража при наличии деятельных пособников и укрывателей остается не обнаруженной, причем потерпевшие из боязни мести тщательно скрывают, если им даже известны – причину и участников кражи» [37, 518-519].

Это позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, выступая против царского указа о переводе церковной собственности в государственную, армяне организуют армянское националистическое движение. То есть, целью являлось спасение не армянского народа, а церковной собственности. Во-вторых, с этой целью проводился сбор средств, а те армяне, кото-

рые отказывались платить дань, подвергались наказанию. Все это – сценарии, полностью схожие с тем, что в 1988 году происходило в Нагорном Гарабаге и Сумгаите. Кроме того, в донесении генерал-майора Дебиля от 1903 года имеется еще один момент, который схож с событиями в Сумгаите. Как и в 1988 году в Сумгаите, в 1903 году в Тифлисе с целью осуществления своего замысла армянское националистическое движение не отказывалось от услуг преступных элементов. Из отчета генерал-майора Дебиля: «...Добиваясь популярности среди беднейшей и самой темной части армянского населения и подготавливая их к политическому движению, архимандрит в сопровождении этой компании посещает поддонки армянского населения, пьет с ними, играет в карты и произносит возбуждающие речи, возвращаясь нередко домой в 5-6 часов утра» [37, 520].

Во время сумгаитских событий армянские националисты также использовали аморальных элементов и преступников. Похожий сценарий был применен как в Сумгаите, так и в Баку. Например, среди оперативной переписки Комитета государственной безопасности Азербайджанской ССР в связи с известными событиями имеется оперативное донесение, датированное 11 марта 1988 года. В документе написано: «В 8-10 числах марта дьякон армянской церкви в Баку С.С. Давитян побывал в Армении, в резиденции католикоса Вазгена I, встретился с иеромонахами Исаханяном, Мкртычяном и дьяконом Матевосяном. В ходе беседы последние интересовались ситуацией в Баку и Сумгаите, нейтральной позицией, занятой бакинскими армянами в вопросе, связанном с НКАО, и сказали, что они (бакинские армяне. – **И.М.**) – трусы, не способные на великие дела, потому что «великие дела требуют великих жертв». Затем на упрек Давитяна о том, что «выступления населения в Армении могут повлиять на положение бакинских армян», они ответили, что «в этом нет ничего страшного, ради НКАО, ради планов, связанных с Карабахом, ими (бакинскими армянами. – **И.М.**) можно и пожертвовать. 11 марта 1988 года» [8].

Очередной пример. Один из лидеров международной террористической организации АСАЛА, взявшей на себя ответственность за убийство турецкого посла в Афинах в 1980 году, Акоп Акопян 1 августа 1980 года в интервью газете «Нью-Йорк таймс» («New-York Times») говорил: «Нашими врагами являются турецкий режим, НАТО и отказавшиеся от сотрудничества с нами армяне». Этот факт – очередное доказательство того, что армянские националистические и террористические организации ради достижения агрессивных целей считают приемлемым принесение в жертву собственным провокациям лиц своей же национальности.

18 июля 64 года нашей эры в Риме произошел пожар. После этого пожара император Нерон получил удобный предлог для преследования христиан, считавшихся самыми ярыми врагами Рима и его власти. Начался долгий процесс арестов и истребления христиан.

27 февраля 1933 года немецкие нацисты поджигают здание Рейхстага и обвиняют в этом поджоге своих политических оппонентов. Тем самым был дан старт политическим преследованиям. В результате, после пожара в Рейхстаге власть фашистов в Германии значительно укрепилась. Национал-социалистическая партия широко освещала в печати суд над политическими конкурентами. Всевозможными насильственными путями партия добилась преимущества на очередных выборах.

Вновь 27 февраля, но на сей раз 1988 года, радикальные армянские националисты Армении и Нагорного Гарабага с помощью армянских диаспор России, Европы и Америки, а также при скрытой поддержке политического руководства и спецслужб Советского Союза организовали в азербайджанском городе Сумгаите погромы на национальной почве и обвинили в этом азербайджанцев. Тем самым, они создали благоприятную политическую почву для отторжения от Азербайджана Нагорно-Гарабагской автономной области, в которой компактно проживали армяне, и присоединения ее к Армянской ССР.

После пожара в Риме христиане потерпели поражение, а Нерон укрепил свои позиции, после пожара в Рейхстаге национал-социалисты устроили судилище над своими политическими оппонентами и захватили власть. Точно так же после сумгаитских событий армяне получили возможность разжечь идею национал-сепаратизма в уже успокаивающемся было Нагорном Гарабаге, а также во всем мире, включая и Москву. Устроив в Лейпциге открытый судебный процесс над коммунистами, национал-социалисты сформировали общественное мнение, оправдывающее узурпацию ими власти в стране. Армяне же при поддержке Кремля спешно организовали в Москве открытое судилище над Ахмедом Ахмедовым и еще тремя азербайджанцами, усилив тем самым антиазербайджанские настроения. Советское руководство создавало все возможности для армян, которые в дни судебного процесса не раз проводили в столице митинги. История повторялась. То, что в 64 году произошло в Риме, а затем в 1933 году повторилось в Берлине, теперь произошло уже в провинциальном городе Сумгаите, с расчетом повлиять на процессы в Москве, Вашингтоне, Париже и Брюсселе...

Отчетливо видна также аналогия произошедшего в Сумгаите с событиями в Фергане. Другой привлекающий внимание момент. О том, что приезжие подозрительные лица, засветившиеся в Сумгаите накануне и в дни

ЭДУАРД РОБЕРТОВИЧ ГРИГОРЯН

Родился 16 декабря 1959 года в городе Сумгаит. Национальность – армянин. Его жена Рита Каграманян также по национальности армянка.

Э.Григорян являлся руководителем исполнителей и непосредственным участником погромов, произошедших в Сумгаите в феврале 1988 года. Обвинялся в личном убийстве и изнасиловании шести человек. Обвинен следственной группой, непосредственно подчинявшейся Москве, приговорен судом к 12 годам лишения свободы. Вынесено решение о возвращении дела на доследование обстоятельств, связанных с его организаторской деятельностью. 27 мая 1990 года Эдуард Григорян был доставлен в следственный изолятор №1 Ставропольского края. 18 августа 1991 года возвращён в СИЗО №1 города Баку. 26 августа 1991 года отправлен в следственный изолятор №1 города Еревана. Его следы теряются в Ереване.

погромов, затем направились в Узбекистан, сообщают и другие источники. Но самое интересное заключается в том, что после Сумгаита в Ташкенте 4 декабря 1988 года был проведен массовый митинг с антирусскими и антитатарскими лозунгами. Спустя всего 10 дней – 14 декабря 1988 года – в Андижане стали распространяться антирусские листовки. 18-23 февраля 1989 года – в Ташкенте, а 16-19 мая – в Фергане произошли столкновения между группами узбекской и неузбекской молодежи. В городах Узбекистана разыгрывался тот же сценарий, что и в Сумгаите. В Сумгаите накануне погромов неизвестные лица распространяли устрашающую информацию о зверствах армян, учиненных против азербайджанцев. А в Фергане перед турецкими погромами рассказывались небылицы о том, будто турки-месхетинцы насилуют узбекских женщин, а их детей разрывают на куски. Все удивительным образом похоже.

Похожие сценарии наблюдались не только в Узбекистане, но и в Грузии. Например, Виктор Николаев, писавший о событиях в Тбилиси, в своей книге «Живой в помощи» отмечает: «...В городе стал проявляться сумгаитский и карабахский почерк... Виктор видел: работал все тот же сценарий Сумгаит–Карабах–Кировабад» [175].

В.Калининченко отмечал, что все события с абсолютной точностью управлялись местными органами власти. «Естественно, мы прекрасно понимали, что если происходящее для одной из сторон было заранее организованным событием, то для другой оно являлось полной неожиданностью. И

1. Григорян Эдуард Робертович Форма № 1
Фамилия, имя, отчество
 2. 16 декабря 1959 года 3. г. Сумгаит Азербайджанской ССР
число, месяц, год рождения место рождения—село, поселок, город, район, область, край, республика (со существующему административно-территориальному делению)
 4. армянин
национальность
 5. холост
семейное положение—если состоит в браке, указать фамилию, имя, отчество жены мужа,
 6. Григорян Роберт Григорьевич, Григорян Виктория Акимовна
наименование ЗАГСа и когда зарегистрирован брак
г. Сумгаит Азербайджанской ССР
наименование, имя, отчество отца и матери
 7. г. Сумгаит Азербайджанской ССР
место жительства—наименование города, поселка, села, название улицы, дом №, корпус №, кв. №
не состоял
состоял ли ранее в иностранном гражданстве (подданстве) и когда принял в советское гражданство
 8. 26 марта 1988 г.
число, месяц, год
 Подпись гр. Григорян заверяю В. М. Мамедов
фамилия
 Паспорт выдать на основании 1-й ксер. № 66173 Сумгаитский
наименование документа
отделения милиции г. Сумгаит АЗССР
наименование подразделения милиции
 Начальник паспортной службы Мамедов
подпись
 Паспорт оформлен 18.01.88
число, месяц, год
 Паспорт серии В. М. Мамедов
подпись
 от 18.01.88 19 88 г. получил(а) В. М. Мамедов
подпись

Копия заявления, поданного Эдуардом Григоряном на получение паспорта.
 В графе «национальность» он собственноручно написал «армянин».

даже в настоящее время, если какую-то определенную массу людей подстрекать и направлять против кого-либо, то в результате мы получим то, что произошло в Сумгаите, Оше и Фергане. Смешно утверждать, что сумгаитские события произошли сами по себе. Эта трагедия произошла именно в тот момент, когда возникла нагорно-карабахская проблема» [201, 168-169].

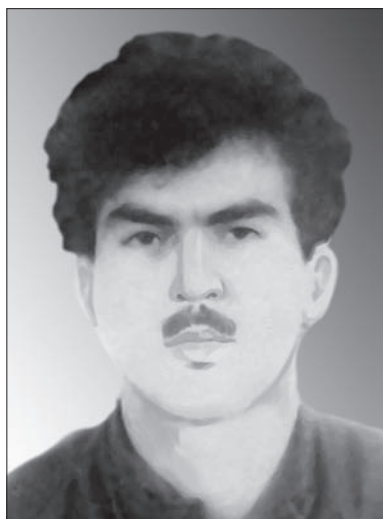
Построение событий в хронологической последовательности позволяет заметить, как невидимая на первый взгляд рука подстрекает обе стороны и подталкивает Азербайджан к провокации. Например, в середине февраля 1988 года в Степанакерте и других городах Нагорного Гарабага предприятия проводили забастовки и митинги, требуя присоединения НГАО к Армянской ССР. 19 февраля Баку отреагировал, студенты в своих выступлениях требовали положить конец незаконным территориальным притязаниям. 20 февраля на сессии Исполнительного комитета Нагорно-Гарабагской автономной области было объявлено решение о присоединении области к Армении. Британский исследователь Томас де Ваал пишет, что это событие повысило температуру в Баку. Ни для кого не секрет, что сумгаитские события стали реакцией на раздражители, поступающие из Нагорного Гарабага.

Погромам же придали антиармянский характер, и они были представлены как нападение азербайджанцев на армян. Но расследование погромов

выявило множество загадочных моментов. Главным из них является то, что зачинщиком и, по доказанным фактам, руководителем погромщиков, непосредственным насильником и убийцей 6 человек являлся армянин по национальности некто Эдуард Григорян. Несмотря на то, что в уголовных материалах было достаточно фактов о его связях с прибывшими из Нагорного Гарабага армянами, о том, что он имел в руках списки армян с их домашними адресами, сколотил для погромов группу из рецидивистов, пытался как можно демонстративнее осуществлять акты насилия и убийства, следствие не стало их расследовать. Следствие также не пыталось искать организаторов погромов, оставшихся на заднем плане, но чьи приметы были известны, и даже старалось скрыть эти факты. В материалах следствия все следы, связанные с организаторами преступлений, вели в Ереван, Степанакерт, Ташкент, Москву, где и терялись. Мы попытаемся найти эти следы, а также ответы на другие, не расследованные следствием, вопросы.

Группа погромщиков состояла примерно из 20 человек, включая Эдуарда Робертовича Григоряна, Надира Наджафова, Вагифа Гусейнова, Низами Сафарова, Галиба Мамедова, Афсара Исаева, Эльчина Гянджалиева и др. Можно сказать, все они были ранее судимыми. Руководителем и лидером группы являлся житель Сумгаита, армянин по национальности Эдуард Робертович Григорян – ранее трижды судимый рецидивист, судя по свидетельским показаниям, решительный, хитрый, хладнокровный, способный подчинить своей воле других. Эта группа была единственной группой, организовавшей сумгаитские события, заранее подготовившейся к погромам, имевшей четкий план действий, пароль, место встречи в экстремальных случаях, цели. Именно эта группа начала сумгаитские погромы, нападения на квартиры армян, что подтверждается показаниями, имеющимися в материалах следствия, которое вели тогдашние советские следователи.

В ходе следствия были допрошены в качестве свидетелей жильцы дома № 122 1-го микрорайона города Сумгаит, где проживали Эдуард Григорян и члены его семьи. Жительница этого здания Ирина Алексеевна Самохвалова в своем показании сообщила, что знала семью Григорян еще до того, как в 1971 году получила квартиру по соседству с ними по адресу город Сумгаит, 1-й микрорайон, дом 122. Она работала на трубопрокатном заводе вместе с матерью Э.Григоряна Валентиной Григорян. Хотя на момент допроса И.Самохвалова не могла вспомнить имя мужа Валентины Григорян, однако хорошо помнила, что тот был инвалидом на обе ноги, что отношения супругов всегда были нормальными, и она никогда не была свидетелем каких-либо конфликтов между ними. Муж Валентины Григорян был нетрудоспособным в связи с инвалидностью, поэтому занимался ремонтом

АФСАР ИСЛАМ ОГЛУ ИСАЕВ

Родился в 1962 году в городе Сумгаит. В 1985 году был осужден. Работал вместе с Григоряном и жил с ним в одном квартале. Являлся членом группы погромщиков Эдуарда Григоряна.

обуви. После его смерти материальное положение семьи еще более ухудшилось. Валентине приходилось в основном находиться на работе, поэтому дети оставались без контроля. У Эдуарда Григоряна с детских лет наблюдалась склонность к криминалу [230].

По мере изучения материалов следствия выяснялись важные моменты об Эдуарде Григоряне и возглавляемой им группе. Стали известны механизмы формирования группы, ее мобилизации и управления. Григорян контролировал членов группы, оказывал давление на тех, кто трусил и отступал. Иногда уговаривал колеблющихся и сам, будучи армянином, выступал с позиции азербайджанского национализма, пытаясь доказать необходимость нападения на армян. Но самое важное – из материалов следствия становится абсолютно ясно, что Эдуард Григорян спланировал армянские погромы еще задолго до февраля, когда они произошли, и сообщил об этом близким людям.

Еще в 1988 году в своих показаниях члены группы заявляли о том, что Эдуард Григорян был лидером группы и заранее готовил погромы. Это подтверждают слова работавшего вместе с ним, ранее судимого Афсара Исаева. Из показаний Афсара Исаева следует, что Эдуард Григорян подготовил эти погромы намного раньше разговора в чайхане, состоявшегося 27 февраля 1988 года. Например, Афсар Исаев говорит: «Григорян Эдик часто, когда мы вместе с ним возвращались с работы домой, говорил мне, что знает много квартир богатых армян и было бы очень хорошо ограбить их». (см.: стр. 275) [11, 232]. Отметим, что 27 февраля с этим предложе-

НИЗАМИ СУМБАТ ОГЛУ САФАРОВ

Родился в 1962 году в городе Сумгаит. Отбывал тюремное наказание вместе с Эдуардом Григоряном. Входил в группу погромщиков Григоряна и 27 февраля участвовал вместе с ним в планировании погромов. Неоднократно заявлял следствию, что боялся Эдуарда Григоряна.

нием выступил именно Григорян. Как видно из показаний Афсара Исаева, объявленное группе намерение он спланировал гораздо раньше, сообщив об этих планах близким себе людям – ранее судимым и имевшим склонность к наркотикам (см.: стр.275).

Из протокола очной ставки Афсара Исаева с Эдуардом Григоряном: «Обвиняемый Исаев заявил, что Григорян еще до массовых беспорядков сообщил ему о своем намерении грабить квартиры богатых армян. А когда в городе Сумгаит начались массовые беспорядки, Григорян сказал Исаеву: «Этот массовый произвол для меня как манна небесная» [11, лист 297]. (По всему видно, что он заранее планировал нападение на квартиры, в которых проживали армяне. А массовые митинги и произвол создали благоприятную почву для осуществления его плана). В ответ на эти слова Исаева Григорян возмутился и на высоких тонах сказал: «Зачем я тебя кормил?! Шакал никогда не станет человеком. Уж лучше пригреть змею на груди, чем такого перса, как ты». Отвечая на реплику Григоряна, Исаев говорит: «Ты ведь сам говорил мне, что для тебя события 28 февраля – дар божий. Словно успех сам нашел тебя» [11, том 26-й, лист 298].

В этом споре двух членов преступной группы раскрываются два важных обстоятельства. Во-первых, вновь подтверждается, что Григорян был руководителем и лидером группы, и именно он обеспечивал членов банды. Во-вторых, Григорян заранее знал о событиях 28 февраля, полагая, что после них будет обладать большими возможностями, и строил соответствующие планы.

Итак, Эдуард Григорян еще до 27 февраля имел отдельную беседу с близкими ему людьми. А 27 февраля он, уже собрав группу, стал давать всем указания. Например, Низами Сафаров, являвшийся членом григоряновской группы, в своих показаниях (следственный протокол от 14 июля 1988 года) говорит: «Надир Наджафов и Вагиф Гусейнов позвали меня и моего родственника Галиба Мамедова. Они нас пригласили в чайную. Там уже сидели Григорян Эдик, Бабаев Октай и Гянджалиев Эльчин... При нашем разговоре Григорян Эдик предложил 28 февраля собраться в 15 часов возле чайханы у автовокзала. Мы договорились, что каждый из нас должен иметь при себе оружие: нож, топор и т.д., то есть, кто чем может вооружиться. Со слов Эдика сложившаяся ситуация в городе позволит нам безнаказанно совершать грабежи, насилия и убийства армян. Все сидящие согласились с этим предложением Эдика. Насколько мне помнится, мы договорились о том, что каждый должен привести своего знакомого, «проверенного» человека» (см.: стр. 285-286) [11, листы 177–178].

Далее один из активных членов группы Низами Сафаров сообщает о том, что на собрании 27 февраля за столом говорили и давали поручения в основном три человека: «В основном за столом разговор вели Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф и Григорян Эдик. Их призыв действовать совместно, совершать разбои, грабежи, насилия все присутствующие из нашей группы приняли с одобрением» (см.: стр. 286) [11, 178].

Из этих показаний явствует, что Эдуард Григорян за день до погромов мобилизовал группу, дал ее членам указание вооружиться и поручил им назавтра, то есть 28 февраля, собраться с целью грабежа. Привлекают внимание слова Низами Сафарова, который являлся активным членом группы Григоряна: «Мы договорились, что каждый должен привести своего знакомого, «проверенного человека». К этому моменту мы еще вернемся, так как из этих слов напрашивается следующий вывод: Григорян старался привлечь к погрому как можно больше людей и обеспечить его массовость. Именно поэтому лицам, которых он мог себе подчинить, Григорян давал поручение привлечь доверенных людей.

Галиб Мамедов, который впервые увидел Эдуарда Григоряна 27 февраля и познакомился с ним через своего родственника Низами Сафарова, 29 сентября 1988 года дал показания, в которых, в частности, говорил: «Группа парней стояла возле фонтана и в ее центре я видел Григоряна Эдуарда. Тогда я и подумал, что он является лидером группы. Затем, когда Григорян Эдуард, там же возле фонтана, объявил всей группе, что он будет старшим и ему известно, что нужно делать дальше и куда идти, тогда мне стало ясно, что Григорян Эдуард является руководителем группы, к которой

НАДИР АХМЕДХАН ОГЛУ
НАДЖАФОВ

Родился в 1963 году в городе Сумгаит.

В 1983 году был приговорен
к лишению свободы.

Был соседом Эдуарда Григоряна и вме-
сте с ним отбывал наказание.

В группе являлся вторым человеком после
Эдуарда Григоряна.

примкнул и я. На протяжении всего времени нашего участия в массовых беспорядках Григорян Эдуард был всегда впереди и, хоть много команд он не давал, но почему-то все следовали за ним... Не знаю, известно ли было Григоряну, где проживают армяне, но к их домам и квартирам он нас водил безошибочно» (см.: стр. 307-308) [11, 184].

Из показаний Низами Сафарова, которые он дал 9 ноября 1988 года, во всех деталях проясняется организаторская роль Григоряна. Н.Сафаров говорит: «(27 февраля) Григорян предложил назавтра всем собраться и пойти грабить армян... Григорян тогда сказал, что грабить будем в 34 квартале и 3 микрорайоне. Гусейнов Вагиф спросил у Григоряна, где мы встретимся. Григорян предложил: «Встретимся в чайхане у автовокзала в 15 часов. Возьмите с собой ножи. У меня есть маленький топорик – я его возьму» (см.: стр. 284) [11, 84].

В показаниях Н.Наджафова говорится: «Григорян Эдик сказал, что сейчас есть возможность бесчинствовать, сколько душа пожелает. Он также предложил идти в сторону магазина «Спутник». Афсар и Низами поддержали его предложение» (28 марта 1988 года) [11, 63].

По словам Низами Сафарова, когда они расставались, Григорян еще раз решил удостовериться в том, что он придет: «Григорян Эдик спросил меня, понял ли я все, что связано с завтрашним планом. Я ответил, что понял. Когда расставались, Григорян еще раз сказал мне: «Смотри, Джимми, не забудь!» [11, 85]. Этот эпизод дает основание сказать, что Григорян всячески, даже оказывая давление, старался собрать группу на следующий день,

**ЭЛЬЧИН АЛИ ОГЛУ
ГЯНДЖАЛИЕВ**

Родился в 1965 году в Нахчыване. В составе группы Эдуарда Григоряна участвовал в погромах. Являлся инвалидом 2-й группы. Страдал от туберкулёза и диабета. Скончался в тюрьме. По одной из версий, в тюрьме люди Эдуарда Григоряна за дачу показаний против их лидера избили Гянджалиева до смерти.

то есть 28 февраля. Угрожающие интонации в голосе Григоряна – доказательство его тревоги по поводу возможной неявки членов группы и нарушения планов, в то же время серьезности его настроения.

На первый взгляд, кажущаяся незначительной деталь доказывает, насколько Григорян был заинтересован в формировании группы, и то, что он был ее лидером. Он даже предложил Низами Сафарову деньги, чтобы тот не ходил на работу и примкнул к группе. Это подтверждает и сам Низами Сафаров: «Спросил, куда я иду. Ответил, что иду на работу. Он сказал: «Эй, иди сюда, за один день работы мы тебе заплатим». Достал из кармана деньги и вручил Надыру, чтобы тот передал мне» [11, 85–86].

Для управления группой, дабы держать ее членов под контролем и никого не потерять в суматохе, Григорян придумал пароль «полундра», заранее определил место встречи на случай, если пути разойдутся. Это делало группу еще более организованной, в то же время предотвращало возможность намеренного исчезновения ее членов, их бегства.

Из показаний Эльчина Гянджалиева следует, что хотя на улице было много народа, члены группы в течение 6 часов не расставались и не теряли друг друга. Это свидетельствует об их сплоченности и управлении единым лидером. В то время, когда еще не было мобильной связи, члены группы могли разбежаться, а затем снова собраться в конкретное время и в конкретном месте, организованно действовать в течение шести часов, что доказывает факт существования единого управления и плана действий. Этот факт привлекает внимание одного из следователей, и он спрашивает у Гянджалиева:

**ГАЛИБ ГАДИРШАХ ОГЛУ
МАМЕДОВ**

Родился в 1967 году в Шамахинском районе. Родственник и близкий друг Низами Сафарова. Являлся членом группы Григоряна.

ВОПРОС:

– Как могло случиться, что группа из 14–15 человек двигалась от одного дома к другому, от одной улицы к другой, при этом вы не теряли друг друга?

ОТВЕТ:

– Мы заранее договорились, что после каждого грабежа и погрома будем встречаться внизу у подъезда и продолжать действовать.

Другой член группы Галиб Мамедов, подтверждая этот факт, в своих показаниях от 20 февраля 1989 года говорит: «После того, как Эдик Григорян устроил погром в квартире Эммы Григорян и изнасиловал ее, он крикнул: «Полундра». (Этот факт подтверждается и в других показаниях). Это слово указывало на существование какой-либо опасности, и мы должны были разбежаться в разные стороны, а затем собраться у кинотеатра «Россия». По совету Григоряна при сигнале «полундра» нам следовало поступать именно таким образом». [11, 160]. Данный факт находит свое подтверждение и в показании Низами Сафарова от 14 июля 1988 года: «После того, как мы разгромили дом Эммы Григорян, кто-то крикнул «Полундра!». Мы разбежались и уже встретились в 1-м микрорайоне. Часов тогда при мне не было. Но думаю, около часа мы не были вместе» (см.: стр. 287).

В своих показаниях, данных следствию 12 января 1989 года, Низами Сафаров говорит: «У нас, имею в виду себя, Наджафова, Григоряна, Мамедова и других, с самого начала была договоренность держаться вместе, и мы после совершения погрома в какой-либо квартире ожидали у подъезда остальных ребят, чтобы вместе идти дальше» (см.: стр. 292) [11, лист 175].

**ВАГИФ ВАГАБАЛИ ОГЛУ
ГУСЕЙНОВ**

Родился в 1963 году в городе Сумгаит. Отец Вагабали Гусейнов был дважды судим.

В 1979 году в возрасте 16 лет Вагиф Гусейнов был приговорен за хулиганство к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии.

Муж сестры Надира Наджафова, являвшегося соседом и самым близким в группе человеком Эдуарда Григоряна. Члены группы называли его помощником Григоряна, третьим человеком в иерархии группы после Эдуарда Григоряна и Надира Наджафова.

Во время очной ставки с Эдуардом Григоряном Афсар Исаев говорит: «...Потом из толпы кто-то крикнул «Полундра!». После этого мы вошли в очередной дом в 3-м микрорайоне» (протокол очной ставки, 22 июня 1988 года) [11, 293].

Это был лучший образец организаторской и исполнительской работы. Но и этим все не заканчивалось. В группе Григоряна существовала иерархия, пирамида власти. Эта особенность, присущая организованной преступности, проявлялась в принципе организации группы и в отношениях внутри группы Григоряна. Значит, группа была создана как некая организационная структура, и в этом же качестве осуществляла свою деятельность.

Один из членов группы в показаниях следствию четко представил эту иерархию. Так, Низами Сафаров утверждает, что Эдуард Григорян был в группе первым человеком, а Набир Наджафов – вторым. Даже характеризует его как заместителя. А Вагифа Гусейнова, родственника Надира Наджафова, он называет помощником Григоряна. На допросе Низами Сафаров говорил следователям: «Набир Наджафов был близок с Григоряном Эдиком и во дворе считал себя вторым после него». По словам Низами Сафарова, Набир Наджафов жил на одном этаже с его родителями. Григорян жил двумя этажами ниже – на 5-м. А Вагиф Гусейнов являлся мужем сестры Надира Наджафова и все троем были в одной команде [11, 78].

В своих показаниях, данных 2 июня 1988 года, Афсар Исаев говорит: «Вместе с Эдиком стоял еще какой-то парень, и Эдик сказал мне, что это его знакомый. В руках у этого парня была сумка, похожая на портфель»

(протокол допроса, 2 июня 1988 года) [11, 195] (см.: стр. 270). Хотя погромщик с портфелем в руках производил несколько странное впечатление и должен был вызвать интерес, он так и не привлек внимания следствия, его личность даже не пытались установить. В дальнейшем, в ходе следствия, выяснится, что это был армянин по имени Камо. Кстати, группа Григоряна состояла из нескольких категорий лиц. То, как собиралась группа и как относились друг к другу ее члены, дает основание говорить о том, что в группе далеко не все были знакомы друг с другом. Однако каждый в отдельности был знаком с Эдуардом Григоряном.

Эдуард Григорян являлся исполнителем, и это подтверждается тем, что он обеспечивал членов группы наркотическими веществами. Он видел, что среди членов группы есть колеблющиеся. В то же время, хотя он и говорил членам группы, что им предстоит лишь воровать и грабить, в действительности готовил их к более тяжкому преступлению. Именно поэтому, прежде чем перейти к действиям, им для храбрости и агрессивности раздавали таблетки особого наркотического действия. Факт раздачи Григоряном наркотических препаратов подтвержден в показаниях членов его группы Мамедова, Гянджалиева, Исаева и Сафарова. Это отмечено в протоколах российскими следователями. Например, член группы Галиб Мамедов в своём показании от 1 октября 1988 года говорит: «Я делал все это потому, что Эдик Григорян дал мне таблетки. Я принял таблетку и уже не задумывался над тем, что творю» (см.: стр. 306) [11, 126]. «Перед магазином «Книги», что рядом с монументом «Дружба народов», Григорян Эдик сказал нам, что у него имеются отличные таблетки для поднятия настроения, и достал из кармана несколько белых пилюль размером в копеечную монету. Две из них принял я. Таблетки приняли также Сафаров и Мамедов». Другой член группы Эльчин Гянджалиев тоже говорит о том, что таблетки приняли именно у монумента «Дружба народов»: «Таблетки оказали на нас наркотическое воздействие, и мы почувствовали пробуждение, возбуждение» [11, 160]. В протоколе допроса Гянджалиева от 25 июля 1988 года говорится: «Григорян Эдик, обращаясь к нам, сказал, что у него есть хорошие таблетки, поднимающие настроение... С этими словами Григорян достал из кармана одежды несколько таблеток размером с монету 1 копейка... От принятых таблеток, минут через двадцать, я почувствовал прилив физической силы, сразу захотелось подраться» (см.: стр. 324-325) [11, 160].

Это подтверждает и Низами Сафаров: «Я вспомнил, что и Мамедов Галиб получил от Григоряна Эдика четыре таблетки. Мы были в тот день разгоряченные, как бы озверевшие» (см.: стр. 291) [11, 174].

Но дело не ограничилось наркотическими препаратами.

Низами Сафаров также отмечал, что 28 февраля 1988 года Эдуард Григорян, его брат Альберт Григорян и некоторые незнакомые ему люди в черных плащах, разговаривая между собой на армянском языке, раздавали людям из автомашины марки «ГАЗ–53» бутылки с водкой.

Низами Сафаров: «Альберт сверху кидал бутылки с водкой и коньяком. Альберт – брат Эдика. А еще рядом с ними находился человек в черном плаще. Не знаю кто. Он был в шляпе. Худощавый, смуглый, безусый парень. Человек в черном плаще говорил по-армянски». Тогда же этот человек выгрузил из кузова автомашины куски железных труб и арматуры, предложив собравшимся вокруг людям вооружиться ими. То, что именно возле автовокзала из кузова грузовой машины производилась раздача водки, наркотиков и металлических предметов, подтвердил и адъютант генерал-лейтенанта Краева.

Адъютант Краева, являвшегося в то время комендантом Сумгаита, в беседе с жителем города Константином Пхакадзе сообщил о грузовой автомашине, из которой раздавали выпивку и наркотики. Впоследствии Пхакадзе уже в Ереване дал показания: «В те дни мы беседовали с адъютантом коменданта города генерал-лейтенанта Краева. Однажды он сказал: «Ребята, в принципе я сам был очевидцем того, как к автовокзалу подъехал грузовик и стали раздавать анашу, одноразовые шприцы, ящики с водкой. Я сам свидетель» [231].

Во-первых, данное свидетельство адъютанта генерал-лейтенанта Краева полностью совпадает с показаниями Низами Сафарова. Вторым важным обстоятельством является то, что и Низами Сафаров, и адъютант видели грузовик именно у здания автовокзала. А окрестность автовокзала как раз и была местом встречи группы, назначенным Э.Григоряном на 27 февраля. Возникает вопрос: «Почему грузовик с наркотиками, ящиками с водкой и металлическими прутьями приехал с участием именно брата Эдуарда Григоряна Альберта Григоряна, а также других армян в черных плащах, к тому же, именно к зданию автовокзала?». Этот факт однозначно доказывает, что все действия организаторов координировались, а в эпицентре погромов находилась группа Эдуарда Григоряна.

В переписке Комитета госбезопасности с различными инстанциями, в отчете Лебедева Гореловскому, а также в письмах КГБ Азербайджанской ССР, отправленных КГБ Армянской ССР, отмечаются сведения о том, что Эдуард Григорян получал наркотические препараты и все остальное именно от лиц армянской национальности.

Таким образом, выдержки из вышеуказанных высказываний и показаний позволяют нам сделать следующие выводы, связанные с действиями и ролью Эдуарда Григоряна в сумгаитских событиях:

- У Эдуарда Григоряна еще задолго до февраля был план организации погромов в Сумгаите, с этой целью он стал привлекать своих знакомых, ранее судимых, пристрастившихся к наркотикам и алкогольным напиткам;
- 27 февраля 1988 года, собрав вместе всех членов группы, Эдуард Григорян занимался организацией предстоящих 28 февраля погромов;
- Давая указание привлечь в группу как можно больше людей, он практически раскрыл свое намерение организовать массовые погромы;
- Чтобы вовлечь в дело членов группы, он прикрывал свое намерение устроить массовые погромы планом ограблений с целью присвоения драгоценностей;
- Обеспокоенный возможной неясностью 28 февраля членов группы, Эдуард Григорян неоднократно предупреждал их, чтобы они не забыли о завтрашнем дне;
- Наконец, чтобы спровоцировать членов группы на совершение жестоких преступлений и усилить их агрессивность, Григорян раздавал им таблетки наркотического действия.

Эти выводы, которые доказаны показаниями, полученными в советское время, в 1988 году под руководством российских следователей и при их непосредственном участии, подтверждают, что Эдуард Григорян являлся исполнителем и подстрекателем, он пытался срежиссировать именно массовые погромы.

Но это далеко не все. Следственные материалы, показания полны сотен доказательств, оставленных без внимания тогдашними советскими следственными органами. Григорян вел свою группу в «бой» – на штурм, и командовал. Первая его команда была о том, чтобы останавливали проезжающие автомобили и выявляли армян среди водителей и пассажиров. В своем показании, данном следствию в 1988 году (протокол следствия от 8 июля 1988 года), Галиб Мамедов говорил: «Группа названных мною парней стояла замкнутым кругом отдельно от других групп людей и скандировала «Гарабаг наш, не отдадим Гарабаг!»... Затем выкрики прекратились и тогда Григорян скомандовал: «Давай пошли за мной!», – после чего он вышел вперед и все остальные пошли за ним. ... Названных мною парней Григорян вывел на улицу Дружбы» (см.: *стр. 303*). Первой погромы начала именно эта группа, так как до этого никаких сообщений о каких-либо погромах или убийствах не поступало. Только проходили митинги. Но достаточно было одной лишь искры, чтобы митинги переросли в погромы. Этой искрой послужила команда Григоряна «За мной!» [11, 65–66].

Вначале, чтобы всем было видно, он вскарабкался на столб светофора и призывал всех громить армянские дома.

Важным свидетельством того, что погромы были организованы именно Эдуардом Григоряном, причем задолго до самих событий, является наличие у него адресов армян, на квартиры которых предстояло напасть. Во время допросов, проведенных советскими следователями, члены группы Григоряна уверенно указывали, что о квартирах, которые они громили, заранее знал именно Эдуард Григорян. А в нескольких показаниях неоднократно подтверждается факт, что Григорян имел при себе список квартир, где должны были быть устроены погромы.

Житель Сумгаита Константин Пхакадзе, который был женат на армянке, являлся членом радикальной армянской националистической организации – комитета «Карабах». Сразу после известных событий он покинул Азербайджан. В своём показании, данном 10 мая 1988 года в Ереване, он говорил: «Есть еще один факт, подтвержденный заместителем генерального прокурора СССР Катусевым: то, что люди ходили со списками армян. Это слова самого Катусева, что женщина, которая передала данные списки, уже арестована» [203; 231].

Хотя Катусев и говорил Пхакадзе об аресте женщины, передавшей списки армян, в материалах следствия об этой женщине ничего нет, и ее следы потеряны. По меньшей мере, 4 члена группы в своих показаниях подтверждают, что у Эдуарда Григоряна был список квартир, в которых проживали армяне. Наличие такого списка у Григоряна подтверждает также представитель Прокуратуры СССР В.Калининченко. Он указывает, что уже в то время, когда только начались события, у них была информация о том, что погромщики имеют адреса домов, в которых проживают армянские семьи. Во всех случаях они шли в эти квартиры целенаправленно.

Из показаний члена группы Григоряна Э.Гянджалиева: «Григорян достал и просмотрел лист тетради в клетку». 20 февраля 1989 года член группы погромщиков Низами Сафаров, отвечая на вопрос адвоката Трубовской, говорил: «Во время событий в руках у Эдуарда Григоряна был список. Я не раз сообщал об этом во время следствия. В том списке указывались адреса, по которым проживали армяне» [11, том 26, лист 66]. Отвечая еще на один вопрос адвоката Трубовской, он вновь говорит, что список был именно у Григоряна: «Я не видел, чтобы список имелся у кого-то еще, кроме Григоряна, и такого не говорил» [11, том 26, лист 66].

Низами Сафаров: «За день до того, 27 февраля 1988 года Григорян Эдуард собрал нас в чайхане у кинотеатра «Россия». Сказал, что у него имеются адреса, и, что, мол, уважит нас. Адреса показал в чайхане 1-го микрорайона. На той и другой стороне бумаги было где-то 28 адресов». В показании другого члена группы Галиба Мамедова от 10 ноября 1988 года

Сумгаитская провокация против Азербайджана – «Дело Григоряна»

Схема 3-го микрорайона города Сумгаит и направление движения членов группы Э.Григоряна

говорится: «После того, как наша группа перевернула на улице Мира автомашину «Москвич» зеленого цвета, ... вся наша группа в полном составе пошла по улице Мира в сторону магазина «Спутник». Около киоска, что рядом со «Спутником», мы остановились. Григорян Эдик достал из кармана бумажку с записями, как я понял с адресами квартир армян, и стал его разглядывать. Это была, как я помню, половина листка из ученической тетради в клетку, на котором от руки в столбик было что-то написано [11, 48].... Посмотрев в листок, Григорян первым пошел между домами 12/55 и 20/13 в 34-м квартале, и все мы пошли следом за ним к дому 10/53, где зашли в 1-й подъезд и поднялись на первый этаж. ... Григорян Эдик подошел ко второй квартире дома 10/53 и начал ломать дверь топором. ...После того, как мы вышли из дома, вся группа собралась внизу. Григорян Эдик опять посмотрел в свой листок с записями и мимо домов 10/53 и 12/55 повел всю нашу группу на улицу Дружбы, затем мы повернули на улицу Мира и пошли всей группой в 3-й микрорайон, в дом 17/33, в квартиру Межлумян» [11, 57]. Разгромив и эту квартиру, по сигналу «полундра» преступники разбегаются и снова собираются у кинотеатра «Россия». На этот раз Григорян ведет их в 1-й микрорайон, в дом № 14/33. И сразу, поднявшись на 5-й этаж, останавливается перед квартирой № 58. Эдик Григорян и там взламывает дверь топором, после чего все заходят внутрь. Тем же топором Григорян бьет вышедшего ему навстречу мужчину. Хозяин квартиры Петросян пытается защититься, но Григорян попадает рукояткой топора ему в голову, и тот, потеряв сознание, падает.

В.Калиниченко: «Припоминаю, как в то время под подозрение попал человек по фамилии Григорян, что меня очень удивило. Помню, что Григорян был тем, кто направлял действия преступной толпы. До ареста в свидетельских показаниях его указывали то лезгином, то дагестанцем, то аварцем, словом, представителем Северного Кавказа» [14–16].

Другой член группы Афсар Исаев в своем показании также подтверждает факт наличия списка. Он говорит: «Наджафов Надыр спросил у Григоряна, куда после этого следует идти. Эдик Григорян вытащил из кармана маленький лист бумаги, вырванный из ученической тетради в клетку. На листке было что-то написано шариковой ручкой, пастой синего цвета. Некоторые записи на бумаге уже были зачеркнуты. Я так понял, что это – список адресов квартир, в которых проживают армяне. А вычеркнутые записи указывали на то, что Григорян и его команда в квартирах по этим адресам уже побывали. Эдик заглянул в данный список и сказал окружающим: «Батальон, за мной! Один за всех, все за одного!». И направился в сторону домов слева от школы. Вся группа, в том числе и я, пошли за ним» (протокол допроса обвиняемого, 2 июня 1988 года) [11, 196–197]. Впоследствии

АЛИ ГАСАНОВ

**Заместитель премьер-министра
Азербайджанской Республики.**

**В 1988 году являлся первым
заместителем председателя
Сумгаитского городского исполкома.**

Афсар Исаев подтверждает это показание и при очной ставке с Э.Григоряном 22 июня 1988 года: «Затем Наджафов Надыр, обращаясь к Григоряну, предложил ему достать из кармана какую-то бумагу. Когда Григорян достал из своего кармана бумагу, то она собой представляла лист белой, линованной в клеточку бумаги, на которой шариковым стержнем были произведены какие-то записи. Что конкретно было написано на листе бумаги, я не видел. Григорян внимательно посмотрел на записи и скомандовал всем «Давай, пошли!» (протокол очной ставки, 22 июня 1988 года) (см.: *стр.* 279) [11, 292].

Факт наличия у Григоряна списка подтверждается и в протоколе допроса Галиба Мамедова: «Эдик достал из кармана одежды листок бумаги, посмотрел на имевшиеся записи и скомандовал: «Идём за мной, я знаю, где живут армяне!». Прошел несколько шагов, из нашей группы все стояли на месте. Тогда Эдик воскликнул: «Идемте за мной, чего вы боитесь?!». Сам опять повернулся и пошел во второй подъезд этого дома, увлекая за собой всех остальных. ...Эдик подвел нашу группу к двери квартиры № 18, что расположена на первом этаже справа (протокол допроса обвиняемого, 1 ноября 1988 года) (см.: *стр.* 312) [11, 41]. В связи со списком Галиб Мамедов продолжает: «Сам я этот листок в руках не держал, а видел его издали (см.: *стр.* 314-315.). Он находился в 2–3 метрах от меня. Просто, я несколько раз видел, как он рассматривал ту бумагу» [11, 44]. НаDIR Наджафов, являвшийся самым близким человеком Григоряна в группе, на допросе также подтверждает факт, связанный со списком: «Могу сказать и то, что у Эдика Григоряна был список людей армянской национальности, но

эту бумагу я не видел. Об этом мне сказал на месте встречи Низами Сафаров. В 3-м микрорайоне я был вместе с Сафаровым Низами, Исаевым, Григоряном, Мамедгулиевым и Гусейновым» [11, листы 205–206]. Кстати, то, что Григорян именно в 3-м микрорайоне несколько раз заглядывал в список, отмечается и в других показаниях. К тому же, в протоколах следствия нашло отражение то, что член группы Низами Сафаров именно там говорит Григоряну: «Посмотри в список!».

Короткий эпизод допроса члена группы Эльчина Гянджалиева привносит ясность как в вопрос о лидерстве в группе, так и в вопрос о списке:

«Вопрос:

– Откуда вы знали, что в этой квартире проживает армянская семья?

Эльчин Гянджалиев:

– Не знаю, нас вел Григорян» [11, 163].

В.Калиниченко об этом говорит так: «Я понимаю, почему армяне относятся к персоне Григоряна с предубеждением. В некоторых случаях они пытаются представить его роль случайностью. В других – утверждают, что такого человека не было вовсе. Нет! Такой человек существовал, и в руках у него был специальный список» [14–16].

Дело в том, что списком все не заканчивалось. Членам группы погромщиков были розданы распечатанные экземпляры схем, на которых указывались транспортные маршруты, пути, по которым следовало пройти к домам лиц, квартиры которых предстояло громить.

Али Гасанов, который в 1988 году являлся первым заместителем председателя Сумгаитского городского исполнительного комитета, а в настоящее время работает заместителем премьер-министра Азербайджанской Республики, говорит: «Несколько человек из числа нападавших на дома были задержаны. В их карманах обнаружили схемы, начерченные на маленьких листках. На этих схемах указывались маршруты транспорта, на котором следовало добираться до места назначения, адреса проживания армян, было написано, откуда входить в здания, где жили армяне, на какой этаж подниматься и какую дверь взломать, чтобы проникнуть внутрь. Лично я держал в руках три или четыре такие схемы» [14–16].

В своем показании, данном 3 октября 1988 года, Эльчин Гянджалиев говорит: «Нашей группой руководил Григорян. Он шел впереди» [11, 130].

Таким образом, все становится ясно. Однако следствие было очень далеко от желания адресовать эти вопросы Григоряну и расследовать дело. Казалось, следствию важнее всего изобличить азербайджанцев. Именно обвинение азербайджанцев должно было дать карты в руки тем, кто намеревался отделить Нагорный Гарабаг от Азербайджана и передать его Армении.

Даже по адресам квартир, подвергнутых погромам, можно легко понять, что группа Григоряна действовала выборочно, по заранее составленному списку. Например, в то время, как в некоторых подъездах армянские семьи и их квартиры на нижних этажах остались нетронутыми, квартиры этажами выше и их жильцы-армяне подверглись нападению. Если бы погромы, убийства армян носили стихийный характер, то в первую очередь врывались бы в квартиры тех из них, которые жили на нижних этажах. Но погромы и убийства осуществлялись по специальному плану, по схемам, квартиры были определены выборочно.

То, что именно Григорян подстрекал всех к погромам, подтверждают его отношения с теми, кто не решался на преступление. Колеблющихся Эдуард Григорян в одних случаях уговаривал, в других – запугивал, соблазнял перспективой обогащения. Это подтверждается и следственными протоколами. Например, допрашиваемый Надир Наджафов говорит: «...Его предложение я встретил без восторга. Тогда Эдик стал меня стыдить: «Надир, ты же азербайджанец. В эти минуты ты должен не стоять здесь, а громить армянские квартиры. Вместо этого ты чем-то недоволен» [11, 63–64].

Потом, уже в пути, Эдик и Низами сказали мне, что я должен делать все то, что будут делать они – Эдик, Низами и Афсар. Иначе меня ожидает та же участь, что и сумгаитских армян. Афсар говорил мало, но было видно, что он разделяет их мнение» (28 марта 1988 года) [11, 63–64].

Один из членов группы погромщиков Эльчин Гянджалиев в своём показании от 13 декабря 1988 года говорит, что погромом руководил именно Эдуард Григорян: «От автомашины «Москвич» вся наша группа, направляемая Григоряном Эдуардом, который знал, где проживают лица армянской национальности, пошла в 3-й микрорайон, к дому 17/33 «б» и зашла в первый подъезд указанного дома. Поднялись на пятый этаж, в квартиру, расположенную справа. ... Собравшись у подъезда, я и все участники группы пошли к дому № 6/2 «а». ... От дома 6/2«а» наша группа перешла к дому 5/2, расположенному в первом микрорайоне. ... В первом микрорайоне мы подошли к первому подъезду дома 13/31. ... От дома 13/31 вся наша группа пошла к дому 14/33» [11, 157–158].

В показаниях Галиба Мамедова от 1 ноября 1988 года есть, на первый взгляд, неприметный момент, демонстрирующий степень лидерства Григоряна. Когда Галиб Мамедов насильствовал Светлану Григорян, близкие Эдуарду Григоряну другие члены группы отобрали ее и передали главарю в качестве трофея. Таким образом, Эдуард Григорян фактически отнял у Галиба Мамедова его женщину-трофей. И в этом деле ему помог Вагиф Гусейнов [11, 42]. Данный эпизод свидетельствует о том, что члены прес-

тупной группы и женщину как трофей первой преподносили Эдуарду Григоряну (см.: стр 313).

Аслан Исмаилов, выступавший на судебном процессе по делу группы Григоряна в качестве государственного обвинителя, говорит: «В один из жарких летних дней арестантам дали воду. Григорян сидел в самом конце, а азербайджанцы – ближе к раздатчику. Когда крайнему налили воду, тот передал посуду с водой второму, второй – третьему. Таким образом, она дошла до Григоряна. Первым выпил Григорян и лишь потом остальные – азербайджанцы. Во время перерыва я сказал: «А ведь говорили, что не боитесь Григоряна?! Так не боитесь, что выпили остатки?», – спросил я [14–16].

Один из самых близких людей Эдуарда Григоряна и непосредственный участник самых жестоких насилий Вагиф Гусейнов в своем показании (следственный протокол, 12 января 1989 года) говорил: «Эдуард Григорян крикнул «за мной» и вошёл в один из подъездов дома № 5/2» [11, 228].

А вот как высказывался о лидерах группировки Низами Сафаров (14 июля 1988 года): «Хочу отметить, что в нашей группе лидерами были Григорян Эдуард, Наджафов Надыр, Гусейнов Вагиф и его друг Низамеддин» [11, 180].

Григорян и его ближайшее окружение привлекли членов группы путем устрашения и даже в ходе погрома контролировали их действия. Например, следует вспомнить один эпизод, на который ранее мы уже обращали внимание. В одной из квартир Григорян обвиняет члена группы Афсара Исаева в недостаточной активности в ходе погрома и разбоя, и угрожает ему. Во время очной ставки с Григоряном Афсар Исаев говорит об этом так: «...После того, как Григорян ударил хозяина квартиры топором по голове, я вышел из квартиры и спустился вниз к подъезду и находился там. Через 15–20 минут к подъезду спустился Григорян с остальными членами нашей группы. Увидев меня у подъезда, он сказал мне: «Змей, негодяй, куда ты убежал?!» (см.: стр. 280). Этот эпизод также свидетельствует о том, что Григорян вынуждал группу разбойничать, держа всех в страхе (протокол очной ставки, 22 июня 1988 года) [11, 292]. Еще один пример. Из показаний Афсара Исаева: «Григорян, шедший впереди, перед тем, как зайти в один из подъездов дома № 6/2-а, всем нам скомандовал: «Батальон, давай за мной!», – и сделал несколько шагов вперед. Затем остановился, обернулся в нашу сторону и, увидев, что все мы стояли на месте, он вновь обратился к нам со словами: «Что вы трусите, давай, пошли!». После этого вся группа пошла за Григоряном в подъезд. Мы поднялись на второй этаж, где уже было много людей. На втором этаже я, Эдик Григорян и еще кто-то из нашей группы зашли в одну из квартир. Войдя в квартиру, Григорян Эдик ударил хозяина топором по голове и, обращаясь к Сафарову Низами, спро-

АСЛАН ИСМАЙЛОВ

В 1988 году во время судебного процесса в связи с сумгаитскими событиями в качестве прокурора поддерживал государственное обвинение.

сил у него: «Низами, это третий или четвертый?», на что Низами ответил: «По-моему, это третий, Эдик» (см.: *стр.* 280) (протокол очной ставки, 22 июня 1988 года) [11, 292]. Через некоторое время мы всей группой спустились, и вновь собрались вместе». Эдуард Григорян к тому же по очереди принуждал всех членов группы к совершению преступления с тем, чтобы никто не мог оставаться в стороне.

Один из членов группы Вагиф Гусейнов в своём показании от 12 января 1989 года, рассказывая о пытках и убийстве Эммы Григорян, говорит, что Эдуард Григорян принудил его к этому делу с помощью угроз: «Глаза Эдика были красными, лицо бледным, как у трупа. У него было страшное лицо. Эдик сказал мне: «Если ты не сделаешь этого, будешь как она» (см.: *стр.* 335).

Положение, которое Григорян занимал в группе, было очевидным и во время судебного процесса, в зале суда. Государственный обвинитель на суде группы Григоряна Аслан Исмаилов говорит: «Например, рядом с Григоряном один стул всегда оставался свободным – на одного человека. Когда и кому хотел, Григорян говорил, «иди, садись здесь», и тот садился! Неизвестно, что он ему нашепывал на ухо, о чем говорил. Известно только, что все они очень боялись Григоряна» [14–16].

В этом контексте необходимо вспомнить уже отмеченное показание. Надир Наджафов в своём показании говорит: «Я встретил его предложение без восторга, тогда Эдик упрекнул меня: «Надир, ты же азербайджанец, в эти минуты ты должен не здесь стоять, а громить армянские квартиры. Вместо этого ты чем-то недоволен». Уже потом, по дороге, Эдик и Низами

сказали мне, что я должен делать все то, что будут делать они – Эдик, Низами и Афсар. Иначе меня ожидает участь сумгаитских армян. Афсар говорил мало, но было видно, что он разделяет их мнение» (28 марта 1988 года) [11, 64]. 7 июня 1988 года Афсар Исаев дает следующее показание: «Григорян Эдик с братьями и Наджафов Надыр со своими друзьями терроризировали весь наш двор. Они избивали, угрожали, грабили людей» [11, 232]. Можно сказать, что все члены группы в отдельности в своих показаниях следствию признавались, что боятся Эдуарда Григоряна. Член группы Афсар Исаев в своем показании от 2 июня 1988 года говорит: «Григорян и Наджафов – ... из-за страха перед ними я раньше молчал. Но сейчас я понял, что я зря их боялся». Ещё один член группы Низами Сафаров также неоднократно выдавал свой страх перед ними.

В своей книге Аслан Исмаилов отмечает, что даже во время суда допрашиваемые побаивались Григоряна [30, 92–93].

В показании Афсара Исаева говорится: «29 февраля нас задержали и доставили в милицию. Мы стояли в коридоре, и я увидел там Наджафова Надыра и Григоряна Эдика и брата его Эрика. И хотя мы стояли на расстоянии друг от друга, мы могли переговариваться. Когда мы стояли в коридоре, Григорян Эдик сказал мне, чтобы я на допросах не рассказывал о том, где я был и что видел 28 февраля, иначе у него есть много знакомых в колониях по всему Союзу, и, если я буду говорить, то он меня из-под земли достанет и убьет. Примерно то же самое сказал мне и Наджафов Надыр» (протокол следствия, 7 июня 1988 года) [11, 228]. «... 29 февраля меня отвезли в Баиловский изолятор, где поместили, кажется, в камеру № 96. В одной камере со мной оказался и Наджафов Надыр. Когда мы с ним сидели вместе на Баилово, он опять угрожал мне и говорил, что, если я расскажу, что они убили женщину..., то он, Надыр, напишет из тюрьмы письмо своим друзьям и те убьют мою семью. ... Я хорошо знал, что Григорян Эдик и Наджафов Надыр – головорезы и могут действительно убить меня или мою семью, поэтому в начале следствия я ничего не говорил про них» (см.: стр. 272–274) [11, 230].

Одним из главных привлекающих внимание моментов является то, что именно Григорян и самые приближенные к нему в группе люди – Надир Наджафов и Вагиф Гусейнов неоднократно повторяли «нельзя выдавать», показывая свое беспокойство. Другие члены группы это выражение не использовали. Это свидетельствует о том, что именно Григорян был лидером группы и инструктировал о том, как вести себя на следствии в случае задержания.

В показаниях имеется достаточно фактов угроз со стороны лидеров группы: «Одновременно Наджафов Надыр и Григорян Эдуард предупреждали, что, если кто-то попадется, пусть не сдает других. Иначе его ожидает

возмездие» [11, 178]. Еще один факт из протоколов следствия. В своем показании, которое он дал 20 февраля 1989 года, Низами Сафаров говорит: «Потом Григорян предложил встать. Мы вышли из чайханы и пошли в сторону перекрестка улиц Мира и Дружбы. ...Когда мы проходили мимо здания автовокзала, Вагиф Гусейнов предупредил меня, что если попадешься милиции и проговоришься, то чтоб потом на нас не обижался. Григорян тоже пригрозил пальцем, сказав: «Смотри!». Ребята думали, что я могу их «продать». Я ответил, что они могут быть спокойны» (см.: *стр.* 288) [11, 97].

В сумгаитских погромах особое внимание привлекает еще одно обстоятельство. Дело в том, что Эдуард Григорян привлек членов группы под предлогом воровства, но стал заниматься погромами и разбоем, причем пытался придать этому по возможности массовый характер, делать демонстративно и добился своего. Григорян стремился увеличить число членов группы, которую пытался сформировать, поручил им вооружаться, приказал вынести на всеобщее обозрение тело растерзанной женщины, чтобы все видели, как она была убита. Все это свидетельствует о том, что на самом деле Григорян организовывал не разбой, а демонстрацию погрома на национальной почве. Он обманывал и членов группы, скрывая свое истинное намерение. Один эпизод из следственного протокола привносит ясность в этот вопрос. Григорян велел всем принести с собой оружие. Когда члены группы выразили удивление, он сказал, что оно якобы пригодится «для устрашения». Например, Низами Сафаров на следствии говорил: «Кто-то из ребят сказал, что у него ножа нет. Григорян ответил, что можно взять какой-нибудь кухонный нож; убивать никого не будем, попугаем, ударим по голове, возьмем вещи и уйдем» (протокол следствия, 9 ноября 1988 года) (см.: *стр.* 284) [11, 84]. Данный эпизод наглядно демонстрирует, что Григорян скрывал от членов группы свою истинную цель, заманивал их под предлогом грабежей. Однако то, что он, взобравшись на светофор, делал призывы, давал приказы останавливать проезжавшие автомашины, избивать пассажиров, если те оказывались армянами, поджигать автомобили, являлось уже не грабежом, а массовыми погромами. Это подтверждает и свидетель, давший показание следствию: «Раньше я не знал Григоряна. У въезда в город есть светофор. 28 февраля, приблизительно в 6 часов вечера, взобравшись на этот светофор, Григорян давал толпе указания».

Из показаний видно, что Эдуард Григорян не стремился прихватить из чужих квартир трофеи и, можно сказать, ничего себе не брал. Он предпочитал убивать и насиловать людей, причем делал это демонстративно. Трофеи для него не представляли интереса. Даже когда Гянджалиев в одном из домов взял приглянувшуюся ему вещь, Григорян посоветовал ему выки-

нуть ее. Еще один важный момент. Да, Григорян заманивал членов группы именно трофеями. Но почему-то проявлял большой интерес к расширению, увеличению состава группы. А ведь чем больше в группе членов, тем на большее число людей придется делить награбленное. С этой точки зрения, с задачей максимального обогащения справилась бы и группа из 3–5 человек. С другой стороны, чем малочисленнее группа – тем меньше шумихи, да и следы замести легче. Почему же Григорян стремился привлечь к разбою побольше людей, поднять больше шума, поручал членам группы привести с собой проверенных и доверенных людей? Потому что его основной целью было не обогатиться, а вызвать большой резонанс, пролить как можно больше крови и придать всем действиям массовый характер.

Например, после очередного убийства в одной из квартир он спрашивает у Низами Сафарова, какой по счету является эта жертва.

Из показания Афсара Исаева: «Войдя в квартиру Григорян Эдик ударил хозяина топором по голове и, обращаясь к Сафарову Низами, спросил у него: «Низами, это третий или четвертый?», – на что Низами ответил: «Помоему, это третий, Эдик». В один из моментов он даже посоветовал Надиру Наджафову выбросить сворованные из квартиры вещи и сказал, что это – не главное. Сам Э.Григорян не грабил. Он только подстрекал других, и то лишь в начале. Его не судили по 144-й статье, то есть за грабеж, так как следствие не выявило фактов участия Григоряна в грабежах. (В то же время, следствие было далеко от мысли зафиксировать случившееся как мелкое воровство. – **И.М.**). Григорян занимался убийствами, насилием и разрушением. Из показаний других членов группы видно, что они, в отличие от своего вожака, были заняты только грабежами. Например, Афсар Исаев свидетельствует о том, что в руках у Надира Наджафова был целлофановый пакет с драгоценностями: «Когда Низами выходил из квартиры, я спросил у него: «Опять кого-то убили?». Низами ответил, что там раздавали деньги. Он ничего не сказал о том, сколько денег выделено на мою долю. Говорили, что дверь квартиры, в которой происходил дележ, выбил топором Григорян. В руке у Надира я увидел целлофановый пакет и спросил, зачем он ему. НаDIR ответил, что он собирает в пакет различные ценные предметы и часть разграбленного уже припрятал у больницы. По пути домой будем делить все между собой» (Протокол очной ставки А.Исаева с Э.Григоряном, 22 июня 1989 года) [11, 292]. Данный факт дает основание утверждать, что в то время, как другие члены группы преследовали лишь цель грабить, Эдуард Григорян советует Надиру Наджафову выбросить украденные вещи [11, 66]. Из протокола следствия: «По совету Эдика я выбросил вещи, которые забрал из квартиры» (28 марта 1988 года) [11, 66].

Намерение Эдуарда Григоряна не грабить, а организовать шоу с убийством и сделать это предельно демонстративно проявляется в истязаниях Эммы Григорян, которая была убита с особой жестокостью. Именно он требует от членов группы спустить женщину вниз, чтобы совершить убийство не в квартире, а на глазах у людей. В показании Надира Наджафова говорится: «Григорян велел нам вывести женщину на улицу, чтобы люди видели» (6 октября 1988 года) [11, 244]. Этот факт находит свое подтверждение и в других показаниях. Все это доказывает, что Эдуард Григорян, в отличие от обычных преступников, не старается скрыть свои преступления, а наоборот, стремится выставить их напоказ, устроить гнусное представление пыток и убийств. Все его поступки, указания, угрозы были направлены на то, чтобы привлечь максимальное количество людей, пролить больше крови и как можно дольше и шире демонстрировать все это.

А ведь 27 февраля 1988 года, заметив колебания среди членов группы, Григорян солгал им, сказав, что никого убивать не будут. (Н.Сафаров, 9 ноября 1988 года) [11, 84].

24 февраля 1989 года Надир Наджафов дал показание: «То, что Григорян Эдик перешел от грабежей к убийствам мне не понравилось. Я не хотел убивать людей. Поэтому решил уйти из группы. Так и поступил» [11, 316]. В своем показании от 7 июня 1988 года об этом говорит и Афсар Исаев: «Если бы я мог знать, что Григорян и другие будут грабить, насиловать и убивать армян, я бы никуда с ними не пошел. Но Григорян говорил мне, что знает квартиры богатых армян, у которых много денег, и мы их у них возьмем – поэтому я и пошел с ними, о чем теперь глубоко сожалею и раскаиваюсь» (см.: *стр.* 274) [11, 231]. К слову сказать, в показаниях Низами Сафарова также говорится о том, что во время беседы в чайхане Григорян утверждал, что намерен не убивать, а запугивать и грабить. Есть смысл вновь напомнить одну важную деталь из его показаний. Низами Сафаров на следствии говорил: «...Григорян предложил: «Встретимся в чайхане у автовокзала в 15 часов. Возьмите с собой ножи. У меня есть маленький топорик – я его возьму». Кто-то из ребят сказал, что у него ножа нет. Григорян ответил, что можно взять какой-нибудь кухонный нож; убивать никого не будем, попугаем, ударим по голове, возьмем вещи и уйдем» [11, 84]. Но как только начались погромы, Григорян выбирает совершенно другую тактику действий: он убивает, поджигает, насилует и старается делать все это как можно более демонстративно, принуждая и других поступать так же.

В показаниях приведен факт встречи 28 февраля 1988 года Эдуарда Григоряна с людьми, которых члены группы не знали. Об этом сообщил следствию член группы Галиб Мамедов: «У автовокзала, в 10 метрах от нас стояли

двое мужчин. ...С Григоряном я слышал, как они разговаривали на армянском языке. После того, как таблетки возымели на нас воздействие, Григорян подошел к названным мною лицам и о чем-то с ними перебросился на армянском языке. ...Названных мною двоих мужчин, на мой взгляд, армянской национальности, я ранее в городе Сумгаите не встречал. Мне думается, что они откуда-то приехали. Когда Григорян, перебросившись с ними несколькими фразами, направился обратно к нашей группе, то он, обращаясь опять-таки к тем двоим, к которым подходил, крикнул: «Дубы пойдут за мной» (протокол следствия, 25 июля 1988 года, стр.17) (см.: стр. 306) [11, 104].

В материалах следствия имеются факты, доказывающие, что Эдуард Григорян лично убил шестерых и изнасиловал не менее трех человек. Следователь В.Калиниченко указывает, что в то время следствие располагало фактом изнасилования двух сестер по фамилии Межлумян. «Одну из них звали Кариной, а другую уже точно не помню, – говорит следователь. – Проводились следственные действия по опознанию виновных. В это время Межлумян узнала одного из подозреваемых» [14–16].

На процессе опознания, проводившемся 9 марта 1988 года, Людмила Межлумян среди 3-х человек опознает Эдуарда Григоряна и подтверждает, что 28 февраля 1988 года именно он был в их квартире. Во время очной ставки 18 марта Л.Межлумян еще раз подтверждает свое показание. Несмотря на мольбы и уговоры со стороны Э.Григоряна, Л.Межлумян неоднократно настаивает на своем. Она не меняет показаний даже после того, как узнает, что этот человек – армянин.

Л.Межлумян повторяет: «Я хорошо его помню. Не может быть, чтобы люди были похожи на 100 процентов. Так не бывает».

Сестра Людмилы Межлумян Карина Межлумян также опознает Эдуарда Григоряна среди 3-х человек. Следователь по особо важным делам прокуратуры СССР Владимир Калиниченко, который проводил опознание, обращаясь к Э.Григоряну, говорит: «Разве может быть столько случайностей?».

Из протокола опознания:

«Вопрос:

– Вы узнали этого человека?

Карина:

– Да.

Вопрос:

– Назовите его имя и фамилию.

Карина:

– Да, это – Григорян Эдуард Робертович – житель города Сумгаита. В тот день он был в нашей квартире. Он запомнился мне потому, что отли-

П Р И Л О Ж Е Н И Е

к протоколу ОПЗНАНИЯ от 9 марта 19 88г.
по уголовному делу № _____

Предъявление лица для опознания потерпевшей Междумян Л.Г.
обвиняемого Григоряна Эдуарда Робертовича.

Понятые: Исб Сиз
Исб
Следователь: Исб

чался от других, был светловолосым. К тому же на руке имелась наколка. Там было написано не то «Рита», не то «Рима». Он зверски бил меня».

Член следственной группы Прокуратуры СССР, следователь Владимир Никитин заявляет, что после проведенной в течение 2–3 месяцев работы с Эдуардом Григоряном уже был абсолютно уверен в его причастности к убийству гражданина Петросяна и изнасилованию сестер Межлумян. Никаких сомнений в этом у Никитина не осталось [14–16]. По показаниям сестер Межлумян, дверь их квартиры взломал топором Григорян, и именно он первым изнасиловал их обеих. Людмила Межлумян говорит, что после этого Эдуард Григорян поднял руку и прокричал: «Надо убить всех армян!». И это произнёс человек, в паспорте которого в графе национальность было записано «армянин»...

Нельзя говорить и даже предполагать, что Эдуард Григорян ненавидел армян. Больше, чем запись в паспорте, обратное доказывает то, что он женился на Рите Каграманян – тоже армянке по национальности. К тому же, с учетом национальной принадлежности родителей, армянами были и любимые дети Григоряна. Наконец, в показаниях Риты Каграманян нашел отражение факт, который на первый взгляд кажется незначительным, но в очередной раз раскрывает истинное отношение Эдуарда Григоряна к армянам. Так, Рита Каграманян сообщила, что 27 февраля 1988 года, за день до погромов, в 10 часов вечера их семья вернулась домой от армянина по имени Самвел. Нелогично утверждать, что человек, сознательно записавший в графе «национальность» в паспорте слово «армянин», женившийся на армянке, являющийся отцом детей-армян и за день до погромов гостивший у армянина Самвела, в действительности ненавидит армян! В справке отделения КГБ города Сумгаит говорится, что после опознания сестрами Людмилой и Кариной Межлумян Эдуард Григорян заволновался и долгое время не мог прийти в себя. Схватившись за голову, он даже говорил, что нарушены все его планы. И хотя Григорян все отрицал, о жителе Сумгаита Петросяне, опознавшем его при очной ставке, он сказал: «Видели бы вы в ту ночь, в какого кролика он превратился, когда стоял передо мною! А теперь, смотрите, как ходит!...». Тем самым, Григорян подтверждает свое участие в погромах.

Нельзя сказать, что в Комитете госбезопасности СССР об Эдуарде Григоряне не знали или не придавали этому значения. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы говорят об обратном. Личность и действия Эдуарда Григоряна достоверно были известны КГБ СССР.

Не может не привлекать особого внимания еще один факт. Дело в том, что Эдуард Григорян и его жена Рита Каграманян работали на Сумгайтском трубопрокатном заводе имени Ленина. Куратором КГБ по заводу являлся ар-

ВЛАДИМИР НИКИТИН

**Член следственной группы
Прокуратуры СССР, проводившей
расследование сумгаитских событий**

мянин по национальности Сергей Оганесян. Оганесян был направлен в Сумгаит в 1986 году из Москвы. Асиф Джебраилов указывает, что крупные отрасли курировали кадры КГБ, представляющие другие национальности. Говоря об Оганесяне, Джебраилов отмечает: «Его родители жили в Москве. Трубопрокатное предприятие по своей территории и численности работников являлось одним из крупнейших предприятий Сумгаита. В то время именно на этом заводе было очень много людей армянской национальности» [14–16].

Часть родственников Сергея Оганесяна жила в Ереване, а часть – в Москве. Следствию также было известно, что куски арматуры, которые вместе с камнями доставлялись погромщикам на автомашинах без номерных знаков, были изготовлены именно на трубопрокатном заводе, где работало много армян. Заготовки раздавали на улицах города, в том числе около автовокзала. Занимались этим брат Эдуарда Григоряна Альберт Григорян и другой армянин, не из местных. Асиф Джебраилов продолжает: «Неизвестные люди на автомашинах без государственных номерных знаков привезли на эту площадь для преступных групп камни и куски арматуры одинаковой длины. Уже потом мы получили информацию о том, что эти арматуры разрезаны на трубопрокатном заводе и доставлены неизвестными лицами. Сергей Оганесян был куратором того завода. Доставка во время беспорядков неизвестными лицами камней, арматуры и др. – все это говорит о том, что эти люди заранее готовились к беспорядкам и были информированы о начале событий» [14–16].

Как выясняется, куратором Эдуарда Григоряна из КГБ был также армянин Сергей Оганесян. И куски арматуры одинаковой длины были раз-

АСИФ ДЖЕБРАИЛОВ

**Во время сумгаитских событий
оперативный уполномоченный отдела
КГБ города Сумгаит**

резаны и привезены с трубопрокатного завода, куратором которого являлся Оганесян, а директором – человек по фамилии Дервоед. «У многих погромщиков имелись заостренные куски арматуры и труб; это говорит о том, что они заранее были подготовлены» [207, 61; 226].

Виктор Кривопусков, не отличавшийся добрым отношением к Азербайджану, в главе «Результаты Сумгаита были predetermined заранее» своей книги «Мятежный Карабах» написал: «Мои сослуживцы, полковники Ткач и Гудков, участвовали в раскрытии преступлений, совершенных в Сумгаите 27–29 февраля 1988 года. ... Оба провели многочисленные опросы очевидцев, свидетелей. Фактов, раскрывающих организацию заранее подготовленных погромов и убийств, лучшие сыщики страны предоставили следствию немало. Накануне массовых беспорядков в городе составлялись списки квартир армянских семей, на предприятиях специально изготавливались металлические прутья и иные предметы насилия для физического уничтожения армян» [141]. На том же трубопрокатном заводе заранее были заготовлены не только куски арматуры, но и штативы для укрепления камер на крышах зданий с целью ведения видеосъемок происходящих в городе событий. Это подтверждает и Али Гасанов: «Эти штативы, куски арматуры – все было заготовлено на трубопрокатном заводе. Нашлись даже рабочие, выполнившие работу. В своих показаниях они указывали: «Заказ от незнакомых лиц на изготовление арматуры был оплачен заранее. Что же касается штативов, то мы даже не знали, что это – штативы. Нам говорили, что нужна такая-то фигура, и мы вырезали и отдавали» [14–16].

Эти же мысли нашли отражение в статье академика Зии Буниятова «Почему Сумгаит?», опубликованной в январе 1989 года: «Трагедия сумгаитская была запланирована армянскими националистами очень продуманно. За несколько часов до ее начала в город тайно проникли армянские теле- и фоторепортеры, и они уже ждали» [93]. И Эдуард Григорян, руководивший группой погромщиков, и куски арматуры, использованные во время погромов, имели прямое отношение к трубопрокатному заводу, который курировал Сергей Оганесян. КГБ придавал важное значение тому, кто являлся куратором крупных промышленных объектов. Поэтому в качестве контролеров на предприятия с многотысячными коллективами назначали русских и армян. Например, если куратором по трубопрокатному заводу являлся Оганесян, то химическое объединение курировал Волков. В Сумгаитском городском отделе КГБ работали всего двое азербайджанцев, которым, как правило, позволялось курирование только в области культуры.

Асиф Джебраилов: «Азербайджанским кадрам ответственные участки не поручали. В 1985 году из Украины получил перевод Волков. Под его курирование передали крупные химические объединения. На следующий год прибыл Оганесян. И сразу – на трубопрокатный завод» [14–16].

Не случайно, именно по такому принципу на крупнейший завод Сумгаита, где работало наибольшее количество армян, непосредственно из Москвы был направлен именно армянин, и это случилось в 1986 году, когда армянский национализм стал вновь поднимать голову. Почему же в таком случае ответственность за погром должны нести азербайджанцы?! Именно Сергей Оганесян сыграл ключевую роль в сокрытии информации о подготовке к погрому на подконтрольном ему трубопрокатном заводе, а потому и ответственность лежит, в том числе, и на нём. Это обстоятельство – один из многочисленных примеров, показывающих, что в сумгаитских событиях армянский след и след КГБ тянутся во все направления и неоднократно пересекаются. Александр Яковлев, являвшийся в тот период одним из самых влиятельных политических деятелей Советского Союза, говорил: «Если вам удастся до конца распутать это дело и выяснить, кто в действительности виноват в сумгаитских событиях, то это будет прекрасно! Это была организованная провокация!» [14–16].

Ситуация вокруг личности Эдуарда Григоряна была хорошо известна не только в КГБ СССР и Азербайджанской ССР. Деятельность группы Григоряна привлекла внимание и оперативников местного, Сумгаитского отдела КГБ.

В секретном донесении тогдашнего начальника Сумгаитского городского отдела Комитета государственной безопасности Азербайджанской ССР

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ

**Во время сумгаитских событий начальник
Сумгаитского городского отдела
Комитета государственной безопасности
Азербайджанской ССР**

подполковника Владимира Лебедева на имя председателя КГБ Азербайджанской ССР Игоря Гореловского сообщалось об Эдуарде Григоряне.

«Секретно – экземпляр № 2. 17 октября 1988 года.

Председателю Комитета государственной безопасности Азербайджанской ССР генерал-майору товарищу Гореловскому. г. Баку.

Григорян Эдуард Робертович, 1959 года рождения, уроженец и житель г. Сумгаита, армянин, гражданин СССР, беспартийный, ранее трижды судим, работавший на АзТЗ им. В.И. Ленина является одним из организаторов и активных участников массовых беспорядков, имевших место в г. Сумгаите в феврале с.г. ... На допросах соучастники Григоряна дали показания, что перед началом грабежей и убийств он встречался с лицами армянской национальности, от которых получал списки армян и таблетки, которые в дальнейшем раздавал участникам беспорядков, объясняя, что они поднимают дух и общее состояние. Находясь в специзляторе КГБ Азерб.ССР, Григорян свое участие в массовых беспорядках полностью отрицает и вынашивает намерение через жену информировать свои связи в Нагорном Карабахе о своем поведении на следствии. ... Считаем целесообразным использовать результаты расследования уголовного дела на Григоряна в части его организаторской роли... Для глубокой отработки версий о возможной причастности к сумгаитским событиям Комитета «Карабах» представляется целесообразным создать оперативно-следственную группу под руководством одного из руководителей Комитета республики с постоянной координацией всех мероприя-

тий с КГБ Армянской ССР и отделом КГБ по НКАО. Начальник Сумгаитского ГО КГБ Азербайджанской ССР подполковник В.Н.Лебедев» [8, 95–96].

Как видно, еще в 1988 году начальник Сумгаитского городского отдела КГБ подполковник В.Лебедев отправил в вышестоящие инстанции информацию о встрече Эдуарда Григоряна с армянами, прибывшими из Нагорного Гарабага, а члены группы того же Григоряна подтвердили факт его встречи с неким армянином по имени Камо, которого они прежде не знали.

В своём интервью, данном в тюрьме, Низами Сафаров указывает: «Эдуард познакомил меня с одним человеком. Сказал, что это – Камо. До тех пор я его не знал. Эдик поговорил с ним отдельно».

Вопрос:

– Прежде вы видели Камо?

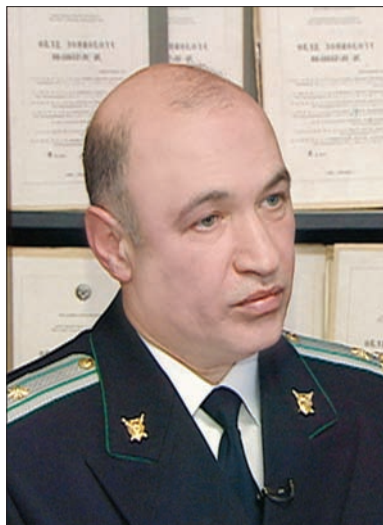
Ответ:

– Нет. Я никогда его не видел.

Дело в том, что было известно о двух встречах Эдуарда Григоряна с Камо: накануне событий и в день начала погромов. Так, их видели вместе 27 февраля, когда члены группы собрались в кафе, и 28 февраля, перед погромами. В своем показании Низами Сафаров говорит: «Там мы снова встретились. Я увидел Камо. Они снова говорили один на один. Потом Эдик вернулся с бумагой в руке. Там были фамилии, адреса...».

Владимир Никитин подтверждает, что погромы были совершены представителями армянской национальности: «Самые тяжелые преступления были направлены против армян. Кто же все это совершал?! Представители той же национальности! Это нас крайне удивляло. Повторяю, что мы были крайне удивлены». Следует отметить, что Владимир Лебедев, являвшийся начальником Сумгаитского городского отдела КГБ, также косвенным образом подтверждает, что именно армяне были организаторами ...армянских погромов: «В то время в Сумгаите проживало 18 тысяч армян. Большинство зажиточных семей были членами организации «Крунк». 1500 армян из 18 тысяч ранее были судимы, на руках у них имелось холодное, а то и огнестрельное оружие. По-вашему, кого и от кого надо было защищать?!» [14–16].

Очевидно, что органы госбезопасности СССР знали об Эдуарде Григоряне буквально все. Но вся эта переписка в самых верхних эшелонах КГБ воспринималась с безразличием. КГБ был далек от намерений искать организаторов преступлений, тогда как согласно разделению обязанностей выявление организаторов погрома возлагалось именно на КГБ. Это подтверждает и Владимир Калининченко: «Следствие по делу было разделено следующим образом: милиция расследовала разбой и погромы, мы – случаи убийств, а КГБ должен был выявить организаторов беспорядков» [14–16].

НИЯЗИ ВЕЛИХАНОВ

В 1988 году старший следователь прокуратуры Орловской области, член следственной группы Прокуратуры СССР, расследовавшей сумгаитские события

Для выявления организаторов была создана группа в составе 16 человек. Руководили группой Павел Кондратьевич Ходенков и Алексей Алексеевич Хрипков. Все необходимые материалы, в том числе показания, направлялись в эту группу для поисков и поимки организаторов.

Ниязи Велиханов говорит: «Для выявления связей Эдуарда Григоряна (речь идёт как о лицах, с которыми он общался в ходе беспорядков, так и о лицах, чья принадлежность к жителям города Сумгаита, по данным показаний, вызывала сомнение. — И.М.) в то время давались и следственные, и оперативные задания, проводились следственные действия. И вновь результаты этих оперативных заданий направлялись в группу, занимавшуюся выявлением организаторов. Но командированные в Сумгаит сотрудники КГБ не расследовали вопросы, поднимаемые следователями в связи с организаторами беспорядков. И все наши запросы оставались без ответа» [14–16].

В.Калиниченко отмечает, что во время допросов лиц, непосредственно участвовавших в погромах, они описывали приметы тех, кто управлял действиями толпы. Затем для получения справок об описанных лицах направлялись запросы: по словам таких-то людей, указанные лица, подозреваемые в организации погромов, имеют следующие приметы, выглядят так-то, на них была такая-то одежда. На эти запросы следователи получали приблизительно следующие ответы: «В результате проведенных нами оперативных мероприятий определить этих лиц не удалось» [14–16].

Кстати, слова В.Калиниченко о том, что в КГБ под различными предлогами отклоняли запросы следователей об организаторах и посредниках-

МАНСУР ИБАЕВ

**Судья на процессе группы
Григоряна**

армянах, находившихся в связи с Григоряном, подтверждает и Асиф Джебраилов – один из двух азербайджанцев, являвшихся в 1988 году оперативными уполномоченными Сумгаитского городского отдела КГБ Азербайджанской ССР. Он и сам не раз сталкивался с подобной ситуацией. Асиф Джебраилов: «Во всех случаях делались доклады прибывшим из Москвы высокопоставленным офицерам КГБ. Когда мы делали такие доклады, они говорили: «С нашей стороны в эти вопросы будет внесена ясность». К сожалению, уже через несколько дней они сообщали нам, что «эти сведения не нашли подтверждения», «они не обнаружены» или «...не имеют никакого отношения к процессу» [14–16].

Проглядывающиеся за совершенным преступлением, но не расследованные обстоятельства давали суду основание говорить о том, что где-то есть и организаторы событий. Последние заинтересовали и судью.

Мансур Ибаев, являвшийся судьей на процессе группы Григоряна, указывает: «На суде мы установили, что расследование этого дела проводилось с их стороны, можно сказать, беспристрастно, односторонне, необъективно. В ходе расследования даже не была предпринята попытка установить организаторов этих событий. Я бы сказал, что они сознательным образом скрывали тот факт, что организаторами этого преступления являлись именно армяне» [14–16].

Информация об аресте Григоряна имелаась и у других оперативников-азербайджанцев. Гаджали Гаджалиев, в то время являвшийся оперативным уполномоченным, отмечает, что, получив информацию о Григоряне Эдуарде Робертовиче по кличке «Паша», он сразу доложил об этом Попову Евгению

ГАДЖАЛИ ГАДЖАЛИЕВ

В 1988 году во время сумгаитских событий – оперативный уполномоченный Сумгаитского городского отдела КГБ Азербайджанской ССР

Алексеевичу, руководившему оперативной частью КГБ СССР по сумгаитским событиям. Но Попов отнесся к этой информации с недоверием.

Г.Гаджалиев указывает, что 27 февраля в город Сумгаит из Москвы прибыла большая группа оперативников. Когда им сообщили о Григоряне, те отреагировали резко, мол, такого не может быть – участие армянина в подобном событии просто невозможно! Но после ареста Григоряна они вынуждены были провести расследование. После этого было открыто дело оперативного учета, связанное с Эдуардом Григоряном, и в ходе операции стало известно, что накануне событий он интенсивно встречался с неизвестными лицами, не являвшимися жителями Сумгаита. Далее Г.Гаджалиев отмечает, что при выяснении мотивов поступила информация о том, что накануне событий, приблизительно за 1–2 месяца до них, к Григоряну приходили лица, не являвшиеся жителями города Сумгаита, они тайно встречались с Григоряном и подолгу вели с ним беседы неизвестного содержания. Позже выяснилось, что накануне событий Эдуард Григорян неоднократно встречался и имел долгие беседы с человеком по фамилии Осипян, который был родом из Гарабага и отбывал срок заключения в тюрьме вместе с ним. Г.Гаджалиев: «Мы раздобыли информацию об армянине по фамилии Осипян, который сидел с Григоряном в тюрьме. Тот армянин был родом из Нагорного Карабаха – из города Степанакерта. В то время мы направили запрос в Степанакертское отделение КГБ, на который получили ответ: «Такой человек здесь на учете не состоит и не проживает». На наши запросы обычно приходили именно такие отрицательные ответы» [14–16].

Оперативники искали также женщину по имени Маша Петросян. В оперативных документах отмечалось, что Эдуард Григорян очень опасался расспросов о ней [8].

От ответственности ушли также основные участники преступления, такие как Александр Дралев, Вадим Муравьев, Игорь Агаев, Александр Воробьев и другие. Следствие разыскивало только азербайджанцев [30, 148–149].

Когда стало известно, что Эдуард Григорян отбывал наказание в исправительно-трудовой колонии в Узбекистане, Г.Гаджалиев для установления его связей решил направить запрос в соответствующие органы Узбекской ССР. Но представители КГБ СССР, прибывшие из Москвы, приводя различные отговорки, отказались подписывать и отправлять такой запрос. Это подтверждает и сам Г.Гаджалиев: «Я подготовил данный запрос и обратился к руководителю прибывшей тогда из КГБ СССР оперативной группы полковнику Попову Евгению Алексеевичу. Сказал, что подготовил такой-то запрос. Он отреагировал очень резко и вроде отказался его подписывать. Тем не менее, мы отправили запрос. Но получить полноценный ответ нам не удалось! Вообще, в то время реакция на направляемые нами запросы была крайне отрицательной» [14–16].

В совпадающих показаниях Владимира Калиниченко, Ниязи Велиханова, Асифа Джебраилова и Гаджали Гаджалиева находят подтверждение три важных момента:

- Во-первых, КГБ не только не разыскивал организаторов, а, напротив, прикрывал их;

- Во-вторых, Эдуард Григорян поддерживал связи с армянскими националистами в Нагорном Гарабаге;

- В-третьих, следы большинства армян, имена которых фигурируют в связи с организацией сумгаитских событий, тянутся в Узбекистан и там же теряются. Так, следы Осипяна, Саркисяна и Цатуряна, заявленных как лица, связанные с Григоряном, и разыскиваемых следователями, начинались в Нагорном Гарабаге и, проходя через Сумгаит, вели в Узбекистан, Ташкент. Но, увы, эти следы не были должным образом изучены. Например, в показании жены Эдуарда Григоряна Риты Каграманян имеется такой момент. За несколько дней до известных событий Эдуард Григорян и его жена, армянка по национальности Рита Каграманян вечером возвращались домой. На улице к ним подошли два человека и спросили, в какой стороне находится 30-й квартал. Эдуард Григорян пропустил жену вперед, а сам остался и стал беседовать с ними. «Эдик сказал мне, чтобы я пошла вперед. Человек высокого роста и крепкого телосложения спросил у Эдика о том,

что же происходит в 30-м квартале. Эдик ответил, что не знает. По внешнему виду и разговору было заметно, что эти двое не из Сумгаита. К тому же, по-русски говорили без акцента. ...На улице кроме нас были и другие люди, но они подошли именно к нам» [230].

В показаниях Риты Каграманян имеется еще один интересный момент, привлечший ее внимание. Она говорит: «Худощавый парень, пока говорил с Эдиком, постоянно улыбался. А высокорослый выглядел подвыпившим». Не исключено, что эти люди находились под воздействием наркотиков.

Придя домой, Эдуард Григорян оставил жену и тут же вернулся обратно.

Н.Велиханов сообщает: «Жена Э.Григоряна Рита Каграманян дала показание о том, что за день до событий вечером, возвращаясь домой, они увидели возле здания несколько человек в черных плащах. Эдуард оставил Риту и подошел к ним. Они о чем-то беседовали. Рита Каграманян сказала, что тех людей она не знает, раньше никогда их не видела и сомневается в том, действительно ли они являются сумгайтцами» [230].

Кстати, в донесении Лебедева Гореловскому есть упоминание об архивных документах, подтверждающих причастность созданного армянами комитета «Карабах» к сумгайтским событиям. Например, в рабочей переписке оперативных сотрудников КГБ Азербайджанской ССР всплывает интересный факт. Оперативные уполномоченные 2-го отделения 1-го отдела КГБ Азербайджана А.Г.Амирасланов и А.Г.Асадуллаев в своей рабочей переписке указывают, что, когда они находились в Сумгайтском автотранспортном производственном объединении, начальник объединения М.Надилов говорил о каком-то человеке по фамилии Мусаэлян. В кругу близких ему людей Мусаэлян говорил, что задолго до сумгайтских событий с лиц армянской национальности в фонд Комитета собирали по 25 рублей.

Кстати, часто упоминаемый нами житель Сумгаита Константин Пхакдзе, жена которого являлась армянкой, был членом именно комитета «Карабах» и выполнял поручения этой националистической организации, в чем впоследствии признался [11, 330–331; 230].

С другой стороны, большинство армян, проживавших в Сумгаите, являлись лицами, приехавшими с территории компактного проживания армян – Нагорного Гарабага. Они, можно сказать, составляли основу армянского населения Сумгаита и имели тесные связи с Нагорным Гарабагом. Ультранационалистическая армянская организация «Карабах» собирала средства у армян, проживавших в Сумгаите, и подвергала наказанию тех, кто отказывался платить, – что выглядит вполне логичным.

Наконец, прибывшая из Москвы следственная группа не стала расследовать и связи одного из членов группы Эдуарда Григоряна – Надира Наджафова с портным-армянином по кличке «Майор». Хотя НаDIR Наджафов в своем показании от 3 марта 1988 года указывал, что на первом этаже здания, где жили Григорян, Гянджалиев и он сам, функционировало ателье, в котором работал портной-армянин по кличке «Майор», и все трое находились в очень близких отношениях с ним. Не было проверено, почему портной носил кличку «Майор», и почему эти трое с криминальным прошлым поддерживали с ним добрые отношения. Однако данный факт дает основание говорить о том, что эта группа имела связь не только с Григоряном, но и с другим человеком армянской национальности. Удивительно, что группа, имевшая столь близкие отношения с армянами, позволила себе самые ярые антиармянские действия. Но московскую группу следователей больше интересовали азербайджанцы. Особую активность в этом деле проявлял член этой группы, армянин по фамилии Хачатурян. По словам Асифа Джебраилова, в состав следственной группы входили и лица армянской национальности. Хачатурян являлся офицером госбезопасности, работавшим в Москве. Этот офицер крайне негативно относился к азербайджанцам, руководству группы регулярно поступали жалобы на его деятельность. «Он совершал незаконные действия в отношении азербайджанцев, оскорблял их. Это задевало нас. Когда мы обращались по этому поводу, нам давали обещания принять в отношении его меры. Однако никакие меры не принимались. Он руководил незаконным задержанием молодежи в Сумгаите. Молодых людей уводили, независимо от того, имели они отношение к событиям или нет. Оскорбляли женщин. Хачатурян был причастен к сбору контрматериалов» [14–16].

Множество загадочных следов сумгаитских погромов вели в Степанакерт и Ереван.

Ибадат Сафаралиев указывал, что в его группе было трое армян. «Я знал их только в лицо. Они повели толпу за собой, направляя по адресам проживания армян, и призывали подниматься в квартиры. Они громили квартиры, поджигали вещи и бросали их с балконов. Затем они направились к другому зданию и убили там троих мужчин», – рассказал он.

Роза Антоновна Мелкумян – одна из тех, кто видел сумгаитские погромы собственными глазами и в чью квартиру вломились погромщики, на допросе в Ереване коснулась интересного момента. Это выявило еще один армянский след в погромах, кроме Эдуарда Григоряна. В своем интервью, которое она дала, находясь уже в Ереване, и которое размещено на созданном армянами интернет-сайте sumgait.info., Роза Мелкумян сообщает:

«Мы так не можем говорить по-еревански, как они говорили, трое-четверо парней разговаривали по-армянски, и говорят: «Нет, мы не затем пришли, чтобы их в живых оставить. Мы пришли, чтобы все сжечь или убить всех. Мы их не выпустим» [231]. Невозможно, чтобы азербайджанцы в то время говорили между собой по-армянски, к тому же с ереванским акцентом. Во-первых, потому что эти люди должны были негативно относиться к армянам. С другой стороны, в то время азербайджанцы проживали в районах Армении. Показания Розы Мелкумян – не единственное свидетельство того, что среди погромщиков были люди, говорившие на армянском языке. Инвалид по зрению Левон Есиян в своем показании, которое он дал 22 сентября 1988 года, так говорит о людях, напавших на него: «Я помню, что ругались на армянском языке, причем чисто, без всякого акцента, этот человек свободно владеет армянским языком. Этот голос я опознать не могу, потому что он звучал наряду с другими голосами, было очень шумно, я затрудняюсь опознать этот голос» [11, 136].

В переписке КГБ нашло отражение имя еще одного лица армянской национальности. 23 августа 1988 года КГБ Азербайджана утвердил план оперативных мероприятий. В нем говорится, что Эдуард Григорян, являющийся организатором и участником сумгаитских погромов, накануне событий встречался с жителем Степанакерта Саркисяном Суреном Юрьевичем, ранее отбывавшим вместе с ним уголовное наказание, «от которого получал списки армян и таблетки, которые в дальнейшем раздавал участникам беспорядков, объясняя, что они поднимают дух и общее состояние». Далее отмечается, что анализ имеющихся материалов дает основание выдвинуть версию о том, что Григорян имеет связь с экстремистски настроенными лицами в НГАО, и подчеркивается необходимость изучить эти связи по прежним местам жительства, службы и отбывания срока наказания Саркисяна. Тем самым предпринимается попытка путем оперативно-розыскных мероприятий напасть на след организаторов [9, 87–88]. Действуя на основании этого плана, начальник Сумгаитского городского отдела КГБ Азербайджанской ССР подполковник Лебедев обращается с письмом к начальнику отдела КГБ Нагорно-Гарабагской автономной области Войко и просит его помочь в розыске Саркисяна Сурена Юрьевича, имевшего связь с Эдуардом Григоряном, участвовавшим в сумгаитских погромах: «Секретно. Начальнику отдела КГБ Азербайджанской ССР по НКАО товарищу Войко. г. Степанакерт.

По имеющимся данным, в г. Степанакерт проживает близкая связь объекта ДОР Сумгаитского горотдела Саркисян Сурен Юрьевич, 1956 г.р., ур. г. Степанакерта, проживающий по адресу: г.Степанакерт, улица Пионер-

ская, дом 4, который участвовал в массовых беспорядках, имевших место в г.Сумгаите в феврале с.г.

Просим установить Саркисяна С.Ю., провести в отношении его мероприятие «ПК», по квитанциям уплаты за междугородние переговоры установить телефоны его связей в других городах страны, при возможности оперативным путем выяснить его намерение по смене мест жительства.

При проведении мероприятий просим учесть, что Саркисян С. возможно насторожен и может предпринять попытку ухода на нелегальное положение.

Начальник Сумгаитского ГО КГБ подполковник Лебедев В.Н.

31 августа 1988 года» [9, 85].

Спустя 10 дней, получив ответ из Степанакерта, Лебедев пишет:

«Секретно. Экземпляр № 1. Справка: На записку по ОС из Степанакерта ответили, что Саркисян Сурен Юрьевич в настоящее время проживает в г.Ташкенте. В Степанакерте проживает его отец Саркисян Юрий Бахшиевич, 1932 г.р., работающий водителем ПАТО, проживающий по улице Пионерская, 4.

По данным междугородней телефонной станции из квартиры его отца были звонки в Ташкент по телефону 202 64 97 и в г. Баку по телефонам 741718 и 649440.

Брат Саркисян Сергей Юрьевич, 1957 г.р., с 1987 года проживает в Москве. Других данных не имеется.

10 сентября 1988 года» [9, 86].

После этого оперативно-розыскные мероприятия КГБ не продолжались. Хотя для розыска были адреса в Ташкенте и Баку.

Эта переписка свидетельствует о том, что проводился розыск армянина, приехавшего из Нагорного Гарабага и накануне сумгаитских погромов имевшего связь с Эдуардом Григоряном. Но, во-первых, сведения о розыске Саркисяна были скрыты от общественности, во-вторых, его поиски были загадочным образом прекращены без какого-либо объяснения. Хотя в то время существовал СССР и по запросу КГБ СССР КГБ Узбекистана мог найти Саркисяна и обеспечить дачу им показаний следствию.

Наконец, еще один момент. До сумгаитских событий Саркисян жил в Степанакерте, был связан с Эдуардом Григоряном, приехал в Сумгаит во время погромов, а после них, чтобы замести следы, сменил место жительства и поселился в Ташкенте. Естественно, столько случайностей быть не могло.

Еще один след в расследовании, ведущий из Сумгаита в Армению и теряющийся там, – это переписка, связанная с автомобилем директора спор-

тивно-концертного комплекса в Ереване. Получив информацию об этом случае, Юрий Степанович Галасылкин, работавший в то время оперативным уполномоченным в КГБ Азербайджана, подготовил справку.

В справке, написанной Ю.Галасылкиным от руки и представленной в марте 1988 года, говорится, что гражданин по фамилии Байрамов, возвращаясь домой в один из дней между 15 и 20 февраля, обратил внимание в поселке Насосный, недалеко от Сумгаита, на припаркованный у дома № 94 автомобиль марки «ГАЗ-24» белого цвета, с черной облицовкой и с номерным знаком 19–91. Свидетель сообщил, что хотя серию номерного знака полностью не запомнил, но помнит, что это была серия, принадлежащая Армении. В салоне автомобиля сидели 4–5 мужчин крепкого телосложения и что-то обсуждали. Источник говорит, что, когда он проходил рядом с автомобилем, эти люди метров пять провожали его взглядами. Раньше он не видел этих людей в Сумгаите. На следующий день он поинтересовался у родственников, проживавших в этом доме, о том автомобиле и людях. Но они сказали, что такой автомобиль им неизвестен, и в их доме не проживает хозяин автомобиля с такими номерами. Галасылкин говорит: «Это, действительно, было очень интересно, так как приезд в этот район машины с армянскими номерами был просто абсурдом. Свидетель сказал, что для того, чтобы не забыть номер, он выцарапал его на стене здания. Я тут же взял это показание на контроль. Были вызваны наши сотрудники спецслужб, и мы отправились в то место. На стене здания действительно был выцарапан номер машины».

Юрий Галасылкин направил запрос в Государственную автомобильную инспекцию МВД Азербайджанской ССР. В ответе Госавтоинспекции, поступившем в 3-й отдел КГБ Азербайджанской ССР, было указано, что автомобиль марки «ГАЗ–24» белого цвета с номерным знаком 19–91 на учете у них не состоит и никогда не состоял. Далее Ю.Галасылкин отмечает, что запрос был направлен также в Ереван. Естественно, необходимо было установить эту машину. КГБ СССР параллельно приступил к работе и в Ереване. Значит, все шло согласованно. В телеграмме было коротко написано: просим установить хозяина такой-то автомашины и сообщить о его местонахождении в таких-то числах. На основании имеющейся информации начальник 5-го отдела КГБ Азербайджанской ССР полковник Р.Садыхов 22 марта 1988 года направил на имя начальника 3-го отдела КГБ Армянской ССР подполковника А.Эдиляна шифротелеграмму следующего содержания:

ЮРИЙ ГАЛАСЫЛКИН

**Работал в КГБ с 1954 года.
Во время сумгаитских событий
работал оперативным
уполномоченным**

«Шифротелеграмма №2204

Начальнику 3-го отдела КГБ Армянской ССР подполковнику А.Г.Эдилян

Просим поручить установить владельца личной автомашины ГАЗ–24 белого цвета №19–91 (другими данными не располагаем), сообщить его полные установочные и характеризующие данные, наличие компр. материалов, а также выяснить, где находилась его автомашина с 15 по 30 февраля.

Начальник 5-го отдела полковник Р.А.Садыхов».

Через неделю (29 марта 1988 года) из Еревана поступила ответная шифротелеграмма следующего содержания:

«Секретно.

Шифротелеграмма № 2512 (9, 88)

Заместителю начальника 5-го отдела КГБ Азербайджанской ССР товарищу Мирзоеву

Автомашина марки ГАЗ–24 белого цвета нами установлена, в ГАИ МВД Армянской ССР зарегистрирована за госномером 19–91 АРХ, принадлежит гражданину Цагикяну Роберту Амаяковичу, 1929 года рождения, уроженцу села Караберт Анийского района Армянской ССР, работает директором спортивно-концертного комплекса, проживает по адресу: город Ереван, улица Кургияна, дом 27–А, кв.13.

Информацией об отсутствии Цагикяна Р.А. и выезде автомашины ГАЗ–24, госномер 19–91 АРХ, из города Еревана не располагаем. Цагикян Р.А по учётам КГБ–МВД Армянской ССР не проходит.

Начальник 3-го отдела КГБ Армении подполковник Эдилян А.Г.».

Таким образом, КГБ Армянской ССР, хотя и установил личность владельца автомобиля, но практически отказался до конца выполнить официальную просьбу коллег из Азербайджана. А скрыть данные о личности Цагикяна было невозможно по той причине, что все это можно было бы проверить и по другим каналам.

Ю.Галасылкин: «Естественно, дальнейшему развитию событий ход не дали. Ведь каждый нормально рассуждающий человек должен был понять, что данный номер автомобиля не с неба свалился, и данный факт следует уточнить! Подобные нюансы имели место на всем протяжении процесса работы» [14–16].

В сумгаитских событиях был выявлен и другой армянский след. Это – Цатурян, работавший связистом в Нагорно-Гарабагском областном отделе КГБ Азербайджанской ССР. В ходе судебного процесса Цатурян в зале суда неоднократно подходил к Григоряну, что привлекло внимание. Они о чем-то переговаривались, после чего Цатурян поднимался на верхний этаж здания и куда-то звонил. Работники делопроизводства Верховного суда Азербайджанской ССР не раз становились свидетелями подобного поведения Цатуряна и проинформировали об этом Аслана Исмаилова, участвовавшего в процессе в качестве государственного обвинителя. Говорит прокурор Аслан Исмаилов: «Как-то раз во время перерыва двое молодых людей, работавших в Верховном суде делопроизводителями, подошли ко мне и сообщили, что какой-то человек внизу беседует с Григоряном, после чего поднимается на второй этаж, куда-то звонит и подолгу говорит. Это повторяется регулярно».

Прокурор и делопроизводители договариваются о том, что, когда тот человек в очередной раз покажется в суде, они будут действовать сообща. Спустя 2 или 3 дня тот снова появляется в здании Верховного суда. Аслан Исмаилов вместе с сотрудниками аппарата суда подходит и пытается выяснить его личность. А.Исмаилов рассказывает: «Он в грубой форме сказал мне: «Ну и что, что являетесь работником Республиканской прокуратуры?! Я не обязан отчитываться перед вами!». Тогда я обратился к молодым сотрудникам аппарата суда с просьбой помочь его увести. Молодые люди и я тотчас же схватили его за руки. Незнакомец заволновался, стал возму-

щаться, кричать: «Почему нарушаете закон, куда вы меня ведете?». Я ответил: «В кабинет председателя Верховного суда». Тогда он несколько успокоился. Достал из кармана удостоверение и показал нам. По документу это был сотрудник КГБ Азербайджанской ССР Цатурян. Мы проводили его в кабинет председателя Гусейна Талыбова, находящийся на том же этаже» [14– 16].

Проверка показала, что Цатурян Левон Акопович работает в Степанакерте, в Нагорно-Гарабагском отделе КГБ. Служба в органах госбезопасности позволяла ему беспрепятственно передвигаться и действовать. Следы Цатуряна, как и других армян, связанных с делом Григоряна, затерялись в Нагорном Гарабаге. Этот факт также свидетельствует о взаимосвязанности сил в Нагорном Гарабаге с сумгаитскими событиями и Григоряном.

О том, что созданный армянской общиной Нагорного Гарабага комитет «Карабах» был связан с сумгаитскими погромами, свидетельствует также документ, сохранившийся в архивах об одном из активных членов этой организации Константине Михайловиче Пхакадзе, ранее проживавшем в Сумгаите, а затем переехавшем в город Абовян Армянской ССР. В документе указывается:

«Секретно

Экземпляр № 1

Начальнику 6 отдела КГБ Армянской ССР

В отношении Пхакадзе

По имеющейся в Сумгаитском горотделе информации Пхакадзе Константин Михайлович, 1957 года рождения, образование среднее, беспартийный, грузин, последнее место работы – монтажёр суперфосфатного завода, проживающий по адресу: город Абовян, улица Гардия, дом 1, выехал из Сумгаита вскоре после февральских событий. В последующий период Пхакадзе трижды посещал Сумгаит. По полученным агентурным данным, Пхакадзе настроен агрессивно, в своем окружении высказывался о необходимости отмищения жителям Сумгаита, которые, по его мнению, должны нести наказание за совершившееся, вплоть до физического уничтожения. Пхакадзе изучал систему охраны химических объектов, выяснял места нахождения соседей пострадавших и их связей из числа азербайджанцев.

...В процессе беседы Пхакадзе сообщил, что он является активистом комитета «Карабах». В Сумгаит его направил один из руководителей комитета – Шахмурадян Самвел, литературный консультант Союза писателей Армении (с выплатой командировочных), для сбора информации.

Начальник Сумгаитского ГО КГБ Азербайджанской ССР подполковник В.Лебедев» [11, 330–331].

На данный запрос Лебедева, так же, как и на прежние запросы, и на сей раз из КГБ Армянской ССР никакого ответа не поступило.

По словам Ниязи Велиханова, в Комитет государственной безопасности Армянской ССР из Баку направлялись запросы о связях экстремистских групп Армении, а также организации «Крунк» с теми или иными лицами, проживавшими в Сумгаите. Ответы поступали, однако во многих случаях они были неполными. Поэтому и в этой области сотрудничество КГБ двух республик не состоялось [14–16].

В приведенном выше документе имеются три важнейших момента. Во-первых, женой жителя Сумгаита К.Пхакадзе была армянка по имени Наира, а сам он являлся членом ультранационалистической организации – комитета «Карабах». Значит, комитет «Карабах» имел связи в Сумгаите, организация проявляла к Сумгаиту интерес, и в Сумгаите действовали члены комитета «Карабах». Спустя некоторое время, когда страсти улеглись, Пхакадзе увидел, что его имя нигде не фигурирует. Используя свою грузинскую фамилию, он вновь вернулся в Азербайджан и продолжал выполнять поручения комитета «Карабах» и одного из его лидеров – Самвела Шахмурадяна. А то, что Самвел Шахмурадян поручил ему раздобыть алиби для Эдуарда Григоряна, следователям было известно.

Гаджали Гаджалиев: «С помощью своих каналов в городе Сумгаите мы получили информацию о том, что один из руководителей «Крунка» Самвел Шахмурадян пытается найти алиби для освобождения Григоряна Эдика, хочет, чтобы были состряпаны доказательства, которые позволили бы представить его как жертву этих событий, и в связи с этим даны соответствующие указания. Армяне искали доказательства его непричастности к известным погромам» [14–16].

Вообще, в материалах следствия часто можно встретить такие выражения, как, «не являющиеся сумгаитцами», «человек в черном плаще», «говорящий на армянском языке», «человек в черном комбинезоне, не похожий на азербайджанца», «говорящий на азербайджанском языке с акцентом», «человек с портфелем, которого знал только Григорян» и так далее. Даже в показаниях пострадавших армян имеются эпизоды, когда одетые таким образом люди привлекали особое внимание. На это обратили внимание также рядовые следователи. Из некоторых показаний становится известно, что следователи пытались найти этих людей, но им не удалось довести дело до конца.

Асиф Джебраилов, работавший во время сумгаитских событий оперативным уполномоченным Сумгаитского городского отдела КГБ Азербайджанской ССР, отмечал, что уже в первый день беспорядков стали поступать сообщения об автомобилях без номеров, лицах в черных плащах. «Ход событий показал, что после начала беспорядков этих людей видели в различных кварталах города Сумгаита, о чем нас информировали» [14–16].

Владимир Калиниченко: «На вопрос о том, кто же является организатором погромов, никакого другого ответа, кроме «Григорян», мы не получили. У меня имелись некоторые сомнения относительно объективного ведения расследования дела. ...Думаю, на этот вопрос конкретного ответа не нашлось. На вопрос «Почему не нашлось?» можно ответить: «Не было возможности». Но лично я в такой ответ не верю! Полагаю, что возможностей было предостаточно. Потому что имелись и признаки, и множество фактов» [14–16].

Ниязи Велиханов подтверждает слова Асифа Джебраилова: «Поступали сведения о людях в черных плащах, вновь давались оперативные задания по установлению их личности, однако, как эти дела решались и к каким результатам приводили, – нам не сообщалось. После того, как приехал Катушев, он дал указание «дела подытожить и направить в суд». В дальнейшем эти вопросы для следственной группы интереса уже не представляли. Поэтому последующая судьба дела о людях в «черных плащах» мне не известна» [14–16].

Один из российских следователей, занимавшихся лишь организаторами погромов, признался, что напал на след загадочных лиц, которые не были местными, сумгаитцами. Но ему не позволили продолжить поиски. Во время профессиональной беседы о том, почему они не смогли выявить организаторов погромов, следователь из России был достаточно искренен. На вопрос Аслана Исмаилова о неудачном расследовании он ответил крайне резко: «Я установил людей в черных плащах, даже выяснил, где они в данный момент находятся! Я также представил их тем, кто проходит по делу в качестве обвиняемых. Обвиняемые их опознали. Я выявил их место нахождения – Ташкент! Я обратился к Галкину, чтобы меня отправили за ними. Просто Галкин мне объяснил: «Вы не слышали, что сказал Горбачев?! Все это – дело рук «хулиганствующих элементов». Так и нужно подытожить следствие!». Поэтому дело так и закрыли!».

Аслан Исмаилов: «После этого, то есть когда после завершения сумгаитского дела беспорядки и погромы произошли и в Центральной Азии, я

ВЛАДИМИР ГАЛКИН

Руководитель оперативно-следственной группы Прокуратуры СССР, расследовавшей сумгаитские события

вспомнил слова того полковника. Значит, эти люди и там были в роли организаторов» [14–16].

Можно ли сумгаитские события представить как этническое столкновение? В сумгаитских погромах участвовали также молодые люди русской и украинской национальности по фамилии Самойлов и Павловский. А 29 февраля армянин по фамилии Оганов нанес ножевое ранение другому армянину. Руководитель следственной группы Галкин отделил этот эпизод от преступлений, связанных с сумгаитскими погромами, и направил на расследование как отдельное хулиганское действие. Так, данный эпизод не был зарегистрирован в качестве составной части сумгаитских погромов. Кроме того, 29 февраля армянин по имени Валерий Маркарян направил автобус на азербайджанцев и задавил насмерть четверых из них. Но и это преступление было выделено в отдельное делопроизводство и не включено в ряд сумгаитских убийств.

Имели место и другие моменты, связанные с сумгаитскими событиями, однако следователям не удалось их расследовать, поскольку их торопила Москва, Политбюро ЦК КПСС. Прежде всего, до сих пор неизвестны видеооператоры, которые в дни погромов снимали все на камеры. Они заранее точно знали, в каких именно точках города будут происходить преступления, а значит, были заодно с преступниками. Это подтверждает и Юрий Галасылкин: «Вечером того же дня на зарубежных телеканалах были показаны все события. На следующее утро я составил обращение в КГБ

СССР для получения видеозаписей. Там функционировало специальное управление, занимавшееся этим. Я понимал, что, если удастся получить ленту, то любой оператор или режиссер сможет моментально определить места, где были установлены камеры. Обратите внимание на то, что были даже заранее установленные камеры. Однако мне ответили отказом!» [14–16].

Спустя несколько дней на крышах нескольких зданий в Сумгаите были обнаружены штативы для установки видеокамер. Они были изготовлены сварочным способом и заранее закреплены. Неизвестные операторы, установив на этих штативах свои камеры, снимали на них все происходившее в городе. Это подтверждает и Али Гасанов: «Естественно, мы были крайне удивлены: где было заснято происходящее, как это все снимали? Стали этим вопросом интересоваться. На крышах домов мы нашли изготовленные из металлических частей стационарные штативы. Оказывается, они были изготовлены на трубопрокатном заводе за 3–4 месяца до событий. Там же разрезали куски арматуры, предназначенные для нанесения увечий, для убийств. Мы забрали эти штативы. Стало ясно, что стационарные штативы были заранее установлены на высотных зданиях для ведения видеосъемок. Тогда мы словно прозрели: все было спланировано, стихийностью и не пахло» [14–16].

Руководитель следственной группы Владимир Калиниченко в беседе с журналистом Савелием Перечом говорил: «... И вообще, ты думал, откуда взялись операторы на крышах? Они что, маршрут знали? Ты думал?» [201].

Асиф Джебраилов отмечает: «...Мы задержали его. В руке он нес черную сумку. Сумка была закрыта, передняя часть – замаскирована. Внутри сумки находилась видеокамера. Задержанного посадили в машину, привезли в отдел. Затем его сдали в следственную группу для установления личности. После этого его увезли и в дальнейшем никакой информации о нем нам уже не предоставили» [14–16].

Дело в том, что эти видеозаписи моментально были разосланы в Европу и Америку, их демонстрировали на всех зарубежных телеканалах. Это служило цели сформировать у мировой общественности мнение об азербайджанцах, как о дикарях. Естественно, все телепередачи и газетные статьи о сумгаитских погромах заканчивались одним вопросом: «Как после этого Нагорный Карабах может оставаться в составе Азербайджана?». Казалось, все выступавшие выражали свое отношение к сумгаитским событиям с одной лишь целью – озвучить этот вопрос. Сумгаитские погромы были организованы и совершены именно для того, чтобы добиться такой постановки вопроса.

Еще один загадочный момент связан с тем, что накануне трагических событий в Азербайджан из Армении прибыло достаточно много людей, которые остановились в гостиницах. С 21 февраля по 3 марта 1988 года в бакинской гостинице «Абшерон» разместились 73 человека из различных городов Армении. А в гостинице бакинского аэропорта в период с 25 февраля по 1 марта проживало 30 человек из Армении. 25–26 февраля в гостинице «Гянджлик» сняли номера 3 человека, а в гостинице «Баку» у железнодорожного вокзала – 7 человек из соседней республики. В планы советских следователей, расследовавших дело, входило опросить постояльцев этих гостиниц – как армян, так и других. В их рабочей переписке имелись и соответствующие отметки, и список подлежащих опросу лиц. Однако следователи вообще не приступили к этой работе, не довели ее до логического завершения. С 21 февраля по 1 марта в гостинице «Абшерон» ежедневно регистрировался и вселялся в различные номера человек с одними и теми же фамилией, отчеством, годом рождения и местом жительства, но каждый раз под разными именами. В одном номере он был оформлен под фамилией Шаграян, а в других номерах – то как Шафаг, то как Шефег, а то и как Шафаят.

В уголовном деле имеется множество материалов о провокациях, к которым армяне прибегали против своих соотечественников в период массовых беспорядков с одной лишь целью – обвинить затем в этом азербайджанцев.

Во время расследования было установлено, что в период погромов, произошедших в Сумгаите, армяне совершали против своих соотечественников провокации преднамеренно или с особым умыслом, а в дальнейшем пытались обвинить в этих деяниях именно азербайджанцев.

Например, армянин по имени Беник Григорян, проживавший в 9-м микрорайоне города Сумгаита, поджег свою квартиру, а также квартиру своего родственника по фамилии Бабаян, после чего сообщил ложную информацию о том, будто эти поджоги совершил азербайджанец Фахраддин Гулиев. Когда в ходе расследования проводился осмотр этих жилищ, стало известно, что сгорели фактически пустые квартиры. Когда же члены следственной группы обратили внимание на это обстоятельство, Беник Григорян предложил им взятку. Однако следственная группа Прокуратуры СССР не дала этому факту никакой правовой оценки. Вдобавок к этому, проведенным расследованием было установлено, что в некоторых случаях с целью искусственного раздувания масштабов преступлений, совершенных в городе Сумгаите против армян, и обвинения затем в этих преступ-

лениях азербайджанцев, армяне выносили из дома все имущество, а после переезда намеренно поджигали свои квартиры. Так, Абдуллаев Абдулла Бахман оглы, работавший в период сумгаитских событий начальником жилищно-эксплуатационного участка № 9, в своем показании указал, что однажды поступило сообщение о пожаре в доме № 36 9-го микрорайона, расположенного на территории, обслуживаемой его участком. Горела квартира, в которой проживала женщина армянской национальности по имени Седа. Когда Абдуллаев вместе со следователями прибыли на место происшествия, дверь квартиры была заперта. Замок пришлось взломать. Войдя в квартиру, следователи увидели, что она почти пуста. Лишь посреди одной из комнат дымился включённый в сеть электрический нагревательный прибор... После этого соседи сообщили, что хозяйка квартиры за день до «пожара» вывезла все имущество к своим знакомым. Когда А.Абдуллаев хотел дать российским следователям подробные показания о случившемся, между ними возник спор. Следователь потребовал от него изменить показание, но Абдуллаев отклонил это требование и настоял на правдивом изложении происшествия [230].

Из показаний Мамедова Эльдара Ахмед оглу, работавшего в период событий первым секретарем Сумгаитского городского комитета ЛКСМ Азербайджана, следует, что, получив информацию о пожаре в квартире армянина, проживавшего в 9-этажном здании вблизи 18-го микрорайона, он в составе комсомольского оперативного отряда отправился по указанному адресу. Хозяев в квартире не оказалось. В центре одной из комнат на столе стояла тарелка, а часть стола сгорела. Один из тех, кто успел потушить огонь, сказал комсомольским оперативникам, что некоторые хозяева наполняют посуду керосином, а посередине ставят свечу. Когда свеча догорает, огонь переходит на жидкое горючее. Это делается намеренно, с целью поджога квартиры.

Еще одно загадочное и нерасследованное обстоятельство сумгаитского дела связано с тем, что накануне погромов многие армяне закрывали свои банковские счета. В течение 1 месяца 20 дней до сумгаитских событий вкладчики из числа местных армян сняли все свои сбережения. Так, перед этими событиями ими было получено из кассы 8 миллионов 343 тысячи 691 рубль. Только в январе 1988 года, то есть за месяц до погромов, жители Сумгаита армянской национальности сняли со счетов 7 миллионов 326 тысяч рублей. 381 житель города, забрав за короткое время все свои сбережения, закрыл банковские счета. Счета закрыли и те, кто имел вклад в размере всего 40 рублей, и те, кто хранил в сберкассе 3800 рублей. Житель

Сумгаита Р.Ш.Степанян, хранивший деньги на двух счетах, забрав все средства, закрыл оба. Так же поступил другой армянский вкладчик по фамилии Рустамян. Это является показателем того, что данные лица заранее знали о том, что произойдет, и покинули город.

Мехти Мехтиев, в 1988 году являвшийся начальником Сумгаитского городского отделения Азербайджанского управления Государственного Банка СССР, подтверждает: «Армяне стали снимать крупные суммы или закрывать счета еще с 1987 года, но мы этого тогда не замечали. Заметили тенденцию в основном в феврале 1988 года. В феврале они снимали деньги в спешном порядке. Тут забила тревогу уже и в республиканском управлении: там стали интересоваться причиной столь резкого падения показателей в Сумгаите» [14–16].

После известных событий Мехти Мехтиев вспомнил о процессах, наблюдавшихся в сберегательных кассах 3–4 месяца назад, и рассказал об этом городскому руководству. Это подтверждает и Али Гасанов: «Ко мне пришел Мехтиев. Сказал, что раньше не придавал этому значения, но теперь, после случившегося, хочу вам сообщить, что в октябрь–ноябре прошлого года, то есть месяца за три до событий, все наши клиенты армянской национальности стали снимать свои вклады. У нас было 3900 семей, в Сумгаите жило 11500 армян. Сколько средств было вложено на счета армян, они все сняли – 100 процентов. Я спросил у Мехтиева: «Подтверждение есть?». Он ответил, что все документы имеются. Я сказал: «Неси». Он принес!». [14–16].

Предположение о том, что так много армян в массовом порядке заранее знало о предстоящих событиях, усиливается еще одним фактом. Так, хотя в дни погромов нападению подверглись 200 квартир, убийства были совершены всего в 19 эпизодах.

Сами члены группы Григоряна в своих показаниях сообщали, что во многих домах, в которые они врываются, не то что никого не было, они были пусты, все было вывезено. Ю.Галасылкин: «В поступающих сведениях говорилось, что в Сумгаите что-то назревает. В этих сообщениях отмечалось и то, что все чаще выходят из строя телефонные сети. Телефонные сети выходят из строя, как правило, когда они чересчур загружены. Также поступала информация о том, что в жилищно-эксплуатационных участках составляют какие-то специальные списки» [14–16].

Наконец, есть еще одно загадочное, скорее подозрительное обстоятельство. Оно связано с тем, что случилось после того, как Горбачев распорядился поторопиться с завершением расследования. В спешном порядке в

Москве состоялось открытое судебное разбирательство над тремя азербайджанцами. Суд закончился, в частности тем, что Ахмед Ахмедов был приговорен к смертной казни. Однако через некоторое время его семья получает письмо, в котором говорится об изменении меры наказания: «Решением Судебной Коллегии Верховного суда СССР по уголовным делам от 18 ноября 1988 года Ахмед Ахмедов приговорен к исключительной мере наказания – расстрелу, но Указом Президиума Верховного Совета СССР расстрел заменен тюремным заключением». Несмотря на это, спустя шесть месяцев поступило еще одно письмо, в котором семье сообщалось о том, что смертный приговор в отношении Ахмеда Ахмедова приведен в исполнение.

Другое загадочное обстоятельство связано с неожиданной смертью за короткое время адвокатов сразу двух заключенных – Исмаилова и Джафарова.

Одна из самых главных тайн сумгаитского дела – исчезновение следов Эдуарда Григоряна в Ереване. 26 августа 1991 года Эдуард Григорян был доставлен из Ставрополя в Баку, откуда его этапировали в следственный изолятор № 1 города Еревана, хотя преступления он совершал не в Армении, а в Азербайджане. Странно, что убийцу и насильника армян, одного из организаторов и непосредственных участников антиармянских погромов содержали не в Баку, а в Ставрополе, где проживает большая армянская община, и в Ереване, где его след и пропал.

В первый же день сумгаитских событий – 28 февраля – в прокуратуре Сумгаита было возбуждено уголовное дело. В постановлении, подписанном старшим советником юстиции Исметом Гаибовым, говорилось: «Постановление о возбуждении уголовного дела. 28 февраля 1988 года. Прокурор города Сумгаита, старший советник юстиции Исмет Гаибов, расследовав материалы о массовых беспорядках в г. Сумгаите, установил: 28 февраля 1988 г. на территории города Сумгаита имели место массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами, разрушениями жилищных помещений, занимаемых лицами армянской национальности, а также иными насильственными действиями в отношении последних. На основании изложенного, руководствуясь статьями 104, 109, 131 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской ССР, постановляю: возбудить по материалам уголовное дело по признакам ст.72 Уголовного кодекса Азербайджанской ССР и приступить к расследованию» [11, 1; 230]. Данный факт – один из тех многочисленных фактов, которые разносят в пух и прах утверждения армян о том, что сумгаитские погромы организовали азербай-

джанский народ и государственные органы республики. К тому же, он доказывает, что прокуратура, являющаяся правоохранительным органом в Азербайджане, в первый же день событий возбудила уголовное дело и этим же постановлением дала уже предварительную оценку насильственным действиям против лиц армянской национальности. Прокурор Сумгаита охарактеризовал все случившееся как насилие, разрушение и погром, и приступил к официальным действиям с целью задержания и наказания преступников. В тот же день уже были задержанные. Например, Эдуард Григорян и многие другие участники беспорядков были арестованы еще до того, как из Москвы прилетела специальная следственная группа. Эти задержания производили правоохранительные органы Азербайджана. А следственная группа Прокуратуры СССР приступила к работе с 1 марта, отстранив от работы Исмета Гаибова. Теперь он являлся одним из членов следственной группы в составе 181 человека, которой руководил следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, старший советник юстиции В.Галкин. Эта группа была создана постановлением, подписанным заместителем Генерального прокурора СССР А.Катусевым. [Постановление о создании следственной группы, 1 марта 1988 года].

В интервью корреспонденту ТАСС заместитель Генерального прокурора СССР А.Катусев говорил: «28 февраля, как только были обнаружены первые жертвы насилия, прокурор города Сумгаита возбудил уголовное дело. С 1 марта это дело принято к производству следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР В.Галкиным» [206].

Из 181 члена следственной группы лишь 41 человек были азербайджанцами. Их привлекали к расследованиям, связанным с не очень важными делами.

Показания лиц – сотрудников партийных, советских и правоохранительных органов, которые в период массовых беспорядков жили и работали в городе Сумгаите, позволяют раскрыть истинную суть тех событий.

В своем показании Гусейнага Ханджанов, который в то время был секретарем парткома Отдела внутренних дел города Сумгаита, указывал, что первые противостояния были отмечены 27 февраля. А 28 февраля в городе уже было зарегистрировано 12 фактов убийства. Обязанности начальника Отдела внутренних дел города Сумгаита в те дни исполнял подполковник милиции Ханлар Джафаров. А генерал Краев был направлен в город для установления контроля над ситуацией. Когда Джафаров обратился к Краеву с просьбой дать указание о введении в Сумгаит армейских частей, дислоцированных в расположенном неподалеку поселке Насосный (ныне – по-

село Г.З.Тагиева), генерал отказал ему, упрекнув в том, что правоохранные органы не могут справиться «с пятью–десятью хулиганами». Уже по этой причине значительно возросло число потерь, и в последующие два дня были зарегистрированы убийства еще 20 человек. В целом, в ходе беспорядков были убиты 32 человека, из которых 26 – армяне, а 6 – азербайджанцы. Только после этого в город были введены войска и установлен комендантский час. Военнослужащие обращались с азербайджанцами грубо. Они задерживали невинных людей, применяли против них физическую силу. Патрульным было поручено отпускать задержанных, если те окажутся армянами. Поэтому так и не были арестованы армянские провокаторы. В то же время, сотрудники правоохранных органов Сумгаита, да и всего Азербайджана, были отстранены от проведения оперативно-следственных мероприятий. В такой ситуации признать армян безусловно единственной пострадавшей стороной было очень просто. Уже арестованных армян освободили, как задержанных по ошибке [230].

Самого Г.Ханджанова допрашивал лично старший следователь Комитета госбезопасности СССР полковник Зубцев. Семнадцать дней подряд. Причем каждый день заставлял его писать объяснительную. Когда Ханджанов объяснил Зубцеву, что все эти преступления являются спланированной провокацией армян, тот сказал, что Ханджанов – не первый, кто ему об этом говорит, это ему уже говорили, и обещал провести расследование. После этого они отправились на территорию 3-го микрорайона, где произошли события. Погром квартир здесь был совершен системно. В то время как армянские семьи и их квартиры на нижних этажах зданий остались нетронутыми, и им никакого ущерба причинено не было, другие армянские семьи, проживавшие на верхних этажах, а также их квартиры подверглись нападению, люди были убиты, их квартиры разграблены, а мебель и иное имущество уничтожены. Ханджанов показал все это Зубцеву и объяснил, каким образом могло сложиться такое положение. Он сообщил, что если бы азербайджанцы действительно хотели убивать армян, то логичнее было бы врываться в квартиры на нижних этажах. Но погромы и убийства совершались по специальному плану и схеме. Расследование, уже проведенное Ханджановым, показало, что с армянами, которые выплачивали членские взносы в кассу националистической организации «Крунк», ничего не случилось, а убитыми или покалеченными оказались именно те армяне и представители тех армянских семей, которые не в состоянии были платить. Полковник Зубцев внимательно выслушал его, как следователь и криминалист, понял причины и механизм совершенных преступлений, а по до-

роге обратно сказал: «Я верю вам. Да и факты подтверждают вашу правоту. Но на кого вы надеетесь? На Гейдара Алиева? Его уже нет» [230].

Несколько сотрудников силовых структур города Сумгаита (Р.Алиев, Т.Мамедов, Ф.Джамалов и другие) в своих показаниях указали, что, хотя фактически они и отстранены от расследования сумгаитских событий, следственным и оперативным путем ими установлено, что в городе действует группа провокаторов в составе 20–25 человек, которые представляются «азербайджанцами, изгнанными из Кафана». Об этом им сообщили даже пострадавшие армяне. Эта информация была доведена также до сведения членов оперативно-следственной группы Прокуратуры СССР, но по неизвестным причинам проверка информации так и не была организована. Показание такого же содержания было дано и Нофелем Ахмедовым, работавшим в составе оперативно-следственной группы Прокуратуры СССР в качестве переводчика. Он указывал, что члены оперативно-следственной группы неоднократно говорили между собой о получении ими информации о группе провокаторов, но не предприняли никаких мер для ее разоблачения [230].

Бывший оперативный уполномоченный Сумгаитского городского отдела КГБ Гаджали Гаджалиев в своем показании сообщал, что, получив информацию об одном из основных организаторов и исполнителей сумгаитских погромов Григоряне Эдуарде Робертовиче по кличке «Паша», он доложил об этом руководителю оперативной части группы КГБ СССР по расследованию сумгаитских событий Попову Евгению Алексеевичу. Но Попов отнесся к этому скептически, сказав, что не верит в то, что армянин может быть организатором преступлений, совершенных против армян. Приблизительно в начале марта начальник Сумгаитского отдела КГБ Владимир Назарович Лебедев пригласил к себе Гаджали Гаджалиева и сообщил, что его информация об Эдуарде Григоряне оказалась достоверной, и тот уже арестован.

Причастность армян к сумгаитским провокациям была очевидна и по поведению некоторых из них в период событий. Так, главный педиатр города Сумгаита Халида Гулиева в своем показании сообщила, что сразу после начала беспорядков был создан специальный городской штаб, состоявший из медицинских работников, машины скорой медпомощи везли раненых в больницы, где им оказывалась необходимая помощь. Медицинская сестра Амалия, армянка по национальности, подошла к Х.Гулиевой и сообщила, что все погибшие армяне – выходцы из Гарабага. Далее Халида Гулиева сообщила, что накануне сумгаитских событий один из работников областного партийного комитета Нагорно-Гарабагской автономной области позвонил своей сестре Светлане, которая жила в Сумгаите и работала стар-

Сумгаитская провокация против Азербайджана – «Дело Григоряна»

Фамилия, имя, отчество	Год и место рождения	Адрес
Даниэлян Николай Артемович	1939, НГАО, Аскеранский район, село Бадара	дом 4/2, кв.25
Даниэлян Седа Осиповна	1938, НГАО, Аскеранский район, село Бадара	дом 4/2, кв.25
Авакян Юрий Багратович	1936, НГАО, Гадрутский район, село Мохренес	дом 5/2, кв.47
Григорян Эмма Шириновна	1930, Шаумяновский (сельск.) район, с. Армянские Борисы	дом 5/2, кв.45
Арамян Армо Ашотович	1928, НГАО, село Кятюк	дом 6/2, кв.21
Арамян Артур Армиевич	1936, НГАО, село Кятюк	дом 6/2, кв.21
Арушанян Владимир Ованесович	1936, НГАО, село Арчадзор	дом 6/2, кв.16
Арушанян Размелла Атанесовна	1939, НГАО, село Члдран	дом 6/2, кв.16
Мовсесова Версия Бахшиевна	1902, НГАО, Мартунинский район; проживала в Баку	дом 6/2 «а», кв.18
Товмасын Рафик Амбарцумович	1956, НГАО, Мардакертский район, село Вянг	дом 6/2, кв.8
Трдатов Габриэль Абрамович	1925, Шамахинский район, село Кяркяндж	дом 6/2, кв.6
Мехтиева Тамара Герасимовна	70–75 лет, Армения, Сисианский район	дом 16, кв.49
Гамбарян Александр Александрович	1926, НГАО, село Юхары Чайлы	дом 17, кв.40
Аракелян Арташ Левонович	1937, Шамкирский район, село Чардахлы	дом 5 «а», кв.9
Мелкумян Раиса Арсеновна	1934, НГАО, Гадрутский район, село Гилан	дом 2 «б», кв.21
Мелкумян Эдуард Согомонович	1960, НГАО, Гадрутский район, село Гилан	дом 2 «б», кв.21
Мелкумян Ирина Согомоновна	1961, НГАО, Гадрутский район, село Гилан	дом 2 «б», кв.21
Мелкумян Игорь Согомонович	1957, НГАО, Гадрутский район, село Гилан	дом 2 «б», кв.21
Мелкумян Согомон Маркарович	1931, НГАО, Гадрутский район, село Гилан	дом 2 «б», кв.21

Большинство убитых в ходе сумгаитской провокации армян являлись выходцами из Нагорно-Гарабагской автономной области.

шей медсестрой в детской поликлинике № 2, и предупредил ее, чтобы она покинула Сумгаит, так как в скором времени в городе ожидается опасное противостояние.

Спустя несколько месяцев после сумгаитских событий Халида Гулиева принимала участие в работе Всесоюзного съезда педиатров. На съезд в составе делегации Армении прибыла и врач из Нагорного Гарабага Нелли Григорян. Однажды во время перерыва Н.Григорян подошла к Х.Гулиевой и попросила пройти с ней в укромное от посторонних глаз место. Там во время беседы она сообщила, что положение в Нагорном Гарабаге все больше обостряется, тех, кто не участвует в антиазербайджанских митингах, не поддерживает тезисы о вымышленном «армянском геноциде», попросту очерняют, задерживают под разными предлогами. Армяне готовят

в Азербайджане специальные планы и пытаются их осуществить. В этом направлении даже в Сумгаите ведется пропаганда. Родственникам погибших в ходе сумгаитских событий армян говорят, что если бы те являлись членами «Крунка», то остались бы живы [230].

Халида Гулиева далее сообщила, что во время сумгаитских событий на территории войсковой части в поселке Насосный (ныне Г.З.Тагиева) были размещены армяне. Она отправилась туда для контроля за оказываемой им медицинской помощью. Когда Х.Гулиева оказалась в военном госпитале, ей сообщили, что там находится тяжело больной мальчик армянской национальности. Взрослые армяне знали о том, что исцеление малыша маловероятно. Они намеревались убить больного и свалить вину на азербайджанцев. Узнав об этом, Х.Гулиева направилась к палате, где лежал больной мальчик. Там она увидела знакомую медсестру-армянку. Ее звали Сильва, она работала в родильном доме № 1. Халида Гулиева отозвала ее в сторону. Сильва сказала ей, что армяне убеждают мать мальчика, что ребенок все равно останется калекой, «пусть лучше умрет, мы отвезем тело на центральную площадь Сумгаита, оставим у памятника Ленину, пусть все видят, что азербайджанцы не щадят даже армянских детей». После вмешательства Х.Гулиевой ребенок при содействии военных был взят под особое наблюдение, и после оказания ему необходимой медицинской помощи пошел на поправку.

Даже сами армяне признают, что, если бы не сумгаитские события, то нагорно-гарабагский конфликт развивался иначе: постепенно стихли бы митинги в Степанакерте (Ханкенди), а планы дашнаков потерпели бы крах. В то время вторым секретарем Сумгаитского городского комитета партии являлась Мелек Байрамова, а председателем Исполнительного комитета городского Совета народных депутатов был Тевеккюль Мамедов. Из их показаний, а также показаний других очевидцев следует, что деятельность городского руководства и местных силовых структур была парализована указаниями и приказами присланных из Москвы генерала Краева и других [230].

Редактор газеты «Социалистический Сумгаит» Гудрат Меликов в своем показании сообщил, что после того, как в городе произошли известные события, они подготовили макет предстоящего номера. Однако назначенный Москвой комендант Краев печатать газету не разрешил и сказал, что беспорядки – дело рук не «экстремистов», как пишут журналисты, а кучки хулиганов, об экстремистах же в газете писать не следует. Представитель Москвы даже пригрозил газетчикам рассмотреть их вопрос на партийном бюро с соответствующим наказанием [230].

Сейфаддин Керим оглу Рагимов, работавший в то время инструктором Сумгаитского городского комитета партии, в своем показании указывал, что он и его коллеги в самые напряженные дни проводили среди митингующих беседы, чтобы успокоить людей. Однако в это же самое время на площади появились непохожие на местных жителей мужчины и женщины. Они вели яростную антиармянскую пропаганду, выдавали себя за беженцев из Армении и утверждали, что привезли с собой целый автобус трупов. С.Рагимов вспоминает, что такую группу людей видели в автобусе марки «ПАЗ» желтого цвета и на центральной городской площади. Когда автобус остановился среди участников митинга, из него раздавались душераздирающие крики. Вдруг двери автобуса распахнулись и оттуда показались чьи-то ноги. Предполагалось, что это – ноги убитых армянами азербайджанцев. Из автобуса вышли молодые мужчины и женщины, одетые в черное. Они, истерически кричали, рассказывали о том, как в Армении убивают азербайджанцев, вырезают груди у женщин и так далее. Когда кто-то из митингующих крикнул,

Эдуард Григорян являлся объединяющей фигурой не только в своей группе, но и во всей провокации.

что эти люди лгут, один из вышедших из автобуса повернулся к нему со словами «Ты армянин», пытаясь натравить на него толпу. Затем он обратился к окружающим: «От них никакого проку! Я знаю, где живут армяне, пошли за мной!». И повел группу людей за собой [230].

Главный психиатр Сумгаита Маил Баги оглу Тагиев в своем показании сообщает, что в начале февраля 1988 года проводил отпуск в городе Сочи. Находясь там на отдыхе, он познакомился с корреспондентом издающейся на русском языке газеты «Коммунист Сумгаита» Анаидой Мартиросян. М.Тагиев сообщил ей, что 10 февраля намерен вернуться в Сумгаит, и предложил ехать вместе. Но в ответ Анаида сообщила, что не собирается так скоро возвращаться в Сумгаит и планирует сделать это в середине марта. Когда М.Тагиев выразил удивление столь долгим пребыванием А.Мартиросян на курорте, та сказала, что отпуск у нее не длительный, но она знает, что в Сумгаите скоро произойдут нежелательные события, поэтому пока не желает туда возвращаться. В то время Тагиев не обратил внимания на слова Анаиды. И лишь когда начались события, он вспомнил о ее словах и понял, что Анаида Мартиросян заранее знала об армянской провокации в Сумгаите. Поскольку М.Тагиев являлся врачом, он знал многих армян, проживавших в Сумгаите. В дни погромов к нему и его коллегам обратилось или было доставлено много армян. Он убедился, что все они являются небогатыми и мирными людьми. Из общения со знакомыми армянами М.Тагиеву стало известно, что эмиссаром организации «Крунк» в Сумгаите является военный комиссар города, армянин по национальности, полковник Калантаров, переведенный туда из Нагорного Гарабага. У него были списки и адреса всех армян, проживавших в Сумгаите, а накануне событий он покинул город под предлогом смены места службы [230].

Таким образом, следы, ведущие к уличным погромщикам и обратно:

- 1) Начинаются в Степанакерте, Ереване и Москве;
- 2) Проходят через лиц, непосредственно связанных с сумгаитскими событиями и лично с Эдуардом Григоряном – Саркисяна Сурена Юрьевича, Осипова-Осипяна, человека по имени Камо, Машу Петросян, Цагикяна Роберта Амаяковича, Константина Пхакадзе и Цатуряна Левона Акоповича;
- 3) Через тех, кто также находился в непосредственном контакте с Эдуардом Григоряном, но чьи имена остаются неизвестными, –людей в черных плащах;
- 4) Выходят на Эдуарда Григоряна. После этого тайное заканчивается и теперь все обо всех уже однозначно ясно. Близкие ему люди, братья;
- 5) Эрнест и Альберт Григоряны, а также помогавшие им лица;
- 6) Те, кто принимал непосредственное участие в погромах, разговаривал между собой по-армянски, и небольшие группы, состоявшие из азербайджанцев.

В ходе событий выясняется, что те самые небольшие группы из азербайджанцев были совершенно не осведомлены об истинных планах Эдуарда Григоряна. Члены таких подгрупп, состоящих из 2–3 человек и входящих в группу Эдуарда Григоряна, часто не только не знали друг друга, порой даже находились между собой в натянутых отношениях. В одной большой группе их объединял лишь Э.Григорян. Все это свидетельствует о том, что центральной, объединяющей фигурой в группе являлся именно Эдуард Григорян.

Однако кроме лиц, непосредственно участвовавших в погромах, были и те, кто оставался на заднем плане и которых знал лишь сам Э.Григорян. В дальнейшем выяснится, что и они являются армянами по происхождению, а в Сумгаит приехали со стороны.

3.3. Отношение азербайджанского народа к сумгаитским событиям

Учинив сумгаитскую трагедию, армянские националисты стали использовать этот факт для осуществления своих коварных планов, из кожи вон лезть, чтобы преподнести миру азербайджанцев злобными дикарями, а армян – мучениками. Но сумгаитские события стали еще одним примером мудрости и человеколюбия азербайджанского народа. Демонстрируя истинный героизм и интернационализм, не поддаваясь преступным действиям хулиганствующих элементов, люди нашли в себе смелость и личную отвагу, чтобы решительно обуздать бесчинствующую толпу. В те трагические дни многие жители Сумгаита, рискуя собственными жизнями, смогли спасти граждан армянской национальности.

Есть много фактов самоотверженности и самопожертвования простых азербайджанцев в те страшные дни. Назначенный уже после событий военным комендантом города Сумгаита В.Краев писал, что если бы местные жители не помогли военнослужащим, то число жертв было бы значительно больше. Один азербайджанец – водитель автобуса тотчас отвез десятерых армян в свой родной район – Шеки. Другая азербайджанская семья встала перед многоэтажным зданием, преградив дорогу распоясавшейся толпе. Какой-то азербайджанец из числа рабочих вместе с другом-армянином ехал в автобусе. Когда неожиданно группа людей остановила машину и потребовала выдать армянина, рабочий-азербайджанец заступился за него, был ранен, но спас друга [74, 3].

Заместитель начальника Главного следственного управления Прокуратуры СССР В.Ненашев и следователь по особо важным делам при Прокуратуре СССР В.Галкин в интервью газете «Известия» подтвердили, что во время тех событий азербайджанцы повели себя человечно: «Абсолютное большинство азербайджанцев с горечью восприняли эти события. То, что

произошло в Сумгаите, ни в коем случае не характеризует взаимоотношения двух народов. В ходе следствия выявлены десятки эпизодов, которые дают необычайные по своей драматичности примеры подлинного интернационализма. Можно категорически утверждать: именно азербайджанские семьи, укрывавшие армян, спасли нас от еще большей беды» [206].

Семья Алиевых взяла под своё «крыло» семью известного во всем Сумгаите армянина. Когда хулиганы приблизились к зданию, их встретили не только мужчины, но и женщины этой семьи, которые перегородили дорогу хулиганам. Подстрекатели своего не добились. Директор суперфосфатного завода Н.Агаев привез семью рабочего-армянина Б.Оганяна в Баку, оставил их у своих родственников и продолжал проявлять о них заботу [32; 24 марта 1988 года].

Еще одним фактом, доказывающим достойное поведение сумгаитцев во время трагических событий, является создание по месту жительства, в производственных коллективах, учебных заведениях добровольческих отрядов, состоявших в основном из молодежи. Их целью было восстановление правопорядка, охрана армян. Именно благодаря действиям таких отрядов стало возможным предотвращение еще больших потерь [189, 124–125]. Шествующие ворвались в здание Сумгаитского высшего технического училища и сорвали занятия. Однако терпеливость и непоколебимость преподавателей вынудили толпу отступить. Ни один армянин не пострадал и ни один студент-азербайджанец не поддался провокациям [32, 24 марта 1988 года].

Азербайджанцы с большим риском для собственной жизни спасали армян, что отмечали и сами армяне – жители Сумгаита. На страницах газет «Сосиалист Сумгайыты», «Коммунист Сумгаита», республиканской печати имеется множество свидетельств об этом. Глава семьи Акопян в письме, отправленном им в редакцию газеты «Коммунист Сумгаита», писал, что из-за беспорядков, произошедших в Сумгаите по вине подстрекателей и неосознательных элементов, он и его семья оказались в трудном положении. «И первыми, кто протянул нам руку помощи, стали соседи-азербайджанцы. Они предоставили нашей многочисленной семье кров в своей маленькой квартире. Мы согрелись теплом их сердец, заботой и гостеприимством» [137; 2 марта 1988 года].

Армянин по фамилии Р.Андирян писал: «Погибли невинные люди... Но пали они от рук хулиганов и бандитов, устроивших бесчинства в связи с событиями в Нагорном Карабахе. Мерзавец – понятие вне национальности. В те дни именно соседи-азербайджанцы протянули мне руку помощи» [137; 2 марта 1988 года].

Все это подтверждает и В.Калиниченко: «На первом этаже жила азербайджанка, имя которой запечатлелось в моей памяти навсегда. Звали ее Семенгюль.

В тот день, когда начались события, эта женщина укрыла в своем доме армянскую семью. Погромщики заподозрили ее и ворвались в квартиру. Они потребовали выдать армян. Но Семенгюль никого не предала. Армянка и ее дети своей жизнью обязаны именно этой смелой азербайджанской женщине» [14–16].

Аванесян Марина [Ира] Александровна, уже находясь в Ереване, вспоминала: «Ни один сумгаитский армянин не отречется от помощи честных людей, азербайджанцев. Никто не забудет тех, кто помог в эти страшные дни. Нас ведь тоже азербайджанка спасла» [231].

Политика, которую армянские шовинисты проводили против азербайджанцев, стала причиной страданий армянина по фамилии Петоян, жившего в Баку. Он хорошо осознавал грязные цели тех сил, которые пытались превратить два народа во врагов. Не выдержав этого, Петоян покончил с жизнью. После смерти он оставил письмо, в котором во всем произошедшем обвиняет армянских националистов: «В своей смерти я обвиняю армянских экстремистов из Нагорного Карабаха и Армении. Из газет, теле- и радиопередач я вижу, какое горе и бедствия они причиняют азербайджанскому народу, и меня тревожат бессонные ночи. Я постоянно думаю об этом и не могу принять такой позор. Чтобы выразить свой протест против деяний армян, я жертвую собой. Г.И.Петоян».

Его дочь Тереза Петоян: «Отец говорил, что ему стыдно перед азербайджанцами. Всегда ходили разговоры о благородстве армян. Я и сейчас верю, что у отдельных представителей нашего народа осталось чувство совести, что есть среди нас честные люди. Но почему их голос не слышен?! Почему на собрания приглашают Зория Балаяна?! Как можно допускать, чтобы голос этого ярого националиста звучал с трибуны?!

Он очень стыдился. И мне стыдно. Я хочу, чтобы все было как прежде. Хочу, чтобы снова были свадьбы, радостные дни рождения, в которых мы участвовали вместе. Хочу, чтобы повсюду воцарилась доброта! Почему мой отец должен был уйти из жизни?! Одно знаю точно: я не хочу отсюда уезжать».

Накануне и в ходе сумгаитских событий правоохранные органы города, в том числе милиция, в пределах своих возможностей смогли спасти от погромов немало граждан. Например, в показаниях, которые очевидцы в 1988 году давали советским следователям, они указывали, что именно сотрудники милиции, рискуя собственной жизнью, спасли на улице Мира пассажиров автомобиля марки «Москвич».

Левон Ширинович Есеян в своем показании от 6 апреля 1988 года сообщил следователю Савельеву, что его вместе с супругой вырвали из рук нападавших и отвезли в больницу. После оказания первой медицинской помощи их отправили домой в Баку. А их дочь в бакинскую квартиру доставила милиция [11, том 1, листы 125–139].

11 августа 1988 года Нарине Леоновна Есеян дала показание: «...Я увидела сотрудников милиции. Они преграждали путь толпе». И действительно, девушку спас молодой человек (Первердигяр Гусейн оглу Гейдаров) в гражданской одежде, а ее отца с матерью – работники милиции, и среди них – начальник 1-го отделения внутренних дел города Сумгаита Мамедали Дамиров, милиционер по фамилии Нуриев [протокол допроса свидетеля, 11 августа 1988 года].

Другая женщина, находившаяся в автомобиле марки «Москвич», – Альбина Александровна Есеян также подтверждает этот факт: «Помню, что сначала к нам подошли два милиционера в форме и помогли выйти из толпы, потом уже парень в гражданском проводил нас до больницы». В показаниях Альбины Есеян есть еще один интересный момент: «У меня в тот момент, когда толпа нас остановила, документов не было, я их передала мужу, а у него кто-то из толпы подошел и вытащил документы, прочитал их и сказал, что это лезгины, я поняла так, что он хотел спасти нас» [11, том 1, листы 125–138].

Тем молодым человеком был сотрудник Сумгаитского городского отдела внутренних дел Первердигяр Гусейн оглу Гейдаров. Данный эпизод, рассказанный свидетельницей А.Есеян, нашел свое отражение и в показаниях, которые П.Гейдаров дал 6 июля 1988 года. Мамедали Дамиров объяснил этот поступок желанием ввести толпу в заблуждение и спасти жизнь армянам. Из показания Низами Сафарова: «Работники милиции прошли сквозь толпу и подошли к пассажирам. Среди милиционеров был и один полковник. Из толпы начали бросать в них камни и палки. Кто-то сбил с головы полковника фуражку. Милиционерам все же удалось увезти пассажиров «Москвича» [11, том 16, листы 190–208].

Многочисленные интервью, которые сумгаитские армяне давали в Ереване после известных событий, проливают свет на деятельность азербайджанской милиции во время погромов в Сумгаите. Отметим и то, что публикуемая ниже информация взята из интернет-сайта www.sumgait.info, созданного армянскими авторами.

Со слов Мелкумян Розы Антоновны:

(Проживала по адресу: город Сумгаит, 3-й микрорайон, дом №17/33 «б», квартира 15).

«Он взял – не знаю, из ОБХСС Сумгаита или прокуратуры, – двух человек в машину и со своей дочерью подъехал к нашему двору. Сабир вышел и по номеру машины узнал, что это они. Они поднялись, увидели, что мы в таком состоянии. Мамедов сам стал плакать. У него чуть сердце не остановилось, когда он нас увидел в таком состоянии, в крови. Он сказал: «Нет, я вас ни в коем случае не оставлю здесь, я вас сейчас же заберу».

Еще одна цитата: «Они нас повезли через станцию. Когда мы уже ночью подъехали к ним домой, там опять банда стоит, много их. Бандиты хотели остановить машину. Этот из прокуратуры пошел вперед, другой шел за нашей машиной». [11, том 1, листы 1–5]. И еще один момент, связанный с деятельностью органов власти: «Люду вызвали в прокуратуру. Она пошла. Оказывается, поймали того парня, который вытащил из шифоньера сумочку, где были золото и деньги» [231].

Со слов Петросян (Халафян) Ирины Михайловны:

(Проживала по адресу: город Сумгаит, 3-й микрорайон, дом №5/2, квартира 38).

«Мы в полдвенадцатого вместе с близкими родственниками поехали на кладбище, и милиционеры – пять человек их было – с нами поехали».

Со слов Петросяна Владимира Григорьевича и Петросян (Халафян) Марины Михайловны:

(Адрес местожительства: город Сумгаит, 4-й квартал, дом №24, квартира 2).

«Я говорю: «Тогда пойдем сообщим в милицию, милиция придет и будет охранять, если кто-нибудь подойдет... В общем, мы сказали милиции. ... Милиционеры пригнали один маленький автобус, сели с нами и поехали на кладбище». «Во дворе к сороковинам палатка была. Накрыли столы, родственники сели, милиция стояла там. Где-то к часу дня смотрим – толпа идет. Мы у милиции просим «Сделайте что-нибудь». Их человек семь было милиционеров. Они во дворе палки взяли, трубы какие-то: у них с собой ничего не было – ни оружия, ничего, взяли и пошли к этой толпе» [231].

Со слов Гамбарян Валены Арамовны:

(Проживала по адресу: город Сумгаит, 3-й микрорайон, дом № 17/33, квартира 40).

«5 апреля мы с сыном Романом были в ЦК Компартии Азербайджана, у Ахундова на приеме. ... Я попросила товарища Ахундова: «Нам квартиру дали – спасибо. Но мне не это нужно. Я прошу разрешения похоронить мужа на родине». Когда я сказала – «он лежит в чужой земле», Ахундов немножко обиделся. ... Никто, никогда, нигде – нас никто не остановил, ни один азербайджанец, и не сказал: «Почему ты здесь ходишь?». До позднего вечера наши дети играли на улице, сыновья, и у них товарищи все азербайджанцы. Вместе были, на свадьбы ходили вместе – никто их не обижал! ... Приехали и забрали нас в городской отдел милиции. Там нас всех обследовали. В легких и ногах я испытывала невероятную боль, мне было очень тяжело. Начальника звали Мамедов Уршан Фейруз оглу» [231].

Со слов Авакяна Камо Юрьевича:

(Проживал по адресу: город Сумгаит, 3-й микрорайон, дом № 5/2, квартира 47).

«Для нас это не было неожиданностью, потому что до этого, днем, они уже приходили к дому, но там стояла милиция, разгоняла их».

Из слов Александра Гамбаряна:

(Проживал по адресу: город Сумгаит, 3-й микрорайон, дом №17/33, квартира 40).

«Часть толпы отбежала в сторону, на них – милиция в касках, со щитами, стали разгонять. А потом толпа сама напала на милицию... Потом пришла милиция, человек шесть. Милиционеры говорят: «Мы должны у вас здесь сидеть, охранять». Я говорю: «Ну, сидите». Мать принесла стулья, они сели. ... Появились еще какие-то люди, оба в черных плащах, в белых одинаковых шарфах. Они подошли, без удостоверений, без ничего. Принесли нам соболезнование. Говорят: «Ничего не трогайте, никуда не ходите. Оставайтесь дома. Труп не трогайте, не меняйте места. Пусть все так лежит. Мы поможем, мы сделаем все». И ушли. ... Потом еще четыре человека подошли. Из прокуратуры республики. Рома сказал, что узнал одного. Когда стучались, мы думали: опять те вернулись. Мы опять с ножами. Я спрашиваю: кто? Они говорят: из республиканской прокуратуры. Зашли: тоже соболезнования, никуда не уходите, ничего не трогайте, пусть так все лежит, отпечатки нужно снять. И ушли. ... Ни скорой помощи, ничего не было в то время, ни машин – ничего. Организовали трех-четырёх человек, сели на «ЗИЛ», был еще «Виллис» милицейский» (231).

Со слов Гамбаряна Романа Александровича выясняется, что местной милиции пришла подмога даже из Хачмазского района.

«Где-то в полночь пришли около 15 милиционеров. Как они нам сообщили, они из Хачмаса. Где-то в час ночи пришли двое из сумгаитской прокуратуры, следователи. Они говорят: «Оставьте все так, сейчас мы вызовем эксперта, будут снимать, фотографировать». Затем из республиканской прокуратуры пришли тоже...» [231].

После событий, которые произошли в Сумгаите, армянские националисты и их сторонники подняли невообразимую шумиху и развернули широкую антиазербайджанскую кампанию. Эти события стали в их руках настоящим козырем в игре для разжигания нагорно-гарабагской авантюры и захвата азербайджанских земель. Сразу после сумгаитских событий в армянской печати, средствах массовой информации, на радио и телеканалах СССР и зарубежных стран один за другим стали появляться материалы, в которых искажалась действительность, в несколько раз преувеличивалось число убитых, виновником произошедшего необоснованно объявлялся исключительно азербайджанский народ.

Представители армянской интеллигенции З.Балаян, С.Капутикян, С.Ханзадян, Г.Улубабян и другие в своих многочисленных интервью фаль-

сифицировали произошедшее в Сумгаите, приписывали все азербайджанскому народу. Например, С.Ханзадян в интервью газете «Юрмала» говорил: «Эти события были хорошо спланированной и организованной акцией, направленной на устрашение армян, проживающих в Азербайджане, и в целом всего армянского народа.... Считаю, что убийства армян в Сумгаите произошли с одобрения азербайджанского руководства» [189, 137; 11 марта 1988 года]. Этот писатель, являющийся одним из «видных представителей» современной армянской литературы, не стесняется говорить заведомую ложь, утверждая, что в ходе сумгаитских событий, якобы, погибли не 26, а 450 армян, что он якобы собственными глазами видел в морге трупы с номерами на бирках «161», «162» и так далее. Интересно, кто, в каком городе и по какому моргу водил С.Ханзадяна? Может на трупах была указана и их национальная принадлежность? К сожалению, никто из журналистов так и не задал армянскому писателю этих вопросов. Далее, прибегая к еще большей лжи, С.Ханзадян утверждает, что в Сумгаите на протяжении трех дней зверски уничтожали беззащитные армянские семьи, насиловали женщин, после чего их, еще живыми, бросали в костры, убивали невинных детей. А Москва в это время молчала. Лишь спустя три дня, на четвертый день после событий в Сумгаит были введены войска. (Эта статья С.Ханзадяна с короткими сокращениями была перепечатана 11 марта 1988 года в газете «Коммунист Сумгаита»).

Искажение фактов, фальсификация исторических событий во имя мнимых национальных интересов является хронической болезнью армянских авторов. Английский журналист Скотланд-Лиддел, называвший армян самыми лучшими пропагандистами в мире, еще в 1919 году писал, что в провокаторстве и интриганстве армянин оставил татарина (азербайджанца. – И.М.) далеко позади [13, 245]. Он отмечал, что в России и на Кавказе не найти ни одного человека, который сказал бы об армянах доброе слово.... Однако их пропаганда за границей такова, что Европа и весь мир на их стороне. Скотланд-Лиддел открыто заявлял, что для нагнетания обстановки армянская печать не брезгует заведомой ложью, размещает на своих страницах многочисленные сообщения о якобы имевших место резне армян и зверствах против них, а потому ответственна за многие национальные конфликты на Кавказе [13, 240–245]. В.Маевский, являвшийся в начале XX столетия вице-консулом России в Турции, писал: «Истины нет потому, что армянские авторы тщательно ее избегают. У них все построено на раздувании фактов. Вся их деятельность основана на создании небылиц, неслыханных жестокостей, которые могли бы вызвать симпатии – к армянам и антипатии – к туркам» [57, 27].

Выдумки армян в связи с сумгаитскими событиями беспокоили и руководителя следственной группы В.Галкина. На вопрос журналиста «Что мешает следствию?» сыщик ответил: «Мешают прежде всего слухи», после чего добавил: «Следствием твердо установлено, что во время беспорядков в Сумгаите не пострадал ни один ребенок. Жертв было не четыреста и не пятьсот, а именно тридцать два человека. Среди этих тридцати двух человек двадцать шесть армян и шесть азербайджанцев» [206]. Армяне способны пролить кровь своих соотечественников, чтобы побудить остальных армян напасть на мусульман. Получив достойный отпор, они поднимают шум на весь мир, чтобы вызвать у других народов сочувствие к «много-страдальным армянам». Об этом пишет английский журналист Скотланд-Лиддел, который приводит в пример слова одного английского офицера о том, что «для дашнака убитый армянин очень ценен» [13, 258].

А.Катусев, осуществлявший общее руководство следствием, также говорил о том, что слухи и вымыслы в связи с сумгаитским делом мешали расследованию [204].

Один фрагмент из интервью А.Катусева является ярким доказательством того, что армяне не брезговали ничем, чтобы сфальсифицировать события, направить следствие в нужное им русло. Житель Армении Г.Улубабян обратился с письмом в следственную группу, приложив к нему и заявление А.Григоряна, ранее проживавшего в Сумгаите. В заявлении, в частности, содержалась информация о том, что во время массовых беспорядков были убиты жена и трое детей А.Григоряна. В этой связи 4 июля 1988 года у А.Григоряна было взято объяснение, в котором сообщалось следующее: «Все мы – я, моя жена, сын Павел и дочь Елена – живы и здоровы. У меня никогда не было сына по имени Владимир. Я ни к кому не обращался о том, что якобы погибли мои жена и дети, и в Москву в связи с этим не ездил. Мне дали копию заявления, написанного от моего имени. Но стоящая под ним подпись не моя, я так не подписываюсь. Данные, указанные в заявлении, вымышлены» [204; 167, 184].

Роберт Аракелов – человек, не утративший объективности и чувства справедливости, в своей книге «Нагорный Карабах: виновники трагедии известны» изобличает истинную суть ожиданий армянских шовинистов в связи с сумгаитскими событиями. Он пишет, что в Степанакерте из уст высоких должностных лиц часто можно было слышать такие слова: «Сумгаит – это ведь такая удача, но, увы, не в полную меру мы смогли использовать столь благоприятный момент». [76, 29].

В ходе расследования было выявлено, что часть погромщиков составляли ранее судимые преступные элементы, тунеядцы. Средний возраст задержанных составлял около 20 лет.

Поиск пропавших лиц армянской национальности показал, что многие из них были взяты под крыло азербайджанскими семьями, а некоторые уехали в Баку. Но в прессе и обществе уже ходили различные слухи. В связи с этим выступил прокурор города Исмет Гаибов. Он заявил, что все эти слухи необоснованны и чересчур раздуты [31].

Сумгаитская трагедия, прежде всего, была и хорошо организованной провокацией, направленной против азербайджанского народа. Целью ее было формирование в СССР и за рубежом общественного мнения о том, что «геноцид армянского народа» продолжается, поэтому армяне не могут жить в составе Азербайджана, а также оправдание требований армян, связанных с передачей Нагорного Гарабага Армении.

До сих пор у всех вызывает удивление то, с какой сверхоперативностью эти события были освещены в зарубежных средствах массовой информации. Уже на следующий день после событий вся мировая пресса говорила о произошедшем в Сумгаите. Кино- и фотодокументы о погромах, свидетельские показания, как основные материалы, превратились в важнейшие инструменты нагнетания антиазербайджанской истерии как в Армении, так и в Нагорном Гарабаге.

В средствах массовой информации происходившие в Азербайджане события подавались крайне примитивно: «Мусульмане-азербайджанцы учили сумгаитские события для того, чтобы подвергнуть геноциду христиан-армян». В результате, мировое общественное мнение оказалось направленным против Азербайджана. Еще одно обстоятельство, повернувшее ситуацию в антиазербайджанское русло, заключалось в том, что в странах Запада не было достаточно объективной информации об Азербайджане и азербайджанском народе. Основными источниками информации служили либо сами армяне, либо проармянские центры. Даже государственные деятели самого высокого уровня обладали крайне ограниченной, а зачастую недостоверной информацией о развязанном конфликте. К тому же следует учесть, что Азербайджан, можно сказать, не имел возможностей выхода на мировые информационные средства. Что же касается Армении, то поддерживавшая ее могущественная армянская диаспора обладала за рубежом широким финансовым, лоббистским и информационным влиянием, с помощью которого могла менять широкое общественное мнение в свою пользу. Эти факторы стали основной причиной слабой позиции Азербайджана в дальнейшем развитии событий в Нагорном Гарабаге, его информационной блокады.

ГЛАВА IV

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУМГАИТСКИХ СОБЫТИЙ

4.1. Реакция руководства Азербайджанской ССР на сумгаитские события

События, произошедшие в городе Сумгаите 27–28 февраля 1988 года, вызвали широкий резонанс во всем мире, стали основной новостью в печати, на радио- и телеканалах. Однако руководство Азербайджана и на этот раз продемонстрировало нерасторопность и вместо того, чтобы оперативно проинформировать население, заняло выжидательную позицию, ждало указаний из Москвы. Лишь 1 марта оно ограничилось сообщением от имени Азербайджанского информационного агентства (Азеринформ) о том, что беспорядки, произошедшие в Сумгаите, прекратились, предприятия промышленности, транспорта, торговли, общественного питания, бытового обслуживания работают в нормальном режиме, занятия в учебных заведениях продолжаются, а лица, избитые в беспорядках, задержаны правоохранительными органами [32; 2 марта 1988 года]. 3 марта республиканские газеты опубликовали более подробную информацию Азеринформа о политической обстановке в Сумгаите. В сообщении говорилось о том, что 28 февраля в Сумгаите группой хулиганствующих элементов были спровоцированы беспорядки; неустойчивые, незрелые люди, попавшие под влияние провокационных слухов и подстрекательских разговоров, оказались вовлеченными в противоправные действия. Воспользовавшись обстановкой разгула эмоций, уголовные элементы совершили бандитские действия, повлекшие человеческие жертвы. В сообщении Азеринформа также говорилось, что для нормализации положения партийными, советскими, правоохранительными органами приняты решительные меры, лица, избитые в преступных деяниях, задержаны правоохранительными органами [64].

Несмотря на то, что события приобрели трагический характер, население Сумгаита проявило выдержку, трудовой ритм города не был нарушен.

Вся промышленность, а также транспорт, торговая сфера, учебные заведения Сумгаита продолжали функционировать в штатном режиме. Решались вопросы, связанные с обеспечением непрерывной работы подразделений городских служб, ремонтом жилых и общественных зданий, охраной общественного порядка. Пострадавшим оказывалась необходимая помощь. Для оказания им скорой медицинской помощи были мобилизованы необходимые силы учреждений здравоохранения Баку и Сумгаита. С этой целью были сформированы 44 специальные бригады [9, лист 56]. Оставшиеся без крова люди (их было свыше 5 тысяч человек. – **И.М.**) собрались в зданиях городского комитета партии, исполнительного комитета, домов и дворцов культуры, а также на центральной площади. В то время население Сумгаита составляло 250 тысяч человек. Около 18 тысяч жителей являлись армянами. Для нормализации положения и решения возникающих вопросов была создана правительственная комиссия, которую решением бюро Центрального Комитета Компартии Азербайджана возглавил председатель Совета Министров Азербайджанской ССР Гасан Сеидов. Информация такого же содержания была распространена и ТАСС, но в ней сообщалось, что в Сумгаите был убит 31 человек. Среди них – представители разных национальностей, старики и женщины [32; 5 марта 1988 года]. Сразу же после событий находившийся в Азербайджане кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР П.Демичев и первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана К.Багиров встретились в Сумгаите с местным населением, поинтересовались основными проблемами жизни города, мерами по обеспечению общественного порядка, расследованию антиобщественных проявлений [32; 5 марта 1988 года].

ЦК Компартии Азербайджана, Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР и Совет Министров Азербайджанской ССР выразили соболезнование семьям, родным и близким погибших в Сумгаите [32; 5 марта 1988 года]. А в газетах публиковались «письма трудящихся» различных национальностей, в которых воспевалась дружба народов. В газетах печатались также совершенно далекие от истины, необъективные сообщения о том, будто положение в Армянской ССР и Нагорно-Гарабагской автономной области нормализовалось, беженцы-азербайджанцы уже вернулись в родные края и им оказывается необходимая помощь.

16 марта 1988 года ЦК Компартии Азербайджана обсудил вопрос «О крупных недостатках в организаторской работе среди населения, политической близорукости и бездеятельности бюро Сумгаитского горкома партии в предотвращении трагических событий в городе». В принятом

постановлении отмечалось, что горком партии проявил политическую близорукость и безответственность. Было подчеркнуто, что трагические события стали возможны в результате того, что бюро горкома партии и его секретари, исполком городского совета недооценили сложную обстановку, не приняли конкретных мер по обеспечению общественного порядка в городе, заняли выжидательную позицию. Отмечалось, что беспорядки явились результатом грубых ошибок руководящих органов Сумгаита в деле идейно-политического, интернационального воспитания трудящихся, особенно молодежи, беспечности и политической некомпетентности руководства города. Было указано также на то, что в сложных условиях ряд партийных и советских руководителей, партийных активистов, коммунистов проявил нерешительность и растерянность, недооценил всей опасности последствий разыгравшихся событий.

В постановлении ЦК основная ответственность за произошедшие трагические события была возложена на первого секретаря Сумгаитского горкома партии Джахангира Муслимзаде. В документе говорилось: «Несмотря на неоднократные предупреждения, он не выполнил указания о немедленном возвращении из отпуска, проигнорировал решение республиканского партийного актива о немедленной организации работы по выполнению требований ЦК КПСС. В критической ситуации т. Муслимзаде не сумел мобилизовать партийный актив на борьбу за нормализацию обстановки в городе, проявил непростительную самонадеянность, оказался не на высоте требований, предъявляемых к политическому руководителю» [6]. За проявленную политическую беспечность, допущенные крупные недостатки в организаторской и политической работе и непартийное поведение, приведшие к трагическим последствиям в Сумгаите, а также за неправильное поведение на бюро ЦК и несамокритичную оценку случившегося бюро ЦК Компартии Азербайджана освободило Дж.Муслимзаде от обязанности первого секретаря Сумгаитского горкома партии и исключило его из членов КПСС [6].

В том же постановлении бюро ЦК секретари Сумгаитского горкома партии М.Байрамова и А.Самолазов, а также председатель горисполкома Т.Мамедов были признаны виновными в произошедших событиях. Было отмечено, что в возникшей обстановке они «действовали вяло и безынициативно, без необходимой настойчивости и принципиальности, не владея информацией о положении дел на местах, плохо зная настроения людей, не приняли своевременных мер для предотвращения назревавших событий». Бюро ЦК Компартии Азербайджана обвинило начальника Сумгаитского городского ОВД Х.Джафарова в профессиональной неподготовленности к противодействию бесчинствующим элементам.

За непринятие своевременных мер по предотвращению негативных явлений, приведших к трагическим последствиям, было решено считать нецелесообразным оставление Т.Мамедова в занимаемой должности председателя горисполкома. Ему, а также секретарям горкома партии М.Байрамовой и А.Самолазову был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Было также принято решение об исключении из рядов партии начальника городского ОВД Х.Джафарова.

Партийное руководство республики обязало городскую партийную организацию принять конкретные меры по коренному улучшению интернационального, идейно-политического воспитания трудящихся, нормализации положения в городе, поручило всемерно усилить работу по укреплению общественного порядка, организованности и дисциплины [6]. Министерству внутренних дел Азербайджанской ССР было поручено принять безотлагательные меры по укреплению личного состава Сумгаитского городского отдела ВД, повышению уровня профессиональной подготовки работников милиции [6].

Из данного постановления бюро ЦК Компартии Азербайджана видно, что произошедшие события оказались неожиданными как для руководства Азербайджана, так и для руководителей Сумгаита. Вместе с тем, давая этим событиям предварительную оценку, руководство республики, по сути, заявило об отсутствии какой-либо их связи с азербайджанским народом. Это также означало, что сумгаитские события не являлись результатом проводимой Азербайджаном политики, что это – загадка, в причинах которой следует разобраться.

Для изучения причин и условий, приведших к беспорядкам в Сумгаите, вышеуказанным постановлением бюро ЦК Компартии Азербайджана была создана специальная комиссия. Ее возглавил второй секретарь Центрального Комитета В.Коновалов.

Согласно постановлению бюро ЦК был проведен пленум Сумгаитского горкома партии, на котором Дж.Муслимзаде был освобожден от должности первого секретаря. Первым секретарем Сумгаитского городского комитета партии был избран Зульфи Гаджиев, ранее занимавший должность председателя Совета Министров Нахчыванской АССР.

На состоявшейся в те же дни сессии городского Совета депутатов был рассмотрен организационный вопрос. Т.Мамедов был освобожден от обязанностей председателя горисполкома, а новым председателем Сумгаитского горисполкома избран Р.Эминбейли, ранее работавший директором Сумгаитского алюминиевого завода [19, 16].

В республиканских газетах от 11 марта 1988 года были опубликованы материалы встречи, связанной с социально-экономическим развитием На-

горно-Гарабагской автономной области. В мероприятии, проведенном в Институте управления народным хозяйством при Совете Министров Азербайджанской ССР, приняли участие известные экономисты, ученые, а также армяне, работавшие в Азербайджане на высоких должностях. На той встрече присутствовал также академик АН СССР, председатель Научного совета по проблемам экономической эффективности основных фондов, основных капиталовложений и новой техники Тигран Хачатуров. Сравнительные данные по социальному развитию НГАО, Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Советского Союза, приведенные на встрече экономистами, еще раз доказали, что по большинству показателей Нагорный Гарабаг опережает показатели развития Азербайджана, Армении и СССР в несколько раз. Одновременно было также доказано, что стабильное функционирование экономики области, эффективность ее экономической жизни в решающей степени зависит от взаимосвязей с другими экономическими регионами Азербайджана и народнохозяйственным комплексом республики в целом. Участвовавший в работе форума Т.Хачатуров признался, что имеющиеся у него на руках сведения по данным вопросам являются неполными [32; 11 марта 1988 года].

25 марта 1988 года на заседании исполкома городского Совета Сумгаита были определены меры по нормализации обстановки в городе. В принятом решении нашла отражение также проделанная сразу после трагических событий работа по предотвращению дальнейших бесчинств, защите жизни и здоровья населения. Так, в больнице скорой помощи было создано специальное отделение по оказанию помощи пострадавшим, а из Баку дополнительно направлены специализированные бригады. Семьям, оставшимся без крова или покинувшим свои квартиры, были выделены для временного проживания санатории-профилактории «Металлург» и «Энергетик», здание городской школы ДОСААФ, а также здание в поселке Насосный (ныне – поселок Гаджи Зейналабдина Тагиева) [лист 42]. Для этих людей были организованы специальные бригады врачей, трехразовое питание, бесплатные продукты, им раздавали товары первой необходимости. С этой целью были израсходованы средства на сумму 94 618 рублей 73 копейки. Семьям погибших и пострадавшим была оказана материальная помощь на общую сумму 465 266 рублей. Государство отремонтировало 201 разгромленную и разграбленную квартиру.

В Сумгаитском городском исполнительном комитете были организованы прием граждан армянской национальности и экстренное рассмотрение поднятых ими вопросов. В Сумгаите и даже Баку армянам Сумгаита выделили 58 квартир. Им оказали помощь и в приобретении предметов

быта. Среди населения проводилась разъяснительная работа, принимались меры по обеспечению общественного порядка в городе, охране безопасности людей. Наряду с этим, был утвержден план предварительных мероприятий, направленных на улучшение деятельности городского хозяйства, совершенствование идейно-воспитательной работы, дальнейшую нормализацию положения в городе [189, 111–114]. План мероприятий, наряду с другими вопросами, предусматривал принятие мер по установлению мест проживания жителей Сумгаита армянской национальности, выехавших из-за беспорядков в другие города и регионы страны. Было принято решение отправить к ним представителей советских и общественных организаций, трудовых коллективов с целью возвращения армян в Сумгаит. На заседании исполкома городского Совета от 19 апреля 1988 года была создана комиссия по работе с лицами армянской национальности, покинувшими город Сумгаит. Эта же комиссия должна была рассматривать письма, адресованные покинувшими Сумгаит армянами в Москву, в частности, в Центральный Комитет КПСС. Большинство таких писем было отправлено из Москвы, Кисловодска, Армавира, Саратова. В них чаще всего выражалось нежелание армян возвращаться в Сумгаит, просьба о возмещении нанесенного им материального ущерба и создании для них условий с тем, чтобы они могли обосноваться и жить там, куда прибыли, покинув Сумгаит. Все это диктовало необходимость обратить внимание на некоторые моменты. Во-первых, в поисках лучшей жизни армяне заранее готовились покинуть город, а сумгаитскими событиями намеревались воспользоваться в качестве повода. Это свидетельствовало о наличии хорошо продуманного и претворенного в жизнь плана. В начале мая 1988 года число армян, переехавших из Сумгаита в Армению, составило 2530 человек, из которых лишь некоторые пострадали в ходе известных событий [9, лист 43]. Для их возвращения в Армению была направлена специальная комиссия на уровне правительства Азербайджанской ССР, однако вернулось лишь несколько переселенцев. Выходит, лишь незначительная часть покинувших Сумгаит армян переехала в Армению, да и те через некоторое время оттуда уехали. Это означает, что для Армении сумгаитские армяне были уже битой картой, и для их лучшего использования в пропагандистских целях целесообразнее было, чтобы они проживали за пределами Армении. Кстати, данный план пригодился и в дальнейшем. Большинство выезжавших из Азербайджана армян в Армению не впускали, они поселились в основном в России.

Работавший в тот период заместителем председателя Совета Министров Армянской ССР В.Мовсисян одновременно возглавлял комиссию по работе с армянскими беженцами, прибывшими из Сумгаита. В газете

«Голос Армении» от 26 декабря 2009 года он утверждал, будто в Армению тогда прибыли 18 тысяч человек из 18 тысяч 600 армян, проживавших в Сумгаите [162].

В связи с этим важное значение представляют сведения заместителя заведующего организационно-партийным отделом Центрального Комитета КПСС Харченко, находившегося в то время в Сумгаите. 29 февраля 1988 года армяне, которых в целях их безопасности укрывали в одном из дворцов культуры, взяли Харченко в заложники и потребовали, чтобы им предоставили самолет для того, чтобы они покинули город. Армяне освободили Харченко только после того, как убедились, что Москва намерена вывезти их из города. В то время на Харченко сильно подействовало одно обстоятельство: все сумгаитские армяне желали выехать не в Армению, а в Россию. Впоследствии Харченко вспоминал: никто из тех, с кем мы разговаривали, не выразил желания лететь в Армению. Все они хотели попасть в Краснодар, Ставрополь или Ростовскую область. Почему? Армяне говорили: «В Армении мы никому не нужны. Они не принимают нас за настоящих армян. Честно говоря, мы действительно не являемся настоящими армянами» [207, 66].

Ссылаясь на слова ответственного работника ЦК Компартии Азербайджана Р.Ахундова, Ч.Султанов также указывает, что все спасенные армяне выражали желание отправиться в Россию – Краснодарский край и Ростовскую область, никому не хотелось ехать в Армению [201, 187]. Эти же мысли подтвердил и В.Николаев [175]. Все данные факты полностью опровергают очередную пропагандистскую выдумку армян о том, будто большинство сумгаитских армян выехали именно в Армению.

Возникает вопрос: Приняло ли армянское руководство меры по удовлетворению обращений, связанных с возмещением материального и морального ущерба, понесенного азербайджанцами, депортированными из Армянской ССР? Нет, поскольку ни в Москве, ни в других центрах, включая Баку, не было никакого лобби, защищающего их интересы. А для оказания материальной помощи, пострадавшим в Сумгаите армянам из бюджета Азербайджана были выделены огромные средства. За каждого погибшего его семье полагалось 500 рублей. Кроме того, каждый член семьи погибшего получил по 100 рублей. В целом, 145 человек получили помощь в размере 32-х тысяч 600 рублей [9, лист 44].

Распоряжением Совета Министров Азербайджанской ССР от 11 марта 1988 года в бюджет Сумгаитского городского исполнительного комитета для этих целей были перечислены средства в размере 364-х тысяч рублей. Но армянским семьям была оказана и другая помощь. Например, им выделили новые квартиры. В целом, были приняты все необходимые меры

для того, чтобы армяне могли жить в городе в безопасности и нормальных условиях. Армянам оказывалась материальная помощь и через производственные предприятия, различные коллективы. К тому же, это делалось в то время, когда многие сумгаитцы жили в самостройках в тяжелых бытовых условиях. Эти строения в народе называли русским неологизмом – «нахалстрой». В самом городе уже обосновались свыше 18 тысяч азербайджанцев, изгнанных из Армении. А в это время 24 армянским семьям, в которых были погибшие, и 2 семьям, понесшим моральный ущерб, по их просьбе оперативно выделили квартиры в Баку [9, лист 45].

Все эти факты доказывают, что и после февральских событий 1988 года армянам оказывалась материальная и моральная поддержка как на республиканском, так и на городском уровне, а также со стороны различных предприятий и организаций, всячески пресекалось нарушение их прав. Данные факты полностью опровергают необоснованные утверждения армян о том, будто они в Сумгаите, да и во всем Азербайджане, подвергались дискриминации и даже геноциду. А ведь именно в результате проводимой армянскими шовинистами политики геноцида и депортации в том же году – в конце 1988 года – в Армянской ССР уже не оставалось ни одного азербайджанца.

Привлекает внимание еще одна версия, связанная с сумгаитскими событиями: они были организованы с целью дискредитации республиканского руководства, чтобы убедить центр в том, что местные власти не в состоянии управлять республикой, а потому в Азербайджане необходимо навести порядок. Не случайно, особое рвение, чрезвычайную оперативность в освещении этих событий проявили иностранные средства массовой информации. Уже на следующее утро во всем мире началось формирование общественного мнения о том, что мусульмане-азербайджанцы убивают христиан-армян потому, что те хотят жить в Гарабаге свободными [165, 36].

7 мая 1988 года сумгаитские события вновь обсуждались на заседании бюро ЦК Компартии Азербайджана. После напряженных дебатов были приняты новые решения. Среди них следует особо отметить постановление об отчете правительственной комиссии о нормализации обстановки в городе Сумгаите, а также постановление (протокол № 74) о причинах, приведших к трагическим событиям в Сумгаите 27–29 февраля 1988 года [9]. В ходе обсуждения принятых мер по нормализации обстановки в городе Сумгаите был заслушан отчет о работе, проделанной правительственной комиссией. В отчете нашли отражение все принятые меры, связанные как непосредственно с нормализацией обстановки в Сумгаите, обеспечением правопорядка, так и с оказанием помощи армянскому населению города, оперативным решением их проблем [9, листы 34–49].

Постановлением бюро ЦК Компартии Азербайджана правительственной комиссии было поручено совместно с горкомом партии и исполкомом Совета принять дополнительные меры по скорейшему возвращению лиц армянской национальности, покинувших город Сумгаит. В документе нашла отражение и необходимость внимательного подхода к поднимаемым ими вопросам, изучения их нужд и проблем, тщательного проведения с ними разъяснительной работы. В постановлении было особо отмечено и то, что вся эта работа должна проводиться в тесной связи с партийными и советскими органами Армянской ССР [9, лист 11].

7 мая 1988 года на заседании бюро ЦК Компартии Азербайджана был также заслушан отчет комиссии о причинах, приведших к массовым беспорядкам в Сумгаите, и расследовании обстоятельств. Этот отчет ничем не отличался от прежних постановлений ЦК КП Азербайджана, касающихся сумгаитских событий. В нем также обвинялись горком партии и его руководство. Случившееся связывалось с недостатками в идейно-политическом и интернациональном воспитании трудящихся. Особо были отмечены недостаточное внимание к социальным проблемам, недочеты в организации культурного отдыха населения, сложная экономическая обстановка, неподготовленность органов внутренних дел и др. [9, листы 52–77].

В этих документах, хранившихся под грифом «Совершенно секретно», привлекает внимание ряд моментов. Когда рассматривался вопрос об ответственности бывшего первого секретаря Нагорно-Гарабагского областного комитета партии Бориса Кеворкова и других лиц за события в Нагорном Гарабаге, Б.Кеворков выступил и указал, что уже длительное время в области армянскими националистами самым откровенным образом распространяются провокационные письма и листовки, идет сбор подписей и денежных средств с целью отторжения НГАО от Азербайджана. В Москву, центральные органы направляются делегации. Эмиссары, прибывающие из Армении, открыто ведут в области антиазербайджанскую пропаганду, занимаются деструктивной деятельностью.

Из выступления Б.Кеворкова выясняется, что еще задолго до начала нагорно-гарабагских событий – в 1984–1985 годах – он информировал Баку об этом. В частности, он доводил до сведения азербайджанского руководства такие факты, как издание книги «Очаг» З.Балаяна, обращение С.Ханзадяна в Москву с письмом о необходимости передачи НГАО в состав Армянской ССР.

Стоит обратить внимание еще на одно обстоятельство. Когда Б.Кеворков сказал, что имена мятежников хорошо известны, и поставил перед азербайджанским руководством вопрос об их наказании, неофициальный

наместник Кремля в Азербайджане, второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана В.Коновалов прервал его: «Это уже тема другого разговора, поговорим об этом позже» [30, 179–180].

В Баку с одобрением было встречено также освобождение Б.Кеворкова от должности первого секретаря обкома партии и назначение на эту должность ярого националиста Г.Погосяна. И это при том, что Б.Кеворков уже предупреждал о том, что Г.Погосян не выполняет указаний Баку, а тяготеет к Еревану.

Еще один момент. На том заседании бюро ЦК Компартии Азербайджана Борис Кеворков говорил, что большинство партийных, советских и хозяйственных руководителей Нагорного Гарабага поддерживает сепаратистов. По всей видимости, они были уверены в том, что некоторые круги в Москве относятся к этому вопросу положительно и в скором времени все будет решено в соответствии с их желанием. Однако руководству Азербайджана не удалось расследовать, что это за круги, и установить тех, кто поддерживает в Москве сепаратистов. Хотя азербайджанские власти и проявили настойчивое стремление к стабилизации положения, Армения продолжала грубо вмешиваться во внутренние дела Азербайджана. В таких условиях властям Азербайджана не удалось взять инициативу в свои руки, защитить рубежи республики и вывести народ из кризиса.

В мае того же года в руководстве Азербайджана было произведено изменение, и Абдуррахман Везиров сменил Кямрана Багирова на должности первого секретаря Центрального Комитета Компартии Азербайджана. Однако и это кадровое изменение не помогло добиться исправления положения. Деятельность А.Везирова, действовавшего только по указке Кремля, далекого от забот и проблем Азербайджана, неспособного осмыслить реальную ситуацию, привела к ослаблению позиций республики в нагорно-гарабагском вопросе, постепенному выходу области из-под контроля азербайджанских властей, в то время как политика Армении, направленная на захват Нагорного Гарабага, становилась все более откровенной, приобретала агрессивный характер.

Анализируя негативные процессы, протекавшие в то время в Азербайджане, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев отмечал: «С конца восьмидесятых годов против нашей страны, против Азербайджана началась политика этнической чистки. Азербайджан столкнулся с очень большими проблемами. ...Если бы в то время, в решающие для нашего народа моменты, Гейдар Алиев находился в Азербайджане, ни одна пядь нашей земли не оказалась бы под оккупацией. К сожалению, люди, находившиеся в те годы у власти, не смогли достойно выполнить свой служебный долг, и, таким образом, накануне распада Советского Союза Азер-

байджан столкнулся с большими трудностями. Против нас была начата необъявленная война. Началась оккупация наших земель» [26, 27 мая].

4.2. Позиция руководства СССР и расширение армянской агрессии

Ошибки, допущенные в ходе осуществления в СССР, начиная с 1985 года, политики перестройки М.Горбачева, стали причиной напряженности в национально-этнических отношениях в стране. Конфликты, возникшие через некоторое время в различных регионах государства, показали, что национально-политические отношения перешли в новую стадию. Было очевидно, что события на национальной почве управляются из одного центра, в то же время в этих противостояниях совпадают интересы самых разных, порой даже противоположных, сил. Различные политические группы, ведущие друг с другом борьбу в верхних эшелонах советского руководства, пользовались межнациональными конфликтами в собственных интересах. Сторонники перестройки, поддерживавшие М.Горбачева, обвиняли своих оппонентов из КГБ в неспособности контролировать ситуацию в стране, а те, в свою очередь, утверждали, что все негативные общественно-политические события стали возможными именно в результате ошибочной политики перестройки. Комитет госбезопасности пытался вернуть себе былые возможности влияния. Была и другая причина. Горбачев и его команда опирались на поддержку армянских мафиозных групп в СССР и надеялись с помощью армянской диаспоры в Европе и США вывести Советский Союз из экономического кризиса. Перестроечное руководство СССР пыталось при посредничестве армянской диаспоры заручиться политической и экономической поддержкой Соединенных Штатов Америки и Франции. А диаспора, наоборот, выдвигала перед руководством СССР свои требования. Окружение М.Горбачева все больше арменизировалось, и передача Нагорного Гарабага Армении ставилась перед ним в качестве первостепенного требования. Тем самым, М.Горбачев и его команда по сути превращались в заложников армян.

Таким образом, народы, населявшие Советский Союз, становились жертвами политических планов внутренних и внешних сил, ведущих между собой борьбу. На фоне самого большого события XX столетия после двух мировых войн – распада СССР – стали разыгрываться сценарии загадочных авантур. Одной из таких загадок явились и сумгаитские события.

Вначале сумгаитские события вызвали у советского руководства некоторое замешательство, растерянность. Поэтому информация о них последовала не сразу. Лишь 1 марта появилась короткая информация ТАСС об этих событиях. В сообщении говорилось, что 28 февраля 1988 года группа

хулиганствующих элементов спровоцировала в городе Сумгаите беспорядки, имели место случаи бесчинства и насилия, в то же время в городе приняты меры, направленные на нормализацию жизни, обеспечение общественного порядка; следственные органы ведут расследование [121; 1 марта 1988 года].

Сразу же после сумгаитских событий армяне и их покровители в Москве приступили к разработке новой тактики в гарабагском вопросе. Кремль изменил тон выступлений по Нагорному Гарабагу. После того, как общественное мнение изменилось в пользу Армении, появилась возможность вновь вернуться к вопросу об НГАО, который уже обсуждался и по которому ранее было принято решение. (Здесь уместно напомнить, что **26 февраля 1988 года помощник генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачева Георгий Шахназаров принял в Москве Сильву Капутикян и Зория Балаяна, рекомендовав им подождать месяц. Вернувшись в Ереван, С.Капутикян в своем выступлении перед массой митингующих сказала: «...Мы обратим это поражение в победу». – И.М.). 29 февраля – в последний день погромов – член Политбюро ЦК КПСС П.Демичев прибыл из Баку в Степанакерт. Выступая перед митингующими, он объявил, что Политбюро приняло решение вернуться к обсуждению нагорно-гарабагской проблемы [233].**

В Ереване эту миссию выполнял секретарь ЦК КПСС Д.Долгих. В его распоряжение был предоставлен крупный контингент внутренних войск. Еще до начала сумгаитских событий, 25 февраля, в Ереван было введено подразделение численностью 5 тысяч человек. Затем туда привлекли дополнительные силы. Однако, несмотря на это, в Ереване продолжались митинги в поддержку сепаратистов Нагорного Гарабага. Каждый день на столичной площади собиралось около миллиона человек. Впоследствии стали проводиться и массовые забастовки [229].

Рано утром 2 марта в кабинете первого секретаря ЦК Компартии Армении К.Демирчяна состоялась встреча командированных М.Горбачевым в Ереван партийных функционеров Д.Долгих и А.Лукиянова с представителями армянской интеллигенции. Напомнив о сумгаитских событиях, Долгих сказал: «Ну что, дождались? Позавчера в Сумгаите начались беспорядки, в результате которых имеются человеческие жертвы. Около двадцати человек убиты, двенадцать изнасилованных. Сожжено, разорено, ограблено более двухсот квартир. Сожжены сотни машин, магазинов, ларьков».

Присутствовавший на встрече один из самых авторитетных и активных членов гарабагского движения Игорь Мурадян сказал: «Вот именно, нельзя судьбы народов отдавать во власть необузданной и дикой стихии, зверей, способных лишь на погромы и геноцид, а не на мирные митинги с портре-

тами Горбачева и перестроечными лозунгами. В создавшейся ситуации вам придется взять Карабах под протекторат Москвы» [233].

Там же была подброшена идея созданного впоследствии под руководством Аркадия Вольского режима особого управления. Из приведенной выше цитаты видно, что эту идею, осуществленную потом Михаилом Горбачевым, впервые озвучил Игорь Мурадян, причем сразу же после сумгаитских событий. Погромы в Сумгаите были направлены исключительно против национальных интересов Азербайджана и давали его врагам дополнительные аргументы для нападок. В дальнейшем в ходе расследования, пролившего свет на многие обстоятельства, стали раскрываться тайны этой большой провокации.

До сих пор не удалось найти ответа на вопрос, который заставляет всех задуматься: «Где же в это время находились воинские части, напрямую подчинявшиеся Москве?». Ведь в окрестностях Сумгаита находилось множество режимных объектов союзного подчинения, были сконцентрированы многочисленные воинские части. Достаточно сказать, что неподалеку от города, в поселке Насосный размещалась одна из самых крупных военных баз советской армии на Южном Кавказе. А в поселке Перекишкюль, что в 6–7 минутах езды от Сумгаита, квартировались специальные военные силы, подчинявшиеся КГБ СССР, десантно-штурмовая бригада, выведенная из Афганистана. Невмешательство силовых структур в происходившие в городе события, беспорядки, массовые погромы и убийства привели к расширению и разрастанию насилия и его продолжению на следующий день – 28 февраля. Интересно, что 26 февраля в Сумгаите начинаются несанкционированные митинги и протесты, а 27 и 28 февраля гибнут мирные жители, однако в течение трех дней центр фактически не вмешивается в события, тем самым благоприятствуя расширению масштабов трагедии. Правоохранительные органы, столкнувшиеся с трудностями в предотвращении погромов и грабежей, обращаются к генерал-лейтенанту Краеву, направленному в Сумгаит для контроля за ситуацией. Они просят генерала ввести в город армейские силы, дислоцированные в поселке Насосный близ Сумгаита, и тем самым положить конец погромам. Генерал Краев упрекает их в слабости, заявляя «не можете справиться с пятью–десятью хулиганами», и ...отказывается помочь. А ведь он был направлен в Сумгаит именно для установления стабильности в городе.

Армянский автор Армен Манукян указывает, что части министерств обороны и внутренних дел стали прибывать в Сумгаит к вечеру 28 февраля, однако даже через сутки – 29 февраля в городе были убиты, по меньшей мере, десять армян и разграблены десятки квартир. Когда воинские части

входили в Сумгаит, отчаявшиеся люди бросались за помощью к бронетранспортерам. Но военные говорили, что им не давали приказа вмешиваться в происходящее. В таком случае, возникает резонный вопрос: «Почему, в таком случае, войска все-таки ввели в город?» [155].

Генеральный директор Института исследований Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса (США) Сванте Корнелл писал: «То, что в районе находились советские армейские части и внутренние войска, ничего не изменило; армия, казалось, лишь спокойно наблюдала со стороны за погромом... Советские власти не только не намеревались предотвратить кровопролитие, но и стремились создать конфликт между двумя этническими общинами» [192].

Хотя в городе можно было увидеть солдат и военные машины, они тем не менее ни во что не вмешивались, даже в день начала погромов предпочли наблюдать за событиями со стороны и вплоть до 29 февраля занимали такую позицию. Военные руководители умудрились отдать приказ о распуске личного состава, находившегося в состоянии готовности.

Подполковник в отставке Юрий Степанович Галасылкин, являвшийся в то время старшим оперативным уполномоченным КГБ Азербайджанской ССР, вспоминая трагические события в Сумгаите, говорит: «В тот день были сформированы специальные группы, способные предотвратить возможные инциденты в городе. Примерно в 11 часов мы получили приказ: «Все в порядке, личный состав распустить». Однако всего через несколько часов начались события» [14]. Не могло не вызывать удивления и отношение военных. Дело в том, что, если до того, как военные взяли город под контроль, в Сумгаите были убиты 5–6 человек, то после того, как военные силы установили полный контроль над городом, а деятельность местной милиции и административных учреждений была заморожена, число убитых достигло 32 человек. Али Гасанов, работавший в то время заместителем председателя Сумгаитского горисполкома, говорит: «Военные стали управлять городом. Полностью все взяли в свои руки. При них было совершено более половины убийств. Если 27 февраля в городе были убиты 5–6 человек, то остальные убийства приходятся на 28 февраля. А всего в те дни в Сумгаите были убиты 32 человека, из которых шестеро – азербайджанцы» [14–16].

Григорий Харченко, работавший тогда заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы Центрального Комитета КПСС, говорит: «Я тогда вместе с первым заместителем председателя КГБ СССР Филиппом Бобковым был командирован в Сумгаит. Мы прибыли в город, когда там уже погибло 15 человек» [234]. Это означает, что после того, как город перешел под контроль посланцев Москвы, жертвами убийц стали

17 человек. Г.Харченко также подтверждает, что в Сумгаите были убиты 32 человека, из которых шестеро являлись азербайджанцами. Г.Харченко свидетельствует: «Тогда в Армении раздавались голоса, что, мол, в Сумгаите были уничтожены чуть ли не тысячи армян. Но я пытался доказать, что в результате событий 26-28 февраля погибли 32 человека, шестеро из которых были азербайджанцами. У меня ведь был список с именами погибших» [234].

Центр слишком медленно реагировал на происходившие в Сумгаите события. Впоследствии руководители силовых структур объясняли это тем, что не было приказа верховного командования. Эту версию словно подтверждают слова М.Горбачева: «Трагедии не было бы, если бы войска не опоздали на три часа». Г.Харченко, командированный тогда из Москвы в Баку, указывал, что М.Горбачев, говоря о трехчасовом опоздании, был совершенно не прав. «Ничего подобного. Мы опоздали на сутки! Потому что мы целый день ждали, когда будет принято решение об отправке туда войск» [207, 63]. Кстати, Г.Харченко и первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Бобков стали первыми советскими официальными лицами, отправившимися вечером 28 февраля из Баку в Сумгаит. К этому времени ситуация в городе уже вышла из-под контроля, участились случаи разбоев и грабежей. Они решили, что в город необходимо срочно ввести войска. Однако сделать это оказалось очень трудно. Лишь спустя несколько часов в Сумгаит вошел полк внутренних войск, и привезли курсантов Бакинского общевойскового военного училища. Из Москвы им был дан приказ стрелять не боевыми, а холостыми патронами.

Политбюро выразило свое отношение к событиям лишь 29 февраля. На состоявшемся в тот день заседании обсуждался вопрос о сложившейся ситуации в связи с событиями в Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Анализ уже опубликованной стенограммы заседания показывает, что политическое руководство СССР не ведало о том, в каком направлении развиваются события. На том же заседании Политбюро министр обороны СССР Д.Язов предложил ввести в Сумгаите военное положение и с помощью войск восстановить в городе правопорядок. М.Горбачев возражает против этого и вносит контрпредложение – включить в борьбу с нарушителями общественного порядка не военных, а рабочий класс, дружинников. «Это, я вам скажу, останавливает всякое хулиганье и экстремистов. ... Военные вызывают обозление» [116]. Все это показывает, что руководство не знало, какие необходимо предпринять конкретные шаги для того, чтобы взять ситуацию под контроль. Это же подтверждается и тем, что на заседании прозвучала неточная информация о событиях, происходивших в

Сумгаите. «Эта акция задумана в ответ армянам, чтобы дать «острый ответ». В общем, если бы мы не приняли мер, то могла быть резня в любой момент», – это горбачевское выражение подтверждает, что глава государства не владел подробной информацией о происходящем в самой горячей точке его страны.

Вечером 28 февраля министр внутренних дел СССР В.Власов доложил М.Горбачеву о прекращении митингов и завершении выступлений, однако о продолжающихся погромах он не сообщил. М.Горбачев отреагировал так: «Пусть МВД действует, если нужно что-то добавить – пусть добавит, но взять в руки надо ситуацию. Потому что, как видите, только одна ночь – и 14 смертей. Это дойдет до Армении, начнутся похороны. И реакция может оттуда пойти» [116].

В Политбюро обсуждалось предложение о введении в Сумгаите комендантского часа и объявления в городе военного положения.

Г.Разумовский настаивал на последнем. Д.Язов колебался: если будет введен комендантский час, войска получают право открывать огонь. Тем не менее, он настоял на том, чтобы комендантский час все-таки был введен. А М.Горбачев всё пытался найти какой-то компромисс. Поэтому он предложил держать оружие наготове, но огонь не открывать: «...А то начнут подстреливать блуждающих». Д.Язов предложил выдавать солдатам оружие без патронов, а патроны держать изолированно в бронетранспортерах. М.Горбачев с этим согласился. Но Горбачев так и не отважился на решительные действия: «Мы опираемся на политическое решение вопроса... Мы ничего не можем решить в Афганистане, что же, теперь должны начать гражданскую войну?» [116].

На заседании Политбюро ЦК КПСС предложение министра обороны Д.Язова об объявлении комендантского часа и введении в Сумгаит воинских частей получило поддержку других членов высшего политического руководства партии.

29 февраля ситуацию в Сумгаите еще не удалось взять под полный контроль. В 41-м квартале города продолжались погромы и грабежи. Положение стабилизировалось лишь после того, как в город были введены морские пехотинцы Каспийской флотилии и воздушно-десантный полк. В тот же день в 23 часа в Сумгаите был объявлен комендантский час, и вся власть перешла в руки генерал-лейтенанта Краева. Несколько человек были убиты, когда десантники перешли в атаку, чтобы расчистить район автовокзала от толпы. К концу понедельника (29 февраля) число убитых, по официальным данным, составило 32 человека, более 400 человек были задержаны [207, 67].

Таким образом, лишь 29 февраля ночью войска получили приказ остановить беспорядки, причем без применения огнестрельного оружия.

Можно сказать, что все лица, связанные с событиями, считают, что руководство СССР намеренно заняло наблюдательную позицию, чтобы создать благоприятные условия для погромов. Как видно, из КГБ в Кремль поступала информация, не отражающая действительное положение дел. Факт, что 28 февраля в Сумгаите еще продолжались погромы и убийства. Но 28 февраля председатель КГБ СССР Чебриков позвонил Михаилу Горбачеву и доложил, что ситуация в Сумгаите нормальная. 29 февраля Горбачев проинформировал об этом Политбюро и тем самым переложил ответственность на Чебрикова. Вместе с тем, Горбачев и сам не был заинтересован в принятии окончательного решения. Он обвинял КГБ в развитии событий в таком русле и в отсутствии контроля над ситуацией в стране в целом. Председатель комитета госбезопасности Чебриков являлся членом Днепропетровской группировки Брежнева. Горбачев же, проводя в жизнь свою политику перестройки, объявил войну брежневской группировке. Пользуясь сложившейся ситуацией, Чебриков старался продемонстрировать несостоятельность горбачевской политики перестройки. В то время Политбюро, Горбачев обвинили его в том, что он не проинформировал о ситуации. Якобы КГБ молчал, а Политбюро не было информировано о происходящем. Рассказывая об этом, Ф.Бобков отмечает, что в то время В.Чебриков позвонил ему и спросил: «Как это произошло?!». «Что произошло?! Взгляните на документы, направленные из КГБ в Политбюро, эти документы отправлены под вашей личной подписью. Если в Политбюро эти документы в то время не прочитали, то пусть хоть сейчас прочтут!», – сказал я. Он забрал все документы и доложил Горбачеву. На очередном заседании Политбюро Горбачев уже вынужден был признать: «Знаете, вчера я допустил ошибку, КГБ достаточно проинформировал нас об этом» (Бобков Ф.) (Из интервью Ф.Бобкова. Документальный фильм «Тайны советской империи. Дело Григоряна») [14–16]. Ту же мысль подтверждает начальник отдела 5-го Управления КГБ СССР Владимир Луценко: «К сожалению, у нас ничего не получилось, так как у нас, у КГБ, было одно мнение, а у руководителей страны совершенно другое. Нас никто не слушал. [Союзное руководство] не прислушивалось к нашим сообщениям. А ведь мы заблаговременно предупреждали, что процессы там зреют, национализм пробивается со всех сторон» [234].

По словам высокопоставленных сотрудников КГБ СССР Владимира Луценко и Валерия Хмелева, о том, что конфликт зреет, знали и в Политбюро ЦК КПСС, и в Верховном Совете СССР. «Мы предоставляли им всю

информацию. Но вплоть до первых открытых выступлений в Степанакерте не предпринималось никаких мер. А ведь до этого было настораживающее шествие октября 1987 года из Абовяна в Ереван. Тысячи «зелёных» выступили против строительства атомной станции и эксплуатации химзавода «Наирит». И уже тогда зазвучали призывы забрать Гарабаг у Азербайджана. А когда в Степанакерте на улицах появились люди с плакатами, красными флагами и транспарантами «Ленин, партия, Горбачев», «Даешь независимость Карабаху!», то в Политбюро решили действовать по старинке: «Есть проблема – надо посылать человека» [201, 125].

А.Мостовой также подтверждает, что в ЦК сразу же поступила первая информация о беспорядках. Эти сообщения поступали по каналам как МВД, так и КГБ. Генеральный секретарь тут же был проинформирован о событиях. В информации, переданной в Москву, нашли отражение такие факты, как случаи убийств в Сумгаите, массовые погромы, паралич деятельности местных органов власти. КГБ тут же предложил принять адекватные меры. По словам А.Мостового, М.Горбачев связался с Баку и сказал: «Я думаю, азербайджанские товарищи сами справятся» [163].

Очередная информация о событиях была передана в Кремль 28 февраля. В ней сообщалось, что уже имеются около 30 случаев гибели людей, местные власти не в силах контролировать ситуацию. Лишь после этого М.Горбачев решил что-то предпринять, поручил МВД «локализовать и устранить ситуацию», рекомендовал использовать для этого имеющиеся на местах силы и средства КГБ [201, 171–173; 163].

По словам свидетелей разгона участников беспорядков (А.Мостовой), демонстранты были вооружены кусками заточенной арматурной стали и проинструктированы. Когда солдаты переходили в атаку, эти люди из толпы всаживали свои заточки снизу вверх под бронежилеты. За два дня в полку были ранены 96 человек [163].

Эта цитата говорит о многом. Как хулиганы или профессионалы, скрывавшиеся под именем «азербайджанцы», могли открыто действовать в Сумгаите? Сумгаитцы говорили о каких-то странных, «приезжих» мужчинах, управлявших толпой [70]. Ч.Султанов также пишет, что сумгаитские рабочие говорили о молодых людях, которые приводили толпу в действие, выглядели странно и не были похожи на местных [201, 108]. Газета «Социалистическая индустрия» писала, что многие из тех, с кем довелось беседовать, говорили о целой цепи провокационных действий, предпринятых с целью вызвать раздражение, замешательство и недоверие людей. Например, некто на площади, истерично крича, рассказывал собравшимся историю своей семьи, уничтоженной армянами в Кафанском районе. Когда им

поинтересовались компетентные органы, выяснилось, что он не является жителем Кафана, это – рецидивист, ведущий паразитический образ жизни, человек без определенного места жительства и даже без семьи [142].

У погромщиков были и самодельные гранаты. Значит, они подготовились заблаговременно. Но кто были эти люди? Может, беженцы из Армении? Однако, как мы уже отмечали, беженцы из Армении могли появиться в Сумгаите только в начале февраля, самое раннее, 25 января. Они не успели бы за столь короткий срок тщательно подготовиться к погромам. Известие об убийстве 22 февраля двух азербайджанцев в Аскеране дошло до общественности лишь 27 февраля. Значит, беженцам или жителям Сумгаита нескольких дней, а тем более часов просто не хватило бы, чтобы вооружиться гранатами и другим оружием. Несомненно, сами преступники, и все преступление в целом, готовились заранее. Даже при всем желании азербайджанцы за столь короткое время не смогли бы заготовить это оружие. Все факты указывают на то, что эта акция была спланирована и подготовлена значительно раньше (за год – полтора), начало ее подготовки совпадает с началом гарабагского движения армян [79].

А исполнителями коварного плана являлись настоящие профессионалы, действовавшие под видом экстремистов, оказавшихся под воздействием наркотических средств и алкоголя. После этих событий распространились сообщения о том, что во время беспорядков хулиганствующие элементы использовали ножи и другие предметы. У многих в руках были железные прутья. Американская правозащитница Надежда Банчик задается вопросом: «Откуда они взяли столько железных прутьев? Как организовывались? Да и вообще, откуда им, погромщикам, было взяться в советском городе, если в тот период на советском пространстве еще мухи не осмеливались летать без санкции Москвы, то есть Лубянки?» [86].

А.Мостовой приводит высказывание одного из офицеров: «Как в городе, в котором был секретный центр Минобороны, ракетная часть, крупный сталелитейный завод, именуемый «почтовым ящиком», огромный химический комбинат, пограничная часть, произошло такое бедствие без малейшей попытки предотвратить или остановить его?» [163].

На это обстоятельство обращает внимание и российский аналитик Алексей Зверев. По его словам, в 1988 году машина КГБ с ее сетью осведомителей еще функционировала, из чего явствует, что ... КГБ в Москве был в курсе подготовки к погрому [117]. Тот же трубопрокатный завод, являясь режимным объектом, находился в союзном подчинении. Следовательно, все производство курировалось заинтересованными структурами, т.е. любая несанкционированная смена номенклатуры не могла иметь места по сути [79].

Локализовать беспорядки удалось лишь с введением в город 29 февраля 137-го парашютно-десантного полка 106-й воздушно-десантной дивизии, командиром которой являлся подполковник В.Хацкевич.

Здесь выявляется еще один момент. Профессиональные нападения на военнослужащих необходимы были и для того, чтобы представить конфликт не только и не столько этническим, сколько направленным против советской армии. Только с помощью государственной машины можно было расчетливо и поэтапно осуществить операцию:

- народ в Армении и Нагорном Гарабаге свободно выражает свою волю;
- затем в Аскеране убивают азербайджанцев;
- из Армении изгоняют азербайджанцев;
- в Сумгаите при безучастном наблюдении со стороны центральных властей совершается насилие;
- и, наконец, в считанные часы ситуация берется под контроль и локализуется. Все это еще раз подтверждает, что кровавые события происходили по четко продуманному сценарию [79].

Лишь спустя три дня после начала погромов органы центральной власти вмешались в события и стали задерживать преступников. Из Москвы в Азербайджан, Сумгаит для руководства следственным процессом прибыл следователь по особо важным делам при Прокуратуре СССР Владимир Калининченко. Началось предварительное расследование; были опрошены сотни свидетелей и обвиняемых. В центре на первый взгляд хаотичных событий постепенно стали просматриваться следы организованной группы, прочерчиваться контуры их целенаправленных действий. Эта группа, состоявшая из 14–15 человек, имела своего лидера и внутреннюю иерархию, готовилась заранее. Она, можно сказать, дала старт процессу погромов во всех микрорайонах города и стимулировала стихийную составляющую беспорядков. Постепенно перед глазами следователей стала оживать картина провокации, которая с самого начала была организована, а затем, с вовлечением случайных людей, вошла в стихийную, массовую фазу.

Лишь спустя неделю после сумгаитских событий была распространена официальная информация, отражающая позицию руководства СССР. В сообщении Телеграфного Агентства Советского Союза (ТАСС) от 1 марта 1988 года отмечалось: «...28 февраля в Сумгаите группой хулиганствующих элементов были спровоцированы беспорядки. В противоправные действия оказались вовлеченными неустойчивые, незрелые люди, попавшие под влияние провокационных слухов, подстрекательских разговоров вокруг событий в Нагорном Карабахе и Армении. Уголовные элементы совершили насильственные действия и погромы. Ими был убит 31 человек. Среди по-

гибших – люди разных национальностей, старики и женщины. Для нормализации ситуации приняты решительные меры. Виновники преступлений арестованы и привлекаются к уголовной ответственности по всей строгости советских законов. Создана правительственная комиссия во главе с Председателем Совета Министров Азербайджанской ССР Г.Н.Сеидовым. Решаются все вопросы, связанные с обеспечением бесперебойного функционирования городских служб, охраной общественного порядка. Оказывается необходимая помощь пострадавшим. Рассматриваются просьбы и обращения граждан, по ним принимаются оперативные меры. Трудящиеся города проявляют выдержку, крепят интернационалистскую атмосферу в коллективах. Ни на минуту не прерывался трудовой ритм. Предприятия промышленности, транспорта, торговли, общественного питания, службы быта работают в положенном режиме, идут занятия в учебных заведениях» [32; 5 марта 1988 года].

Один из важных вопросов связан с ведением следственного дела. Прокурор города Сумгаита Исмет Гаибов еще 27 февраля 1988 года возбудил уголовное дело в связи с совершенными преступлениями, однако направленная из Москвы следственная группа Прокуратуры СССР уже через 3 дня приняла уголовное дело в свое производство. В результате сотрудников правоохранительных органов не только Сумгаита, но и Азербайджана в целом, отстранили от всех оперативно-следственных мероприятий.

Бывший председатель Комитета госбезопасности Азербайджанской ССР Зия Юсифзаде в интервью Азербайджанскому телевидению говорил: «28 или 29 февраля части внутренних войск Министерства внутренних дел СССР входят в Сумгаит. В город прибывают десятки ответственных лиц – представители КГБ, МВД и Прокуратуры СССР, различных советских органов. После этого Исмета Гаибова изолируют от дела. В дальнейшем дело ведут только они сами. Руководящему составу Азербайджана не делалось никаких докладов. Задержанных армян отпускали на свободу со словами «Да, вы побиты, разграблены; вы задержаны случайно» [14–16].

Как видно, даже председателя КГБ Азербайджанской ССР изолировали от процессов. Его направили в Нагорный Гарабаг и поручили оставаться там. В таких условиях некоторые армяне, являвшиеся организаторами и участниками погромов, были освобождены как задержанные по ошибке. Бывший секретарь ЦК КПСС по идеологии, ближайший сподвижник Михаила Горбачева Александр Яковлев, считавшийся идеологом политики перестройки, на вопрос «Кто был заинтересован в поверхностном ведении расследования?» ответил: «КГБ! КГБ! В то время я постоянно говорил Михаилу Сергеевичу: давайте расследуем дело до конца! Почему тогда в го-

ЗИЯ ЮСИФЗАДЕ

**В 1980–1988 годах являлся
председателем Комитета
государственной безопасности
Азербайджанской ССР**

роде не было таких-то и таких-то людей? Почему в расследовании были перерывы? Я понял, что они сами все организовали и боялись, что это раскроется!» [14–16].

Центральный Комитет КПСС и Комитет государственной безопасности СССР, которые на ранней стадии конфликта использовали его друг против друга, впоследствии, поняв, что ситуация выходит из-под контроля, стали менять тон своих заявлений. Например, 18 мая 1993 года газета «Голос Армении» писала: «Для нас полезно вспомнить, что именно Александр Яковлев в тот период и его окружение сыграли большую роль в стимулировании карабахского процесса (сбор подписей в Карабахе и др.), и они же потом, когда уже произошли Сумгаит, Кировабад и Баку, резко переменили позицию и выступили против законных требований армян... Они, как и Маргарет Тетчэр, выступали за целостность Азербайджана» [166].

Заместитель председателя Республиканской партии Армении Размик Зограбян в июне 2011 года заявил, что когда формировался комитет «Карабах», они получили из КГБ предупреждение: «Даже не подходите к трибуне, там вам места нет. Это – наше движение». Размик Зограбян сообщал, что по этой причине они, то есть советские диссиденты, старались держаться подальше от комитета «Карабах» и организации «Крунк». 14 июня 2011 года интернет-сайты «Armenian today» и «Armenian report» писали: «...Но проблема не только в этом. Обратите внимание: в дни национального пробуждения КГБ и члены Партии национального единства фактиче-

ски находились в тесном контакте, вели диалог. Кроме того, Партия национального единства практически выполняла приказы КГБ и, как говорит Размик Зограбян, «конечно, мы продолжали свою деятельность отдельно от комитета «Карабах» и Армянского общенационального движения» [224; 225].

Не вызывает сомнений и тот факт, что отделение организации «Крунк» в Абхазии также исполняло указания КГБ. Например, в грузино-абхазском противостоянии «Крунк» безоговорочно поддерживал промосковские силы, сепаратистов, провозгласивших курс на независимость, абхазцев, объявивших о своем намерении отделиться от Грузии. Как и в Азербайджане, КГБ стимулировал сепаратизм в Грузии и, поддерживая Абхазию и Южную Осетию, пытался заставить ее отказаться от намерения выйти из состава СССР, одновременно скомпрометировав сторонников независимости в глазах народа. Организация «Крунк» поддерживала в Азербайджане гарабагский, а в Грузии – абхазский сепаратизм. Очевидец событий Лаврентий Амшенци пишет: «Грузины тоже не доверяли армянам, так как сухумский «Крунк» все жестче отстаивал интересы армянской диаспоры в Верховном Совете Абхазии, все чаще становясь на сторону абхазской фракции». Армяне и русские вместе поддерживали сепаратистские лозунги абхазцев [72].

Далее в статье о поддержке «Крунком» сепаратизма в Грузии говорится: «Крунк», активно поддерживавший абхазскую сторону, попытался подмять под себя «Маштоц». На совместном собрании в Гаграх произошла стычка между представителем «Крунка» и «Маштоца». В ответ на требование представителя «Крунка» проводить единую согласованную политическую линию, представитель «Маштоца» заявил, что участвовать в конфликте против грузин гагрская община не будет и даже если вынуждена будет принять участие в конфликте, то не будет отстаивать чьи-либо интересы кроме интересов армян» [72].

Юрий Галасылкин, работавший в то время оперативным уполномоченным КГБ Азербайджанской ССР, также говорит о том, что передал в КГБ СССР неопровержимые доказательства по сумгаитским событиям, однако никакой реакции в ответ не последовало: «Когда прибыл первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Бобков, в зале заседаний состоялась его встреча с личным составом. На ней была дана оценка произошедшим событиям – оценка Комитета госбезопасности СССР! Обращаясь к Ф.Бобкову, я сказал: «Как сотрудник КГБ Азербайджанской ССР, я считаю, что произошедшие события были организованы заранее». На его вопрос: «У вас есть доказывающие это материалы?» я ответил: «Конечно, есть!». Сразу после той встречи меня вызвали к нему на прием. Я взял с собой все имею-

щиеся документы и передал ему. О дальнейшей судьбе собранных документов мне ничего не известно» [14–16].

Али Гасанов, занимавший в то время должность первого заместителя председателя Сумгаитского горисполкома, также сообщил о том, что полученные доказательства были увезены и скрыты: «...Затем все документы, улики, вещественные доказательства – все увезли в Москву. Все! Забрали и архивные документы из операционной кассы, и схемы, и штативы. И все исчезло» [14–16].

Человеком, руководившим следствием по делу о сумгаитских событиях, а по его завершении подписавшим обвинительный акт, являлся следователь по особо важным делам при Прокуратуре СССР Владимир Галкин. И расследование проводилось именно Прокуратурой СССР. А в следственной группе не было ни одного азербайджанца. Это полностью опровергает продолжающиеся до сих пор утверждения армян о том, что азербайджанская сторона, якобы оказывала давление на следствие. Кстати, впоследствии Владимир Галкин был переведен в органы КГБ, добился большого продвижения по карьерной лестнице, возвысившись до должности генерала контрразведки. Данный факт, в свою очередь, косвенно подтверждает, что процесс расследования сумгаитских событий проводился под контролем КГБ.

Судебное разбирательство по группе Эдуарда Григоряна так и не было доведено до конца. Спешно проведенный в Москве судебный процесс не был заинтересован в установлении личностей истинных организаторов. А.Ахмедов был признан судом организатором погромов и приговорен к смертной казни. А вина Э.Григоряна, как организатора, не была доказана, поэтому его приговорили к 12 годам лишения свободы. Решение состоявшегося в Азербайджане 22 декабря 1989 года нового судебного процесса по делу о событиях в Сумгаите внесло некоторую ясность в ситуацию. В документе, в частности, говорится, что «в ходе следствия была нарушена статья 19-я Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской ССР, обстоятельства дела не расследованы полностью, объективно и всесторонне. Наряду с этим, следственный орган проводил расследование односторонне и половинчато, не стремился выявить организаторов событий. При этом в ходе следствия обвиняемые Н.С.Сафаров, Г.Г.Мамедов, Э.А.Гянджалиев и другие в своих показаниях и собственноручно написанных заявлениях указывали, что обвиняемый Эдуард Григорян раздал им перед событиями препараты, после чего достал бумагу с адресами квартир, в которых проживали армяне, повел их по этим адресам и сам совершал погромы квартир. Обвиняемый Н.Сафаров подтвердил это и на заседании суда. Но во время следствия этому почему-то не придали значения. Поэтому в ходе до-

полнительного расследования данное обстоятельство подлежит широкому и объективному рассмотрению с точными выводами» [230].

Судьей на процессе был Мансур Ибаев. Он говорит: «Были армяне, которые инструктировали Григоряна, подготовили и прислали его, так как заранее установить адреса армян в Сумгаите, выдать людям наркотические препараты было, конечно, непросто! Одному Григоряну это было не по силам! Поэтому суд не мог игнорировать данный факт. В первую очередь, он должен был постараться установить организаторов. Именно поэтому суд вернул данную часть дела на доследование, чтобы установить личности тех, кто организовал преступления. А самого Григоряна приговорили к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительном учреждении строгого режима» [14–16].

Итак, суд постановляет направить уголовное дело на дополнительное расследование. Как видно, азербайджанский суд еще в советское время продемонстрировал свою заинтересованность в том, чтобы найти и задержать организаторов преступления, глубже расследовать дело и рассмотреть все его обстоятельства. Это свидетельствует о том, что суд, правоохранительные органы, а также, естественно, государственные органы Азербайджана были заинтересованы не в том, чтобы поскорее замять дело, а в тщательном его расследовании и задержании организаторов преступления. Они заинтересованы в этом и сегодня.

Все перечисленные документы и факты позволяют сделать вывод о том, что в сокрытии организаторов преступления, неполном расследовании произошедшего были заинтересованы Политбюро ЦК КПСС, лично генеральный секретарь Центрального Комитета Михаил Горбачев, Комитет государственной безопасности, элита Армении и Нагорного Гарабага. На заседании 29 февраля 1988 года как Политбюро, так и Горбачев прямо и однозначно назвали массовые погромы в Сумгаите делом рук хулиганствующих элементов, тем самым дав понять, что необходимости в поиске истинных организаторов нет. На том же заседании члены Политбюро приняли решение срочно провести открытый суд и продемонстрировать, что виновные наказаны.

После этого военный прокурор Катусев, обращаясь к следователям, ведущим сумгаитское дело, говорит: «Вы не слышали? Горбачев сказал, что это – дело рук хулиганствующих элементов. Так что, закрывайте дело и отправляйте в суд». Это подтверждает и Ниязи Велиханов: «В 1988 году, если не ошибаюсь, в декабре, в Сумгаит приехал заместитель генерального прокурора СССР Александр Катусев. Он интересовался состоянием дел и на одном из заседаний дал указание о том, что расследование в отношении

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ

В 1986–1990 годах являлся секретарем ЦК КПСС по национальным вопросам. Был основным идеологом политики перестройки, ближайшим соратником Михаила Горбачева

лиц, арестованных в связи с теми событиями, следует завершить, а дела в короткие сроки отправить в суды. Это означало, что остававшиеся невыясненными вопросы откладывались в сторону, поскольку все силы должны были быть направлены на передачу дел по арестованным в суд» [14–16].

Что касается Армении и Нагорного Гарабага, то, как видно, неоднократные запросы по следственным делам, направленные сотрудниками Прокуратуры и КГБ Азербайджана и СССР в Армению, остались без ответа, что подтверждается многочисленными документами.

Ближайший соратник Михаила Горбачева и один из самых информированных людей в Советском Союзе, идеолог политики перестройки, отличавшийся особой симпатией к армянам, Александр Яковлев, который в 1986–1990 годах был секретарем ЦК КПСС, спустя четыре года после сумгаитских событий сделал сенсационное заявление. В 1992 году в интервью газете «Московские новости» он говорит: «События в Приднестровье и Сумгаите были инициированы КГБ СССР» [201, 160]. В интервью Азербайджанскому телевидению А.Яковлев повторяет, что сумгаитские события были организованы военно-промышленным комплексом и Комитетом государственной безопасности СССР [14].

«Что же касается событий в Сумгаите и Баку, думаю, это было провокацией чистой воды – провокацией военно-промышленного комплекса! Сумгаитские события – в первую очередь, провокация Комитета государственной безопасности. Это было испытанием, устроенным для горбачевской

власти» [14–16]. «Во времена Хрущева влияние спецслужб несколько уменьшилось. Однако во второй половине хрущевского правления режим взял курс на укрепление силовых структур. Все протесты подавлялись насильственным путем и в это время силовые структуры получали для себя новые возможности. В некоторых случаях они сами создавали конфликтные ситуации и противостояния, чтобы доказать свою важность. Во времена Хрущева это случилось в Новочеркасске. То же самое, но уже в период перестройки, произошло – в Сумгаите, Вильнюсе, Риге» [14–16].

В КГБ же, наоборот, в нагнетании напряженности в межнациональных отношениях, создании очагов конфликта обвиняли самого Яковлева. Например, вот что об Александре Яковлеве говорит бывший первый заместитель председателя КГБ СССР Филипп Бобков: «Он выступал в главной роли. Во-первых, он был идеологом, а во-вторых, человеком, который повсюду разжигал огонь националистических чувств. Кто спровоцировал конфликты в Латвии и Литве? Яковлев! Это Яковлев столкнул литовцев с русскими. Так же и в Грузии...» [14–16].

В интервью журналисту Валерию Берсеневу Черненко вносит ясность в роль центра: «В качестве корреспондента «Правды» мне пришлось пройти все до единой «горячие точки» СССР – начиная с трагедии 1986 года в Алма-Ате и кончая Сумгаитом, Тбилиси, Баку... Я не хочу показаться мракобесом, но теперь очевидно: политическое руководство того времени поощряло (действием или бездействием) вовлечение в гласные общественные процессы ультра националистов» [201, 168].

Вообще, большинство лиц, входивших в руководство СССР, обвиняют в разжигании межнациональных распрей, в том числе гарабагского конфликта, именно Александра Яковлева. Бывший председатель КГБ СССР В.Крючков отзывался об Александре Яковлеве так: Он на Кавказе «симпатизировал Армении, а по сути подстрекал на выступления против Азербайджана, накалял обстановку вокруг карабахской проблемы. Вообще, об Азербайджане отзывался всегда с явной неприязнью» [201, 169]. В.Крючков утверждал, что эти действия А.Яковлева были связаны с тем, что он был завербован Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) США. Работая на ЦРУ, он выполнял задачу по разжиганию межнациональных конфликтов, что являлось составной частью плана развала СССР. По мнению В.Крючкова, А.Яковлев был завербован спецслужбами этой страны в 1960 году, во время прохождения стажировки в Колумбийском университете США.

Все это – взаимные обвинения Александра Яковлева и КГБ СССР в разжигании гарабагского конфликта, организации погромов в Сумгаите – означает: в сумгаитской трагедии и конфликте вокруг Нагорного Гарабага не виноваты ни Азербайджан, ни азербайджанцы. Все эти события – сценарии провокации, учиненной в Азербайджане против Азербайджана. Вышеперечисленные факты дают основание говорить о том, что армянские радикальные националистические движения, сумгаитские погромы и многое другое инициировались из Москвы против интересов Азербайджана и в интересах Армении.

Виталий Иванович Воротников в 1983–1988 годах руководил правительством Российской Федерации, в 1988–1990 годах работал председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, являлся членом Политбюро ЦК КПСС. В.Воротников подтверждает сказанное об Александре Яковлеве: «Яковлев – это не созидатель, а разрушитель. Там, где он бывал, обязательно впоследствии происходили конфликты. В Прибалтике он вел политику, направленную против СССР. То же самое он сделал и в Армении, куда его направило Политбюро ЦК КПСС для урегулирования возникшей ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Вернувшись оттуда, Яковлев всех успокаивал, мол, ничего страшного там не происходит, подумаешь, постреляли пару раз азербайджанцы и армяне друг в друга, поводов для беспокойства нет и так далее. А ведь уже тогда нужно было принимать срочные меры. ...Он был рупором Запада, в первую очередь, США. Его влияние на Горбачева было колоссальным. Из-за его политики в Политбюро ЦК КПСС произошло расслоение, появилась отдельная группа его членов – Вадим Медведев, Эдуард Шеварднадзе, Александр Яковлев, которая стала самой приближенной к Горбачеву» [234].

Дело в том, что, находясь в Армении, Александр Яковлев действительно заявил, что Москва относится к действиям армян с пониманием. Например, Владимир Луценко, работавший в то время начальником отдела по борьбе с национализмом Управления «З» КГБ СССР, говорит: «В Москве после событий в Сумгаите состоялось заседание Политбюро. Закрытое. После него в Баку отправился Егор Лигачев, а в Ереван – Александр Яковлев. ЦК КПСС. Но один вдруг заявил, что Карабах – это исторически территория Армении. А другой сказал полностью противоположное: никаких пересмотров границ – Карабах остается в составе Азербайджана». [234].

Стенограмма обсуждений в Политбюро ЦК КПСС 29 февраля 1988 года наглядно показывает, что сам Горбачев также являлся стороной, заинтере-

сованной в обострении и углублении конфликтной ситуации. Когда ему рекомендовали взять ситуацию под контроль и предотвратить кровопролитие, Горбачев стал говорить о таких нереальных вещах, как необходимость опираться на рабочий класс и использовать дружинников. Однако его выступление на заседании Политбюро показало, что он был хорошо осведомлен обо всем. Но, затягивая принятие решения, Горбачев практически создавал условия для кровопролития и совершения погромов. При этом на Политбюро он намекал, что именно Чебриков предоставлял ему ложную информацию о событиях и процессах, перекладывая вину на председателя КГБ. Уже через несколько месяцев после сумгаитских событий – в конце 1988 года Чебриков был освобожден от должности председателя КГБ СССР. Так, Горбачев получил возможность избавиться еще от одного члена брежневской группировки.

А КГБ, в свою очередь, утверждал, что руководство ЦК КПСС безучастно относилось ко всем предупреждениям. Например, Филипп Бобков, работавший первым заместителем председателя Комитета государственной безопасности СССР и начальником контрразведки, в своей книге «Как готовили предателей» пишет: «За два года до событий в Нагорном Карабахе и до развязывания войны – назовем вещи своими именами – между Арменией и Азербайджаном я сам лично предупреждал секретаря ЦК КПСС Лигачева об опасности кровавого конфликта. Горбачев также ничего не вынес из ситуации, но продолжал свои двусмысленные высказывания – необдуманно привечал одних, отвергал других. Ситуация воспалялась, а Кремль продолжал повторять нам: «ничего страшного не происходит, не драматизируйте». В 1988 году во время погромов в Сумгаите и первых столкновений в Нагорном Карабахе Лигачев признался мне, что вспомнил о нашей встрече. К сожалению, уже было пролито немало крови...» [88, 209–210].

Зия Юсифзаде вспоминал: «Чебриков сказал мне: «Зия Мамедович, вы посылаете много телеграмм, часто звоните. Вы регулярно бомбите органы безопасности! Мне известна обстановка! Вы каждый день докладываете. Я знаю о положении, мы читаем ваши телеграммы, докладываем об их содержании Центральному Комитету! Телеграммы поступают в адрес членов Политбюро. Из Центрального Комитета нам говорят, что ничего тревожного нет! Это – проявление демократии и процесса демократизации! Их побочные явления! Оснований для беспокойства нет! Вы лишь должны держать все под контролем, чтобы не было противостояния, беспорядков, а эти вопросы найдут свое решение» [14].

То, что Центральный Комитет совершенно не реагировал на все эти телеграммы и доклады, подтверждается самыми различными источниками. Например, в опубликованной в «Литературной газете» статье, посвященной душанбинским событиям, А.Крукилин писал: «ЦК... был информирован письменно о готовящихся беспорядках 20 раз! ... Сила, спровоцировавшая беспорядки, – это очень серьезная сила. Искать ее надо в верхах, в самых верхах. И не просто искать, а выявлять и наказывать – независимо от рангов и званий» [201].

Таким образом, Комитет госбезопасности обвинял партийное руководство в том, что оно не принимает необходимых решений, создавая условия для кровопролития, а ЦК КПСС, в свою очередь, обвинял КГБ в разжигании конфликтов, чтобы помешать политике перестройки и либеральным реформам. Однако это ничего не меняет в судьбе поставленных друг против друга народов, так как налицо стремление и КГБ, и Политбюро ЦК извлечь из этих конфликтов свою выгоду.

Владимир Калиниченко также подтверждает, что Горбачев должен был подписать Указ, однако не сделал этого: «Это вызвало у меня вопрос: «Разве Крючков самовольно направил военные силы в Вильнюс?». Если это так, то следовало завести на Крючкова уголовное дело, исключить его из рядов партии. Именно политическое предательство в высших эшелонах власти Советского Союза и привело к развалу империи. Полагаю, они прекрасно понимали, что делают. Лично мне нетрудно было представить, к чему приведут эти события. Просто, не было известно, где именно случится трагедия. Где-то произошел более, а где-то – менее серьезный конфликт. Фергана, Сумгаит, Алматы стали городами, в которых развернулись события. Кстати, столкновение и кровопролитие, произошедшие в Новочеркасске 1 июня 1962 года, явились подготовкой к свержению Хрущева в 1964 году. То есть, силовыми структурами СССР уже был осуществлен сценарий отстранения от власти неугодного им политического руководителя. Это показывает, что Сумгаит считался удобной площадкой во внутриполитической борьбе в СССР» [14–16].

После массовых выступлений 1961–1963 годов Н.Хрущев был отстранен от власти Комитетом государственной безопасности. А то, что произошло на пространстве Советского Союза в 1988–1990 годах, завершилось отставкой М.Горбачева. Однако, в отличие от 1964 года, на этот раз спасти СССР не удалось. А поскольку на тот момент силовые структуры были расколоты изнутри, операция ГКЧП с треском провалилась.

В 1912 году во времена либерального реформиста Петра Столыпина в России против евреев была направлена провокация под названием «Дело Бейлиса». Тогда службы безопасности царской России воспользовались убийством 12-летнего мальчика для депортации из Киева 3 тысяч евреев и осуществления еврейских погромов. И хотя впоследствии выяснилось, что все было ложью, антисемитская политика сделала свое дело.

Как видно, следы сумгаитских погромов теряются в Нагорном Гарабаге и Ереване, в КГБ СССР, в ближайшем окружении М.Горбачева. Все следы приводят к ним и внезапно исчезают. Точнее, следы ведут из Сумгаита в Армению и Нагорный Гарабаг, доходят до Москвы, а там уже теряются.

На ноябрьском (1988 года) пленуме Центрального Комитета КПСС обсуждался вопрос о национальной политике в СССР. Однако было очевидно, что подавить стремление народов союзных республик к независимости невозможно. Советское общество уже было готово к центробежным процессам. Различные силы по отдельности стали активными участниками развала СССР путем разжигания в стране этнического противостояния.

В это время еще одна сила стремилась занять свое место в раскладе политических сил Советского Союза. Этой силой была группа, условно называемая «демократической интеллигенцией». Покровительствуемая Александром Яковлевым, возглавлявшим либеральное крыло внутри партии коммунистов, группа «демократической интеллигенции» выступала против господства КПСС в обществе. А.Яковлев старался использовать ее в борьбе с консерваторами. Таким образом, настоящий парадокс состоял в том, что в начале 1988 года в расшатывании положения в стране были заинтересованы и группировки, конкурирующие друг с другом в руководстве КПСС, и определенная часть «народных масс» в лице «демократической интеллигенции» [79].

Это проявилось и в отношении данных сил к сумгаитским событиям. Известные группировки внутри КПСС начали обвинять друг друга в случившемся. Перестройщики обвиняли консерваторов и силовые структуры в невмешательстве в события и непринятии мер для их предотвращения. Консерваторы же, в свою очередь, считали, что сторонники перестройки виноваты в усилении негативных процессов, вызванных либерализацией общества, в том числе в разжигании центробежных тенденций и этнических конфликтов. Защищая либералов, демократическая интеллигенция фактически выступала с позиции М.Горбачева.

Ни для кого не секрет, что в то время в партийном руководстве Советского Союза существовали две группировки – либеральные демократы,

возглавляемые Александром Яковлевым, и консерваторы во главе с Егором Лигачевым, выступавшие против перестройки.

Возникновение различного рода очагов конфликтов, в том числе в Сумгаите, было выгодно обеим группам. Сторонники А.Яковлева (В.Медведев, Э.Шеварднадзе, А.Собчак и другие), хотя и не выражали это открыто, однако, не выступая с принципиальных позиций против изменения существующих границ и административно-территориального устройства СССР, фактически потакали поднимающему голову в стране сепаратизму. Поездки после сумгаитских событий А.Яковлева в Ереван, а Е.Лигачева в Баку были неслучайными. Как уже отмечалось, Яковлев продемонстрировал лояльность к требованиям армян и даже выступил на многолюдном митинге в Ереване.

То, что в Политбюро существовали серьезные разногласия по Гарабагу, подтверждает и специалист по национальным вопросам В.Михайлов: «Это произошло в результате известной двусмысленности позиции Политбюро, что проявлялось не в официальных документах – на бумаге все были очень корректны, – а в беседах с глазу на глаз, в личных контактах, что вселяло надежду. И так вели себя все члены Политбюро. Е.Лигачев летит в Баку и говорит, что территориальная целостность является высшим принципом и тут никаких проблем нет; а Александр Яковлев, ко всеобщему ликованию (армян. – **И.М.**) заявляет, что армяне занимают правильную позицию по данному вопросу»[207, 92–93].

Нестабильность, которую могли вызвать в стране сумгаитские события, была выгодна и консерваторам. Они полагали, что таким образом общественность сможет наглядно убедиться в том, к каким страшным последствиям способны привести либеральные реформы, проводимые под названием «перестройка». В тот период все силовые структуры поддерживали консерваторов. С приходом к власти М.Горбачева их позиции значительно ослабили. Вывод советских войск из Афганистана в начале 1988 года, отказ от размещения в Восточной Европе ракет среднего радиуса действия, лишение утративших свой авторитет режимов в различных регионах мира советской военной помощи привели к подрыву престижа военно-промышленного комплекса и военнослужащих и в самом Советском Союзе.

Проживающий в России азербайджанский автор А.Мурсалиев, обращая внимание на это, отмечает, что «реформаторы», которых активно поддерживала либеральная часть интеллигенции и будущие демократы, изначально и почти безоговорочно приняли сторону армянской партии в гарабагском конфликте. Резон был простой: армяне против существующего порядка и хотят перемен. Стало быть они – наши союзники [164]. Подтверждает эту мысль и Д.Фурман: «Либеральное российское сознание (а

либеральные идеи в тот период доминируют) прочно встало в карабахском конфликте на армянскую сторону. Частично – из-за популярной тогда идеи права наций на самоопределение (о том, что в Армении тоже компактно проживали азербайджанцы, которые теоретически также имели право на самоопределение, но были изгнаны, русские в большинстве своем просто не знали. – Д.Ф.). Частично – из-за готовности поддерживать всех, кто выступает против status quo» [211]. Другой автор Л.Борисов также обращает внимание на это обстоятельство: «По всем законам тогдашнего пиара азербайджанцев объявили оплотом коммунистического режима, а армян – борцами за свободу и демократию. Азербайджанцы – косные, армяне – прогрессивные. Азербайджанцы – звери, армяне – благородные борцы за право нации на самоопределение. ...Об азербайджанцах никто не думал, всем было не до них» [91]. Это доказывал и откровенно антиазербайджанский митинг в поддержку армян, организованный той же «либерально-демократической» интеллигенцией сразу после сумгаитских событий в Москве, перед армянской церковью возле Ваганьковского кладбища. Из уст таких интеллигентов, как Нуйкин, Старовойтова, Черниченко, Вознесенский, Окуджава, Быков, Ф.Искандер, Чилингаров прозвучали слова, полные ненависти к азербайджанцам, даже призывы изгнать их из России.

Таким образом, являясь важным этапом в развитии нестабильности в стране, сумгаитские события превратились в фактор ускорения развала СССР. Внутри страны – как в партийном руководстве, так и в обществе – произошла окончательная поляризация между консерваторами и либералами. В этом контексте можно перефразировать Вольтера: «Если бы Сумгаита не было, его следовало бы выдумать».

Немалая заслуга в таком повороте событий, формировании общественного мнения в СССР в антиазербайджанском духе принадлежит средствам массовой информации. В то время в центральной печати объективная информация о процессах, происходивших в регионе, можно сказать, не публиковалась. Общественность страны не имела никакого представления ни о судьбе азербайджанцев, изгнанных из Армении, ни об этнических чистках в Нагорном Гарабаге. Простой факт: информация о том, что накануне событий в Сумгаит из Армении прибыли беженцы-азербайджанцы, не была отражена ни в одной газете, при этом об армянах, покинувших Сумгаит, знала вся страна. Союзная печать ничего не писала о злодеяниях против азербайджанцев на территории Армении, событиях в Гукарке. Это привело к тому, что одну сторону конфликта только поддерживали, а другую – исключительно обвиняли во всем. Гнусное намерение антиазербайджанских сил создать дикий образ азербайджанцев, используя сумгаитскую трагедию, – сбылось.

Сумгаитские события дали импульс росту антиазербайджанских настроений в российской элите. В целом, исторически в русском общественном сознании образы азербайджанца и армянина занимают отнюдь не равное положение. Это имеет ряд объективных и субъективных причин. Стереотипы в отношении двух наций тесно связаны с определенными историческими факторами.

Последние несколько веков Российская империя постоянно расширялась и продвигалась на юг. В борьбе с Турцией и Ираном русские традиционно использовали армянский фактор, что в конечном итоге привело к значительному росту числа армян в России, усилению их роли в политической и культурной жизни страны, а также в управлении. В русском общественном сознании, научных кругах России до сих пор сохраняется стереотип об исключительных заслугах армян в завоевании царизмом Кавказа и закреплении его на юге. Как отмечает российский автор А.Овчинников, идеологическое обоснование исключительности армян и их особой роли сильно мешает формированию объективного отношения как к Азербайджану, так и к Армении [178]. Естественно, в образовании стереотипов против Азербайджана немалую роль сыграл фактор наличия в России большого числа армянских авторов, их доступ к российским средствам массовой информации, научным кругам.

В усилении антиазербайджанских настроений в России следует отметить деятельность – тайную или явную – армянской диаспоры, занимавшей прочные места в верхних эшелонах власти, научных и экономических структурах. Азербайджанцы же, за исключением нефтегазовой отрасли, в верхних эшелонах СССР, как правило, представлены не были. По сути, такое положение сохраняется и сегодня.

На объективное восприятие армяно-азербайджанского конфликта, нагорно-гарабагской проблемы оказывает влияние и то, что в русском сознании азербайджанцы идентифицируются с турками-османами. Имея в виду данный фактор, Д.Фурман отмечает: Азербайджан «вторгается в российское сознание ужасом сумгаитского погрома, который противоречил советским стереотипам о «дружбе народов», но соответствовал глубоким стереотипам русского сознания, связанным с исламом. Сумгаит оживил представления о нетерпимых, фанатичных и жестоких мусульманах. Азербайджанцы ... прекрасно укладывались в два одинаково неприятных образа... Как тюрки они – почти турки, представления о которых у русских были сформированы русско-турецкими войнами...

В этой схеме Сумгаит был вполне понятен, армяно-азербайджанский конфликт прекрасно «лег» на унаследованные нами образы жестоких мусульман, истребляющих маленький христианский народ. Так, убеждение в

«миролюбии» одних и «кровожадности» других плотно засело в умах советских граждан» [211].

В результате, в противостоянии, начавшемся с 1988 года, отношение к азербайджанцам формировалось под влиянием негативных стереотипов, как исторически сложившихся, так и выработанных советской идеологической машиной. Сумгаитские события характеризовались как якобы античеловеческие действия мусульман-азербайджанцев против христиан-армян. К великому сожалению, этот стереотип в оценке сумгаитских событий сохраняется и по сей день.

Во второй половине 80-х годов прошлого века попытки Запада во главе с Соединенными Штатами Америки развалить Советский Союз, на фоне охватившего страну в результате горбачевской политики перестройки политического, экономического и духовного кризиса, обострения межнациональных отношений, стали приобретать все более откровенный характер. По мнению западных аналитиков, одним из основных факторов, приближающих крах СССР, должно было стать именно обострение межнациональных отношений. Сумгаит стал важным звеном в цепи кровавых событий, сделавших развал СССР неизбежным. Аналогичные процессы и события, имевшие место в различных регионах Советского Союза после Сумгаита, доказали жизнеспособность этой версии. В 1990 году на фоне процессов в Нагорном Гарабаге, осложнения ситуации в республиках Балтии, событий в Тбилиси, Оше, Фергане, полного изгнания из Армении всех азербайджанцев Михаилу Горбачеву была присуждена Нобелевская премия мира. Это явилось «оценкой» Западом заслуг «Горби» в развале страны.

В такой обстановке возникла необходимость доказать всем, что армия является единственной силой, способной предотвратить разрушительные процессы, межнациональные конфликты внутри страны.

Аналитик Ч.Султанов также считает сумгаитскую трагедию результатом борьбы между либералами и консерваторами в руководстве СССР. Он отмечает, что в создании хаоса в стране были заинтересованы оба этих крыла власти: «Определенный хаос нужен был Горбачеву для того, чтобы показать Западу, с каким трудом он, эпохальная личность, преодолевая огромные трудности, проводит свою перестройку. Кроме того, он считал, что этот управляемый хаос поглотит его политических противников. ...Его противникам нужен был максимальный хаос по всей стране, чтобы в этом хаосе сгорели Горбачев и его перестройка. Они понимали, что при спокойном течении событий все они неминуемо уйдут с политической арены с клеймом «застойщики» [201, 175]. Этим можно объяснить то, что Егор Лигачев обвинял Михаила Горбачева в неспособности обеспечить стабильность.

После сумгаитских событий ситуация изменилась в пользу тех, кто хотел отделить Нагорный Гарабаг от Азербайджана и присоединить его к Армении, а также в массовом порядке изгнать из Армении всех азербайджанцев.

Владимир Луценко, побывавший в то время в Гарабаге, говорит: «После событий в Сумгаите произошел психологический надлом. ... После Сумгаита у карабахских армян появился страх: если мы не присоединимся к Армении, то произойдет «карабахский Сумгаит» [234].

Воспользовавшись эффектом, созданным сумгаитскими событиями, М.Горбачев моментально изменил тон своих заявлений. 29 февраля, сразу после погромов, М.Горбачев и А.Яковлев потребовали не трогать армян, проводивших в Степанакерте и Ереване бессрочные митинги, и не разгонять митингующих [116]. Ведь после Сумгаита армянам срочно требовалась широкая площадь и высокая трибуна, чтобы обвинять азербайджанцев. Горбачев и Яковлев таким образом предоставляли армянам площадь и трибуну, создавая возможность для публичных выступлений. А об азербайджанцах уже стали говорить с неприязнью и гневом.

Во всем мире, в том числе в Москве, усилилась антиазербайджанская пропаганда. Естественно, постановление Центрального Комитета, принятое 21 февраля, утратило свою силу. Оправдало себя обещание Сильвы Капутикян «Мы обратим наше поражение в победу». Уже 29 февраля, сразу после сумгаитских событий, тон выступления М.Горбачева на заседании Политбюро изменился. Он отмечал, что митинги в Ереване носят мирный характер, говорил о том, что доволен отсутствием антисоветских лозунгов, зажигая тем самым зеленый свет продолжению протестов армян.

После сумгаитских событий позиция московских армян и проармянских сил стала приобретать все более откровенный антиазербайджанский характер. В письмах и обращениях, которые поступали в Политбюро из этих кругов, говорилось о необходимости решения вопроса в пользу армян и отделения Нагорного Гарабага от Азербайджана.

Очередной удар в спину азербайджанского народа нанес известный поэт, член Президиума Верховного Совета СССР Расул Гамзатов, который ранее посвятил множество стихотворений Азербайджану и Баку. Он потребовал от Горбачева признания сумгаитских событий как геноцида армян [201, 194]. 18 июля 1988 года Р.Гамзатов в качестве компромиссного варианта предложил включить Нагорно-Гарабагскую автономную область в состав ...РСФСР.

Жена академика Андрея Сахарова Елена Боннэр-Алиханян в заявлении, с которым она выступила сразу после сумгаитских событий, откровенно сказала, для чего именно необходимо было организовать погромы: «Ника-

кие полумеры не смогут успокоить людей, никакие разговоры о дружбе народов. Если кто-то мог сомневаться в этом до Сумгаита, то после этой трагедии ни у кого не остается никакой нравственной возможности настаивать на сохранении территориальной принадлежности НКАО к Азербайджану» [201, 162].

Нападки армянской диаспоры через А.Сахарова приобрели постоянный характер. 21 марта 1988 года Андрей Сахаров направил Михаилу Горбачеву письмо, в котором призвал руководство страны присоединить Гарабаг к Армении [81].

После сумгаитских событий отношение к вопросу Нагорного Гарабага и территориальной целостности Азербайджана кардинально изменилось в пользу армян и против Азербайджана. Это говорит о том, что сумгаитская трагедия отвечала интересам только армянских радикальных националистов.

Михаил Горбачев стал открыто защищать армян.

29 февраля на заседании Политбюро ЦК М.Горбачев сделал ещё одно заявление, поощряющее армян: «...Собственно я вижу две причины: с одной стороны, многие упущения в самом Карабахе и плюс эмоциональное начало, которое сидит в народе. Все, что исторически произошло с этим народом, оно сидит, и поэтому все то, что его задевает, вызывает такую реакцию» [207, 49]. Своим выступлением, оправдывавшим все действия армян, Горбачев подстрекал их на дальнейшие, еще более радикальные действия. Армяне получили возможность проводить бессрочные митинги в Степанакерте, Ереване и Москве.

9 марта 1988 года состоялся пленум Центрального Комитета КПСС. На нем говорилось о существовании некоторых культурных и экономических проблем, породивших гарабагское движение [81]. Выходит, до сумгаитских событий никаких экономических и культурных проблем не было, а вот после погромов в Сумгаите они появились. Естественно, это также преследовало цель извлечь максимальную выгоду из политико-психологической атмосферы, созданной сумгаитскими событиями.

Кадры, заснятые неизвестными операторами во время сумгаитских погромов, обошли телевизионные каналы всего мира и сопровождались комментариями армян, клеймящими Азербайджан. Митингам армян не только не препятствовали, напротив, акции, проводимые в Москве в течение трех дней подряд, охраняла столичная милиция, а митингующие обеспечивались продуктами питания.

Безрезультатной оказалась и состоявшаяся 18 марта встреча членов Политбюро с азербайджанскими и армянскими деятелями науки и культуры, живущими и работающими в Москве. В средствах массовой информации было опубликовано лишь сообщение общего характера о беседе Е.Лигачева с группой представителей трудовых коллективов НГАО [167, 21–23].

21 марта Политбюро ЦК вновь собралось в связи с Нагорным Гарабагом. На заседании обсуждался вопрос «О некоторых неотложных мерах по нормализации обстановки в Азербайджанской ССР и Армянской ССР в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха».

М.Горбачев проинформировал об углублении конфликта. Он признался, что комитет «Карабах» превратился в неформальный центр власти в Армении. Однако, будучи верным партийной риторике, М.Горбачев увязал все проблемы ...с нарушением ленинской национальной политики, тогда как Нагорно-Гарабагская автономия как раз была порождением той самой ленинской политики, основу которой составляли национально-государственное разделение, право наций на самоопределение вплоть до отделения, ленинская модель СССР.

На этом заседании Е.Лигачев внес предложение в кратчайший срок сменить руководителей обеих республик: «Итак, говорю, не боясь: сами руководители подвержены националистическим настроениям» [180, 115]. Тогда же М.Горбачев, коснувшись «влияния сумгаитских событий на межнациональные отношения в СССР», отметил: «Эти события начинают оказывать влияние на политику в Прибалтике. Проявляют себя в требованиях крымских татар» [180, 126].

Непродуктивными оказались также намерения Москвы подключить к решению нагорно-гарабагской проблемы высшие органы законодательной власти союзных республик. Верховные советы всех союзных республик, один за другим обсудив данный вопрос, предпочли отделаться общими фразами [167, 23–40]. Рассмотрев обращения верховных советов республик, Президиум Верховного Совета СССР признал «недопустимым когда сложные национально-территориальные вопросы пытаются решать путем давления на органы государственной власти, в обстановке нарастания эмоций и страстей, создания всякого рода самочинных образований, выступающих за перекройку закрепленных в Конституции СССР национально-государственных и национально-административных границ, что может привести к непредсказуемым последствиям» [184; 23 марта 1988 года]. Совету Министров СССР также было поручено разработать план мероприятий, направленных на решение назревших вопросов хозяйственного и социально-культурного развития НГАО [82; 24 марта 1988 года].

Уже на следующий день было принято известное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988–1995 годах».

В постановлении уже после первого абзаца, посвященного успехам, достигнутому в социально-экономической сфере, говорилось о существую-

щих в области недостатках, после чего раскрывалось содержание комплекса мер по ускорению социально-экономического развития НГАО, состоящего из 21-й статьи [32; 27 марта 1988 года; 19].

Но это постановление не оказало положительного влияния ни на стабилизацию обстановки, ни на предотвращение незаконных действий армянских сепаратистов. Еще на этапе подготовки документа Москва дала указание Баку о разработке положений этого документа. Баку для подготовки соответствующих материалов направил в Нагорный Гарабаг группу в составе секретаря ЦК Компартии Азербайджана Т.Оруджева, председателя Госплана А.Муталибова и заведующего отделом ЦК З.Самедзаде. Однако в Степанакерте эту группу встретили агрессивно, проявив полную безучастность к готовящемуся документу. В результате органы власти Нагорного Гарабага не внесли никаких предложений, а новоизбранный первый секретарь обкома партии Г.Погосян открыто заявил: «Мы решаем не экономические, а политические вопросы. Мы хотим быть политически независимыми» [165, 26].

Руководства Нагорного Гарабага и Армении избрали откровенно сепаратистскую позицию, но ни в Баку, ни в Москве не были приняты соответствующие меры. Это привело к тому, что их действия стали еще более циничными. Правда, по решению армянского руководства деятельность комитета «Карабах» была запрещена «в связи с несоответствием действующему законодательству и интересам народа». Аналогичный шаг был предпринят и в отношении организации «Крунк» в Нагорном Гарабаге. Однако всем было понятно, что все это – не более чем попытка пустить пыль в глаза. Хотя проведение митингов в Ереване было запрещено, тем не менее, в конце марта 1988 года состоялся миллионный митинг, была проведена всеобщая забастовка.

В то время дело не ограничивалось лишь преувеличением числа убитых и масштабов насилия. Имеются факты, доказывающие, что дело с раздутыми статистическими данными о жертвах трагедии носило не просто характер слухов, а организовывалось в систематической форме. Например, в статье В.Лошака «Сумгаит. Эпилог трагедии», опубликованной в номере газеты «Московские новости» от 22 мая 1988 года, была распространена дезинформация провокационного характера. В этой публикации от имени главы Армянской григорианской церкви в Баку Давида Диланяна говорилось о том, что якобы были предприняты попытки поджечь армянскую церковь в Баку. Если учесть, что «Московские новости» не были рядовой газетой, а являлись одним из ведущих органов печати СССР, что Виктор Лошак впоследствии стал главным редактором этого издания, то становится ясно, что материал появился отнюдь не случайно. В нем говорится:

«Испуг и скованность после случившегося (имеются в виду сумгаитские события. – *ред.*) ощутила и церковь.

– ...Многие огорчились, узнав, что нашу церковь пытались поджечь, – говорил главный священник святой Армянской григорианской церкви в Баку Давид Диланян» [146].

Тем самым армяне и их сторонники в Москве после сумгаитских событий пытались раздуть религиозный фактор и, представив случившееся как христиано-мусульманское противостояние, заручиться поддержкой сильнейших мира сего – Европы и США. Впоследствии этот прием стал одним из элементов официальной политики Армении.

Однако интересно, что сразу после этой публикации в «Московских новостях» главный священник Армянской григорианской церкви в Баку Давид Диланян в интервью корреспонденту Государственного информационного агентства «Азеринформ» заявил, что никакого интервью газете «Московские новости» он не давал. В сообщении «Азеринформа» говорилось:

«В связи с этим вопросом к нам обратился с письмом Д.Диланян, который решительно опроверг утверждения о попытке поджога церкви. Он пишет: «Примерно 15 мая в армянскую церковь пришел человек, который представился корреспондентом газеты «Московские новости». Он интересовался количеством прихожан, их настроениями, спрашивал, приходили ли в церковь беженцы из Сумгаита... О якобы имевшем место поджоге церкви я не заявлял. Действия корреспондента «Московских новостей» меня возмутили. Я требую официального опровержения приведенных в статье фактов» [83].

Таким образом, мы видим намерение «Московских новостей» создать новый источник конфликта. Распространение газетой дезинформации о попытке нападения именно на армянскую церковь преследовало цель разжечь религиозные чувства людей и направить общественное мнение Европы и Америки в пользу Армении. Другой важный момент заключается в том, что это было сделано газетой преднамеренно, со злым умыслом. Если ведущий сотрудник одной из влиятельных газет России распространяет неподтвержденную информацию о нападении на христианскую церковь, значит за этим стоят далеко идущие планы и серьезные силы. Иначе для чего надо было распространять дезинформацию? Статья преследовала цель перевести межнациональный конфликт в плоскость межрелигиозного противостояния и расширить тем самым круг и масштабы международного осуждения Азербайджана. Конечной же целью была подготовка национальной, религиозной и политической почвы для отделения Нагорного Гарабага от Азербайджана. Статья-опровержение, опубликованная в газете «Баку», называлась «Кому это выгодно?».

Если перефразировать краеугольный вопрос древнеримской юриспруденции и спросить «Кому были выгодны сумгаитские события?», то ответ будет однозначным: «Армении!». Максимальную выгоду из сумгаитских событий извлекла именно Армения:

- Именно после сумгаитских событий Армения сформулировала искусственный аргумент для отторжения Нагорного Гарабага от Азербайджана. Появилась почва для того, чтобы представить мировой общественности Азербайджан как агрессора, а армян – как страдальцев;

- Заявление Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 года о неизменности границ с политической точки зрения превратилось в бессмысленную бумагу;

- Вновь в еще более агрессивной форме активизировалось движение за присоединение Нагорного Гарабага к Армении. Значительно укрепились позиции радикальных националистов в Армении и Нагорном Гарабаге;

- Советскому руководству, конкретно М.Горбачеву, представилась возможность открыто выступить с позиции армян. Все эти политические аспекты завершились противозаконным решением Верховного Совета Армянской ССР, открывшим путь к вооруженной борьбе. Так, 15 июня 1988 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О переходе Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР».

Виктор Илюхин говорил: «Это оказалось выгодно Армении, для авантюристов вроде Левона Тер-Петросяна и всех остальных. Они разыграли «сумгаитскую карту» тогда, когда стали ставить вопрос отделения Карабаха от Азербайджана. Мол, нас притесняют и так далее. По сути дела, они разыграли большой спектакль на большой трагедии» [234].

Директор Института востоковедения Академии наук Азербайджана Зия Буниятов в своей статье «Почему Сумгаит?», опубликованной в январе 1989 года, писал: «Почему Сумгаит? Потому что дашнакам вновь, в который раз, захотелось картину художника Верещагина «Апофеоз войны» переделать в современную фотографию с «армянскими черепами» [93].

Сенат Соединенных Штатов Америки в своей резолюции по нагорно-гарабагскому конфликту, принятой 19 ноября 1989 года, также особо отмечает сумгаитские события. В этой резолюции (S.J.Res. 178), нашедшей отражение в документах, можно сказать, всех армянских организаций мира, говорится: «Ввиду того, что 80 процентов армянского большинства, проживающего в Нагорно-Карабахской автономной области, выражает обеспокоенность, ввиду того, что Советское правительство охарактеризовало убийство армян 28–29 февраля 1988 года в городе Сумгаите Азербайджана как погромы, ввиду того, что первоначально народ и правительство Советского Союза ... пошли на позитивную меру – создание временного Коми-

тета особого управления Нагорно-Карабахской автономной области, ввиду того, что Комитет оказался неэффективным ... содействовать в ходе двухсторонних дискуссий с Советским Союзом справедливому урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха, которое действительно отражало бы взгляды народа этой области» [201, 141; 229].

Таким образом, сумгаитская провокация, найдя отражение в резолюции Сената США, получила официальное признание в контексте, одновременно отвечающем интересам и армянской диаспоры, и националистических кругов Армении, и Соединенных Штатов Америки. Интересно, что в резолюции Сената США создание Комитета особого управления НГАО во главе с Аркадием Вольским приветствуется, но в то же время отмечается его неэффективность. Обращает на себя внимание то, что предложение о необходимости создания Комитета особого управления впервые внес ярый армянский националист, один из организаторов движения за отделение Нагорного Гарабага от Азербайджана Игорь Мурадян. После сумгаитских событий М.Горбачев получил прекрасную политическую возможность для реализации этой идеи.

Не случайно, что именно после сумгаитских событий сотрудники Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР 18 марта 1988 года направили в Политбюро ЦК КПСС письмо, в котором предлагалось «передать автономную область в прямое подчинение Москвы или включить ее в состав РСФСР» [166]. Прогнозировалось, что в противном случае процессы получат развитие в нежелательном направлении. А это было уже откровенной угрозой. Безусловно, в те годы Институт мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР находился под контролем спецслужб. Не вызывает сомнений то, что предложение сотрудников данного института и Игоря Мурадяна о выведении Нагорного Гарабага из состава Азербайджана подпитывалось из одного источника. Неоспоримо и то, что данные предложения были актуализированы и внесены именно после сумгаитских погромов. Погромы в Сумгаите должны были послужить для армян основанием для вывода Нагорного Гарабага из состава Азербайджанской ССР. Присоединение области впоследствии к Армянской ССР не вызвало бы никаких правовых проблем. А непосредственная передача Нагорного Гарабага из состава Азербайджана в состав Армении выглядела бы как территориальное притязание, что противоречит таким фундаментальным принципам международного права, как неприкосновенность территориальной целостности и нерушимость границ.

Безрезультатная деятельность Комитета особого управления давала Соединенным Штатам основание для вмешательства в ход разрешения кон-

фликта. Вышеотмеченная резолюция Сената США явилась первым шагом в деле придания официального характера вмешательству в конфликт между двумя нациями, которые в числе других участвовали в образовании СССР.

Противостояние усилилось, и начался процесс выдворения из Армении более 200 тысяч коренных азербайджанцев. Этот момент требует особого внимания и должен рассматриваться в геополитическом аспекте. Так как изгнание азербайджанцев из Армении (читай: из Иреванского ханства) и переселение туда армян из-за границы – это старая, излюбленная политика России, основу которой царь заложил в 1828 году, если не говорить о ее корнях, уходящих в петровскую эпоху. Данная политика продолжалась и в советский период. Сразу после прихода М.Горбачева к власти 20 июня 1985 года Совет Министров СССР принял постановление «О продолжении в 1985–1986 годах репатриации – переселения армян в СССР из-за рубежа». Тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Армении Карен Демирчян в связи с этим направил в Центральный Комитет КПСС письмо, в котором просил продлить срок репатриации до 1990 года. В письме, в частности, говорилось:

«Совершенно секретно:

С первых дней установления Советской власти в Армении началось переселение армян из различных зарубежных стран. В Армянскую ССР из-за границы переехали 230 тысяч армян. По поступающим сведениям, есть желающие переселиться в Армянскую ССР из Ближнего и Среднего Востока (Иран, Сирия, Ливан, Ирак, Иордания). Учитывая важное политическое значение переселения, ЦК КП Армении просит продлить срок действия постановления Совета Министров СССР от 20 июня 1985 года «О продолжении в 1985–1986 годах репатриации – переселения армян в СССР из-за рубежа» до 1990 года.

Секретарь ЦК КП Армении Карен Демирчян» [8].

Данный документ наглядно демонстрирует, что начатая царской Россией со времен захвата Кавказа политика выселения азербайджанцев с их исконных земель и переселения туда армян из-за границы, актуализировалась в 1985 году с приходом к власти М.Горбачева. Этот процесс имел целью прервать географическую связь Турции с тюркоязычными советскими республиками. Кстати, на состоявшейся 26 февраля встрече Сильвы Капутикян и Зория Балаяна с Михаилом Горбачевым обсуждался и геополитический аспект данного вопроса. В своей книге Томас де Ваал приводит цитату из записок Зория Балаяна, в которых тот описывает свою встречу с М.Горбачевым. Балаян пишет: «Он слушал нас более часа. Мы говорили обо всем. Сильва достала выпущенную в Турции карту Советского Союза. На этой карте вся территория Советского Союза, я имею в виду Закавказье,

Поволжье, Северный Кавказ, Среднюю Азию, Якутию, многие автономные республики, – была закрашена в зеленый цвет. В Турции по этой карте учат детей в школе, им говорят, что все это, включая Армению, турецкая территория. Мы показали Горбачеву эту карту, разложили у него на столе. Горбачев поглядел на нее, отодвинул в сторону, а потом поспешно подтолкнул ее обратно нам и сказал: «Да это же какой-то бред». Я ему ответил: «Михаил Сергеевич, бредовые идеи иногда претворяются в жизнь». [207, 51].

Переселение проживавших за границей армян не представляло серьезной проблемы для советского руководства и Армении. Однако оставались проблемы их размещения на территории Армении и выдворения оттуда азербайджанцев. Эти две проблемы были взаимосвязаны. Для размещения переселившихся армян необходимо было изгнать азербайджанцев, а для того, чтобы их изгнать, требовалось разжечь кровавую бойню между армянами и азербайджанцами. Выгодную для этого атмосферу обеспечивали нагорно-гарабагский конфликт и сумгаитский погром. Это отвечало интересам как Москвы, так и Еревана. Кремль, таким образом, ликвидировал бы компактное проживание азербайджанцев на территории между Турцией и Азербайджаном, переселив туда враждебных туркам армян и одновременно закрыв Азербайджану путь на запад. Армяне же получали возможность присоединить Нагорный Гарабаг к Армении. Однако советское руководство хорошо понимало, что изгнанием азербайджанцев оно не сможет компенсировать то, чего лишится в результате изменения границ. Поэтому оно было далеко от мысли и от окончательного решения нагорно-гарабагского конфликта в пользу Армении. Понимая, что это приведет к скорейшему развалу СССР, Горбачев и его команда отказались открыто выполнять подобную миссию.

С другой стороны, армяне, переселившиеся из других стран, хотели получить в Армении землю, требовали лучшей жизни. Проблема состояла в том, что землю и лучшую жизнь они видели в присоединении Нагорного Гарабага к Армении, а руководство – в изгнании азербайджанцев.

В 1946 году тогдашний министр государственной безопасности Азербайджанской ССР Емельянов в своем отчете под грифом «Совершенно секретно» писал о негативных настроениях армянской интеллигенции в НГАО. Он приводил слова преподавателя Азербайджанского педагогического института Гургена Антоняна о том, что армяне, приехавшие из Сирии, распродали там все свое добро и весь капитал привезли с собой. Однако, утверждал он, они потратят эти средства в течение 50 дней. Если бы они знали, какая у нас жизнь, то ни за что бы не приехали, они поняли, что их обманули, сетовал Антонян. В отчете Емельянова говорилось также

о вере армянской интеллигенции в то, что в результате присоединения Нагорного Гарабага к Армении их жизнь станет лучше.

О желании армян захватить земли пишет и Филипп Бобков: «После кошмарной ночи я разговаривал с одной армянкой. ... «Вы думаете, эти интеллигенты там, в Ереване, думают о нас, армянах? – сказала она. – Они думают о земле. Карабах им нужен для этой цели» [89, 297].

Далее Филипп Бобков пишет: «Месяца через два-три я встречался с приехавшим в Москву бывшим первым заместителем председателя Совета Министров Армении Арменом Кирокосяном. ... Кирокосян долго объяснял, почему следовало решить карабахскую проблему в пользу армян, и привел один из главных аргументов:

- Нам очень нужна земля.
- Почему? – удивленно спросил я.
- Потому что армяне уезжают из Армении из-за того, что у них нет земли.
- Куда?
- В Ставропольский край, Сибирь, в Центральную Россию».

На вопрос Бобкова «Что в этом плохого?», Кирокосян ответил: «Ну как же, растекается нация. Для того, чтобы остановить переселение армян в другие районы Советского Союза, нужна земля» [89, 298]. Как видно, в изгнании азербайджанцев из Армении интересы России с ее двухвековой политикой решения геополитических проблем посредством переселения и интересы армян по захвату новых земель полностью совпадали. Но совпадали не только интересы России и Армении. Совпадали и интересы коммунистической партии Армении и националистической партии «Дашнакцутюн». В тот период все армяне внутри страны и за рубежом вместе с Москвой объединились против Азербайджана. Филипп Бобков писал, что «этот так называемый «третий пункт» решения партийных организаций фактически объединил коммунистов Армении с националистическими элементами, входившими в комитет «Карабах» [89, 295]. Существование такого единства подтверждал во всех своих выступлениях и координатор агрессивной сепаратистской организации – комитета «Карабах» Игорь Мурадян.

Совершив в Сумгаите известную провокацию, армяне добились своей долгосрочной стратегической цели – захватить Нагорный Гарабаг и превратить Армению в моноэтническое государство, изгнав азербайджанцев с их исконных земель.

После сумгаитских событий Армения, вдохновленная лояльным отношением советского руководства, приняла целый ряд противоправных политических решений с целью аннексии Нагорного Гарабага. Естественно, протестуя против этого, Азербайджан вынужден был предпринять опреде-

ленные шаги. Таким образом, как пишет Томас де Ваал, началась «война законов». 15 июня 1988 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление о включении Нагорно-Гарабагской автономной области в состав Армянской ССР. Спустя два дня – 17 июня – Верховный Совет Азербайджанской ССР, в свою очередь, основываясь на статье 78 Конституции СССР и статье 70 Конституции Азербайджанской ССР, признал решение Верховного Совета Армянской ССР противозаконным и недопустимым. Высший орган законодательной власти Азербайджанской ССР отменил принятое в одностороннем порядке постановление областного Совета Нагорного Гарабага от 12 июля 1988 года о выходе из состава Азербайджанской ССР, назвав его незаконным и противоправным. Хотя Президиум Верховного Совета СССР на своем заседании 18 июля 1988 года и подтвердил невозможность изменения существующего в стране национально-территориального деления, спустя всего десять дней – 28 июля он ввел в области чрезвычайное положение, заложив тем самым основу изгнания проживающих там азербайджанцев. Спустя некоторое время высшее руководство страны предприняло еще один шаг, направленный против территориальной целостности Азербайджана: 12 января 1989 года был учрежден Комитет особого управления НГАО во главе с Аркадием Вольским. Таким образом, автономная область фактически вышла из-под контроля Азербайджана.

1 декабря того же года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление о присоединении НГАО к Армянской ССР, а 9 января 1990 года включил автономную область в экономический план республики. И хотя Президиум Верховного Совета СССР 10 января принял постановление, в котором назвал перечисленные решения Армении противозаконными, этот документ, как и все предыдущие, остался лишь на бумаге. В конце 1989 года руководство Армянской ССР, выдворив из республики последнего проживающего здесь азербайджанца, завершило этническую чистку. Тем самым была полностью реализована первая часть программы дашнаков «Армения без турок». После этого армяне приступили к осуществлению второго этапа программы – оккупации территории Азербайджана. Во время Гарабагской войны с февраля 1988 года по май 1994 года армяне оккупировали около 20 процентов территории Азербайджана, захватив 946 населённых пунктов и убив 20 тысяч наших соотечественников. Из Армении и оккупированных азербайджанских земель было изгнано свыше 1 миллиона человек. Экономике, промышленности, социально-культурной жизни Азербайджана был нанесен серьезный ущерб [103, 143–144]. Всё это – реальные военно-политические последствия сумгаитской провокации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История регулярно проводимой против азербайджанцев политики геноцида насчитывает сотни лет. С начала XIX века, с оккупацией Россией Южного Кавказа, армяне приступили к массовому заселению азербайджанских земель. Изгнание азербайджанцев с их исконных земель, из родных очагов, процесс депортации проводились целенаправленно. Для реализации бредовой идеи о «Великой Армении» были сформулированы фальшивые идеологические тезисы, созданы террористические организации. Армянское население постоянно воспитывалось в духе ненависти к турецкому и азербайджанскому народам, национализма и шовинизма. Созданное армянами государство – Республика Армения была образована на древней азербайджанской земле, на территории Иреванского ханства [4, том 33, стр. 249].

В советские годы политика геноцида и депортации продолжалась в еще более изощренной и коварной форме. Гекча, Ведибасар, Зангезур и другие исторические азербайджанские земли были переданы советским руководством Армении, таким образом, другая историческая территория Азербайджана – Нахчыван оказался в условиях блокады. Образование в Верхнем Гарабаге автономии для армян – Нагорно-Гарабагской автономной области – явилось составной частью предательского плана советского руководства против Азербайджана. Тем самым была заложена основа для последующих территориальных претензий к Азербайджану.

Политика перестройки, проводившаяся Михаилом Горбачёвым с середины 1980-х годов, придала новый импульс армянскому шовинизму, который приобрел еще более бесстыжий характер. Армяне стали проводить политику экстремизма и сепаратизма в более активной и опасной форме. К большому сожалению, в тот период армянский сепаратизм пользовался политической и моральной поддержкой высших кругов Советского Союза, провоцировался ими. В результате этого авантюристического сепаратизма, впоследствии переросшего в полномасштабную войну против Азербайджана, азербайджанцы были полностью депортированы из Армянской ССР – со своих исторических земель. Азербайджанские земли были оккупированы, десятки тысяч людей злодейски убиты, сотни тысяч наших соотечественников вынуждены пребывать в положении беженцев и переселенцев.

Пользуясь поддержкой своих покровителей, армяне открыто проводили антиазербайджанскую пропаганду. Тогдашнее азербайджанское руководство своевременно не дало должную оценку этому, что привело к еще большей оголтелости армян и постепенной утрате Азербайджаном своих позиций. Заранее зная о том, что советская империя обречена, армяне провели идеологическую, политическую и военную подготовку, чтобы воспользоваться этим, извлечь собственную выгоду и захватить новые азербайджанские территории.

Геноцид и депортация нанесли азербайджанскому народу большой политический, материальный и моральный ущерб. В целом, в двадцатом столетии около двух миллионов азербайджанцев испытали на себе тяжелые последствия этой политики.

В январе 1990 года руководство Советского Союза, идя на поводу у армянских национал-сепаратистов, учинило в Баку кровавую бойню. В феврале 1992 года армянские вооруженные формирования при поддержке российских войск совершили вероломное нападение на небольшой азербайджанский город Ходжалы и с невиданной в истории жестокостью, без каких-либо на то военных причин, учинили геноцид против тысяч мирных жителей.

Великий сын азербайджанского народа, выдающийся государственный деятель Гейдар Алиев отмечал, что армянские националисты и шовинисты для претворения в жизнь своей химеры под названием «Великая Армения» с самого начала мастерски и непрерывно проводили информационную и пропагандистскую войну против нашего народа, нашей страны. Эта клеветническая кампания, грязная пропаганда продолжают по сей день. Пользуясь самыми различными методами и средствами, армянские шовинисты вводят мировую общественность в заблуждение, фальсифицируют историю Азербайджана и всего Кавказа, ведут против азербайджанцев коварную агрессивную кампанию, преподносят себя мировой общественности в образе «многострадального, угнетенного армянского народа». Армянские оккупанты, армянское лобби уже десятки лет ведут последовательную работу в этом направлении. В результате парламенты государств мира, все еще проявляющие равнодушие к современным фактам оккупации и геноцида, чинимым армянами против азербайджанского народа, принимают отвечающие ложной политической конъюнктуре решения в связи с событиями, которые якобы имели место сто лет тому назад. Вдохновленные своими временными и обманчивыми успехами, армянские политики

и идеологи, открытые и замаскированные носители идеологии ненависти к целым народам, бросают вызов нормам международного права, грубо попирают установленные на нашей планете правила цивилизованного сосуществования [24, том 33, стр. 250–251].

Мы не имеем права забывать об этих событиях и их уроках, так как забывчивость приводит к новым трагедиям. Историческое беспамятство и забывчивость дорого обошлись и обходятся нашему народу. Мы должны помнить тяжкие преступления, которые постоянно совершались против азербайджанского народа на протяжении многих лет, и воспитывать будущие поколения в духе бдительности к коварным замыслам враждебных сил. Это – наш важный национальный долг.

Исследование сумгаитских событий, разбор и анализ многочисленных документов и материалов доказывают, что это была изощренная провокация армянских националистов против Азербайджана. Совершив эту провокацию, они создали благоприятную идеологическую и политическую почву для захвата азербайджанских земель. А цель была ясна – сформировать в глазах мировой общественности образ «диких азербайджанцев», внушить ей мысль о невозможности совместного проживания с ними армян-христиан, одного из «самых цивилизованных народов мира». Именно с этой целью армянские вандалы прибегли к самому античеловечному методу, пролив кровь своих соотечественников во имя удовлетворения собственных национально-политических амбиций.

Факты подтверждают, что беспорядки и погромы можно было предотвратить в первый же день. Однако для этого ничего не было сделано, тем самым Москва создала условия для расширения масштабов трагедии. И организаторами, и активными исполнителями этой трагедии были армяне. Из материалов следствия становится абсолютно ясно, что Эдуард Григорян, сыгравший одну из главных ролей в осуществлении этого преступления, заранее спланировал его и сообщил об этом близким ему людям. В ходе расследования было установлено, что во время событий в Сумгаите армяне сами же совершили против своих соотечественников преднамеренную провокацию во имя достижения своих целей, а затем попытались свалить всю вину за случившееся на азербайджанцев и обвинить их. Однако эти же события стали истинным проявлением мудрости и человеколюбия азербайджанского народа. В те дни сотни тысяч азербайджанцев, подвергая опасности собственные жизни, спасали армян.

Начав после сумгаитских событий широкомасштабную антиазербайджанскую кампанию в СССР и во всем мире, армяне еще раз продемон-

стрировали, какие намерения стояли за известными событиями. К большому сожалению, отсутствие у мирового сообщества объективной информации об Азербайджане, а у нас – лоббистской и диаспорской поддержки не позволило предотвратить формирование негативного общественного мнения об Азербайджане.

В период этих событий тогдашнее азербайджанское руководство также не смогло продемонстрировать смелую позицию, отвечающую национальным интересам. Волочась в хвосте событий, оно не смогло достойно отреагировать на антиазербайджанскую пропаганду и сепаратистские действия армян. Одной из основных причин этого явилось отсутствие в руководстве способного объединить нацию лидера, для которого национальные интересы были бы превыше всего.

Еще одной причиной сумгаитских событий стала происходившая в то время в руководстве СССР борьба за влияние, противостояние внутренних сил. В результате, как либералы – сторонники перестройки, так и консерваторы, стремившиеся вернуть старые порядки, пытались использовать сумгаитские события в своих целях. Они не были заинтересованы в исследовании этой провокации и выявлении правды. Однобокость и предвзятость следствия также подтверждают незаинтересованность руководства СССР в разоблачении истинных организаторов преступления. В результате Сумгаит стал важной вехой в развитии нестабильности во всей стране, превратился в фактор, ускоривший распад такой великой империи, как Союз Советских Социалистических Республик. После сумгаитских событий антиазербайджанская позиция армян и проармянских сил в Москве стала еще более жесткой. Именно после погромов в Сумгаите Армения перешла к открытой деятельности по аннексии Нагорного Гарабага. Значительно укрепились позиции радикальных националистов в Армении и Нагорном Гарабаге. На волне реакции, вызванной сумгаитскими событиями, крупные мировые державы, в первую очередь, США, под давлением армянских лоббистов приняли ряд решений, откровенно направленных против Азербайджана, его народа.

Таким образом, сумгаитская провокация стала решающим моментом в реализации армянами таких стратегических целей, как захват азербайджанских земель, депортация азербайджанцев из родных очагов. Оккупация территории Азербайджана, превращение сотен тысяч мирных граждан в беженцев – это реальный результат сумгаитских событий. Армяне и сегодня пользуются всеми средствами для достижения своих целей, продолжают фальсифицировать исторические события и искажать факты.

События, произошедшие в Сумгаите в 1988 году, и сегодня остаются одной из самых любимых тем армянской фашистской пропаганды. Желая очернить азербайджанский народ, подорвать его имидж, армянские националисты продолжают манипулировать сумгаитским фактором. Руководство Армении, армянское лобби каждый год поднимают вопрос о «геноциде армянского народа» в Сумгаите, требуют от парламентов стран мира выразить отношение к этим событиям. Это требует от ученых и публицистов Азербайджана еще большей бдительности, более решительных действий для выявления и распространения правды. Как отметил Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, настало время перейти в информационной войне от защиты к наступлению. Необходимо использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы довести правду о Нагорном Карабаге, сумгаитских событиях до мировой общественности. Это должно стать важнейшей задачей всех государственных органов и неправительственных структур, идеологических институтов, средств массовой информации, дипломатических представительств Азербайджана, словом, всех наших граждан и соотечественников. Сумгаитские события показали, что отсутствие национального единства, согласия между руководством и народом, лидера, способного объединить всех вокруг национальных идей и интересов, может привести к самым тяжелым, трагическим последствиям. Таков важнейший урок сумгаитских событий.

ЛІТЕРАТУРА

1. **Abdullayev Ə.İ.** Ermənistanın Azərbaycana qarşı təcavüzkarlıq siyasəti (XIX əsrin sonları – XX əsr). Bakı, «Elm», 1998-ci il, 472 s.
2. **Aliyev H.A.** Sumqayıt şəhərinin tarixi. Bakı, «Elm və təhsil», 2011-ci il, 544 s.
- 2a. **Axundova E.** Şəxsiyyət və zaman. Bakı, «Ozan», 2007, 784 s.
3. Azərbaycan qəzeti.
4. Azərbaycan beynəlxalq aləmdə. 3 cildə, III cild. Bakı, 1998-ci il, 776 s.
5. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. 2 cildə, Bakı, «Lider», 2004–2005-ci illər.
6. Azərbaycan KP MK-nın «Sumqayıt şəhər partiya komitəsi bürosunun əhali arasında təşkilatçılıq işində böyük nöqsanları, siyasi naşılığ və şəhərdə faciəli hadisələrin qarşısını almaqda fəaliyyətsizliyi haqqında» qərarı. «Kommunist» qəzeti, 1988-ci il 19 mart.
7. Azərbaycan Respublikası. 1991–2001-ci il. Bakı, «Elm», 1991-ci il, 145 s.
8. Azərbaycan Respublikası MTN arxivi. Sumqayıt hadisələrinə dair sənədlər.
9. Azərbaycan Respublika Prezidentinin İşlər İdarəsinin Siyasi Sənədlər tarixi (ARPI-İASSA). F. 1, s. 83, iş. 59.
10. ARPIİASSA. F. 1, s. 83, iş. 65.
11. Azərbaycan Respublikası Prokurorluğunun arxivi, 18/55461-88 №-li cinayət işinin materialları.
12. Azərbaycan tarixi, 7 cildə, VII cild. Bakı, «Elm», 2008-ci il, 605 s.
13. Azərbaycan tarixi sənədlər və nəşrlər üzrə. Bakı, «Elm», 1990-cı il, 381 s.
14. Azərbaycan Televiziyası və Radiosu Qapalı Səhmdar Cəmiyyətinin (Azteleradio QSC) videoarxivi. «Sovet imperiyasının gizlinləri – Qriqoryanın işi» sənədli film – I hissə. Qovluq 301099, rulon 4500.
15. «Azteleradio» QSC-nin videoarxivi. «Sovet imperiyasının gizlinləri – Qriqoryanın işi» sənədli filmi – II hissə. Qovluq 301100, rulon 4506.
16. «Azteleradio» QSC-nin videoarxivi. «Sovet imperiyasının gizlinləri – Qriqoryanın işi» sənədli filmi – III hissə. Qovluq 301100, rulon 4506.
17. Azərbaycanlıların soyqırımı haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin fərmanı, 26 mart 1998-ci il. «Azərbaycan» qəzeti, 27 mart 1998-ci il.
18. Dağlıq diyarın iqtisadiyyatı. «Kommunist», 1988-ci il 24 fevral.
19. Dağlıq Qarabağ. Zəka qalib gələcək. Bakı, «Azərnəşr», 1973-cü il, 464 s.
20. Dağlıq Qarabağ Muxtar Vilayəti 50 ildə. Bakı, «Azərnəşr», 1973-cü il, 102 s.
21. Dağlıq Qarabağdakı hadisələrə dair. Sov. İKP MK-nın Siyasi bürosunun 21 fevral 1988-ci il tarixli qərarı. «Kommunist», 1988-ci il 24 fevral.
22. Dağlıq Qarabağ hadisələrinin xronikası. Azərbaycan Respublikası DİN, Bakı, 2005-ci il, 175 s.

23. Ermənilərin Xəzəryanı vilayətlərdə məskunlaşması, onların mehriban qarşılanması yerlərdə onlara torpaqların ayrılması haqqında. Ali fərman, 10 noyabr 1724-cü il (Ruscadan tərcümə).
24. **Əliyev H.** Müstəqilliyimiz əbədidir. Çıxışlar, nitqlər, bəyanatlar, məktublar, müraciətlər. 34 cildə. Bakı, «Azərnəşr», 1997–2012-ci illər.
25. **Əliyev İ.H.** 2012-ci il mayın 10-da Bakıda Heydər Əliyev Mərkəzinin açılışında, ulu öndərin anadan olmasının 89-cu ildönümü və Heydər Əliyev Fondunun fəaliyyətə başlamasının 8 illiyi münasibətilə təntənəli mərasimdə çıxış. «Azərbaycan» qəzeti, 2012-ci il 11 may.
26. **Əliyev İ.** Respublika günü münasibəti ilə təntənəli mərasimdə çıxış, 25 may 2012-ci il. «Azərbaycan» qəzeti, 2012-ci il 27 may.
27. **Həsəni C.Q.** Azərbaycanda milli-siyasi rəhbərlik və ziyalılar, 1954–1959. Bakı, «Adiloğlu», 2008-ci il, 542 s.
28. **Xəlilzadə F.** Təşkilatçılar və icraçılar erməni olmuşdur. Sumqayıt hadisələri // «Azərbaycan» qəzeti, 2005-ci il 1 mart.
29. **İmanov R.S.** Azərbaycanın ərazi bütövlüyünə qəsd – qondarma DQMV-i. Bakı, «Adiloğlu», 2005-ci il, 259 s.
30. **İsmayilov A.** Sumqayıt – SSRİ-nin süqutunun başlanğıcı. Bakı, «Çaşıoğlu», 2010-cu il, 204 s.
31. İstintaq aparılır // «Kommunist», 1988-ci il 11 mart.
32. «Kommunist» qəzeti.
33. **Köçərli T.K.** Erməni saxtakarlığı. Bakı, «Şərq-Qərb», 2002-ci il, 80 s.
34. **Köçərli T.K.** Qarabağ: Qarabağ tarixinin saxtalaşdırılması əleyhinə. Bakı, «Elm», 2000-ci il, 472 s.
35. Qarabağnamələr. Bakı, «Şərq-Qərb», II kitab, 2006-cı il, 286 s.
36. **Qaffarov T.** Azərbaycanın ən yeni tarixi XX əsrin sonları – XXI əsrin əvvəlləri. Bakı, GISO Enterprise, 2005-ci il, 275 s.
37. Qafqazda erməni məsələsi. Rusiya arxiv sənədləri və nəşrləri üzrə.
38. **Qasimov Ə.** Heydər Əliyevin inkişaf strategiyası və Naxçıvan Muxtar Respublikası (XX əsrin 70-80-ci illəri). Bakı, «Təhsil», 2009-cu il, 320 s.
39. **Qaziyev Y.** Erməni məsələsi. Bakı, Qafqaz Universiteti, 2009-cı il, 343 s.
40. **Qeybullayev Q.** Qarabağın etnik və siyasi tarixinə dair. Bakı, «Elm», 1990-cı il, 248 s.
41. **Qəhrəmanov N.F.** Sumqayıt hadisələri: həqiqətin bir üzü var // «Respublika» qəzeti, 2001-ci il 1 mart.
42. **Qəhrəmanov N.F.** Sumqayıt hadisələrinə siyasi qiymət verilməlidir // Sumqayıt hadisələri: həqiqəti indiki və gələcək nəsillərə. Konfrans materialları. // Sumqayıt, 2001-ci il, s. 4–10.
43. **Mahmudov Y.M., Şükurov K.K.** Qarabağ: Real tarix, faktlar, sənədlər. Bakı, «Təhsil», 2005-ci il, 380 s.
44. **Məhdixanlı T.** Qarabağı işğala aparan yol // Sumqayıt hadisələri. Azərbaycan, 2003-cü il 20 fevral.
45. **Mehdiyev R.** Azərbaycanlılara qarşı soyqırımı gerçəklikləri. Bakı, 2000-ci il.
46. **Məmmədov E.** Erməni təxribatı. Faktlar və mülahizələr. Bakı, «Mütərcim», 2005-ci il, 64 s.
47. **Məmmədov E.** İkinci paralel. Sumqayıtın tarixinə dair. Sumqayıt, 2000-ci il, 116 s.

48. **Məmmədov E.** 28-29-na keçən gecə 1988-ci il fevral ayında Sumqayıtda baş vermiş hadisələr haqqında. Sumqayıt, 1998-ci il, 141 s.
49. **Məmmədov E.** Sumqayıtda törədilən iğtişaş mətbuat səhifələrində // Azərbaycan, 2011-ci il 23 fevral.
50. **Məmmədov İ., Əsədov S.** Ermənistan azərbaycanlıları və onların acı taleyi. Bakı, «Azərbaycan», 1992-ci il, 72 s.
51. **Məmmədov N.** Azərbaycan SSR-in Dağlıq Qarabağ Muxtar Vilayətinin tarixi (1923-1991) tarix elmləri doktoru elmi dərəcəsi olmaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 2011-ci il, 63 s.
52. 1948-1953-cü illərdə azərbaycanlıların Ermənistan SSR ərazisindəki tarixi torpaqlarından kütləvi deportasiyası haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı, 18 dekabr 1997-ci il. «Azərbaycan» qəzeti, 1997-ci il 19 dekabr.
53. **Mustafa N.** Sumqayıt hadisələri M.Qorbaçovun razılığı və SSRİ DTK-nın nəzarəti altında törədilmişdir // «Xalq» qəzeti, 2003-cü il 28 fevral.
54. Naxçıvan statistika güzgüsündə. Tarixi-statistik məcmuə. Bakı, «Səda», 1999-cu il, 128 s.
55. **Paşayev A.Ə.** Açılmamış səhifələrin izi ilə. Bakı, «Azərbaycan», 2001-ci il, 536 s.
56. **Pompeyev Y.** Qarabağ qan içində. Bakı, AEA nəşriyyat, 1996-cı il, 158 s.
57. Rusiyanın Van və Ərzurumdakı baş konsulu Mayevskinin xatirələri. Bakı, «Şərq-Qərb», 1994-cü il, 38 s.
58. **Sadıqov H.S., Məmmədov R.S.** Sumqayıt milli əsarət və ya milli səxavət? Sumqayıt, «Şirvannəşr», 2004-cü il, 160 s.
59. **Süleymanoğlu R.** Sumqayıtdakı təxribat erməni ssenarisi əsasında baş verdi. // Azərbaycan, 2006-cı il 1 mart.
60. **Sultanov O.** 80-ci illərin sonu – 90-cı illərin əvvəllərində Azərbaycanda siyasi mübarizə. Bakı, «Maarif», 1995-ci il, 232 s.
61. Sumqayıt: prokurorluq istintaqı davam etdirir // «Kommunist», 1988-ci il 19 avqust.
62. Sumqayıt hadisələri: həqiqəti indiki və gələcək nəsillərə / Elmi-praktik konfransın materialları. Sumqayıt. SDU, 2001-ci il, 66 s.
63. Sumqayıtda məhkəmə // Sosialist Sumqayıt qəzeti, 1988-ci il 12 may.
64. Sumqayıtda vəziyyətə dair (Dağlıq Qarabağ hadisələri ilə əlaqədar Sumqayıt şəhərində baş verən qeyri-hüquqi hərəkətlərin aradan qaldırılması haqqında). «Kommunist», 1988-ci il 3 mart.
65. Yeni yollar axtarmalı, ləngitmə mexanizmini ləğv etməli. Sumqayıt şəhəri partiya komitəsinin plenumundan. «Kommunist» qəzeti, 1988-ci il 20 yanvar.
66. **Аббасов А., Селимзаде Р.** Город братства. Баку, «Гянджлик», 1987, 91 с.
67. **Абегян М.** История древнеармянской литературы. Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 1975, 601 с.
68. **Авдеев М.Н.** Миграция населения Закавказья за время революции // Жизнь национальностей. Тифлис, 1932, 22 марта.
69. Азербайджан в цифрах в 1990 г. Баку, Госкомстатиздат, 1991, 210 с.
70. **Ализаде З.** Азербайджанская элита и массы в период распада СССР (статьи, мемуары о бурном времени). <http://Sakharov.center.ru>
71. **Алиев И.Г.** Нагорный Карабах. История, факты и события. Баку, «Элм», 1989, 103 с.
72. **Амшентци Л.** Армянский акцент грузино-абхазского конфликта. <http://abkhazia.narod.ru>

73. **Аннинский А.** История армянской церкви (до XIX века). Кишинёв, 1900, 306 с.
74. **Аракелян Ю., Кадымбеков З., Овчагенко Г.** Эмоции и разум. О событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него // «Правда», 1988, 21 марта, №81, с. 3.
75. «Армянский вестник», 1988, №1.
76. **Аракелов Р.** Нагорный Карабах: виновники трагедии известны. Баку, 1991, 174 с.
77. «Армянский терроризм» XIX и XX веков: неразрывные нити. www.human.gov.az.
78. **Асадов С.Д., Мамедов И.С.** Терроризм: причина и следствие. Баку, «Азербайджан», 2001, 248 с.
79. **Агаев Т.** Что стоит за сумгаитскими событиями 1988 г. [http:// atc.az](http://atc.az)
80. **Ашурбейли С.** История города Баку. Период средневековья. Баку, «Азернешр», 1992, 401 с.
81. **Бабанов И., Воеводский К.** Карабахский кризис. СПб., 1992, [http:// Karabakh.88.ru](http://Karabakh.88.ru)
82. «Бакинский рабочий» (газета).
83. Баку (газета), 1988, 28 мая.
84. **Балаян З.** Между адом и раем. Карабахские этюды. М., 1995, 414 с.
85. **Балаян З.** Пожар и смрад // Голос Армении, 2009, 26 декабря, №142. Электронная версия.
86. **Банчик Н.** Убиение Кавказа или эпидемия Алыцгеймера / www.socdeistvie.info
87. **Барсегян Х.А.** Истина дороже. «Коммунист» (Армения) // 1988, 29 сентября.
88. **Бобков Ф.Д.** Как готовили предателей. М., «Алгоритм», 2011, 328 с.
89. **Бобков Ф.Д.** КГБ и власть. М., «Ветеран МП», 1995, 381 с.
90. **Болдин В.И.** Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С.Горбачёва. М., Республика, 1995, 447 с.
91. **Борисов Л.** Предательство. Как рушилась великая империя. www.globalrus.ru
92. **Брутунец К.** Тридцать лет на старой площади. М., «Международные отношения», 1998, 238 с.
93. **Бунятов З.** Почему Сумгаит? // История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, «Элм», 1990, 201 с., с. 115-121.
94. **Бутков П.Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1702-1803 гг. СПб., 1869, ч. I, 548 с.
95. В Политбюро ЦК КПСС. По запискам А.Черняева, В.Медведева, Г.Шахназарова (1985-1991). М., 2006.
96. **Величко В.Л.** Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Полное собрание публицистических сочинений. Т. 1, СПб., 1904. Баку, «Элм», 1990, 224 с.
97. **Вердиева Г., Гусейнзаде Р.** Родословная армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, «Элм», 2003, 168 с.
98. **Воеводский К.** Перестройка в карабахском зеркале / Журнал «Pro Armenia», №1, 1993/ <http://sumgait.info/press/pro-armenia-magazine/pro-armenia-9301.htm>.
99. **Воротников В.И.** А было это так ...: Из дневника Политбюро ЦК КПСС. М., 1995, 638 с. // www.peoples.ru.
100. **Галоян Г.** Исторические корни русской ориентации армянского народа и прогрессивное значение присоединения Восточной Армении к России // Журнал «Вопросы истории», 1977, №8, с. 7-15.
101. **Гасанлы Дж.** Дипломатическая борьба вокруг Карабаха: мина замедленного действия // Журнал «Ирс-Наследие», 2011, №5(53), с. 4-9.

102. **Гасанлы Дж.** Советские претензии к Турции и республики Южного Кавказа на заре холодной войны // «Ирс-Наследие», 2008, №5(35), с.38-43.
103. **Гасымлы М.** Агрессии Армении против Азербайджана. Дипломатические усилия по решению Нагорно-карабахского конфликта // Международный научный журнал «Кавказ и мир». Тбилиси, 2011, №10, с. 132-153.
104. **Герадот.** История. В 9 книгах. I: 180, 194; III:93; V:49,2; VII: 73; М., АСТ, 2007, 2009.
105. **Глинка С.** Описание переселения армян азербайджанских в пределы России. М., 1831, 144 с. / Перепечатка. Баку, «Элм», 1990.
106. **Горбачёв М.С.** Жизнь и реформы. Кн. 1. М., «Новости», 1995. vvw.gorby.ru
107. Государственный Архив Российской Федерации. ФР-8131. оп. 31, д. 94438.
108. **Грибоедов А.С.** Сочинения. М., «Гослитиздат», 1956.
109. **Грибоедов и Завельский А.** Записка об учреждении Российской Закавказской Кампании.
110. **Григорьев В.** Статистическое описание Нахчыванской провинции. СПб., 1833, 264 с.
111. **Деникин А.И.** Очерки русской смуты // «Вопросы истории», 1994, №2.
112. **Джавахишвили И.А.** История грузинского народа. Тбилиси, 1928, 378 с.
113. **Джафаров И.** Эхо Сумгаита. / «Бакинский рабочий», 2006, 7 февраля.
114. **Дьяконов И.М.** Малая Азия и Армения около 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей // «Вестник древней истории», 1981, №2, с. 34-63.
115. **Дьяконов И.М.** Предыстория армянского народа. Ереван. Изд-во АН, 1968, 264 с.
116. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 29 февраля 1988 г. Журнал «Родина», 1994, №4, с. 82-90.
117. **Зверев А.** Спорные границы на Кавказе // Этнические конфликты на Кавказе. 1988-1994. М., «Весь мир», 1996.
118. **Зелинский С.П.** Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян. Свод МИЭБГКЗК. Т. 11. Тифлис, 1882.
119. **Зенькович Н.** Тайны уходящего века. В 2-х томах. М., «Олма-Пресс», 1998, 217 с.
120. **Золян С.** Нагорный Карабах: проблема и конфликт. М., «Лингва», 2001: // www.armenianhouse.org
121. «Известия» (газета).
122. «Известия ЦК КПСС», 1989, №1.
123. **Илюхин В.** Меня никто не заставит думать по-армянски. // [http:// nesti.az/news.php?id=53908](http://nesti.az/news.php?id=53908)
124. **Исмаилов К.Н.** Об устройстве беженцев-азербайджанцев в Азербайджанской Демократической Республике: 1918-1920 гг. // «Ирс-Наследие», 2011, №6(54), с. 44-48.
125. Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. // Ред. составители Т.А.Мусаева, А.А.Мамедов. Баку, «Нурлан», 2003, 353 с.
126. История Азербайджана в 3-х томах. Баку, Азернешр, 1957–1963.
127. История Армении Моисея Хоренского. М., 1893, 323 с.
128. История армянского народа. Ереван, «Айпетрат», 1951, 292 с.
129. История армянского народа. Ереван, Изд-во ЕГУ, 1980, 458 с.
130. К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925 гг. Документы и материалы. Баку, «Азернешр», 1989, 334 с.

131. Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1917.
132. **Канадпев И.К.** Очерки Закавказской жизни. СПб., 1902 – Репринт. – Баку, АСЭ, 1990, 128 с.
133. Карабахская хроника: [http: www.irs-az.com](http://www.irs-az.com).
134. **Качазнун О.** Дашнакцутюн больше нечего делать. Баку, «Элм», 1990, 92 с.
135. **Козлов В.А.** Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – нач. 1980 гг.). М., РОССПЭН, 2010, 463 с.
136. «Коммунист Азербайджана», 1987, №13.
137. «Коммунист Сумгаита» (газета).
138. Кому это выгодно. // Баку, 1988, 28 мая.
139. **Коркодян З.** Население Советской Армении 1831-1931 (на арм. языке). Ереван, 1932.
140. **Кочинян А.** Документы, письма, воспоминания. Ереван, 2003.
141. **Криволюков В.** Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. М., Голос-Пресса, 2007. [http: //armenian.house.org](http://armenian.house.org).
142. **Кулиш О., Меликов Д.** Чёрным семенам не прорасти. // «Социалистическая индустрия», 1988 г., 27 марта.
143. Культурное строительство в Азербайджанской ССР. Баку, «Госстатиздат.», 1961, 149 с.
144. **Лалаян А.** Исторические записки. Т. 2. М., 1938.
145. **Лалаян А.** Контрреволюционная роль партии «Дашнакцутюн» // Известия АН Азербайджана: Серия «Истории, философии и права», 1990, №1.
146. **Лошакин В.** Сумгаит. Эпилог трагедии. // «Московские новости», 1988, 22 мая.
147. **Луценко В., Хмелев В.** Интервью газете «Труд», 2001 г., 1 февраля.
148. **Люкимсон П.** Нагорный Карабах: хроника конфликта (записки бакинского еврея). Баку, Изд-во «Свобода», 1992, 32 с.
149. **Маккарти Дж., Маккарти К.** Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. Баку, «Азернешр», 1996, 158 с.
150. **Малевил Ж.** Армянская трагедия 1915 г. Баку, «Элм», 1990, 128 с.
151. **Малюшкин Г.** Шапка Карабаха. [http: // www.azeri.ru](http://www.azeri.ru)
152. **Мамедов И., Асадов С.** Историческая география Западного Азербайджана. Баку, «Азернешр», 1998, 464 с.
153. **Мамедов С.К.** Исторические связи азербайджанского и армянского народов во второй половине XVII – первой трети XVIII в. Баку, «Элм», 1977, 263 с.
154. **Марджанлы М.** Армянство. Россия. Кавказ. М., Изд-во «Флинта», 2010, с.
155. **Марукян А.** Правовые аспекты геноцида армян на территории Азербайджана в 1988-1990 гг. на примере Сумгаита / [http: www.rau.am](http://www.rau.am)
156. **Махмудов Я.** Самый опасный вымысел в истории // Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, «Элм», 2009, с. 13-33.
157. **Медведев В.А.** В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М., «Былины», 1994, 239 с. www.lib.ru
158. **Медведев Р.** Советский Союз. Последние годы жизни. Конец Советской империи // М., «АСТ. Политграфиздат». 2010, 637 с.
159. **Мелик-Шахназаров.** Военные преступления Азербайджана против мирного населения НКО/ Ереван, Изд-во «Наири», 1997 // [http: // www.armenianhouse](http://www.armenianhouse).

160. **Меньшиков М.О.** Национальная империя. М., «Имперская традиция». 2004, 217 с.
161. Мовсес Хоренац // Советская историческая энциклопедия (СИЭ), т. 9, М., 1966, с. 537.
162. **Мовсесян В.** Сумгаит, составная часть политики деарменизации Азербайджана. [http:// www. golos.am](http://www.golos.am).
163. **Мостовой А.** Резня. [http:// sumgait.info](http://sumgait.info).
164. **Мурсалиев А.** Азербайджан в российской прессе 1988-2000 гг. Субъективный взгляд объекта. www.sakharov-center.ru
165. **Муталибов А.Н.** Карабах. Чёрный сад. Документальное повествование. М., «Современник», 2001, 221 с.
166. **Мяло Ксения.** Россия и последние войны XX века. [http://lib. rus-ec/b/189551/read/t1](http://lib.rus-ec/b/189551/read/t1).
167. Нагорный Карабах. Разум победит. Документы и материалы. Баку, «Азернешр», 1989, 445 с.
168. Нагорный Карабах в годы Советской власти. Степанакерт, «Статуправление», 1968, 229 с.
169. Нагорный Карабах в 1917-1923 гг. Сборник документов и материалов // Отв. ред. В.А.Микаэлян, Ереван: АН Армении, 1992. [http:// www. arsakhworld.com](http://www.arsakhworld.com).
170. Народное хозяйство Азербайджанской ССР. 1972 г. Баку, «Госкомистатиздат», 1973, 378 с.
171. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1985 г. Баку, «Азернешр», 1986, 315 с.
172. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1988 г. Баку, «Азернешр», 1990, 424 с.
173. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1989 г. М., ЦСУ, 1990, 623 с.
174. «Независимая газета», 1999, 22 сентября.
175. **Николаев В.** Живый в помощи. [http:// www. kodges.ru](http://www.kodges.ru)
176. **Нифталиев И.** Армянские территориальные притязания к Азербайджанской ССР после Второй Мировой войны / Вторая половина 40-х – 60-е гг. XX века // «Ирс-Наследие», 2008, №5(35), с. 44-47.
177. Обзорение Российских владений за Кавказом. Тифлис, ч. 1-4, 1836.
178. **Овчинников А.** У истины вариантов нет. [http:// rtaditio-ru.org](http://rtaditio-ru.org).
179. **Парсамян В.А.** История армянского народа. Ереван, «Айастан», 1972, 393 с.
180. **Пихоя Р.Г.** Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985-2005. М., «Русь-Олимп»: АСТ, 2007, 554 с.
181. **Помпеев Ю.А.** Карабахский дневник. М., «Канон-РООНИ» «Реабилитация», 2010, 415 с.
182. **Помпеев Ю.** Кровавый омут Карабаха. Баку, «Азербайджан», 1997, 208 с.
183. Постановление Президиума Верховного Совета СССР о мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской ССР и Армянской ССР, 23 марта 1988 г. // «Бакинский рабочий», 1988 г., 24 марта.
184. «Правда», (газета).
185. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. Баку, «Элм», 2002, 395 с.
186. Присоединение Восточной Армении к России. Сб. документов. Т.1 (1800-1813). Ереван, АН Арм. ССР, 1972, 691 с.

187. **Рустамова-Тогиди С.** Куба. Апрель-май 1918 года. Мусульманские погромы в документах. Баку, 2010, 552 с.
188. **Рыжков Н.И.** Десять лет великих потрясений. М., Эскимо: Алгоритм, 2009. <http://publ.ru>
189. **Садыхов Г., Мамедов Р.** Армяне в Сумгаите. Книга первая. Историко-социологический очерк (1938-1994 гг.). Баку, «Шур», 1994, 152 с.
190. **Самедзаде З.** Нагорный Карабах. Неизвестная правда. Баку, «Элм», 1995, 59 с.
191. **Самедзаде З.** Этапы большого пути. Экономика Азербайджана за полвека, ее новые реалии и перспективы. Баку, «Нурлан», 2004, 936 с.
192. **Сванте Корнелл.** Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения. <http://www.sakharov-center.ru>
193. **Светлана Луре.** Образ России и русских в современном массовом ереванском сознании. <http://svlourie.naro...trion/Russia.htm>
194. **Скибицкий А.М.** Карабахский кризис. Газета «Союз», 1991, №7, с. 3-8.
195. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2. М., 1838, ч. 1, 388 с.
196. События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов. Сборник документов и материалов. Баку, «Элм», 1989, 9 с.
197. Советский Нагорный Карабах. Торжество ленинской национальной политики. Баку, «Азернешр», 1983, 168 с.
198. **Соловьев С.М.** Чтения и рассказы по истории России. М., «Правда», 1989, 765 с.
199. Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С.Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. М., «Апрель-85», 199, 376 с. <http://mirknig.com>
200. **Султанов Ч.А.** Нашествие: <http://www.sultanov.azeriland.com>
201. **Султанов Ч.А.** Последний удар империи. Баку, 20 января 1990 г. Баку, «Нафта-Пресс», 2004, 765 с.
202. **Султанов Ч.А.** Прерванный полёт. Вторая попытка. Баку, «Сабах», 1997, 451 с.
203. Сумгаит. Геноцид...Гласность? Сборник Армянского историко-просветительского общества Гушаматян при содействии Армянского общества «Знание». Ереван, 1989. <http://sumgait.info/sumgait.genocide-glasnost.1.htm>
204. Сумгаит: Прокуратура продолжает следствие // «Бакинский рабочий», 1988, 19 августа.
205. **Тагиев Ф.** История города Баку в первой половине XIX века (1806–1859). Баку, «Элм», 1999, 195 с.
206. **Талышинский Р.** Сумгаит: Следствию мешают слухи // «Известия», 1988, 30 марта.
207. **Томас де Ваал.** Чёрный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М., «Текст», 2005, 413 с.
208. Трагедия длиною в два года. Баку, «Азернешр», 1990, 32 с.
209. **Трубецкой Н.С.** О народах Кавказа // «Ирс-Наследие» / М., 2003, №7.
210. **Удилов В.** Теракты и диверсии в СССР. Стопроцентная раскрываемость. М., «Алгоритм», 2011, 240 с.
211. **Фурман Д.** Азербайджан и Россия. www.sakharov-center.ru
212. **Халилов А.** Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках. Баку, «Азернешр», 2000, 168 с.

- 213. **Халилов Х.Д.** Из этнической истории Карабаха. Azərbaycan tarixi. Sənədlər və nəşrlər üzrə. Баку, «Элм», 1992, с. 37-42.
- 214. Хроника перестройки / 1988. Архивно-музейный центр. «Фонд Горбачева». <http://www.gorby.ru/activiti/expocenter/build/>
- 215. **Шавров Н.** Новая угроза русскому делу в Закавказье. СПб., 1912, Баку, 1990, 160 с.
- 216. **Шахназаров Г.** Цена свободы. Реформация Горбачёва глазами его помощника. М., ЗЕBS, 1993, 367 с.
- 217. **Шопен И.** Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. СПб., Типография Императорской АН, 1852, 1231 с.
- 218. **Шопен И.** Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. СПб., 1866, 501 с.
- 219. **Шубин А.Б.** Парадоксы истории. Упущенный шанс СССР. М., Вече, 2006, 310 с.
- 220. **Шукюров К.** Численная динамика и этнический состав населения в НКАО // Карабах: Вчера, сегодня и завтра, I ч., Б., 2009, 232 с.
- 221. **Эзов Г.А.** Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898, 509 с.
- 222. **Юзбашян К.Н.** Армянское государство эпохи Багратидов и Византия IX-XI веков. М., «Наука», 1988, 300 с.

Интернет-ресурсы:

- 223. <http://azeri-info.com/terror-2-htm>.
- 224. www.armenia-today.com
- 225. <http://armenianrepart.com/pubs/11004>
- 226. <http://www.bbc.co.uk/hi/russian/in-pepht/newsid-4651000/4651717.stm>
- 227. www.ermenisorunu.gen.tr
- 228. www.karabakh.org
- 229. www.karabagh.com/eng/
- 230. <http://www.prokurorlug.dov.az/sumgayit?=senedler>
- 231. <http://www.sumgait.info>
- 232. www.sumgayit1988.com
- 233. <http://vayr.ucoz.ru/pubel/vojna/guot.khronologija.karabakhskoj-volinyguot/21-fevralja-1988-god-a-36-1-0-73>
- 234. <http://vesti.az/wews.php?id>
- 235. <http://karabah88-ru/conflict/karabah/13.html>
- 236. www.human.gov.az.

10. Armenian question

— Doc. A2-33/87

RESOLUTION

on a political solution to the Armenian question

The European Parliament,

- having regard to the motions for a resolution tabled by Mr Saby and others on behalf of the Socialist Group on a political solution to the Armenian question (Doc. 2-737/84),
- having regard to the motions for a resolution tabled by Mr Kolokotronis on the Armenian question and the declaration of 24 April as Armenian Genocide Day (Doc. B2-360/85),
- having regard to the report of the Political Affairs Committee (Doc. A2-33/87),

A. having regard to:

- the motion for a resolution by Mr Jaquet and others on the situation of the Armenian people (Doc. 1-782/81),
- the motion for a resolution by Mrs Duport and Mr Glinne on behalf of the Socialist Group on a political solution to the Armenian question (Doc. 1-735/83), and
- the written question by Mrs Duport on the Armenian question (1),
- the resolution of the Ministers with responsibility for Cultural Affairs, meeting within the Council of 13 November 1986 on the protection of Europe's architectural heritage (2), including that outside the territory of the Community,

B. convinced that recognition of the identity of the Armenian people in Turkey as an ethnic, cultural, linguistic and religious minority follows on from recognition of its own history,

C. whereas the Armenian side regards these events as planned genocide within the meaning of the 1948 UN Charter,

D. whereas the Turkish State rejects the charge of genocide as unfounded,

E. whereas, to date, the Turkish Government, by refusing to recognize the genocide of 1915, continues to deprive the Armenian people of the right to their own history,

F. whereas the historically proven Armenian genocide has so far neither been the object of political condemnation nor received due compensation,

G. whereas the recognition of the Armenian genocide by Turkey must therefore be viewed as a profoundly humane act of moral rehabilitation towards the Armenians, which can only bring honour to the Turkish Government,

H. profoundly regretting and condemning the mindless terrorism by groups of Armenians who were responsible between 1973 and 1986 for several attacks causing death or injury to innocent victims and deplored by an overwhelming majority of the Armenian people,

I. whereas the obdurate stance of every Turkish Government towards the Armenian question has in no way helped to reduce the tension,

1. Believes that the Armenian question and the question of minorities in Turkey must be resituated within the framework of relations between Turkey and the Community; points out that democracy cannot be solidly implanted in a country unless the latter recognizes and enriches its history with its ethnic and cultural diversity;

(1) OJ No C 216, 16, 8, 1984, p. 10.

(2) OJ No C 320, 13, 12, 1986, p. 1.

Thursday, 18 June 1987

2. Believes that the tragic events in 1915-1917 involving the Armenians living in the territory of the Ottoman Empire constitute genocide within the meaning of the convention on the prevention and the punishment of the crime of genocide adopted by the UN General Assembly on 9 December 1948; recognizes, however, that the present Turkey cannot be held responsible for the tragedy experienced by the Armenians of the Ottoman Empire and stresses that neither political nor legal or material claims against present-day Turkey can be derived from the recognition of this historical event as an act of genocide;
3. Calls on the Council to obtain from the present Turkish Government an acknowledgement of the genocide perpetrated against the Armenians in 1915-1917 and promote the establishment of a dialogue between Turkey and the representatives of the Armenians;
4. Believes that the refusal by the present Turkish Government to acknowledge the genocide against the Armenian people committed by the Young Turk government, its reluctance to apply the principles of international law to its differences of opinion with Greece, the maintenance of Turkish occupation forces in Cyprus and the denial of the existence of the Kurdish question, together with the lack of true parliamentary democracy and the failure to respect individual and collective freedoms, in particular freedom of religion, in that country are insurmountable obstacles to consideration of the possibility of Turkey's accession to the Community;
5. Conscious of their past misfortunes, supports the Armenian people's desire for the development of a specific identity, the securing of its minority rights and the unrestricted exercise of its people's human and civil rights as defined in the European Convention on Human Rights and its five protocols;
6. Calls for fair treatment of the Armenian minority in Turkey as regards their identity, language, religion, culture and school system, and makes an emphatic plea for improvements in the care of monuments and for the maintenance and conservation of the Armenian religious architectural heritage in Turkey and invites the Community to examine how it could make an appropriate contribution;
7. Calls on Turkey in this connection to abide faithfully by the provisions for the protection of the non-Muslim minorities as stipulated in Articles 37 to 45 of the 1923 Treaty of Lausanne which, moreover, was signed by most Member States of the Community;
8. Considers that the protection of monuments and the maintenance and conservation of the Armenian religious architectural heritage in Turkey must be regarded as part of a wider policy designed to preserve the cultural heritage of all civilizations which have developed over the centuries on present-day Turkish territory and, in particular, that of the Christian minorities that formed part of the Ottoman Empire;
9. Calls therefore on the Community to extend the Association Agreement with Turkey to the cultural field so that the remains of Christian or other civilizations such as the ancient classical, Hittite, Ottoman, etc., in that country are preserved and made generally accessible;
10. Expresses its concern at the difficulties currently being experienced by the Armenian community in Iran with respect to the Armenian language and their own education in accordance with the rules of their own religion;
11. Condemns the violations of individual freedoms committed in the Soviet Union against the Armenian population;
12. Condemns strongly any violence and any form of terrorism, and in particular that carried out by isolated groupings unrepresentative of the Armenian people, and calls for reconciliation between Armenians and Turks;
13. Calls on the Community Member States to dedicate a day to the memory of the genocide and crimes against humanity perpetrated in the 20th century, specifically against the Armenians and Jews;
14. Commits itself to making a substantial contribution to initiatives to encourage negotiations between the Armenian and Turkish peoples;
15. Instructs its President to forward this resolution to the Commission, the European Council, the Foreign Ministers meeting in political cooperation, the EEC/Turkey Association Council and the Turkish, Iranian and Soviet Governments and the UN Secretary General;

Резолюция о политическом решении Армянского вопроса:

Европейский парламент:

– ПРИНИМАЯ во внимание предложение, касающееся резолюции, внесенной г-ном Саби и другими от имени Социалистической группы относительно политического решения Армянского вопроса (Док. 2-737/84),

– ПРИНИМАЯ во внимание предложение, касающееся резолюции, внесенной г-ном Колокотронисом по Армянскому вопросу, и объявления 24 апреля Днем геноцида армян (Док. В 2-306/85),

– ПРИНИМАЯ во внимание доклад Комитета по политическим вопросам (док. А 2-33/87),

А.ПРИНИМАЯ во внимание:

– предложение, касающееся резолюции г-на Жакэ и других о положении армянского народа (Док. 1-782/81),

– предложение, касающееся резолюций г-жи Дюпор и г-на Глинн от имени Социалистической группы о политическом решении Армянского вопроса (Док.1-735/83), и

– письменный запрос г-жи Дюпор по Армянскому вопросу,

– резолюцию министров, ответственных за культурные дела, собравшихся в рамках Совета 13 ноября 1986 г. по поводу архитектурных памятников Европы, включая памятники, находящиеся за пределами территории Сообщества,

В. УБЕЖДЕННЫЕ в том, что признание национальной идентичности армянского народа в Турции, как этнического, культурного, языкового и религиозного меньшинства следует за признанием ею собственной истории,

С. ПОСКОЛЬКУ армянская сторона рассматривает эти события как запланированный геноцид, подпадающий под определение Конвенции ООН от 1948 г. ,

Д. ПОСКОЛЬКУ Турецкое государство отвергает обвинения в геноциде как необоснованные,

Е. ПОСКОЛЬКУ до сегодняшнего дня Турецкое правительство, отказываясь признать геноцид 1915 г., продолжает лишать армянский народ права на свою собственную историю,

Ф. ПОСКОЛЬКУ исторически доказанный геноцид армян до сих пор не был ни объектом политического осуждения, ни удостоился надлежащей компенсации,

Г. ПОСКОЛЬКУ признание Турцией геноцида армян должно поэтому рассматриваться как глубоко гуманный акт морального выздоровления и расположения по отношению к армянам, что может только сделать честь Турецкому правительству,

Н. ГЛУБОКО СОЖАЛЕЯ и осуждая бессмысленный терроризм группы армян, ответственных за совершенные в период с 1973 по 1986 г. несколько акций, повлекших за собой смерть или увечья невинных жертв и вызвавших сожаление подавляющего большинства армянского народа.

И. ПОСКОЛЬКУ непреклонная позиция каждого Турецкого правительства по отношению к Армянскому вопросу несколько не способствует ослаблению напряженности,

1. СЧИТАЕТ, что Армянский вопрос и вопрос о меньшинствах в Турции должны находиться в пределах отношений между Турцией и Сообществом; указывает, что демократию нельзя прочно укоренить в стране, если последняя не признает и не обогащает свою историю этническим и культурным многообразием;

2. СЧИТАЕТ, что трагические события 1915-1917 гг., связанные с армянами, проживавшими на территории Османской империи, означают геноцид в соответствии с определением Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.; признает, однако, что **нынешняя Турция не может нести ответственность за трагедию армянского народа Османской империи и подчеркивает, что ни политические, ни юридические или материальные требования в адрес современной Турции не могут вытекать из факта признания этого исторического события как акта геноцида;**

3. ПРИЗЫВАЕТ Совет добиться от нынешнего Турецкого правительства признания геноцида, совершенного против армян в 1915-1917 гг., и способствовать установлению политического диалога между Турцией и представителями армян;

4. СЧИТАЕТ, что отказ нынешнего Турецкого правительства признать геноцид армянского народа, совершенный младотурецким правительством, его нежелание применить принципы международного права в том, что касается расхождения во мнениях с Грецией, сохранения турецких оккупационных сил на Кипре и отказ признать существование курдского вопроса, наряду с отсутствием истинной парламентской демократии и неуважением индивидуальных и коллективных свобод, в особенности свободы вероисповедания, являются непреодолимым препятствием для рассмотрения вопроса о возможности вступления Турции в Сообщество;

5. ПАМЯТУЯ те беды прошлого, поддерживает желание армян создать специфическую идентичность, обеспечить свои права меньшинства и неограниченное осуществление своих человеческих и гражданских прав, как это определено в Европейской Конвенции о правах человека и в ее пяти протоколах;

6. ПРИЗЫВАЕТ справедливо относиться к армянскому меньшинству в Турции в том, что касается его самобытности, языка, религии, культуры и системы школьного образования, и выступает с решительным призывом улучшить заботу о памятниках и восстановить и сохранить армянское религиозное архитектурное наследие в Турции, и приглашает Сообщество изучить вопрос о том, как оно может надлежащим образом помочь этому;

7. ПРИЗЫВАЕТ Турцию в этой связи придерживаться скрупулезно положений о защите немусульманского меньшинства, как это предусмотрено статьями 37-45 Лозаннского договора 1923 г., который более того был подписан большинством государств Сообщества;

8. СЧИТАЕТ, что охрана памятников и восстановление и сохранение армянского религиозного архитектурного наследия в Турции должны рассматриваться как часть более широкой политики, направленной на сохранение культурного наследия всех цивилизаций, которые развивались столетиями на территории нынешней Турции и, в частности, наследия христианских меньшинств, которые составляли часть Османской империи;

9. ПРИЗЫВАЕТ поэтому Сообщество распространить Соглашение об ассоциации с Турцией на область культуры, с тем чтобы остатки христианской или других цивилизаций, таких, как древняя классическая, хеттская, османская и т.д., сохранились в этой стране и стали доступны всем;

10. ВЫРАЖАЕТ свою озабоченность по поводу трудностей, переживаемых армянской общиной в Иране в отношении армянского языка и их собственной системы образования, отвечающей требованиям их собственной религии;

11. ОСУЖДАЕТ нарушение индивидуальных свобод в Советском Союзе в отношении армянского населения.

12. РЕШИТЕЛЬНО осуждает любое насилие и любую форму терроризма, осуществляемого изолированными группками людей, не представляющих армянский народ, и призывает к примирению между армянами и турками;

13. ПРИЗЫВАЕТ государства-члены Сообщества посвятить один день памяти жертв геноцида и преступлений против человечности, совершенных в XX в., особенно против армян и евреев;

14. ОБЯЗУЕТСЯ существенно способствовать инициативам, поощряющим переговоры между армянским и турецким народами;

15. ПОРУЧАЕТ своему Председателю направить эту резолюцию Комиссии, Европейскому Совету, совещанию министров иностранных дел по политическому сотрудничеству, Совету Ассоциации ЕЭС/Турция и правительствам Турции, Ирана и Советского Союза и Генеральному секретарю ООН.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ И СПРАВКИ

СЕКРЕТНО
экз 1

Азербайджан ССР
ДӨВЛӘТ
ТӘҘЛҮКӘСИЗЛИГИ
КОМИТӘСИ

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
Азербайджанской ССР

Начальнику 6 отдела
КГБ Армянской ССР

№ _____
г. Сумгаит

В отношении Пхакадзе.

По имеющейся в Сумгаитском горотделе информации Пхакадзе

Константин Михайлович, 1957 г.
образование среднее, б/л, вузы
последнее место работы: монтер
суперфосфатного завода, прожив
ющий по адресу: г. Абовян, ул.
Гардия, дом 1.

выехал из Сумгаита вскоре после февральских. В последующий период Пхакадзе трижды посещал Сумгаит. По полученным агентурным данным Пхакадзе настроен агрессивно, в своем окружении высказывался о необходимости отщепления жителям Сумгаита, которые по его мнению должны нести наказание за совершившееся, вплоть до физического уничтожения. Пхакадзе изучал систему охраны химических объектов, выяснял места нахождения соседей пострадавших и их связей из числа азербайджанцев. После получения этих данных было принято решение установления с Пхакадзе контакта с целью оказания на него сдерживающего влияния.

В процессе беседы Пхакадзе сообщил, что он является активистом комитета "Карабах". В Сумгаит его направил один из руководителей комитета — Шахмурдян Самвел, литературный консультант Союза писателей Армении /с выплатой командировочных/ для сбора информации о необходимости проводимого расследования. При этом Пхакадзе заявил, что Шахмурдяну известно, что в Сумгаите погибло не 26, а 58 человек и в его задачу — поиск родственников и доказательств убийств, о которых не сообщила официальная пресса. Вся собранная информация будет использована Шахмурдяном для проведения собственного расследования, результаты которого лягут в основу книги, в которой будет доказано, что Сумгаитские события являются следствием политики геноцида, проводимой руководс-

республики в отношении армянской части населения Азербайджана. Во время обсуждения вопроса о причинах отравления в Масриском районе, Пхакадзе выдвинул свою версию, согласно которой по мнению большинства членов "Карабах", отравление является следствием применения боевых отравляющих веществ. На вопрос как они себе представляют механизм такого преступления, Пхакадзе заявил, что один из руководителей ЦК КП Азербайджана с руководством вооруженных сил, получили и раздали преступникам такие вещества, которые скрытно разбрызгивают его на предприятиях Армении. На возражения, что такая версия абсурдна, Пхакадзе заявил: "Общеизвестно, что в армии сейчас такой порядок, что за деньги можно приобрести все".

Начальник Сумгаитского
ГО КГБ Азербайджанской ССР
подполковник

В.Лебедев

Справка

Передаю в 5 отдел КГБ А. ВЕР
и в 6 отдел КГБ Арм. ССР - ШТ.
Ст. ОУ Сумгаитского ГО
КГБ Азербайджанской ССР
К-и Сумгаит Р. Сулейманов

ВНЕШНЕПОСЛАНИЕ	
ВНЕШНЕПОСЛАНИЕ № 2572	
29.3/1082/11-70	1082/11-70
1082/11-70	1082/11-70
1082/11-70	1082/11-70

с
 1. направил в
 суматский ГО КГБ.
 от. 08.04.88.

ПЕРЕДАНА № 2889 СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА 5 ОТДЕЛА КГБ АЗЕРБ. ССР
 ТОВ. МИРЗОЕВУ

НА В/Т № 2204

Автомобиль марки ГАЗ-24 белого цвета нами установлена,
 на ИВА АРМЯНСКОЙ ССР ЗАРЕГИСТРИРОВАНА ЗА ГОСНОМЕРОМ 19-91
 У ПРИНАДЕЛЖИТ ГР. ЦАГИКЯНУ РОБЕРТУ АМАЯКОВИЧУ, 1929 Г. Р. ;
 И. С. КАРАБЕРТ АРМЯНСКОГО Р-НА АРМ. ССР, РАБОТАЕТ ДИРЕКТОРОМ
 МУЗЫЧНО-КОНЦЕРТНОГО КОМПЛЕКСА, ПРОЖИВАЕТ ПО АДРЕСУ: ГОР.
 БАН, УЛ. КУРГМЧЯНА ДОМ 27-А, КВ. 13.
 ИНФОРМАЦИЕЙ ОБ ОТСУТСТВИИ ЦАГИКЯНА Р.А. И ВНЕШАА АВТО-
 МОБИЛЬ ГАЗ-24, ГОСНОМЕР 19-91 АРМ. ИЗ ГОРОДА ЕРЕВАН НЕ РАСПО-
 ЛАГ. ЦАГИКЯН Р.А. ПО УЧЕТАМ КГБ-ИВА АРМ. ССР НЕ РАБОТАЕТ.

3194 НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА КГБ АРМЕНИИ
 3.88 ПОДПОЛКОВНИК ЭДИАН А.Г.

сум. ГО КГБ
 04.08.88

No yramanı Peny Benkarsakoro
ГАН 2180 Азерб. ССР абмолізаціі
ГАЗ-24 N 19-91 Бавро ушане на
урахогун.

Данк м/п замроч б 3 оуы КГБ
22.03.88г.

ARAYIS
Verilir vat. Pavlovskiy Boris Ediorado
ona göre ki, o haqiqatan 10 mkr küçesi, ev 60 sayılı məhəllə, mən 2
yaşayır və 24. XII. 1993-cü ildə geydiy
yardan çıxıb Dagistan Resp.
Maxacqala şəhəri himayəsindədir
Arayış Təhl. of. rəhb. təqdim etmək üçün verilir,
16 MİS-in reisi
Mühasib hes.

ARAYIS
Verilir vat. Samoylov Sergey Nikolayevich
ona göre ki, o haqiqatan 10 mkr küçesi, ev 60 sayılı məhəllə, mən 2
yaşayır və gey. çıxıb 16.01.1993-cü ildə
Ukrayna Resp. Karkov şəhəri
himayəsindədir
Arayış Təhl. of. rəhb. təqdim etmək üçün verilir,
16 MİS-in reisi
Mühasib hes.

Азербайджан ССР
ДӨВЛЭТ
ТЭНДҮКЭСИЗЛИК
КОМИТЕСИ

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
Азербайджанской ССР

Секретно
Вкз. № 2

Сумгаитский горотдел

10.88г.

№ 01009

хвату

г.Сумгаит

Председатель Комитета государственной
безопасности Азербайджанской ССР
генерал-майору

тов.Гореловскому И.И.
г.Баку

Григорян Эдуард Робертович, 1959 года рождения,
уроженец и житель г.Сумгаита, армянин, гражданин
СССР, беспартийный, ранее трижды судим, работавший
на АзТэ им. В.И.Ленина

Является одним из организаторов и активных участников массовых беспорядков,
происшедших в г.Сумгаите в феврале с.г. По полученным материалам Григорян
в период массовых беспорядков в г.Сумгаите располагал списками лиц армян-
ской национальности, раздавал наркотики своим связям, призывал их при этом
погромом квартир лиц армянской национальности и их убийству.

По показаниям арестованных Мамедова Г.Г., Гусейнова В.В. и др., 28 фев-
раля с.г. Григорян Э.Р. собрал вокруг себя молодых людей в районе авто-
станции в количестве около 12 человек взял на себя руководство их дейст-
вием. Григорян Э. и возглавляемая ими группа совершила убийства Гри-
горян Э., Авакян Ф., изнасиловали сестер Междумян Карину и Людмилу в
микрорайоне и покушались на жизнь семьи Петросян в I-ом микрора-
йоне. В дальнейшем Григорян Э. был опознан на очной ставке потерпевшими
Ахунян К. и Петросяном как активный участник беспорядков.

На допросах соучастники Григоряна дали показания, что перед началом
беспорядков и убийств он встречался с лицами армянской национальности, от
которых получал списки армян и таблетки, которые в дальнейшем раздавал
участникам беспорядков, объясняя, что они поднимают дух и общее состояние.
Находясь в следизоляторе КГБ Азерб.ССР Григорян своё участие в массо-
вых беспорядках полностью отрицает и вынашивает намерение через жену ин-
формировать свои связи в микрорайоне Карабахе о своём поведении на следствии.
Находясь в г.Бреване наз агент "Орлов" во время встречи с активиста-
ми комитета "Карабах" Шахмурадяном С., Акопяном Л. и др. дошёл до них:
информацию, что одним из активных участников убийств лиц армянской нацио-
нальности в г.Сумгаите был армянин-Григорян Э., который в настоящее время
находится в связи с чем в г.Сумгаите распространяются слухи о том, что фев-

ские события в городе были спровицированы членами Комитета "Карабах", чего они использовали Грогоряна Э. В основном убийства совершили в отношении тех лиц, которые не уплатили взносы в пользу Комитета "Карабах". информация вызвала, по данным агента, некоторую напряженность у участников и в дальнейшем оставили без внимания.

По имеющимся в горотделе данным, в последнее время руководство Комитета "Карабах" активно изучает маршруты движения участников событий в г. Сумгаи- в т.ч. группы Григоряна, обстоятельства отключения телефонов, подготовле- орудий преступления и списков армян, собирают информацию о бездействии по наведению порядка. Характер собираемой информации свидетельст- о том, что члены Комитета "Карабах" будут предпринимать попытки дока- общественности /Шахмурадян - писатель, один из руководителей Комитета овит издание книги о Сумгаитских событиях/, что массовые беспорядки, при- лие к жертвам армянского населения города были заранее спланированы ру- одством республики.

В создавшихся условиях выход в свет подобного издания может вызвать ю всплшку межнациональной розни между двумя республиками, дискредити- зать официальную оценку событий, что они были спровоцированы хулиган- щими элементами.

В целях предотвращения развития событий в этом направлении, считаем сообразным использовать результаты расследования уголовного дела на оряна в части его организаторской роли для широких контрпропагандист- : мероприятий. Одновременно для глубокой отработки версий о возможной астности Сумгаитским событиями Комитета "Карабах" представляется целе- разным создать оперативно-следственную группу под руководством одного уководителей Комитета республики с постоянной координацией всех меро- пий с КГБ Армянской ССР и отделом КГБ по НКАО.

Начальник Сумгаитского ГО
КГБ Азербайджанской ССР

подполковник

В.Н.Лебедев

п/верно: О/уполномоченный Сумгаитского ГО
КГБ Азербайджанской ССР

капитан Г.Я.Гаджалиев

Секретно
ЭКЗ. №

Замиска
по ОС

Начальнику Отдела КГБ
Азерб. ССР по Н К А О
полковнику

тов. Войко

г. Степанакерт.

По имеющимся данным в г. Степанакерт^е проживает близкий ^{а.з.} связь объекта ДОР Сумгаитского горотдела -- Саркисян Сурен Юрьевич, 1956 г.р., ур. г. Степанакерта, проживающий по адресу: г. Степанакерт ул. Пионерская дом 4., который у частвовал в массовых беспорядках, имевших место в г. Сумгаите в феврале с.г.

Просим установить Саркисяна С.Ю., провести в отношении него мероприятие "ЛК", по квитанциям уплаты за междугородные переговоры установить телефоны его связей в других городах страны, при возможности оперативным путём выяснить его намерение по смене мест жительства.

При проведении мероприятий просим учесть, что Саркисян С. возможно насторожен и может предпринять попытку ухода на нелегальное положение.

Начальник Сумгаитского ГО
КГБ Азерб. ССР
подполковник *[подпись]* В.П. Лебедев В.П.
"31" августа 1988г.

Секретно.
Экз. №1

СССР.	
Документ	внутр. обр. № 01850
№ 10	сентябрь 1988г.

Справка.

На записку по О С из Степанакерта ответили, что Саркисян Сурен Юрьевич в настоящее время проживает в г.Ташкенте. В Степанакерте проживает его отец Саркисян Юрий Бахшиевич, 1932 г.р., работающий водителем ПАТО, проживающий в г. Степанакерте по ул.Пионерская 4.

По данным междугородной телефонной станции с квартиры отца были звонки в Ташкент по телефону 2026497 и в г.Баку по телефонам 741718 и 64219440.

Брат Саркисян Сергей Юрьевич, 1957 г.р., с 1987 года проживает в Москве других данных не имеется.

Начальник Сумгаитского ГО
КГБ Азербайджанской С С Р
подполковник В.Н.Лебедев.
"10" сентября 1988г.

"У т в е р ж д а ю"

Заместитель Председателя Комитета
госбезопасности Азербайджанской ССР

полковник

Н.Р.Аббасов

"23" августа 1988г.

П Л А Н

оперативных мероприятий

По полученным, в процессе следствия, данным арестованный участник массовых беспорядков – Григорян Эдуард Робертович является одним из их организаторов, действия которого спровоцировали погромы квартир и убийства лиц армянской национальности.

По показаниям арестованных Мамедова Г.Г., Исаева А.И. и Гусейнова В.В. Григорян Э. 28 февраля, собрав вокруг себя молодых людей в районе автовокзала, взял на себя руководство их действиями. Криковал призывы: "Карабах не отдадим; я буду здесь старшим, наю куда идти, все за мной". Перед этим Григорян встречался с армянским С.Ю., жителем г.Степанакерта, ранее отбывавшим вместе с ним уголовное наказание, от которого получал списки армян и блетки, которые в дальнейшем раздавал участникам беспорядков, объясняя, что они поднимают дух и общее состояние.

Находясь в следизоляторе Григорян вынашивает намерение через юю информировать свои связи в Нагорном Карабахе о своем поведении на следствии.

Анализ имеющихся материалов дает основание выдвинуть следующие версии:

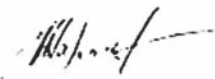
Григорян Э.Р. возможно имеет связь с ^{близкими} экстремистски настроенными лицами ~~в НКД~~, по поручению которых и в целях дискредитации интернациональной политики, проводимой Советским правительством, провоцировал неорганизованную молодежь к антиобщественным действиям.

интервью, осуществить его изучение по местам прежнего жительства, службы и отбывания срока наказания.

Срок -
Исполнитель -

Оперуполномоченный Сумгаитского
ГО КГБ Азербайджанской ССР

капитан

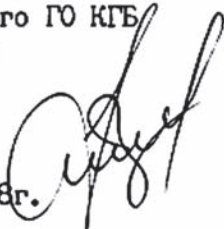

Г.Гаджалиев

"С о г л а с е н"

Начальник Сумгаитского ГО КГБ
Азербайджанской ССР

подполковник

В.Лебедев

"д/ " августа 1988г.

№ 01829

"23" VIII - 1988г.

ИСХОДЯЩАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММА № 2204

улу. 5 отдела КГБ Арм. ССР

(наименование отдела)

Ереван, Нагальнику 3 отдела КГБ Арм. ССР

нагальнику тов. Эдмунду А.Г.

Прошу поручить установить владельца
мгной автомашины ГАЗ-24 белого цвета
№ 19-91 (другими данными не располагаю),
сообщить его полное установочные данные
и характеризующие данные, напечатать копир-
материалов, а также выяснить, где
находилась его автомашина с 15 по 30
февраля с.г.

3-й Нагальнику 5 отдела

нагальника

Вручить Р.А. Сагатов

г. Еревану М.Г.

Прошу проследить за
исполнением ответа
вручать ир. дорожнику

Вручить

23.3.88г.

Служ. и. К. К. К.
8.04.88 С.С.Р

Подписной № 5726

22 марта 1988 г.
(дата подписи)

Текст телеграммы писать только чернилами, четко, кратко, без сокращения слов.

Время 16 час 36 мин 22

1988 г.

Время 16 час 34 мин 22

1988 г.

(подпись зашифровавшего)

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

Город Баку 2 ноября 1988 г.

Следователь следственной группы Прокуратуры СССР Кожаев

Хисматова, Ибрагимовна СССР Лукирич В. Г.

с соблюдением требований ст. ст. 173 и 174 УПК Азерб. ССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя, отчество Кагованян Рита Мухановна
2. Дата рождения 1960 года
3. Место рождения Гор. Сумгаит
4. Национальность, гражданство армянка, гражданка СССР
5. Принадлежность к КПСС, ВЛКСМ, беспартийная
6. Образование среднее *в*
7. Семейное положение (состав семьи) _____
8. Место работы (род занятий, должность) _____
9. Место жительства _____ тел. _____
10. Отношение к обвиняемому, потерпевшему _____
11. Документ, удостоверяющий личность _____

Выслушав разъяснения о языке, на котором ведется судопроизводство (ст. 16 УПК Азерб. ССР), заявил(а): _____

Ответ: В основном на предложенных вопросах я всё сказала о том, чем занимался мой муж 27 и 28 февраля сего года. На сегодняшнем допросе я могу лишь повторить ранее данные мною показания в этой части. Единственное, что я сейчас вспоминала, так это то, что когда 27 февраля 1938 года мы с Эдиком возвращались от Самвела Гутермана в девятом или в десятом часу вечера, то неподалеку до нашего дома один двор, нам встретились двое мужчин. Один из них был плотного телосложения, высокий, а другой был худощавый и ростом ниже первого. Более подробно описать их внешности и в чем они были одеты я не могу, так как сейчас уже не помню. Высокий мужчина спрашивал у нас как пройти в 30-й квартал, хотя этот квартал был на противоположной стороне дороги. Эдик попросил меня пройти вперед, я взяла вперед коляску с ребенком, а сам рукой показал в сторону 30-го квартала и сказал им, что там находится нужный им квартал. Этот высокий мужчина спросил ещё у Эдика, что происходит в 30-м квартале, на это мой муж ему ответил, что не знает. По внешнему виду и по разговору я сразу определила, что эти парни не сумасшедшие. Разговаривали они на русском языке без акцента. Когда Эдик отошёл от них, я примерно минуты через полторы две обернулась и удивилась, что их уже нигде не было. Хочу сказать, что, кроме них были и другие прохожие, однако незнакомые мужчины обратились к нам. Худощавый всё время когда разговаривал с Эдиком улыбался, а плотный делал вид, что выныривает. Когда я вторично обернулась, чтобы посмотреть где же толкся эти мужчины, Эдик меня выругал. Подошёл к дому, Эдик помог мне занести коляску в квартиру, взял у него ему по работе ключи от шкафа и от квартиры и пошёл на работу. Я хочу прервать сегодняшний допрос в связи с тем, что у меня грудной ребенок и мне нужно за ним поухаживать.

*Протокол допроса мной составлен
с моих слов записано правильно
дополнений и изменений не имею.*

Допросил и протокол составил:

Следователь следственной группы Прокуратуры

Союза ССР

В.Г. Кукирич.

Зуева Любовь

Секретно

х-1
88

Справка.

в отношении Тригореня Э.Р.

Из материалов в отношении Тригореня Эдуарда Эдгоровича, ^{в силу статьи 175 УК РСФСР} последний пошел в школу с Мамсиуиан (мать Людмила и Харит, которых изнасиловали в период массовых беспорядков) был очень популярен и в камере долго не мог прийти в себя. Тригорен зажав голову двумя руками говорил, что все его планы рухнули. Он настаивал на том, что узнал от следователя, что его действия в период массовых беспорядков, имевших место в Сумгаите, с тяжкими последствиями и будет караться по ст. 109 УК РСФСР, т.е. 15 лет лишения свободы или же всякая мера наказания.

Из материалов также устанавливается, что Тригорен Э.Р. последнее время, усиленно ищет пути встречи с женой. С женой договорился с ней о встрече, что якобы он 28 февраля с.р. весь день будет находиться дома.

Дуп. Сумгаитского ГО КГБ
Азерб. ССР,
ст. лей-м

Атапаров М.В.

27.09.88.

29.10.88

Копия	10 КГБ	СССР
Документ	1910	
30	сентября	1988г.

Справка
о посещении Сл. ПАТО.

8 апреля с.г. оперработники Асадуллаев В. и
Имбирасланов Э. посетили сумгаитское проуз-
водственное автотранспортное объединение, где
имели беседу с некоторыми работниками
общей компетенции оперативная обстановка
на объекте нормальная. Вместе с тем в бе-
зде с начальником предприятия Т. Надировым
Ибрагимом Алимбаевым выяснилось, что на сегод-
нешний день имеются факты не выходов на
работу лиц армянской национальности. В ин-
тесе от маршал Багдасаряна Ахикона, который
фестил руководителю о просьбе увольнении по по-
добному началу, при этом отметил, что
его документально заедут.

Еще Надиров М. А. отметил некую Мусатян
ву, работницу данного предприятия, которая в
или окружении пробалалась о том, как нацио-
нальные до известных событий у лиц армянской
ациональности собирали определенную сумму денег
93.

25 рублей) в фонд комитета, которую так же
получила сама Мусатая. 31.

Далее оперработники посетили СТТК №2, где
имел беседу с ряд рабочими и со ст. механиком
второй г. Якимович Рубином. Указанные лица осу-
щ. происходящие события, высказали свою готовность
чего в дальнейшем не было провокационные действия.

В АТК №3 оперработники так же имели беседу
группой рабочих и дежурным механиком Рубином
Якимович, последний сообщил, что из данного
предприятия в известиях событий погибших двое;
один по имени Эдуард и рабочий (студент) Казим.
Со слов Якимовича Якимовича в АТК №3 работа,
отношения в коллективе нормальные.

Исполн. Гоголевский Л. Гоголев

КГБ Азерб. ССР

Витенко О. И. - Омиранов Ф. И.

Исполн. Гоголевский Л. Гоголев

КГБ Азерб. ССР

автомат О. И. - Омиранов Ф. И.

8.04.88г.

ПОКАЗАНИЯ НАДИРА НАДЖАФОВА, ДАННЫЕ СЛЕДСТВИЮ

Низами взял деревянную доску, Эдик железяку, а я и Афсар камень и мы поднялись туда. Эдик поломал дверь, Низами бросил туда деревянную доску и мы вошли в квартиру. В квартире никого не было. Начали в квартире шарить, обыскивать, громить. Низами поломал сервант, Афсар стаканом ударил по экрану телевизора и разбил, но не помню экран взорвался или нет. И с Эдиком в шифонере рылись. Низами из квартиры взял хрустальные стаканы и положил их в сумку синего цвета. У Афсара сумки не было, поэтому он вещи которые взял из этой квартиры положил в сумку одного парня, чтобы во дворе забрать у него. Квартира была 2-х комнатная. Народу там было много. И из этой квартиры взял электробритву, которая была в коробке. Когда спустились во двор Афсар начал искать парня, у которого в сумке находились его вещи, но он его не нашел. И по дороге открыл коробку и увидел что это старая электробритва и даже без шнура. Эдик сказал: "Старая, зачем она тебе, выкинь". И я бросил. Направились в 5 микрорайон. Когда дошли до 1 микрорайона увидели здесь толпу, которая разгромила квартиру. И мы присоединились к ним. Низами сказал: "На 5 этаже живут армяне" И указал толпе эту квартиру. Все поднялись на 5 этаж. Там защищался парень железкой и никого близко не пропускал. Низами и Эдик предложили нам тоже подняться туда, где находилась уже толпа. И с Афсаром поднялся на 4 этаж. В это время половина толпы была на крыше, чтобы парня схватить сзади. Один из толпы бросил железо и попал по ногам парня, а остальные схватили его и тут Эдик железкой ударил его по голове, а Низами трубой по шее и парень упал, начали все его пинать. И с Афсаром тоже ударили его ногой. И спустился во двор, там толпа стояла. В квартире была и женщина. Когда я стоял во дворе и Афсар спустился. И у него спросил: "Почему ребята не спускаются". Он ответил: "Они зашли в квартиру, их там много". В это время спустились Эдик и Низами. Но так как я не заходил в квартиру не могу сказать, что там насильовали женщину или нет. Низами, Эдик, Афсар и я направились к "Спутнику". Увидели там грузовую машину марки "05" или "06". Прошли во двор. Там стояла толпа и шумела. Низами сказал: "Давайте зайдем". Мы пришли, чтобы зайти в квартиру, но там стояла милиция. В квартире была женщина, они ее увели и потом мы ворвались в квартиру, разбили лампочку и разгромили ее, поэтому в квартире было темно. Нашел фанарь черного цвета белые женские туфли, электробритву, до сих пор не могу понять это на самом деле была электробритва или что-то другое, но всё это я там же выкинул. Спустился во двор, пришли Афсар и Низами, а позже Эдик. Та же самая спортивная сумка синего цвета была в руках Низами. Афсар сказал: Взял я вино, но уронил его на лестнице и разбил". Подумали, что уже 22 часа и поздно, разошлись по домам.

Продолжение

протокола допроса свидетеля Есиян А.А.

. 11 . августа 1988 г.

убили бы, но работники милиции, и другие посторонние люди спасли нас. Документы мои были у мужа, у меня в тот момент когда толпа нас остановила, документов не было, я их передала мужу, а у него кто-то из толпы подошел и вытащил документы прочитал их и сказал, что это лезгины, я поняла так, что он хотел спасти нас, но все кто присутствовал рядом видимо не поверили и стали нас бить. Наносили удары по телу, по голове и мне и мужу. У меня исцарапаны были руки, синяки на теле, до сегодняшнего дня болит нога от удара. Кто наносил удары я не смогу узнать, я очень испугалась, понимала, что нас могут убить, нервное напряжение, может поэтому я не запомнила никого из нападавших, не могу даже опознать кто нам помогал, кто нас спас, помню, что сначала подходили работники милиции двое в форме, помогали нам выйти из толпы, потом уже в гражданском парень проводил нас до больницы. Во время избиения у меня с руки слетели часы, но кто это сделал я не знаю. Этот парень, который нас проводил до больницы, давал нам номер телефона, точно не знаю но помоему своих родственников в г. Сумгаите, сейчас я телефон этот не помню. Лезгинами мы начали представляться после того как како й-то парень который проверял наши документы, сначала сам сказал об этом, а потом и мы начали говорить, что мы лезгины, понимая, что в этом наше спасение. Больше конкретно я ничего добавить не могу.

*мне приятно мои слов записано
правильно заметки нет.*

Е.А. А. [подпись]

Подпись _____

..22.. сентября 1988.

шине, когда нас остановили, то моя супруга взяла документы и передала мне, я положил их в левый карман полшубка, но те кто спрашивал документы видимо увидели это и залезли ко мне в карман и вытащили их, водительские права и технический паспорт.

Вопрос: Во что Вы были одеты?

Ответ: Полшубок коричневого цвета, костюм не знаю какого цвета, цвета могу знать только от родных.

Вопрос: Наносились ли кому либо из Вас удары, когда Вы еще были в машине, разбивали ли стекла в автомобиле?

Ответ: Нет, пока мы были в машине нам ударов не наносили, стекла тоже не били, хотели только перевернуть машину вместе с нами, стучали по машине, когда мы вышли из машины то сразу как то окказалист дальше от машины, я не слышал звон стекла, да я и не прислушивался, из машины я вышел сам без посторонней помощи, у меня на глазах были темные очки, когда мне наносили удары, они упали. Я помню, что ругались на армянском языке, причем чисто без всякого акцента, этот человек свободно владеет армянским языком. Этот голос я опознать не могу, потому, что он звучал наряду с другими голосами, было очень шумно, поэтому я затрудняюсь опознать этот голос.

Вопрос: Можете ли Вы с уверенностью перечислить удара и повреждения которые Вам причинили, падали ли Вы от ударов, сильны ли были удары?

Ответ: Я четко помню два удара, это по голове чем то острым и в область поясницы справа. Как мне показалось в поясницу меня ударили ногами, профессионально, сильно и если бы мне не попалось дерево за которое я уцепился то я бы упал. Перед этим когда мы уже вышли из машины, меня толкали и я падал на землю, подниматься мне никто не помогал, я с женой поднялся, нас помоему в это время спасали, просто не дали нас бить.

Вопрос: Можете вспомнить, что было из вещей в машине?

Ответ: Я не могу точно вспомнить всех вещей, но могу перечислить следующее, магнитофон, фонарь электрический, брелок-свисток 12 батареек-элементы, кофта жены, нож, еще что то не могу все перечислить, часы будильник за 12 рублей по моему "Слава".

Вопрос: Было из вещей в машине что то завернутое в газету?

Ответ: По моему батарейки были в газете, кассеты магнитофонные 16 штук еще были, но не в газете. На кассетах были записано

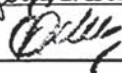
Зак. № 638

протокола допроса свидетеля Есеева А. И

06. апреля 1988 г.

сказал, чтобы им предъявили документы, и кто-то залез ко мне во внутренний карман наудача и вытащил оттуда мои водительские права и телемеханический паспорт на машину. Потом я услышал, как кто-то крикнул: "Это армяне. Бейте их", и сразу стали бить стекла машины и стучать по ней. В это время мы находимся в машине. Потом раздались крики: "Давайте перевернем машину." Мы вышли из машины. Меня ударили несколько раз по голове кулаком и еще какими-то предметами и очень сильно побили в бедро. Я сказал, что вы знаете, я простой человек, вы ни во чем не виноваты. Меня били и нецензурно на армянском языке. Потом меня перестали бить и кто-то сказал: "Давайте я вас отвезу в больницу вместе с женой". Я согласился и тот, кто это предложил повел нас. Я слышал, что за нами шли люди, а тот мужчина, который нас вел, говорил, что это нехорошо, не трогайте их. Он привел нас в больницу, где нам была оказана первая помощь. Я сообщил этого парня узнать, где моя дочь. Он мне сказал, что не беспокойтесь, она в безопасном месте. Потом

Подпись

Зак. № 1734

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА АФСАРА ИСАЕВА

Время: протокола допроса г-на Исаева А. И.
2 июня 1988 г.

обратившись к следователю с заявлением, где написал всё, что мне известно о преступлениях, которые совершались во время массовых беспорядков 28 февраля 1988 года, с тем, что я видел, где был и к чему причастен. Предъявленное мне заявление написано мной собственноручно без какого-либо воздействия со стороны следствия, просто я осознал, что раньше на следствии всё себе приписывал, боялся мешки со стороны Григория Эдика и Наджарова Гаджири. Сейчас я понимаю, что этим я делал хуже только себе, поэтому и написал это заявление, где честно-сердечно написал всю правду. По существу написанного мной 2 июня 1988 года заявлению я могу показать следующие: 28 февраля 1988 года я после

Подпись ИИ

содержание протокола

допроса г-на Писева А. И.

- 2. июля 1988 г.

После того, как по городу и наоб-
щались за массовыми беспоряд-
ками, я, как уже говорил
ранее, встретил Симанова Ива-
на с которыми мы вместе
бутили водку и я уже с ними
и с братом ходил и выно-
сил за беспорядками. Примерно
в 17⁰⁰ - 18⁰⁰ часов, когда мы были
в 3 микрорайоне у дома рядом с
магазином "Знание" мы встретили
Ивана Шамаля с которыми
уже затем Иван. А я с бра-
том продолжал сидеть по 3
микрорайону и смотрел на бес-
порядки, которого затем пошел
и некоторое время ходил один.
Проходя мимо кинотеатра "Кос-
мос" я увидел много людей и
среди этой толпы Григория Три-
ка, Худякова Нидра, Сафарова
Нидра, Гусейнова Вадима. Я подо-
шел к ним и поговорил, а
Трика стал рассказывать мне,

Подпись

свидетельство протокола допроса тов. Шалева А. И.
 . 2. июня 1982 г.

что они уже ходили по квар-
 тирам армян, где всё проща-
 на и забирали вещи и цен-
 ности, а людей насиловали,
 убивали, издевались. Вместе с
 Эдиком стоял ещё какой-то
 парень и Эдик говорил мне, что
 это его знакомый. В руках у
 этого парня была сумка потертая
 на портфель. У Григория Эдика
 за пазухой был засунут неболь-
 шой топор с деревянным рукоят-
 ю Сафарова Назам в руках была
 железная труба, а за спину
 перекинута сумка на длинном
 ремне, у Наджарова Назара
 тоже что-то было под правой
 рукой и он всё время придер-
 живал этот предмет рукой,
 но что это было я не знаю.
 Что было в руках у дру-
 гих ребят я сейчас уже не
 помню. По внешнему виду я за-
 метил, что Эдик был воспитанным,

Подпись

СР

протокола допроса г-на Часова А. И.
- 2. июня 1988

и они много меня водили и вывозили, но как они вы-
ехали - я не помню. Я про-
был в этой квартире всего
15-20 минут и затем с ку-
рильщиками мне ребятами
вынесли из квартиры на ули-
цу и ввели в тамбур и
смотрел на окна и балко-
ное этого дома, где всегда
стояли люди - жильцы этого
дома. Некоторое время сущес-
тв вместе с малькой бан-
ки из подъезда Григорьев, Са-
фаров, Гусейнов, знавший Зина
и другие ребята, которых я
не знаю. Мы часто собирались
вместе одной группой.

Протокол допроса мною прописан
с моих слов записано верно и мною
по ходу допроса и содержания
протокола не имею РД

Допрос и протокол составил:

Старший следователь Следственного

к-к Подпись В. И. Степанов

В. И. Степанов 88

допроса с/б. Исаева А.И.
7. июня 1988.

Исмаилов Ибрагим и Тригоренко
Зулик и братка его Зина. И
хоть мы стоим на рассто-
янии друг от друга - мы
многого переживаем. Когда
мы стоим в коридоре, то
Тригоренко Зулик сказал мне,
чтобы я на допросе не
рассказывал о том где был
и что я видел 28 февраля,
иначе у него есть много
указаний в отношении по все-
му Союзу и если я буду
говорить, то он меня из-за
этого достанет и убьет. При-
мерно тогда самое мне в ко-
ридоре сказал и Исмаилов
Ибрагим. Когда мы стоим в
коридоре нас после допроса
уже хотели всех отпустить
домой, но тут к нам подо-
шел какой-то человек в уни-
форме и спросил у
сержанта милиции, что нас

Подпись *AB*

Зачтение протокола дознания тов. Щавва А. К.
 4. июня 1988 г.

нем, но я ему ничего не ответил. После обеда 29 февраля меня отвезли в Балиловский излечитель, где помещены, как мне, в камеру № 19. В одной камере со мной оказались и Надсарафов Надир. Когда мы с ним сидели вместе на Балилово, он опять уговорил мне и говорил, что если я расскажу, что они убивали женщину, которой давали трубку во Владивостоке, то он, Надир, напишет из тюрьмы письмо своим друзьям и те убьют моего сына. Надир также уговорил меня через стену во время прогулки в Излечителе № 19. Я, хорошо зная, что Григорий Эдик и Надсарафов Надир мошенники и люди действительно моего убийцы или моего сына, поэтому в начале

Подпись

допроса обв. Череве Я. П.
7. июня 1988 г.

следствия и ничего не гово-
рил про них. Но затем я
увидел, что я про них
молчу, а они помозурьсь
этими, навешивают на меня
те преступления, что совер-
шили сами, и я решил
не бояться их и рассказать
всю правду, поэтому и на-
писал заявление от 2 июня
и другие. Я не хочу страдать
из-за них и отбывать за
те преступления, что они
совершили. Если бы я мог
знать, что Григорен, Гладиса-
фов, Гусейнов, Сафаров и другие
будут грабить, насиловать
и убивать армян, я бы ни-
куда с ними не пошёл. Но
Григорен и Гладисаров говори-
ли мне, что знают кварти-
ры богатых армян у которых
много денег и мы их у них
возьмём - поэтому я и пошёл

Подпись

Я. П. Череве

Минус протокола

7. чик 1988 г.

Подпись

322, № 688

«Имя протокола» допроса г-на. Иванова А. И.
г. Е. июля 1988 г.

зверски избил моего брата
 Ивана. Я по этому поводу
 заявляю в милицию, но
 это дело закрыли, а они
 за это на меня преследуют
 меня, угрожают. Из-за них
 уехал в Тюмень брат Ив-
 гар, а я ушёл из дома
 и стал с женой работать
 в пос. Дюконт. Но, что я
 рассказываю, наказывают ка-
 кие это страшные люди,
 Григорьев и Никитин, это
 убийцы, похитители и из-за
 страха перед ними я по-
 кой с ними 28 февраля
 1988 года и оказываю содей-
 ствие их преступлению.
 Из-за страха перед ними я
 рассказываю. Но сей-
 час я понял, что я зря
 на боялся и что моё
 молчание нанесло вред.
 никому мне много вреда.

Подпись ИВ

мне протокола отной оставши меншу об. Писаван А.
и Гусейновим В. В. 22 июня 1988 г.

наши женщины ноги. Мы не-
прикасаясь и стали держать
её за ноги, а Сафаров Ни-
заме засунул руку, что
было у Писаван, женщины во
владевшие. Женщина сильно
закрылась и мы с Писаван
отпустили её ноги, а потом
[в то время кто-то крикнул
"Полудра!" - и все стали
разбегаться в разные стороны.
Я убегал вместе с Сафаровым,
потому что побежали лица
из нашей группы - я не видел.
Тригорян Эрика я в то время
и в квартире этой женщи-
ны не видел и что он там
делал не знаю. Во время
этого события с женщиной
вокруг была большая толпа
и, возможно, Тригорян Эрик
и был там, но я его не
видел. Что делал в кварти-
ре этой женщины Надсоев

Подпись ВВ ВВ

ИЗ ПРОТОКОЛА ОЧНОЙ СТАВКИ ЭДУАРДА ГРИГОРЯНА И АФСАРА ИСАЕВА

- 2 -

На общий вопрос к допрашиваемым, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой, они показали:

Ответ обвин. Исаева А.И.: Я знаю напротив сидящего со мной на очной ставке гражданина с 1972 года. Это Григорян Эдик, отчества его я не знаю. Взаимоотношения у меня с ним нормальные, ссор и личных счётов между нами никогда не было.

Вопрос обвиняемому Григоряну Э.Р.: Представьтесь пожалуйста ?

Ответ обвиняемого Григоряна Э.Р. : Я Григорян Эдуард Робертович

Ответ обвин. Григоряна Э.Р. на общий вопрос: Со мной на очной ставке находится Исаев Афсар, отчества не знаю. Взаимоотношения у меня с ним нормальные, ссор и личных счётов между нами никогда не было.

Вопрос к обвиняемому Исаеву А.И.: Назовите свою фамилию, имя, отчество ?

Ответ обвиняемого Исаева А.И. : Исаев Афсар Ислам оглы.

Вопрос обвин. Исаеву А.И.: Покажите о противоправных деяниях группы, в которую входили и Вы, о чём давали ранее показания на допросах ?

Ответ обвин. Исаева А.И. : 28 февраля 1988 года я хотел пойти на братом в магазин. В магазине брата не было и я пошёл через универмаг к магазину "Спутник". Там я встретился с братом и там же увидел знакомого Бахтияра. Затем я встретил там другого знакомого Салманова Ильгама. У него была большая бутылка водки, которую в последствии мы в двоём выпили. Когда мы с Ильгамом проходили возле магазина "Спутник", то видели горящую автомашину "Москвич". Мы подошли поближе к ней. В это время толпа людей бежала в сторону I-го микрорайона. Туда, вместе с толпой побежали и мы с Салмановым. Там я был очевидцем как с квартиры первого этажа одного из домов выбрасывали на улицу хорошие носильные вещи. Затем, когда толпа начала метаться от дома к дому, мы с Ильгамом побежали в сторону книжного магазина. Возле этого магазина мы увидели лежащего с разбитой головой работника милиции. Его на наших глазах неизвестные нам два парня подняли с земли, вынесли на руках к дороге, где оставили легковую автомашину "ГАЗ-24", на которой и увезли его.

Всё это происходило в третьем микрорайоне. Затем мы с Ильгамом побежали в сторону 12-и этажных домов. Возле одного из них, под балконом стоял мотоцикл с коляской с надписью на коляске "связь". Я хотел поджечь этот мотоцикл. Чиркнул спичку, поднёс её к мотоциклу, но он не загорелся. Затем этот мотоцикл откатали на дорогу. Что потом с ним сделали я не знаю. Стоя с Ильгамом возле дома, где находился мотоцикл, я видел как из подъезда вывели голую девушку. Откуда точно вывели девушку я не заметил. Когда я подошёл ближе, то увидел, что тело девушки было в синяках. Из этого можно было сделать вывод, что девушку сильно избивали. Она была вывалена вся в песке и лежала на земле. В это время кто-то из балкона выкинул красную тряпку, которой я и прикрыл голое тело девушки. Когда я накрывал эту девушку, она хотела подать мне руку и немножко приподнялась. В это время кто-то из толпы ногой её сильно ударил в лицо. Из носа девушки хлынула кровь. Она закрыла лицо ладонями и приклонила голову к земле. Затем кто-то из толпы крикнул в мою сторону, что это тоже армянин и призывал толпу побить меня. Испугавшись, я отошёл в сторону от толпы и наблюдал как один парень лет 16-ти с козырька над подъездом пытался проникнуть в подъезд через разбитое окно. После этого я оттуда убежал и находился в районе книжного магазина, что в третьем микрорайоне. Находясь там, я видел как через окна и балконы из квартир выбрасывали на улицу мебель и другие домашние вещи. В это время подошёл к нам с Ильгамом мой сосед Аваит Шавлат и предложил разойтись по домам. Ильгам и Шавлат пошли домой, а я остался на месте со своим маленьким братом, которого там же в толпе и потерял. После этого я пришёл к кинотеатру "Космос", который также находится в третьем микрорайоне. Там я увидел своих знакомых: Григоряна Эдика, Гусейнова Вагифа, Наджафова Надыра, Сафарова Низами. Подойдя к названным ребятам, я поздоровался. Григорян Эдик в это время с гордостью заявил о том, что якобы он с кем-то уже убивал и насиловал лиц армянской национальности. Затем Наджафов Надыр, обращаясь к Григоряну, предложил ему достать из кармана какую-то бумагу. Когда Григорян достал из своего кармана бумагу, то она собой представляла лист белой, линованной в клеточку бумаги, на которой шариковым стержнем были произведены какие-то записи. Что конкретно было написано

11-1 103 & 104

на листе бумаги, я не видел. Григорян внимательно посмотрел на записи и скомандовал всем: "Давай, пошли!". Когда наша группа пошла за Григоряном, Надыр мне сказал, что если деньги возьмут, то мне также дадут. От места встречи наша группа пошла в сторону жилых домов 3-го микрорайона. Григорян, шедший впереди, перед тем как зайти в один из подъездов дома № 6/2-а всем нам скомандовал: "Батальон, давай за мной!", - и сделал несколько шагов вперёд. Затем остановился, обернулся в нашу сторону и, увидев, что все мы стоим на месте он вновь обратился к нам со словами: "Что вы труситесь, давай пошли!". После этого вся группа пошла за Григоряном в подъезд. Мы поднялись на второй этаж, где уже было много людей. На втором этаже я, Эдик Григорян и ещё кто-то из нашей группы зашли в одну из квартир. Войдя в квартиру Григорян Эдик ударил хозяина топором по голове и, обращаясь к Сафарову Низами, спросил у него "Низами, это третий или четвёртый?", - на что Низами ответил, - "по-моему это третий Эдик". Находясь в квартире, я видел у Надыра целлофановый мешок. Что он туда ложил, я не знаю, так как после того, как Григорян ударил хозяина квартиры топором по голове я вышел из квартиры и спустился вниз к подъезду и находился там. Через 15-20 минут к подъезду спустился Григорян с остальными членами нашей группы. Увидев меня у подъезда, он сказал мне: "Змей, негодий, куда ты убежал!". И после этого, на моих глазах завернул свой топор в бумагу и сунул его за пояс. Из дома № 6/2-а мы пошли в другой дом. В этом доме мы зашли в один из подъездов, поднялись на третий этаж, а может и на четвёртый. Там уже находился Низами, который нам кричал, что в одной из квартир кто-то есть. Не помню какая это была квартира. В этой квартире, под кроватью пряталась пожилая армянка. Григорян Эдик взял её за волосы и вытащил из-под кровати. В это время Наджафов Надыр накричал на меня и сказал: "Давай держи руку". Имелось ввиду, чтобы я помог Григоряну держать за руку женщину. Затем Низами хотел изнасиловать эту женщину. Я ему сказал, чтобы он не трогал её, ведь она же пожилая. На что Надыр мне ответил: "Какая же она старая, ей можно 15 лет дать". После чего Надыр ударил женщину в живот. Я отпустил её руку и она побежала к двери, но Низами догнал её и крикнул чтобы женщину раздевали. Тогда я не выдержал и из квартиры побежал вниз по лестнице к подъезду. После меня из подъезда вышла знакомая мне по работе женщина и сказала, что там молодые ребята издеваются над старой женщиной. От людей, от кого не помню, я слышал, что женщина, в квар-

Лис

В.В. Сафаров

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА НИЗАМИ САФАРОВА

= 2 =

продолжение протокола доп. допроса
обвиняемого Сафарова Н.С. от
9 ноября 1988 года

в камере, так как такова была договоренность между нашими
ребятами, о чем я расскажу чуть позже. Но вскоре я убедился
в том, что это мне не удается и я сам запутываюсь. И впослед-
ствии, когда я уже хотел бы дать правдивые показания, мне было
трудно разграничить правду от своего вымысла. - - -

Я понимаю, что в моих показаниях много противоречий и
хотел бы внести в них ясность. Мне будет трудно сделать это
в один раз и я хотел бы, чтобы в день допрашивали меня об
одном-двух преступлениях, чтобы иметь возможность готовиться
к рассказу о следующих. - - -

Начну с перечисления тех лиц, чьи имена будут фигурировать
в моих показаниях. Это- Наджафов Надир, Григорян Эдик,
Гусейнов Вагиф, Гусейнов Ильгар, Сафаров Адалят, Велиев Рауф,
Бабаев Октай, Ганджалнев Эльчин, Мамедов Галиб, Мамедгулиев
Нуралдин, Джабраилов Азиз, Алишанов Амиль, Исаев Айсар, паре-
м по имени Намик и парень, которого называли Низаметдином. - - -

Григорян Эдик, Наджафов Надир, Велиев Рауф, Исаев Айсар
и я проживали в одном доме /№122/, расположенном в 1-ом микро-
районе и друг друга знаем хорошо. В настоящее время я и
Исаев Айсар снимаем квартиры в Джорате. - - -

Мамедгулиев Нуралдин также проживает в 1-ом микрорайоне,
но в соседнем доме. Он хорошо знаком с Наджафовым Надиром,
Велиевым Рауфом, Григоряном Эдиком, Исаевым Айсаром, Гусейно-
вым Вагифом. - - -

Сам Гусейнов Вагиф женат на сестре Наджафова и знаком с
Мамедгулиевым, Григоряном, Велиевым, Исаевым, Низаметдином,
Намиком, Бабаевым Октаем. - - -

Гусейнов Ильгар и Сафаров Адалят - друзья, и, насколько
мне известно, знают только меня. - - -

Низаметдин знает Гусейнова Вагифа, а Намик- Гусейнова
Вагифа, Наджафова Надира, Мамедгулиева Нуралдина, Велиева Рауфа

Джабраилов Азиз и Алишанов Амиль - мои родственники и
знают только меня. Кроме того, Джабраилов Азиз знает Исаева
Айсара. - - -

С. Сафаров

= 3 =

продолжение протокола доп. допроса
обвиняемого Сафарова Н.С. от
9 ноября 1988 года

Бабаев Октай знакомый Гусейнова Вагифа и Григоряна Эдика.
Мамедов Галиб - мой родственник, знает Гусейнова Ильгара.
Если я не ошибся в знакомствах, именно такая связь была
до массовых беспорядков в Сумгаите.

Григорян Эдик проживает в квартире №71. В том же подъезде
проживают мои родители, только Григоряна квартира находится на
пятом этаже, а квартира моих родителей - на 7 этаже. В этот дом
мы переехали в 1971 году и детство наше прошло в одном дворе.
Григорян Эдик по характеру спокойный, но вспыльчивый. Хитрый, и
даже очень. Ребята нашего двора, в том числе и я, относились
к нему с уважением из-за его физической силы и боялись. И он
это знал. Сам он занимался "каратэ". Отца его я никогда не
видел; говорят, что он умер. В их семье четыре брата - Эдик,
Эрик, Альберт, Тигран, и две сестры - Аида и Венера. Мать его
зовут Валентиной. Я раньше - до следствия - не знал, что они
армяне и думал, что они русские. Эдик был ранее судим, но
за что конкретно, я не знаю. Эдик часто выпивал и тогда устраи-
вал дома скандалы. Играл в азартные игры, употреблял наркотиче-
ские вещества. С соседями был вежлив. - - -

Наджафов Надир проживает в квартире №75 на 7 этаже, то есть
на одном этаже с моими родителями. Он был судим за ограбление
ателье, расположенного на первом этаже нашего дома. Сидел в той
же колонии, как мне известно, где и Григорян Эдик. Во дворе он
вел себя вызывающе, курил анашу, употреблял какие-то таблетки.
После Григоряна Эдика он чувствовал себя вторым человеком во
дворе, был его, так сказать, заместителем. Не раз приставал к
девушкам. Мог взять деньги в долг и не вернуть. Наджафов Надир -
Большой пакостник, мог настроить одних против других. Их - два
брата и, по-моему, четыре сестры. Брат его - Фаиг - его противо-
положность, честный, трудолюбивый парень, хороший мастер по
металлу. Отец его не раз жаловался соседям на Надира, не мог с
ним справиться. - - -

Гусейнова Вагифа я узнал после его женитьбы на сестре
Наджафова, кажется, в 1987 году. Он не честен, малопорядочен.

Вагиф

Наджафов

= 8 =

продолжение протокола доп. допроса
обвиняемого Сафарова Н.С. от
9 ноября 1988 года

За соседним столом сидели: парень по имени Адалят, по кличке "Помешик"; парень по кличке "Бомба" /имени его я не знаю/; и парень по имени Даянат. Фамилий их я не знаю. Адалят учился также в школе №5. Живет он в 1 микрорайоне, в том же доме и подъезде, где и потерпевший Петросян. Адалят высокий, без усов, худой. -- --
Парень по кличке "Бомба" проживает в доме, расположенном рядом с домом Адалята. Он постоянно проводит время в чайхане, ему более 30 лет, с усами, высокий, на руках имеются наколки, кажется, указав год рождения. -- --

Парня по имени Даянат я также часто видел в чайхане. Более подробно о нем ничего я сказать не могу. -- --

Там же в чайхане я увидел своего школьного учителя по физкультуре по имени Григорий. Он работал в школе №5. Сидел он за столом справа в дальнем углу с одним мужчиной пенсионного возраста, который ходит с тростью. -- --

За одним из столов сидел парень по имени Мамед. Мы как-то познакомились на чьей-то свадьбе. Где он работает, живет, я не знаю. -- --

Слева от входа за одним столом сидели Велиев Рауф, Исаев Афсар, Бабаев Октай, Мамедгулиев Нураддин, Низаметдин. -- --

Я поддразнивался с теми, кого знал. Адалят по кличке "Помешик" что-то мне сказал, но я сейчас не помню, что именно. -- --

Я, Мамедов Галиб, Григорян Эдик, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф, Гусейнов Ильгар, Сафаров Адалят, Велиев Рауф, Бабаев Октай, Низаметдин, Исаев Афсар, Мамедпулиев Нураддин объединили слева от входа два стола и сели пить чай. Я пригласил Ганджалыева Эдичина и он подсел к нам. -- --

К нам подошел разносчик чая. Мы попросили два чайника. Минуты через две он принес чай и стаканы. Разлили в стаканы чай. Григорян из стакана налил чай в блюдце, чтобы немного охладить. В руке у него я увидел сложенную бумагу. Он развернул ее, взял в кулак таблетку, забросил ее в рот и запил чаем. Что это была за таблетка, я не знаю, но думаю, что это была таблетка наркотического свойства, т.к. такими таблетками Григорян баловался. -- --

Вначале разговор шел о том, как дела, что нового, и перешел на события в Армении, о притеснениях азербайджанцев армянами, о митингах и шествиях в связи с этим в г.Сумгаите, которые в этот день уже имели место. Я еще 26 февраля 1988 г. видел в город

Сеймур Гусейнов
11.11.88

продолжение протокола доп. допроса
обвиняемого Сафарова Н.С. от
9 ноября 1988 года

кучки людей, которые собирались для обсуждения слухов о притеснениях азербайджанцев в Армении, рассказывали факты избиений, поджогов домов, издевательств. - - -

В чайхане разговор в основном вели Наджафов и Гусейнов Вагиф. Наджафов больше подлакивал. Чем больше вели разговоры об армянах, тем больше было возмущение ими. - - -

Другие также вставляли реплики, дополняли рассказы другими слухами. Что говорил каждый, мне вспомнить трудно. Когда общее возмущение стало возрастать, Григорян предложил на завтра всем собраться и пойти грабить армян. Я не могу объяснить, по какой причине, но у меня было такое впечатление, что это мы сможем сделать безнаказанно и безбоязненно. Низаметдин предложил в 1-ом и 2-ом микрорайонах никого не грабить, так как там много знакомых проживает и нас могут узнать. Григорян тогда сказал, что грабить будем в 34 квартале и 3 микрорайоне. Гусейнов Вагиф спросил у Григоряна, где мы встретимся. Григорян предложил: "Встретимся в чайхане у автовокзала в 15 часов. Возьмите с собой ножи. У меня есть маленький топорик - я его возьму". Кто-то из ребят сказал, что у него ножа нет. Григорян ответил, что можно взять какой-нибудь куханный нож; убивать никого не будем, поугаем, ударим по голове, возьмем вещи и уйдем. Кто-то из ребят спросил, где мы найдем армян в 34 квартале и в 3 микрорайоне. Гусейнов Вагиф уверил: "Найдем". Разговор этот шел вполголоса, чтобы не было слышно за соседними столами. Наджафов хлопнул ладошками, потер их и сказал: "Какой представился случай! Григорян нецензурно выразил удовлетворение. Из разговоров было ясно, что митинги и шествия будут продолжаться и завтра. Но от кого исходил этот разговор, я уже не помню. Я в это время увидел, что мимо чайханы проходит Джабраилов Азизага с девушкой. Я в лицо знал эту девушку как непорядочную. Она одно время дружила с дочерью Солмаз, которая проживает в Джорате. Об этой Солмаз я скажу позже. Я показал Мамедову Галибу эту девушку и Джабраилова Азиза и сказал, что эта девушка - проститутка. Мамедов Галиб сказал: "Иди и поговори, может что получится". Он имел ввиду вступление с нею в половую связь. Джабраилов в это время в киоске, что возле чайханы, покупал этой девушке коржик.

Вагиф Сафаров

14 июля 1988 г.

родственник Мамедов Галиб ночевал у нас дома. Точнее в пос. Новый Джорат я снимал комнату для своей семьи куда переселился примерно в конце декабря 1987 года. С Мамедовым Галибом у нас хорошие взаимоотношения. Он часто навещал меня и даже оставался ночевать у нас. Примерно в двадцатых числах февраля моя жена из-за болезни ребенка была вынуждена лечь с ней в больницу. Я сам тоже эти дни болел и находился на больничной. Утром 27 февраля Леила отпратилась у врачей и пришла вместе с ребенком домой. Днем, так как дома ничего не было, я с Галибом пошел на базар. Одновременно я решил купить ребенку в магазине "Детский мир" носочки. Из Джората мы выехали на автобусе и не доезжая до рынка вышли возле "Детского мира" у кинотеатра "Россия". Как мне помнится на входе у дверей магазина стояла одна продавщица, а люди только выходили из магазина. Из этого я полагал, что время уже приближалось к обеденному перерыву. На сколько мне известно в том магазине обеденный перерыв бывает с 13 часов до 15 часов. Когда мы стояли таким образом возле автобусной остановки в это время Наджафов Надир который стоял через дорогу напротив нас у чайной возле кафе "Орбита" в I-м микрорайоне гор. Сумгаита окликнул меня. Он стоял вместе со своим родственником Гусейновым Вагифом. Я с Галибом подошел к ним. Они нас пригласили в чайную. Там уже сидели Григорян Эдик, Бабаев Октай и Ганджалиев Эльчин. Они сидели вместе в углу. Мы тоже сели с ними. За столом разговор в основном вели Наджафов Надир и Гусейнов Вагиф. Они рассказывали о притеснениях азербайджанцев в Армении. Должен отметить, что в городе Сумгаите уже шли разные разговоры об издевательствах над азербайджанцами в Армении, народ стихийно собирался на митинги и выражал свой гнев в связи с этим. При нашем разговоре Григорян Эдик предложил 28 февраля собраться в 15 часов возле чайханы у автовокзала. Мы договорились, что каждый из нас должен иметь при себе оружие: нож, топор и т.д., т.е. кто чем может вооружиться. По слов Эдика сложившаяся ситуация в городе позволит нам безнаказно совершать грабежи, насилия и убийства армян. Все сидящие согласились с этим предложением Эдика. На сколько мне помнится мы договаривались о том что

Подпись _____

Зак. № 636

каждый должен привести своего знакомого, "проверенного" человека. После этого мы разошлись. Я с Галибом вернулся домой в Джурат. На следующий день, т.е. 28 февраля около 14-14.30, я с Галибом вновь приехали в Фумгаит. Возле колхозного рынка я встретил своего родственника Джебраилова Азизага. Я ему предложил пойти с нами и участвовать в погромах квартир армян. После дачи его согласия я, Галиб и Азизага прошли в чайную возле автовокзала. К нашему приходу в чайной уже сидели: Григорян Эдик, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф, Ганджалиев Эльчин, Бабаев Октай, парень, знакомый Вагифа, которого знаю как Низаметдин, Исаев Айсар, Велиев Рауф, парень по имени Гулу, кроме того здесь были ребята по имени лишь их знал - Намик и Мамед, которые были знакомы Наджафова Надира и Гусейнова Вагифа. В этом составе мы объединив столы, сели и стали пить чай. Хочу отметить, что в чайной также я видел Сафаралиева Ибадата, который сидел отдельно с другими ребятами, а также Гусейнова Ильгара вместе с Сафаровым Адалятом. Но они сидели за столом отдельно от нас. В основном за столом разговор вели Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф и Григорян Эдик. На их призыв действовать совместно и совершать разбои, грабежи, насилие над лицами армянской национальности все присутствующие из нашей группы приняли с одобрением. При этом Наджафов Надир и Григорян Эдик предупредили, что если кто из группы попадется, то никого не должен выдавать. В противном случае его будет ожидать возмездие. Далее Григорян Эдик поинтересовался все ли при себе имеют оружие - имея в виду холодное. На сколько я помню, никто в тот день не сказал, что у него и у него нет оружия. Из этого я могу делать заключение, что у каждого был хотя бы перочинный ножик. Лично я видел у Григоряна Эдика небольшой топорик, завернутый в газету. Могу отметить такую деталь. Когда Эдик вытаскивал топорик из-под брюк, то я заметил, что у него под брюками были спортивные трусы. Лично я также имел ножик, который изготовил еще в 1987 году на заводе АЗТЗ. Указанный нож я после событий 28 февраля я передал Гусейнову Ильгару. Видел я также ножи в руках Сафарова Адалята, Гусейнова Ильгара, Джебраилова Азизага, парня по имени Намик, Гусейнова Вагифа, Ганджалиева Эльчина, Бабаева Октая, Низаметдина, а также у Исаева Айсара.

Подпись

„14“ июля 1988 г.

Он часто до армии и после службы оставался у нас дома. Как и я Галиб был склонен к употреблению спиртных напитков. Всех вышеперечисленных лиц я знаю и в их именах не путаюсь, со всеми у меня нормальные взаимоотношения, личных счетов и неприязней нет. Лично в нашей группе я ни у кого не видел каких-либо списков и адресов армян. Но помню, что в 3-й микрорайон нас повел друг Гусейнова Вагифа - Низаметдин, в 1-й микрорайон нас повел Наджафов Надир, в 34 квартал квартиры армян нам показал какой-то незнакомый мне парень 17-18 лет. В остальных случаях мы шли стихийно. При нашем разговоре мы говорили чтобы держаться вместе. Однако в процессе массовых беспорядков как мне помнится после того как Гусейнов Вагиф засунул Григорян Эмме арматуру во влагалище в 3-м микрорайоне возле дома 6/2а когда кто-то из толпы закричал "полундра" мы разбежались и уже встретились в 1-м микрорайоне. Часов тогда при мне не было. Но думаю, что около часа мы не были вместе. В тот же составе мы вновь встретились возле 1-го микрорайона примерно в 21 или 21.30. Также хочу отметить, что в большинстве наша группа находилась в состоянии алкогольного опьянения. Кто и где выпивал я не знаю. Лично я выпил примерно в 15 часов возле рынка, в кафе "Кызыл гюль". Пил один около 400 граммов водки. Хочу отметить, что на мой взгляд лидерами в нашей группе были Григорян Эдик, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф и его друг Низаметдин. Они и направляли нас и командовали. ---- Также хочу отметить, что 29 февраля 1988 года когда меня доставляли в СИЗО гор. Баку вместе со мной в машине был и Григорян Эдик со своим братом Эриком. Во время доставления нас никаких разговоров мы не вели. Напротив, я сжался в углу чтобы меня Эдик не заметил, так как я боялся что он может сообщить в камере что их я выдал на следствии. -----

Протокол в устной форме переведен обв. Сафарову Н.С. на азербайджанский язык. Его показания записаны правильно. Замечаний по допросу и содержанию протокола не имею.

Переводчик:

Намазова

Протокол мне переведен на азербайджанский язык. Мои показания записаны правильно. Замечаний и дополнений нет

Подпись Обв. Сафаров

Допросил:

А. Алиев

Зак. № 638

.. 20.. февраля 19 89 г.

Там шел митинг. Оттуда толпа пошла по ул. Дружбы к автовокзалу. Я также с Мамедовым присоединился к толпе. Вместе с толпой ия, и Мамедов кричали : " Долой армян ", " Карабах наш " Когда пришли в район автовокзала, я и Мамедов Галиб подошли к магазину " Спутник ". Там я попил воды, затем мы пошли в чайную, что возле автовокзала. Там уже находились наджафов надыр, Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф, Ганджалиев Эльчин, Исаев Афсар и другие ребята. Я с Мамедовым подсел к ним. За столом шел разговор. О чем именно, я уже не помню. Помню, что Григорян спросил, мол, все так, как мы вчера до - говоривались. При этом имелось ввиду, взяли мы с собой ножи. Все ответили, что взяли. Вопрос был задан на русском языке. Кто то спросил: " А ты ? " Григорян приподнял с правой стороны куртку. За поясом у него было заткнуто что то плоское, за - вернутое в газету. Григорян похлопал по этому предмету и тихо сказал: " Я топор взял ". Когда он приподнимал куртку, я за - метил, что под брюками Григоряна синие спортивные брюки.

Я попил стакан чая. Пробыл я в чайхане минут 15-ть. Ду - маю, что до меня ребята находились в чайхане около получаса. Потом Григорян предложил встать. Мы вышли из чайханы и пошли в сторону перекрестка улиц Мира и Дружбы. Почему мы пошли именно туда я сказать не могу. Когда мы проходили мимо зда - ния автовокзала, Гусейнов Вагиф предупредил меня, что если попадешься милиции и проговоришься, то чтоб потом на нас не обижался. Григорян тоже пригрозил пальцем, сказав: " Смо - три ". Ребята думали, что я могу их " продать ". Я ответил что они могут быть спокойны.

Мы прошли мимо здания автовокзала и стали пересекать ули - цу Мира, идя к светофору, стоящему на территории 3-го микро - района. Время было примерно 16 часов. В районе автовокзала, на перекрестке улиц Мира и Дружбы находилось много людей. Со сто - роны Баку ехала автомашина " Москвич " зеленого цвета на боль - шой скорости. Кто-то из толпы крикнул, что в машине могут быть армяне и надо эту машину проверить. Все стали выходить навстре - чу автомашины, чтобы остановить ее. Григорян, я и другие наши ребята также пошли навстречу автомашины и встали поперек до - роги. Машина была остановлена в метрах 15 от перекрестка по ул. Мира. Когда машина остановилась, основная часть толпы

Подпись

Сафаров

Зак. № 688

.. 20 .. февраля I 19 89 г.

сконцентрировалась у передней части автомашины. Возле задней части автомашины было немного посвободнее. После остановки автомашины Григорян Эдик оказавшая у двери водителя, Исаев Афсар оказался у задней левой двери. Мамедов Галиб стоял у заднего левого колеса. Там же, у левого заднего крыла автомашины, стоял я. С задней правой стороны стоял маджафов Надыр. Рядом с ним стоял Гусейнов Вагиф. Ганджалиев стоял у переднего кобота. Между нами стояли незнакомые мне люди.

Вот примерно так подошли к машине наши ребята, когда она остановилась. Потом, конечно же, кто то куда передвигался на сколько это позволяла скопление людей возле автомашины.

В машине за рулем сидела полная женщина, рядом с ней на передней сиденьи сидел мужчина в темных очках. Сзади сидела девочка / или девушка / что было одето на них я не помню. Мне кажется, что в машине был магнитофон или радиоприемник, так как мне показалось, что играла музыка.

Когда машина остановилась, Григорян открыл дверь и потребовал документы у женщины, которая сидела за рулем. Женщина что то отвечала. Я обошел Мамедова и подошел поближе в сторону водителя. Все двери автомашины были уже открыты. Я заметил как женщина из солнца задитного козырька, в которое было перед ней на верху, достал документ. Я стал продвигаться еще ближе, в пред, к Григорян. Когда пробрался, то документы оказались уже у Григоряна. Документы были с красной обложкой. На обложке было написано / удостоверение /. Я успел заметить в документе фотокарточку, но не помню, кто был на фотокарточке изображен-женщина или мужчина. Григорян крикнул, что это армяне и призвал их бить. Призывал ли и я к этому, я не помню. Все стали стучать по машине, кто бил кулаками, кто еще чем. Кто то закричал, что надо перевернуть машину. Я вернулся к заднему колесу и вместе с другими пытался вернуть машину с сидящими в ней пассажирами., но потом почему то стали вытаскивать пассажиров. Кто то вытащил девочку из машины с правой стороны, но кто именно, я не помню. Григорян стал вытаскивать женщину из машины, она сопротивлялась, кричала "мама". Вытащив, Григорян стал ее бить руками и ногами по голове, животу. Гусейнов Вагиф, оказавшись у двери водителя, вместе с Григоряном стал избивать женщину. Избивать

Подпись

Самов

Зак. № 628

= 3 =

продолжение протокола доп. допроса
обвиняемого Сафарова А.А. от
19 января 1999 года

Ответ: Я кричал "Долой армян", "Карабах наш" потому, что так кричала толпа. - - *Самуилов*

Вопрос: Означает ли это, что Вы поддерживали лозунги толпы?

Ответ: Нет. Если бы я не кричал бы вместе с ними, то это вызвало бы подозрения у стоявших рядом лиц, меня называли бы армянином и тогда мне трудно было бы доказать им, что я азербайджанец.

Вопрос: Почему Вы все же участвовали в погромах? *Самуилов*

Ответ: Моя цель, как и других наших ребят, была лишь добыть деньги и мы просто использовали возможность. - - *Самуилов*

Вопрос: Кого Вы считаете виновниками беспорядков?

Ответ: Я считаю виновниками беспорядков в Сумгаите лиц, приехавших из Армении, которые распространяли слухи и подогревали страсти. В нашей же группе виновниками нашего участия в беспорядках я считаю Григоряна Эдика, Наджафова Надира и Гусейнова Вагифа. От Гусейнова Вагифа я в тот день на перекрестке улиц Мира и Дружбы получил таблетку наркотического свойства и принял ее. - - *Самуилов*

Вопрос: Как Вы относились к ~~жителям~~ зачеркнутое не читать лицам армянской национальности? *Самуилов*

Ответ: У меня всегда было к лицам армянской национальности хорошее отношение, как и к людям другой национальности. - - *Самуилов*

Вопрос: Как объяснить в таком случае то, что все ваши преступления были направлены против лиц армянской национальности?

Ответ: Это объясняется тем, что я был в нетрезвом состоянии, кроме того, я находился под действием таблетки, которую мне дал Гусейнов Вагиф. Но основная причина в том, что мы использовали возможность пограбить. И нам все равно было, кого грабить. Только в те дни грабить азербайджанцев было нельзя, так как это было бы не так понято толпой. - - *Самуилов*

Вопрос: Как объяснить то, что Григорян Эдик, являясь армянином по национальности, совершал преступления против армян?

Ответ: Я не знал, что Эдик армянин. Его отца я никогда не видел. Мать его русская и я все время считал, что он русский, так как он все время говорил на русском языке, а иногда - на азербайджанском. И дружил все время с азербайджанцами. О том, что он армянин и носит фамилию Григорян, я узнал на следствии. Если я знал бы, что он армянин, то я совершать грабежи в тот день с ним не пошел бы, так как если толпа узнала бы, что он армянин, то и тем кто был с ним было бы плохо. Истинной причины, почему Григорян Эдик участво-

= 3 =

протокол Протокол доп. опроса
свидетеля С.А. Арова от
10 января 1990 года.

его кличка "Думек". Другой клички у него не было. Что Вы можете по этому поводу пояснить?

Ответ: Нет. Насколько мне известно, его звали по кличке "Поме-
щик". И его я видел 27 февраля в чайхане вместе с парнем по имени
Даянат, по кличке "Бомба". - *Сайф*

Вопрос: Из показаний ФАРАДЖОВА Адалята усматривается, что он Вас
в феврале 1987 года не видел. Кроме того, из материалов дела видно,
что парень по имени Даянат и по кличке "Бомба", проживавший в I микро-
районе, в феврале 1988 года находился в местах лишения свободы. Как
Вы это объясните?

Ответ: Фараджов Адалят говорит неправду. Я видел его 27 февра-
ля в чайхане и мы поздоровались. В имени парня, которого я назвал
Даянатом, я мог ошибиться. Но парня того кличут "Бомбой". В I микро-
районе проживает еще один "Бомба", которого я видел 27 февраля вместе
с Адалятом в чайхане. - *Сайф*

Вопрос: Из Ваших показаний усматривается, что Вы и знакомые
Вам ребята совершали половые акты с сестрами Междумян, Григорян
Светой, Григорян Эммой только через задний проход. Вы настаиваете
на своих показаниях?

Ответ: Мне запомнилось, что ребята и я насильовали Междумян,
Григорян Свету, Григорян Эмму через задний проход. - *Сайф*

Вопрос: Из Ваших показаний усматривается, что все члены вашей
группы совершали изнасилования. Как объяснить тот факт, что соверше-
ние изнасилований в присутствии большого числа людей, минимум време-
ни, отведенного на совершение полового акта, возраст потерпевших
не вызвали ни у кого из Ваших знакомых, в том числе и у Вас, стеснен-
ность при совершении изнасилований, чувство стыда и отвращения, не
сказывалось на возбудимости полового члена, не отражалось на желании
удовлетворить половую потребность?

Ответ: Это объясняется просто. Во-первых, как я пояснял, был я
в нетрезвом состоянии, находился под воздействием таблетки. Я вспо-
минал, что и Мамедов Галиб получал от Григоряна Эдика четыре таблетки.
Мы были в тот день разгоряченные, как бы озверевшие. Мы могли в тот
день делать все что хотели. Никаких тормозов не было. Никто нас не
пресекал и весь город был предоставлен толпе. Мы были предоставлены
самим себе и могли делать, не стесняясь никого, все то плохое, что

Сайф

= 6 =

продолжение протокола доп. допроса
обвиняемого Сафарова Н.С. от
12 января 1989 года

можно было придумать. Говоря мы, я имею ввиду хозяйничавшую в тот день толпу. -- *Сайф*

Вопрос: Из материалов дела и Ваших показаний усматривается, что 28 февраля 1988 года в ходе массовых беспорядков события, погромы, изнасилования и т.д. происходили очень быстро, одни преступления сменялись другими, участники беспорядков находились в непрерывном движении, от одного дома толпа шла к другому, из одной квартиры - в другую, толпы делились на части, погромы в том или ином доме начинались порой во всех квартирах лиц армянской национальности одновременно, или же одновременно почти во всех домах какого-либо квартала или микрорайона, словом, царил хаос. Возможно ли было в той ситуации все время сохранять группу, которую Вы перечисляете в количестве 14 человек, передвигаясь в толпе от одного дома к другому, не теряя в толпе никого?

Ответ: У нас, имею ввиду себя, Наджафова, Григоряна, Мамедова и других, с самого начала была договоренность держаться вместе и мы после совершения погрома в какой-либо квартире ожидали у подъезда остальных ребят, чтобы вместе идти дальше. И все же я потерял ребят в какой-то период времени, когда оказался у магазина "Кавказ" и проводил оттуда до дома женщину с детьми. -- *Сайф*

Вопрос: Вам предъявляется для обозрения копия акта, составленного 1 марта 1988 года в следственном изоляторе КТБ, когда Вы были туда доставлены. Из акта усматривается, что у Вас на теле, в области обеих предплечий, на правой лопатке и обоих коленях имеются ссадины и кровоподтеки. По поводу этих ссадин и кровоподтеков Вы тогда, когда составлялся акт, пояснили, что они получены при задержании милицией. Уточните Ваше заявление.

Ответ: Да, у меня действительно были кровоподтеки и ссадины, когда я был доставлен в следственный изолятор КТБ и тогда составил об этом акт. Эти ссадины я на самом деле получил в ходе беспорядков, когда мы избивали пассажиров "Москвич", насиловали и т.д.. Я в тот день несколько раз падал, о чем ранее давал показания. В милиции при задержании меня не били, и я сослался на милицию, желая тогда запутать следствие и где-то скрыть свое участие в беспорядках. -- *Сайф*

Вопрос: Как Вы в настоящее время оцениваете совершение Вами 28 февраля 1988 года преступления?

Сайф *Ахмедов*

= 7 =

продолжение протокола доп. допроса
обвиняемого Сафарова Н.С. от
12 января 1989 года

Ответ: Я очень сожалею о случившемся. Если бы не Григорян Эдик
Наджафов Надир и Гусейнов Вагиф, которые подговорили меня идти с
ними грабить, я не пошел бы. Я попал под их влияние. У меня жена,
ребенок, и подобное я никогда не совершал. - -

В этих беспорядках виноваты и власти, которые с первого же дня не установили комендантский час, не мобилизовали силы милиции и не задержали тех, кто подогревал в Сумгаите страсти. В толпе каждый, кто там находился, входил в азарт. Я был как безумный и не думал головой, вернее, вообще не думал и не вполне соображал о том, что я делал. Сейчас, когда я вспоминаю произошедшее, вспоминаю Эмму, лица и страдания тех, кого насиловали и грабили, мне становится жутко, страшно. Я сознаю свою вину, раскаиваюсь и готов получить любое наказание, которое мне определит суд. Если можно, то пусть меня простят: и за совершенное, и за то, что я раньше пытался запутать следствие и не был до конца искренним. - - *Сафаров*

К протоколу прилагается ксерокопия акта освидетельствования Сафарова Н.С. от 1 марта 1988 года.

Протокол мною переведен на азербайджанский язык обвиняемому Сафарову Н.С. в устной форме и соответствует его показаниям. Замечаний не имею.

Переводчик *Намазова* Намазова

Протокол мне в устной форме переведен на азербайджанский язык. Мои показания записаны правильно. Замечаний по допросу, переводу и содержанию протокола не имею.

Обвиняемый *Сафаров* Сафаров

Допросил:

Следователь следственной группы Прокуратуры СССР

Велиханов
Велиханов Н.А.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ГАЛИБА МАМЕДОВА

- 6 -

Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Не можете сказать потому, что не видели или не хотите сказать?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: Я не видел. Когда наша группа уходила из квартиры, то в изнасиловании девушек принимали участие другие неизвестные мне лица.

Намаев -
Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: При каких обстоятельствах и когда Вени было похищено золото у потерпевшей Авакян Фени Петросовны?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: После изнасилования Людмила, а это было после пяти часов, наша группа собралась внизу возле подъезда, там Григорян вытащил из кармана какую-то бумажку, посмотрел на записи в ней, кроме него смотрели записи Гусейнов Багий, Натжафов и Сафаров и сказал чтобы мы шли за ним. Григорян пошёл впереди нашей группы.

Намаев -
Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Что было написано на бумажке?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: Что было записано на бумажке я не знаю так как с близкого расстояния мне не удалось посмотреть. Из дома № 17/33-б, квартира 15 где были изнасилованы две девушки Людмила и Карина наша группа за Григоряном пришла к дому 6/2-а в 3-м микрорайоне. В этом доме мы зашли во второй подъезд и поднялись на второй этаж. Дверь в квартиру № 21 была сломана и мы без труда зашли в квартиру. Там был беспорядок, мебель была сломана. Видимо кто-то до нас уже побывал в квартире. Зайдя в квартиру, я видел как Сафаров и Григорян начали раздевать Авакян Феню. Я тоже подошёл к Фене и рукой схватил её за грудь. При этом я почувствовал что-то твёрдое в руке. Тогда я с силой дернул руку на себя, разорвав Фене бюстгалтер, за которым у неё что-то было завернуто в белый кусок материала, похожий на носовой платок. После этого я вышел на улицу из квартиры и больше туда не заходил. В кусок материала были завернуты два кольца, две цепочки, одни женские часы золотые, одни простые.

Намаев -
Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Вы помните какие вещи взяли у потерпевшей Авакян, можете ли Вы их перечислить?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: Нет этого я не помню.

Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Когда Вы взяли золотные вещи у Авакян, то действия Ваши на этом закончились в квартире потерпевшей или Вы там ещё находились ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: После того как я взял золотные вещи у Авакян Фени я сразу же вышел из её квартир на улицу, а другие лица там ещё оставались, что они там делали я не знаю.

Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Можете ли описать действия других лиц, находившихся вместе с Вами в квартире Авакян Фени. Вы сказали, что Сафаров и Григорян разорвали одежду на потерпевшей, а что делали другие ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: Они стояли там, то есть Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф. Были там и другие незнакомые мне парни. Сколько их там было сказать не могу.

Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Как развивались события после того, как Вы похитили у Авакян Фени золотные изделия ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: После Авакян Фени все наши ребята собрались во дворе дома № 6/2-а. Там Григорян сказал, чтобы мы шли за ним. Он нас привёл в соседний дом, находящийся за домом № 6/2-а. В этом доме мы поднялись на четвёртый этаж и зашли в квартиру № 45. Дверь в квартиру была сломана, в самой квартире был беспорядок, мебель была сломана, на полу валялись вещи. По всему видно было, что до нашего прихода уже кто то громил эту квартиру. С правой стороны, как заходишь в квартиру, находится спальная комната. В этой комнате я видел как Сафаров за волосы вытаскивал из-под кровати Григорян Эмму. Вытащив Эмму из-под кровати её стали избивать Сафаров, Гусейнов Вагиф, Исаев, Наджафов, Григорян. Кроме названных мною ребят там ещё было много и других, незнакомых мне лиц. После избивания Эммы Григорян и Сафаров разорвали на ней одежду и стали её насиловать. Насиловали Эмму Сафаров, Григорян Эдик, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф. Я и Исаев Григорян Эмму не насиловали. В избивании Эммы я также участия не принимал.

Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Что Вы делали в квартире Григорян Эммы ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: В квартире я находился только с одной целью, взять золото, драгоценности и деньги. С этой целью я осмотрел только сервант, больше я ничего не смотрел и ничего не переворачивал. Из квартиры Григорян Эммы я ничего не похитил, так как ничего не нашёл.

Handwritten signature
Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Что было дальше после того как изнасиловали Григорян Эмму ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: После изнасилования Григорян Эммы Гусейнов Вагиф предложил вывести её на улицу, что и было сделано. Возле подъезда Эмму положили на лавку справа от подъезда, и стали прижигать ей спичками и сигаретами грудь, живот и половые органы. Григорян Эдик прижигал половые органы Эммы, Сафаров сигаретой прижигал живот. Исаев Айсар - грудь, Наджафов - половые органы. Кроме названных мною лиц, над Эммой издевались аналогичным образом и другие неизвестные мне парни.

Handwritten signature
Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Вы принимали участие в издевательствах над Григорян Эммой ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: Нет, я Григорян Эмму не трогал. Она кричала, плакала, мне стыдно было.

Я только стоял и наблюдал за происходящим. Продолжая издеваться над Эммой Гусейнов Вагиф прижёт ей руки, затем поднял и поставил на землю. Липо Эммы сделалось как у обезумевшей женщины. Затем Григорян Эдик заставил Эмму танцевать и она стала танцевать.

Handwritten signature
Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Вы говорили, что у Григоряна Эдуарда был топор, он угрожал им Эмме ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: Нет, Григорян топор не использовал, во всяком случае я этого не видел.

Он говорил Эмме чтобы она танцевала и она танцевала. Затем Гусейнов сказал чтобы держали Эмму. Возле палатки, расположенной между домами № 6/2-а и 5/2 Эмму повалили на землю. Григорян Эдик держал её за руки, а Сафаров и Исаев раздвинули ей ноги, после чего Гусейнов Вагиф засунул Эмме арматуру во влагалище. Григорян Эмму кричал и просила отпустить её, дать ей возможность пройти -2-3 шага после

этого её отпустили. Она встала и прошла примерно 3-6 шагов. В это время Гусейнов Вагиф стал кричать, что если мы отпустим Эмиу, то она пойдёт и заявит на нас в милицию тогда нас арестуют. Мы снова побегали к Григорян Эме. Сафаров схватил её за руки, кто держал за ноги не помню. Арматуру во влагалище Эме снова засовывал Гусейнов Вагиф. Засунул он арматуру глубоко так, что пошла кровь. Эме сильно кричала, тогда Наджафов ударил её арматурой по голове. Кто ещё бил Эмиу я не видел. Затем Григорян Эдик крикнул "полундра". Это слово означало, что нужно разбежаться в разные стороны, так как нам грозит какая-то опасность, после чего мы должны встретиться возле кинотеатра "Россия". Именно так мы должны были действовать услышав слово "полундра", по совету Григоряна Эдика. Об этом он нам сообщил когда наша группа поднималась по лестнице к квартире Григорян Эме.

Мамедов

Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Покажите об обстоятельствах хищения куртки из квартиры потерпевших Петросян ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: После того как мы разбежались из 3-го микрорайона, я пришёл к кинотеатру "Россия" как говорил Григорян Эдик. Оттуда вместе с ним мы пошли в I-й микрорайон к подъезду дома № 14/33, поднялись на пятый этаж к квартире № 58. Там Григорян Эдик топором взломал дверь и мы ворвались в квартиру. Я видел как Григорян ударил топором мужчину.

Мамедов

Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Кто принимал участие во взламывании двери ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: Во взломе двери принимали участие Сафаров, Гусейнов, Наджафов, а также другие, незнакомые мне лица.

Мамедов

Вопрос обвин. Мамедову Г.Г.: Из ранее данных Вами показаний следует что и Вы принимали участие во взламывании двери квартиры Петросян ?

Ответ обвин. Мамедова Г.Г.: Да, я тоже принимал участие во взламывании двери. Когда нам сразу не удалось взломать дверь, тогда Григорян попросил нас отойти в сторону, затем вытащил топор и путём отжатия двери от коробки сломал замок. Когда

Мамедов

за ноги и плечи стащили меня со Светланы. После этого я подтянул
брюки, заправился и стал смотреть как Светлана насилует Григорян Эдик.
После Эдика Светлану Григорян насильовали Гусейнов Вагиф, Наджафов На-
дыр, Амиль, Гамбаров Габиб и другие неизвестные мне парни. Старую жен-
щину, как я узнал на следствии это была мать Светланы, тоже насильовали,
но кто конкретно я сказать не могу, так как в квартире было много по-
громщиков, все они бегали из комнаты и громили всё, что попадалось
под руки. Хочу сказать, что после изнасилования Григорян Светлану Сафа-
ров снял у неё с ушей золотые серьги и золотое обручальное кольцо с
пальца. В погроме квартиры Григорян Светлану участвовали: Наджафов На-
дыр, Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф, сломали шифоньер, Сафаров Низами,
Исаев Афсар помогли ходоильник, Велиев Рауф, Мамедкулиев Пуретдин
арматурой разбили шифоньер, Амиль разбил о пол телевизор, я и Ганджа-
лиев Эльчин сломали диван и кресло, Джабраилов Азиз, Алиев Топтыг бы-
ли на кухне и что-то там разбивали. Квартира у Григорян была трёхком-
натная. Ранее на допросах, я по памяти, как помню так и нарисовал, схему
расположения комнат квартиры потерпевшей Григорян. Сколько времени
мы находились в квартире Григорян я не помню, да и на часы тогда не
смотрел. Могу сказать, что громили мы эту квартиру примерно между 18 и
19 часами. После погрома в квартире № 18 по предложению Григоряна
Эдика наша группа поднялась на второй этаж и зашла в квартиру рас-
положенную над квартирой № 18. Дверь в эту квартиру была сломана.
Судя по беспорядку в квартире и разбитой мебели там уже до нашего
прихода был учинён погром. Кто грошил квартиру до нас я не знаю. На
следствии я узнал, что в квартире № 21 проживала семья Авакян. В эту
квартиру заходили: Григорян Эдик, Сафаров Низами, Бабаев Октай, Ганджа-
лиев Эльчин, я, Гусейнов Вагиф, Наджафов Надир, Велиев Рауф, Амиль, Гу-
сейнов Ильгар, Исаев Афсар, Мамедкулиев Пуретдин, Алиев Топтыг, Джабра-
илов Азиз. В квартире № 21 находилась Авакян Феня. Одета она была в
юбку и вязанную кофту без рукавов, застёгивающаяся на пуговицы. К Авакян
Фене подошел Григорян и Сафаров и стали сплывать с ней одежду. Я тоже

подошёл к Фене и рукой схватил её за грудь и почувствовал что-то твёрдое в руке, тогда я с силой дернул руку на себя, разорвав Фене бюстгалтер. За бюстгалтером у Фени были какие-то предметы завернуты в белый кусок материи, похожей на носовой платок. Этот сверток я забрал себе и после этого вышел на улицу, где стал дожидаться, когда все остальные также выйдут на улицу. Ничего в квартире Фени я не ломал и не переворачивал. В свёртке, который я забрал у Фени, помню находились два золотых кольца, две золотые цепочки, одни золотые женские часы, одни простые часы, золотой перстень с красным камнем, серьги золотые с красными камнями. Были там и другие золотые вещи, но какие именно я уже не помню. В золотых украшениях женщин я разбираюсь плохо, поэтому при перечислении я их называю по своему. Находясь в квартире Фени я видел как, Гусейнов Эльгар взял из кухни большой столовый нож, подходя к потерпевшей высказал свое намерение отрезать грудь. Сделал ли он это или нет, я не знаю, так как взяв сверток у Фени с золотыми изделиями, я сразу же вышел из её квартиры на улицу. По времени, как я помню, в квартиру Авакян Фени наша группа заходила около 19 часов.

После квартиры Авакян Фени, примерно в 19 часов, вся наша группа по предложению Григоряна Эдика пошла к соседнему дому № 5/2.

В этом доме мы зашли в четвертый подъезд, поднялись на четвертый этаж и зашли в квартиру № 45 расположенную слева, если подниматься на атал. На входной двери была табличка с номером квартиры, поэтому я и запомнил. Дверь в эту квартиру была сломана, в квартире был беспорядок, мебель и другие предметы домашнего обихода были переломаны и перебиты. По всему видно было, что до нашего прихода квартиру уже кто-то громил, но кто я не знаю. На следствии я узнал, что в указанной квартире прожила семья Григорян. В квартиру № 45 заходили: Сафаров Низами, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф, Бабаев Октай, Амиль, Гусейнов Ильгар, Велиев Рауф, Ганджалиев Эльчин, Джабраилов Азиз, Григорян Эдик, Мамадуллин Нуретдин, Мсаев Асфар. Были там и другие знакомые мне лица. Не было в этой квартире

незнакомые мне лица, участники массовых беспорядков. Хочу сказать что в издевательствах принимали участие все без исключения лица, которые заходили в квартиру Эммы. После указанных издевательств Гусейнов Вагиф поднял за руки Эмму со скамейки и поставил на ноги. Затем Григорян Эдик заставил женщину танцевать. По ней было видно, что она к этому времени потеряла рассудок. Все наши команды Эмма выполняла беспрекословно. Вся наша толпа окружила обезумевшую женщину и она под наш смех и хлопанье в ладоши, танцуя, стала продвигаться к палатке, расположенной между тыльной стороной дома №4/2. а и домом 5/2. Возле палатки мы повалили Эмму на землю. Мсаев Аджар и Григорян Эдик держали её за руки, Сафаров Эзиз и Гусейнов Ильгар держали за ноги, а Гусенов Вагиф в это время засунул ей во влагалище арматуру, но не глубоко. Наджафов Надир ударил Эмму обрезком арматуры по голове, так, что у неё пошла кровь. От боли Григорян Эмма кричалась, она просила не трогать её, и дать ей возможность пройти своими ногами. Эмму отпустили. Она встала на ноги и несколько шагов пошла в сторону своего дома. После этого, боясь, что она убежит, её вновь повалили на землю. Велиев Рауф и Гусейнов Ильгар держали Эмму за руки, Джабраилов Азиз и Ганджалиев Эльчин раздвинули ей ноги в стороны, а Гусейнов Вагиф засунул вновь обрезок арматуры Эмме во влагалище, так, что у неё хлынула кровь. Я сейчас точно не могу сказать, может кто-то еще удерживал Эмму когда её вводили обрезок арматуры во влагалище, но я назвал тех лиц, которых запомнил. Лично я, когда засовывали Эмме во влагалище обрезок арматуры, только наблюдал. Никаких действий с моей стороны не было. После того, как Гусенов Вагиф вторично засунул Эмме обрезок арматуры во влагалище, кто-то крикнул "полундра". Мы бросили Эмму лежачей на земле и разбежались в разные стороны. Когда мы только поднимались в квартиру Эммы, то Григорян Эдик уже в подъезде объявил, что если будет команда "полундра", то мы должны все разбежаться в разные стороны, а затем встретиться в зале кинотеатра "Россия", чтобы и сделали услышали команду "полундра". Команда "полундра" прозвучала якобы в связи с тем, что вблизи 3-го микрорайона появились бронемашинны. После того, как все разошлось

в разные стороны, я пришёл, как было условлено, к кинотеатру "Россия". Там уже находился Сафаров Низами, Григорян Эдик, Ганджалиев Эльчин, Джабраилов Азиз и Исаев Афсар. Возле кинотеатра "Россия" мы подождали всех остальных ребят нашей группы примерно полчаса, а затем по предложению Григоряна Эдика пошли в первый микрорайон. Эдик сказал, что он живет в этом микрорайоне и знает, где проживают армяне. В I-м микрорайоне мы подошли к дому № 13/31 и там встретили Гусейнова Вагифа, Наджафова Надира, Мамедкулиева Нуретдина, Гамбарова Габиба, Гусейнова Ильгара, Бабаева Октая, Велиева Рауфа и Алиева Таптыга. Затем все вместе пошли в первый подъезд дома № 13/31, поднялись на третий этаж и стали ломать дверь в квартиру № 8, расположенную прямо перед лестницей. Когда мы поднимались по лестнице к этой квартире я видел, что Сафаров Низами и Наджафов Надир в двоём несли двухметровую трубу, диаметром примерно 8 см., а Гусенов Вагиф и Джабраилов Азиз несли в двоём 1,5 метровую трубу меньшего диаметра, но не намного. Может быть кто-то ещё помогал нести трубы перечисленным лицам, но я запомнил именно их. Кроме названных мною ребят из нашей группы, в подъезде, куда мы заходили, было много других незнакомых мне парней. Те, кто нёс длинные трубы стали ими бить в дверь квартиры № 8 по очереди и сломали её. Когда дверь была сломана из квартиры вышел молодой мужчина с топором и ножом в руках и стал кричать: "Что вы хотите". Испугавшись мужчины, часть погромщиков спустилась ниже этажом, а другая часть поднялась выше — на 4-й этаж. Я лично вместе с Наджафовым Надиром, Гусейновым Вагифом и Исаевым Афсаром побежали на 4-й этаж. Там под стеной стояла чугунная секция от отопительной системы. Гусейнов Вагиф и Наджафов Надир взяли эту секцию и вдвоём и бросили на оборонявшегося мужчину, но не попали в него. На следствии я узнал, что фамилия этого мужчины Агасарян. Затем Наджафов Надир бросил в Агасаряна обрезок арматуры, а затем трубы, но тоже не попал в него. Бросая чугунную секцию, обрезок арматуры и трубы, Гусенов и Наджафов хотели таким образом расправиться с Агасаряном, чтобы он

не мешал нам погром его квартиры. Кидали ли какие-либо предметы в Агасаряна те, кто убежал этажом ниже, я точно не знаю, не видел и слышал, что Агасарян попросил у топи один час и он уйдет с семьей из квартиры, оставит ее нам для погрома. Наша группа не стала дожидаться, когда уйдет Агасарян и после этого дома мы пошли все за Григоряном в соседний дом № 33/14 расположенный рядом с домом № 31/31. Дверь в квартиру № 8 дома № 33/14 наша группа ломала примерно между 20 и 21 часами. Во дворе дома № 33/14, куда мы пришли, было много народа, стоял сильный гул. Наша группа зашла в 4-й подъезд дома 33/14, поднялась на пятый этаж к квартире № 58 расположенной слева, если подниматься на этаж. Сломав дверь этой квартиры, мы ворвались в нее. Врывались в квартиру: Григорян Эдик, Сафаров Низами, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф, Гусейнов Ильгар, Ганчализев Эльчин, Велиев Рауф, Бабаев Октай, Исаев Афсар, Амиль, Давраимов Азиз и я. Дверь в эту квартиру ломали по очереди названные мною лица, в том числе и я обрезком арматуры. Завершил валом двери Григорян Эдик с помощью имеющегося у него топора. На следствии я уже говорил, вернее узнал, что квартира, в которую мы ворвались, принадлежала Петросяну и его жене Шахбазян. Когда мы сломали дверь, ворвались в квартиру № 58, нас в прихожей встретил Петросян и его жена Шахбазян. У Петросяна в руках был молоток. Когда Григорян пытался нанести Петросяну удар топором по голове, то последний успел Эдику ударить по руке в которой был топор. Рука Эдика ослепла от удара, топор повернулся обухом вниз и опустился Петросяну на голову. Тот схватился обеими руками за голову, закрутился на месте и упал, с окровавленной головой. Я подумал, что Григорян убил Петросяна. Лежащий рядом жена Петросяна кинулась к нему на помощь. Тогда её стали избивать, нанося удары руками и ногами по различным частям тела. Избивали её Сафаров, Гусейнов, Наджафов, Амиль, Велиев Рауф, Бабаев Октай, Исаев Афсар. Я в это время увидел на вешалке, в прихожей, с правой стороны, висела одежда. Подошёл к вешалке я увидел куртку мужскую, которую взял

О. В. К.

В 16 часов я пришёл к Сумгаитскому автовокзалу, который находится на улице "Дружбы". Возле автовокзала около фонтана я встретил группу следующих ребят: Сафарова Низами, Наджафова Надира, Гусейнова Вагифа, Бабаева Окта, Альшанова Амиля, Гусейнова Ильгара, Полиева Рауфа, Ганджалиева Эльчина, Джабраилова Азиза, Гамбарова Галиба, Мамедкулиева Нуретдина, его называют ребята между собой Гулу, Григоряна Эдуарда и Исаева Афсара. Ранее на допросах я говорил, что с нами был парень со светлыми волосами. Говоря о светлом цвете волос указанного парня, я имел ввиду, что по сравнению с моим волосом у него тоже чёрный волос, но немного светлей моего. Этого парня я опознал по фотокартонке, когда 22 июня со мной происходило опознание. Теперь я знаю, что этот парень Григорян Эдуард Робертович. Ранее я с Григоряном нигде не встречался, но когда в числе других мне предъявили и его фотокартонку, то я безошибочно и твёрдо опознал Григоряна, как активного участника массовых беспорядков. Когда я впервые возле автовокзала увидел Григоряна, я его принял за русского парня. Группа названных мною парней стояла замкнутом кругом отдельно от других групп людей и скандировала: "Карабах наш, не отдадим Карабах!". Я подошёл ближе к кругу ребят и встал сзади них возле Сафарова Низами. Через промежутки сомкнутых в круг ребят я видел, что в центре стоял Григорян Эдуард и тоже выкрикивал вместе с другими. Затем выкрики прекратились и тогда Григорян командовал: "Давай пошли за мной!", - после чего он вышел вперёд и все остальные пошли за ним. В руках у каждого были разной длины отрезки арматуры диаметром примерно 2 см и длиной от 70 см до 1 метра. От кого-то из принимавших участие в массовых беспорядках, от кого не помню, я слышал, что отрезки арматуры привезла какая-то грузовая машина самосвал и выгрузила их на проезжей части возле автовокзала. Названных мною парней Григорян вывел на улицу "Дружбы" тут же рядом с автовокзалом. На проезжую часть улицы наша группа вышла первой. Другие группы незнакомых мне людей в это время стояли в разных местах возле автовокзала. Выйдя на проезжую часть улицы "Дружбы" ребята из нашей группы стали поперёк дороги и стали останавливать все подряд автомашины с целью выявления среди водителей и пассажиров лиц армянской национальности. Таким образом мы остановили одну частную легковую автомашину Москвич зелёного цвета. За рулём "Москвича" была женщина, а в качестве пассажиров с ней ехали на заднем сидении мужчина и на переднем малолетняя девочка. Когда машину остановили, то первым к ней подо-

шёл Сафаров Низами к женщине водителю и спросил у неё документы. Женщина ответила, что они живут в городе, я понял, что в Сумгаите, а документы у них забрали работники ГАИ. Тогда Сафаров сам полез в карман плаща, который был на женщине и достал оттуда водительские документы. Проверив их, он громко крикнул в толпу, что они армяне. После этого Сафаров Низами вытащил из машины женщину и начал бить её. В избиении этой женщины, кроме Сафарова, я видел принимали участие Григорян Эдик, Гусейнов Ильгар, Велиев Рауф, Бабаев Октай. Женщина сильно кричала, просила их не трогать однако на её крики никто не реагировал. Альшанов Амиль вытащил из машины мужчину и тоже стал его избивать, а Исаев Афсар вытащил из машины малолетнюю девочку и также стал избивать её. В избиении мужчины принимали участие я, Ганджалиев Эльчин, Мамедкулиев Нуретдин, Джабраилов Азиз и Альшанов Амиль других я не запомнил. В избиении малолетней девочки, кроме Исаева Афсара, участвовали Наджафов Надыр, Гамбаров Табиб и кто ещё не помню. Хочу сказать, что из нашей группы никто в стороне не стоял, все принимали участие в избиении пассажиров "Москвича". Когда мы начали избивать женщину, мужчину и девочку, в это время нас окружили толпа людей и часть из них также участвовала в избиении пассажиров. Этих невинных людей избивали очень жестоко, кто ногами, кто руками и били кто куда попадёт. Малолетней девочке Исаев Афсар разорвал плащ и платье на груди и хотел насильничать, но в это время из толпы начали кричать, что эти люди лезгины и их надо отпустить. Тогда же к месту избиения подошли два работника милиции в форме. Один из них взял девочку, а другой мужчину и женщину и увели их от взбурдавленной толпы в сторону. Когда работники милиции пассажиров "Москвича" отвели в сторону, то в это время подъехала машина скорой помощи, которая их и увезла. Куда затем делись работники милиции я не видел. После того, как пассажиров увезла скорая помощь Сафаров Низами, Гусейнов Ильгар, Альшанов Амиль, Джабраилов Азиз и другие незнакомые мне парни перевернули автомашину "Москвич" и кто-то её поджог. Кто поджигал автомашину я не видел. Возле автовокзала наша группа бесчинствовала примерно до 17 часов, то есть один час. После того, как подожгли машину вся наша группа опять собралась вместе и тут Григорян Эдуард Робертович всем объявил примерно так: "Я здесь буду старшим, я знаю куда идти, всё давай за мной!". Вначале, как я уже говорил, я Григоряна Эдуарда принял за русского. О том, что он армянин я узнал только на следствии. Затем все названные мною члены нашей группы пошли за Григоряном Эдуардом в 3-й микрорайон, который расположен напротив автовокзала. В третьем микрорайоне мы зашли во 2-й

Наев

Группы, там были и другие, неизвестные мне, они также принимали участие в изнасиловании девушек. При мне девушку с чёрными волосами изнасиловало примерно 9 - 10 человек. После ухода нашей группы с этой квартиры, там ещё оставались мужчины, которые продолжали насиловать обеих девушек. У меня была цель найти в этой квартире предметы из золота и деньги. Поиск указанного я осуществлял только в комнате, где насиловали девушку с чёрными волосами. В другие комнаты я не заходил так как там без меня уже всё было проверено и перевернуто и ещё там находились незнакомые мне мужчины из других групп, участвовавших в массовых беспорядках. В этой квартире я ничего не нашёл, поэтому ничего и не взял. Брели другие члены нашей группы что-либо из этой квартиры я не помню. По времени в указанной квартире я и группа, в которую входил, находились примерно с 17 часов 30 минут до 18 часов 30 минут. Кроме изнасилования девушек, в этой квартире парни из толпы перебили посуду и переломали мебель. Кто конкретно бил посуду и ломал мебель я не могу вспомнить, так как там было много незнакомых мне мужчин и парней из других групп. К тому же везде был страшный хаос. Все выкрикивали какие-то угрозы, кто-то куда-то бежал, так что сориентироваться в этой обстановке было трудно. Из дома, где насиловали девушек наша группа пошла в другой дом № 6/2-а. Незнаю как получилось, но к дому нас вёл Григорян Эдик. Он уверенно шёл впереди, а за ним все остальные. Во время передвижения от дома к дому Григорян Эдик свой топор прятал под курткой за поясом. Когда мы подошли к этому дому, там уже стояла толпа людей. Перед тем, как зайти в 1-й подъезд дома № 6/2-а наша группа остановилась, тогда шедший впереди Григорян Эдуард всем нам скомандовал: "Батальон, давай за мной!", - и прошёл вперёд несколько шагов. Затем он обернулся и, увидев, что мы стоим на месте, с гневом сказал: "Что вы боитесь, давай пошли за мной!" После этого вся наша группа пошла за Григоряном в 1-й подъезд, поднялись на 2-й этаж. В этом подъезде на 3-м этаже трое мужчин армянской национальности оборонялись топорами от нападавшей на них толпы. К оборонявшимся никто близко не мог подойти. Являясь очевидцем этой ситуации, я не видел чтобы кто-либо из нападавшей толпы пострадал от оборонявшихся мужчин армянской национальности. В этом подъезде я видел лужи воды, камни, палки, куски труб, арматуры и побитую мебель.

Handwritten signature

Протокол допроса обвиняемого Мамедова Г.Г.

..25 .. июля 1988 г.

сообщал. После того как Григорян объявил нам, что он будет старшим среди нас, он из своего кармана вынул как е-то таблетки и вложил себе в рот. Затем Григорян сообщил нам, что эти таблетки поднимают дух и общее состояние. После этого он эти таблетки раздал всем участникам нашей группы без исключения. Мне лично Григорян дал четыре таблетки. Примерно столько же таблеток он давал и всем остальным. Я у Григоряна не спрашивал, что это за таблетки, так как видел, что те, кому он их дал вложили таблетки в рот и проглотили их. Я тоже вложил в рот таблетки и проглотил их. Примерно через полчаса после принятия указанных таблеток я почувствовал, что тело мое начинает увеличиваться ко мне прибывают новые силы, все окружающее для меня стало маленьким даже было такое ощущение, что на меня надвигаются здания. На вид таблетки, которые раздавал Григорян Эдик были такие обычные, белые, плоские, круглой формы. Находясь под воздействием принятых таблеток, я готов был идти на всё и исполнять любые команды, которые в основном издавал сам Григорян. Лица армянской национальности, к которым подходил Григорян я могу описать следующим образом. Один из них был, как мне помнится, был среднего роста, а другой немножко ниже. Оба были крупного телосложения. Волосы у них были темные, но светлее моих. Других примет я не запомнил. Точно сказать, что это были лица армянской национальности я не могу, так как сами не общались, но с Григоряном я слышал как они разговаривали на армянском языке. После того как действие таблеток возымело на нас воздействие Григорян подошёл к названным мною лицам и о чём то с ними перебросился на армянском языке. Армянским языком я не владею, так что сказать о чём Григорян вел разговор с неизвестными мною лицами не могу. Названных мною двоих мужчин, на мой взгляд армянской национальности, я ранее в городе Сумгаите не встречал. Мне кажется, что они откуда-то приехали. Когда Григорян перебросившись с ними несколькими фразами, направился обратно к нашей группе, то он, обращаясь опять таким к тем двоим, к которым подходил, выкрикнул такие слова: " Дуби пойдут за мной. " Кому были адресованы эти слова я вначале не понял. Сейчас я могу сказать, что, говоря слова " дуби пойдут за мной ", Григорян Эдик

Подпись

Зак. № 638

П Р О Т О К О Л
допроса обвиняемого

Гор. Баку

30 августа 1988 года

Следователь следственной группы Прокуратуры Союза ССР
Лукирич В.Г. с соблюдением требований ст.ст. 157 и 160 УПК
Азерб. ССР допросил в качестве обвиняемого

М А М Е Д О В А Галиба Гадиршаха оглы,
1967 года рождения.

/ Другие данные в деле имеются /

Допрос [?]начат в 14 часов 55 минут

Допрос окончен в "17" часов "56" минут

ВОПРОС: На допросах 8 и 9 июля 1988 года Вы назвали лиц, вместе
с которыми участвовали в массовых беспорядках в городе
Сумгаите 28 февраля 1988 года. Поясните, кто направлял действия
группы, в которую входили и Вы, был ли руководитель ?

ОТВЕТ : Ранее на допросах я показывал, что впервые названных
мною группу парней я встретил возле фонтана недалеко от
автовокзала города Сумгаита примерно в 16 часов. В какое точно
время собралась названная мною группа я не знаю. Группа парней
стояла возле фонтана и в её центре я видел Григоряна Эдуарда.
Тогда я и подумал, что он является лидером группы. Затем, когда
Григорян Эдуард, там же возле фонтана, объявил всей группе, что
он будет старшим и ему известно, что нужно делать дальше и куда
идти, тогда мне стало ясно, что Григорян Эдуард является руково-
дителем группы, к которой примкнул и я. На протяжении всего

времени нашего участия в массовых беспорядках Григорян Эдуард был всегда впереди и хоть много команд он не давал, но почему-то все следовали за ним. В споры с Григоряном Эдуардом никто не вступал. Не знаю, известно ли было Григоряну где проживают армяне, но к их домам и квартирам он нас водил безошибочно. Когда наша группа парней остановилась перед I-м подъездом дома № 6/2-а в 3-м микрорайоне, то шедший впереди Григорянскомандовал: "Батальйон давай за мной!". А когда мы колебались, то Григорян упрекнул нас в трусости сказав: "Что вы боитесь, давай пошли за мной!", - после чего все без раздумий пошли за Григоряном. Среди парней нашей группы Григорян Эдуард вёл себя независимо от других. По нему было видно, что он себя чувствует хозяином создавшегося положения.

ВОПРОС: Покажите есть ли у Вас родственники или знакомые в НКАО, приходилось ли Вам бывать там самим ?

ОТВЕТ : Ниродственников, ни знакомых у меня в НКАО нет. Сам я никогда не был в тех местах. Ранее я слышал, что есть такой город Степанокерт в Азербайджане, но я никогда не знал, что этот город является столицей Нагорно-Карабахской автономной области. Только в период митингов в городе Сумгаите я впервые узнал о Нагорном Карабахе, до этого я всегда считал, что есть Азербайджанская ССР без каких-либо автономий. И когда мне приходилось встречать людей из Степанокерта, я всегда считал, что они такие же азербайджанцы как и я. Поэтому когда возник вопрос вокруг НКАО я не понимал в связи с чем там происходят забастовки. Всю правду по вопросу об НКАО я узнал только на следствии и понял как я глубоко заблуждался, поверив тем кто 27 и 28 февраля 1988 года выступал на митингах в городе Сумгаите и с трибуны заявлял о якобы каких-то притиснениях азербай-

17 сентября 1990 г.

других лиц. Рассказал правдиво и честно, я помогал следователям раскрыть преступление. *Мамедов*

Вопрос. Что Вы знали о событиях в г. Сумгаите 27-29 февраля 1990 г., видели ли Вы, что происходило в городе?

Ответ. В городе происходили массовые беспорядки, из-за Карабаха. Армяне надели все первыми, и так считали. Они сказали, что Карабах будет наш, а я считал, что он не должен быть ихним, он наш. Сейчас я понимаю, что неправильно тогда думал. Только 27 февраля 1990 г. я узнал, что Карабах наша земля, а до этого об этом не думал. *Мамедов*

Вопрос. Расскажите, в школе Вы учили курс Основы государства и права, вам рассказывали, что такое преступление?

Ответ. Да учили, рассказывали, что такое преступление, а также, что за совершение преступлений люди привлекаются к уголовной ответственности. *Мамедов*

Вопрос. Из каких же побуждений и по каким причинам Вы участвовали в тех событиях о которых детально рассказывали на допросах следователям, а также при въезде в г. Сумгаит?

Ответ. Я попал в группу Захарова случайно, он предложил мне идти с ним. Кроме того около танка у автовокзала Григорян дал мне таблетку белого цвета и я ее проглотил. После этого я стал другим, голова кружилась и я совершил то о чем подробно говорил на допросах - напаловал Григорян Цвету, только лег на него и ввел свой половой член ей во влагалище и меня с нее стащили, также совершил другие преступления, о которых ранее рассказывал. Против армян у меня никакого зла нет и не было. Чуждой

Подпись

Мамедов

Григорян дал мне 4 таблетки
таблетки белого цвета. *Мамедов*

Зак. № 1734

ИЗ ПРОТОКОЛА ОЧНОЙ СТАВКИ ГАЛИБА МАМЕДОВА И ЭЛЬЧИНА ГЯНДЖАЛИЕВА

Продолжение

протокола очной ставки между Мамедовым Г.Г. и Ганджалевым Э.А.

28 сентября 19 88 г.

да, около 16 часов, наша группа в которой был и Ганджалев, у автовокзала, остановила автомашину "Москвич". После этого мы подвергли избиению пассажиров этой автомашины. Сам я избивал мужчину и этого же мужчину бил Ганджалев. После этого мы пошли в 3 микрорайон и там совершили несколько преступлений. Ганджалиев все это время был вместе с нами. Лично я видел как Ганджалев сигаретой прижигал грудь и половые органы пожилой армянке которую раздели и вывели на улицу. Из 3 микрорайона вся наша группа и, в том числе, Ганджалев пришли в 1 микр.гор. Сумгаита и пришли к дому 13/31. Мы хотели совершить погром армянской квартиры в этом доме. Но из квартиры вышел вооруженный топором парень армянской национальности и мы разбежались. Ганджалиев выбежал на улицу и стоял у подъезда. От этого дома мы зашли в соседний дом и совершили там погром. При погроме этой квартиры Ганджалев был с нами.

Hand B

Вопрос Ганджалеву Э.А.: Подтверждаете ли показания Мамедова ?
Ответ Ганджалева Э.А.: Показания Мамедова я подтверждаю.
Но прежде чем дать показания я хочу заявить, что Мамедова Галиба я знаю. Познакомился с ним 28 февраля 1988 года. На очной ставке я умышленно сказал, что не знаю его. Теперь я заявляю, что Мамедова Галиба я знаю. 28 февраля 1988 года, около 16 часов, я пришел к памятнику "Дружба народов". Там уже были Сафаров Низами, Григорян Эдуард, Мамедов Галиб, Исмаев Афсар, были и другие ребята которых я смогу опознать. Здесь Григорян Эдуард дал нам каких-то таблеток. Это белые таблетки размером как монета 1 копейка. Я принял две таблетки и после этого почувствовал возбужденное состояние, сразу захотелось подражаться, я почувствовал прилив силы. Половое возбуждение у меня не наступило. Мы остановили автомашину "Москвич" зеленого цвета. За рулем автомашины сидела женщина, рядом с ней на переднем сидении сидела девушка. Кто сидел сзади я не помню. Мы проверили у пассажиров документы и увидев что это лица армянской национальности стали их избивать. Я нанес около трех ударов кулаками женщине-водителю. Этой же женщине, другие ребята

Подпись

Hand B

Продолжение

протокола очной ставки между Ганджалевым и Мамедовым

28 сентября 1988 г.

так же наносили удары и она упала. В то время избивали и других пассажиров "Москвича". От "Москвича" все перечисленные ребята пошли в 3 микрорайон гор. Сумгайта. В руках Григорян я видел топор, у Сафарова была арматура, у других ребят так же были обрезки труб и арматурные пруты. У меня в руках ничего не было. В 3 микрорайоне я участвовал в совершении погромов армянских квартир. Но в каком порядке мы совершали погромы я не помню. Для того, чтобы я лучше ориентировался при даче показаний я прошу привезти меня в 3 микрорайон. По схеме 3 микрорайона я плохо ориентируюсь. Кроме того, что я могу опознать участников нашей группы я еще могу опознать потерпевших если мне покажут их на фотографии. Более подробные показания о совершенных погромах я дам при выходе в 3 микрорайон. Сейчас не хочу вводить следствие в заблуждение, так как не ориентируюсь по схеме. Из 3 микрорайона мы пошли в 1 микрорайон. В руках у наших ребят я видел какие-то свертки. Я понял, что они несут вещи которые взяли в погромленных квартирах. Сам я на улице у одного из домов, где в окна выбрасывали вещи, подобрал две кассеты магнитофонные импортные. Но по пути в 1 микр. я их выбросил, т.к. испугался родителей. Свертки с вещами я видел у Сафарова, Мамедова Галиба. В 1 микр. мы пришли к дому №13/33, зашли в 1 подъезд и поднялись на 3 этаж. Я видел как Григорян топором выбивал дверь расположенную прямо при входе с лестницы. Сафаров бил в дверь трубой. Остальные ребята стояли тут же и подбадривали их криками. В то время дверь открылась и оттуда вышел парень армянской национальности вооруженный топором. Я испугался и выбежал с другими ребятами на улицу. В то время я слышал сильный грохот в подъезде как будто бросили металлический предмет. От этого дома вся наша группа поднялась на 5 этаж соседнего дома. Подъезд был последний, квартира расположена при входе налево. В квартиру я заходил последним. Ничего в этой квартире я не брал. Мамедов Галиб взял куртку. Кто из ребят брал вещи в квартире я не знаю. Из этой квартиры я пошел домой. Подозреваемый Ганджалев попросил прервать допрос из-за усталости.

Подпись

Ганджалев *Мамедов*

подъезда д. 6/2-"а", не решаясь напасть на армян. Эдик достал из кармана одежды листок бумаги, посмотрел на имевшиеся записи и скомандовал: "Идём за мной, я знаю, где живут армяне!" Пройдя несколько шагов, из нашей группы все стояли на месте. Тогда Эдик воскликнул: "Идёмте за мной, чего вы боитесь?!" Сам опять повернулся и пошёл во второй подъезд того дома, увлекая за собой остальных, держа в руке, по-моему правой, топор с деревянной ручкой. У каждого из нашей группы в руках были либо отрезки труб, либо арматура или палки. Точно сказать, что у кого было не могу. Эдик подвёл нашу группу к двери квартиры № 18, что расположена на первом этаже справа. Так как за группой пошли и другие незнакомые мне молодые люди, то всего на лестничной площадке собралось около 25 человек. Когда входили в подъезд, я заметил, что стёкла окон этой квартиры разбиты камнями и на некоторое время на кухне зажёгся свет электрический и показалось лицо мужчины в возрасте. Сразу же свет погас и в это время я зашёл в подъезд. Не заметил кто первый, но в дверь кв. № 18 стали бить арматурами, палками, трубами. Эдик бил по двери топором, я, Сафаров Низами, Гусейнов Ильгар, Бабаев Октаф, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф и другие били по двери имевшимися у нас предметами. У меня в руках был отрезок арматуры длиной примерно 80 сантиметров. Велиев Рауф также бил в дверь арматурой. Я запомнил, что со стороны подъезда дверь была обита каким-то материалом: то-ли дерматин, то-ли другая искусственная ткань, цвет тёмный. Каждый наносил удары поочерёдно и поэтому такая возможность была у всех, что и делали. В последний момент Григорян отжал топором дверь в месте крепления замка и отпер полуразбитую дверь. В двери также был вмонтирован "глазок" и два "английских" замка. Толпой вошли в квартиру все, кто стоял на площадке, опережая и толкая друг друга. Кто-то из первых включил в прихожей свет, т.к. в квартире было темно. Я стоял примерно десятым, впереди меня находились: Ганджалнев Эльчин, много незнакомые ребята, остальных по порядку не помню, но все участники нашей группы уже стояли в прихожей. Я запомнил, что вдоль правой стены прихожей стояла вешалка с небольшим квадратным зеркалом и ящиком для обуви, а пол был красного цвета, покрытый линолеумом, на котором лежал коврик. На потолке посередине горела лампочка без светильника. В другом конце прихожей, при входе в комнату, стояла молодая женщина - в процессе опознания я её опознал по фотографии, это Григорян Светлана Аршаковна. Одеяла она была в кофту синего цвета в цветочек, кофта на пуговицах жёлтого цвета - я так запомнил, возможно, что и ошибаюсь, т.к. прошло много дней. В течение 8-ми минут я слышал голоса впереди стоявших, произносивших: "Где твой муж, где дочь?". У Светы в мочках ушей были продеты серьги, на одном из пальцев правой руки было обручальное кольцо - все изделия золотные. Света отвечала, что муж и дочь уехали в Баку. За спиной Светы на пороге комнаты стояла старая женщина с седыми волосами, во что была

Намиров

она одета - ата старая женщина, я не помню. По-моему, как и все женщины в рубке и кофте. Стоявшие впереди ребята : Сафаров, Григорян Эдик, Гусейнов Багир, Наджафов Набир и другие из нашей группы, точно не помню, стали избивать Свету Григорян руками, ногами и имевшимися у них в руках палками, трубами, арматурой. Били Свету по всему телу, рукам и ногам. Света плакала, кричала и умоляла: "Не трогайте меня, что надо возьмите, только не бейте !" Неожиданно Сафаров подскочил к Свете ближе и прямо в коридоре стал рвать на Свете одежду, раздевая её. Григорян Эдик в это время подошёл к старой женщине и стал рвать на ней верхнюю одежду, раздевая её и повёл старую женщину вглубь квартиры в другую комнату. Я его потерял из виду. Сафаров повалил Свету на пол, когда она осталась совсем обнажённая, лёг на неё, спустив свои брюки и обнажив половой член. Света сопротивлялась, когда Сафаров срывал с неё одежду, но он и другие очень сильно её били и я понял, что она сильно испугалась и почти перестала сопротивляться, т.к. уже была избита. Света лежала на полу на спине головой в сторону, противоположной от входа в квартиру. Сафаров ввёл свой половой член во влагалище и совершил насильственный половой акт около четырёх минут, а затем встал и стал застёгивать брюки. Я понял, что у него произошло семяизвержение. Тогда я расстегнул брюки, приспустил их до колен и хотел лечь на Свету, чтобы совершить с ней половой акт. Света пыталась подняться после Сафарова, она продолжала плакать и умоляла её не трогать, закрывала лицо руками. В толпе кричали на Свету, что убьют её. Она осталась лежать на спине и тогда я лёг на неё, ввёл свой половой член во влагалище и стал совершать половой акт. В это время я услышал громкие слова Григоряна Эдика: "Зачем мне нужна старуха?", которые он произносил надо мной. Я совершал половой акт со Светой около минуты, закончить его не успел и в это время Сафаров взял меня руками за плечи, а Григорян за ноги и скинули со Светы в сторону на пол. Я поднялся, застегнул брюки, а на Свету лёг Григорян. Она продолжала лежать на спине и уже не сопротивлялась. Брюки у Григоряна были приспущены. Со Светой он совершал половой акт до четырёх минут, затем встал и застегнул брюки, после чего с Сафаровым и другими зашёл в комнату, дверь которой слева по коридору. Сафаров, в то время, когда насилует Свету, снял с руки её золотое кольцо и из мочек ушей вытащил обе серьги, которые он положил во внутренний карман своего чёрного пиджака. После Григоряна, Свету насилует Гусейнов Багир, затем Наджафов, потом, Амиль и Камбаров Галиб. Затем Свету другие лица перетащили в большую комнату, что они с ней там делали - я не видел. Я в это время стал ходить по кухне, по спальне, слева по коридору, где искал какие-либо ценные предметы или вещи, но ничего подходящего не нашёл. Другие лица, в том числе: участники нашей группы и незнакомые мне ребята, громили мебель трубами, арматурой. В спальне Велиев Рауф бил арматурой по шкафчику, который стоял вдоль ле-

11.11.20

Продолжение протокола допроса г-на Мамедова Т. Т.
"10 ноября 1988 г.

следующее: после того, как наша группа пероведущая на улице Мира автомашину "Москвич" зеленого цвета - на склоне я обозначил это место кружком с цифрой "1" - вся наша группа в полном составе пошла по ул. Мира в сторону магазина "Спутник". Вскоре кивая, что рядом со "Спутником" - это место я обозначил кружком с цифрой "2" - мы остановились. Приором Эдик достал из кармана бумажку с записками, как я пошел с адресами квартир армян, и стал ее рассматривать. Это было, как я ^{написано} ~~написано~~, поговорила ^{написано} ~~написано~~ из улической темноты "в клетку", на котором от руки в столбик было что-то написано. Сам я этот листок в руках не держал, а видел

Подпись В.И.В.

... протокола допроса обв. Мамедова Т. Т.
10. мая 1952 г.

мо издавна, а рядом с Эди-
ком и Кюсюка, когда он вхо-
дил в магазин стояли Нига-
мат, Надаф и Вашир. Я сто-
ял чуть сзади их, а рядом
со мной стояли Элегин и
Умар, все остальные члены
нашей группы тогда стояли
вокруг небольшого круга от друга.
Посмотрев в магазин Тригорян
первым нашей манеру движения
12/55 и 20/13 в 34 квартиру и
все мы пошли следом за
ним, в дом 10/53, где жили
в 1 подъезд и поднялись на 1
этаж. По дороге к дому к на-
шей группе присоединились и
некоторые мне неизвестные
лица, которых я ра-
нее не видел, их не разли-
чал и отметить не смог. На
лестничной площадке 1 этажа
дома 10/53 было 4 квартиры.
Тригорян Эдик подошел ко вто-

Подпись К. Г. Б.

акт протокола допроса обв. Мамедова Т. Т.
10. ноября 1988 г.

нее я и там же у мусор-
ных ящиков не находим.
На стене кружком с цифрой
"3" я обозначил подвезд, куда
мы все заходим, а кружком
с цифрой "4" я обозна-
чил примерно то место, где
я видел толпу у мусорных
ящиков. Минут через 5 после
того, как я вышел из под-
езда, внизу собралась вся
наша группа, кого я ранее
назвал. Тимуров Эдик опять
посмотрел в свой мешок с
записками и много раз 12/53
и 12/55 повторил всю нашу груп-
пу на улице Дружбы, затем
мы повернулись на улицу
Мира и пошли всей груп-
пой в 3 микрорайон в дом
18/33 в квартиру Мамедовых.
Вопрос: В ходе следствия уста-
новлено, что кроме подвезда
квартир в 34 квартале, отдаленные

Подпись Халилов -

ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ДОПРОСА ЭЛЬЧИНА ГЯНДЖАЛИЕВА

-2-

Продолжение следственного эксперимента с о.в.Ганджалыевым от 13.12.88 г
показать на месте о совершенных вами и другими участниками группы е ее
преступлениях в период массовых беспорядков в гор.Сумгаите ?

Ответ Ганджалыева: Да.Желаю.-----

Словователъ Мельников:Расскажите.-----

Ответ Ганджалыева: 28 февраля 1988 года около 16 часов я пришел к фонтану у монумента "Дружба народов" расположенному в районе автовокзала гор.Сумгаита.Здесь было много народа.Я увидел Сафарова Низами,Григорян Эдик,Мамедова Галиба,парней по-имени Ильгар,Надыр,Багийф.---

Словователъ Мельников:Из ваших показаний от 3.11.и5.11.1988 г. следует, что кроме перечисленных лиц там были парень по-кличке "Гулу",Исаев Афар,парень по-имени Амиль которого вы опознали по фототаблице и с которым у вас была очная ставка.Так это было ?-----

Ответ Ганджалыева:Да,эти лица там тоже были.Здесь же Григорян Эдик достал из кармана таблетки и предложил нам, сказал,что это хорошие таблетки.Я принял две таблетки и через примерно 15 мин.почувствовал прилив физической силы и захотелось драться.Таблетки принимал и Мамедов,на остальных я не обратил внимания.После действия таблеток, в начале 17 час. вся перечисленная мною группа пошла на перекресток улиц Мира и Дружба, толпой встав на проезжей части остановили следовавшую из гор.Баку автомашину "Москвич" зеленого цвета,модель похожая на "М-412".За рулем автомашины находилась женщина,рядом с ней,на переднем сидении сидела девушка,а сзади находился мужчина в темных очках.Мы у них проверили документы и выяснили,что в автомашине следовали лица армянской национальности.После этого женщину и пассажиров начали избивать.При этом я,женщине-водителю нанес 3-4 удара рукой по телу,в то время мужчину и девушку избивали остальные.Избив пассажиров мы перевернули автомашину,я при этом переворачивал находясь у заднего колеса.

От автомашины "Москвич",вся наша группа,направляемая Григорян Эдуардом,который знал где проживают лица армянской национальности,пошла в 3 микр. к дому 17/33 "3" и зашли в 1 подъезд указанного дома.Поднялись на 5 этаж в квартиру расположенную справа.Те,кто шел впередигруппы взломали дверь.Поднимаясь последним я слышал удары предметами вдверь и впоследствии видел взломанный дверной замок.Когда зашел в квартиру то увидел там всю перечисленную выше группу,за исключением парняпо имени "Гулу" которого я видел лишь у монумента "Дружба народов".В одной из комнат,где стояли кровати,правее входа в комнату,я увидел холлквартиры армянской национальности:женщину у кровати и двух девушекстоявших вдоль правой стены.После этого я зашел в комнату расположенную слева от прихожей,ранее при допросе я описал расположение мебе-

и составил чертёж квартиры. В этой комнате я доставал из мебельной полки хрустальные изделия и разбивал их об пол. Когда я выходил из комнаты то видел как туда зашли Галиф и Сафаров Низами вооруженный арматурой. Сафаров стал арматурой наносить удары по мебели. Я вышел на улицу и у подъезда ожидал когда выйдут остальные участники нашей группы. Собравшись у подъезда я и все участники группы пошли к дому 6/2"а".

Мы подошли к указанному дому, я остался на улице у второго подъезда, а вся группа пошла во второй подъезд и стали ломать дверь квартиры расположенной на 1 этаже. В указанной квартире начался погром. В течение некоторого времени я увидел всех участников нашей группы когда из этого подъезда вытащили обнаженную женщину которую тут же стали избивать. Я видел как из окна погромленной квартиры, о которой я даю показания, подали бутылку коньяка и вылили его на лицо женщины. Совершали ли участники нашей группы другие преступления в этом доме я не знаю, так как все это время находился на улице.

От дома 6/2"а" наша группа перешла к дому 5/2 расположенному в микрорайоне. Мы зашли во второй подъезд указанного дома если смотреть с правого угла со стороны подъездов. Поднялись на четвертый этаж в квартиру налево. В квартире, в одной из комнат, нашли пожилую женщину армянской национальности. В комнате, где нашли женщину, я видел Григорян Эдика, Сафарова, Мамедова, парней по имени Ильгар, Вагиф, Надыр которые избивали эту женщину. Григорян при этом бил ее палкой. От всего увиденного мне стало плохо и я вышел на улицу. Следом за мной, спустя некоторое время, Сафаров и Григорян вытащили обнаженную женщину о которой я давал показания. И здесь же, у подъезда, женщину бросили на землю и стали избивать. Я слышал как кричали: "Бейте ее!", "Засуньте ей арматуру...!" - как я понял они мазалище. Докурив сигарету я бросил на женщину непотушенный окурочек, бросал в лицо или на грудь, но куда он упал не знаю. Женщина при этом продолжала кричать над ней сильно кричала. Кто-то в то время крикнул, что идут десантники и все испугавшись разбежались. После этого Сафаров предложил пойти в 1 микр. гор. Сумгаита для дальнейшего избивания и совершения погромов армянских квартир. Григорян при этом был вооружен топором, у Сафарова в руках была арматура.

В 1 микрорайоне мы подошли к первому подъезду дома №13/31, поднялись на 3 этаж и стали ломать дверь квартиры расположенной посередине. В это время из квартиры выскочил парень армянской национальности вооруженный топором. Этого парня я опознал в процессе расследования уголовного дела по фотографии. От испуга толпа разбежалась кто куда: часть выбежала на улицу, часть забежала этажом выше. Находясь на улице я слышал доносившийся из подъезда гул, шум и грохот брошенного металлического предмета. В это время армянин попросил не трогать его и его семью, пообещал, что уедет.

От дома 13/31 вся наша группа пошла к дому 14/33, расположенному
на первом этаже и зашла в в 4 подъезд на 5 этаж квартира налево. Все перечисленные
лица зашли в квартиру, но сам я там пробыл в прихожей не больше м
и вышел на улицу. Спустя некоторое время на улицу стали выходить
участники нашей группы и у Мамедова под мышкой я увидел свернутую кур
ного цвета. После этого около 22 часов я пошел домой.

Ганджалнев закончил давать показания.-----

Вопрос следователя Мельникова к Ганджалневу: Вы можете показать на мес
тех перечисленных вами эпизодах ?---

Ответ Ганджалнева: Да, могу.-----

Вопрос следователя Мельникова к участникам: Есть ли вопросы у участников следст
ва действия к Ганджалневу? :-----

Вопрос следователя Юсупова: Поясните, в момент нападения на квартиру №4
5/2 в 3 микр. дверь квартиры была сломана ?-----

Ответ Ганджалнева: Да, когда мы заходили в квартиру то дверь уже была
сломана.-----

Вопрос следователя Юсупова: Кто первым обнаружил женщину в квартире №45 ?

Ответ Ганджалнева: Этого я не знаю, когда я вошел в квартиру, то увидел,
что женщину уже избивают.-----

Вопрос следователя Мельникова: Из ваших показаний, которые вы давали раньше сле
дств, что Исаев и Сафаров кричали, что нашли женщину?---

Ответ Ганджалнева: Я этого не помню.---

Вопрос следователя Юсупова: Кто конкретно избивал женщину ?---

Ответ Ганджалнева: Григорян.-----

Вопрос следователя Юсупова: Женщину из квартиры выводили уже обнаженной или она
была одета, если была обнажена то кто ее раздевал ?-----

Ответ Ганджалнева: Да, женщина была обнажена, но кто ее раздевал я не ви
дел. Когда женщина была в квартире она была одета.---

Вопрос следователя Юсупова: После того как женщину вытащили из подъезда то уводи
ли ее куда-нибудь, уходила ли она сама, и не уносили ли ее от подъезда ?

Ответ Ганджалнева: Она так и оставалась у подъезда.---

Вопрос следователя Юсупова: Кроме перечисленных вами лиц были ли в квартире 45
другие лица ?-----

Ответ Ганджалнева: Да, были, я уже перечислил их, других я не знаю.---

Вопрос следователя Мельникова: При допросе от 5 октября 1988 года вы показали,
что женщину в квартире избивали ногами Григорян, Сафаров и парень по-име
ни Ильгар. Что вы можете пояснить на это ?---

Ответ Ганджалнева: Я видел как женщину избивали Григорян и Сафаров, а Иль
гара я не видел.-----

Вопрос следователя Юсупова: По каким частям тела наносились удары женщине при ее
избиении ?-----

Ответ Ганджалнева: Женщину били куда попало, по всему телу.---

Следователь Мельников: Есть ли еще вопросы к обвиняемому Ганджалеву ?

Вопросов от участников следственного действия больше не поступило.

Следователь Мельников: Сейчас все участники проводимого следственного действия садятся в автомашину РАФ гос. № 06-16 АГЛ прикрепленной к следственной группе Прокуратуры Союза ССР и направляются к месту куда укажет обвиняемый Ганджалев. ---

Разъясняю всем присутствующим порядок движения. Впереди идет обвиняемый Ганджалев, за ним понятные, а потом остальные участники следственного действия. Специалист производящий видео и звукозапись занимает любое удобное для фиксации следственного действия место. ---

Запись прерывается в 13 час. 25 мин.

Запись возобновляется в 14 час. 00 мин.

/Участники следственного эксперимента по указанию Ганджалева прибыли к монументу "Дружба народов" расположенному в районе автовокзала г. Сумгаита. /

Следователь Мельников к Ганджалеву: Поясните, в какое место мы сейчас прибыли ? ---

Свидетель Ганджалев: Мы прибыли на место, расположенное между фонтаном и монументом "Дружба народов", куда я пришел и где стояли перечисленные мной свидетели. Здесь мы и употребили таблетки оказавшие на нас наркотическое воздействие, от которого мы почувствовали возбуждение. Отсюда мы пошли к светофору и там остановили автомашину "Москвич". ---

Следователь Мельников: Укажите место куда вы пошли и где остановили автомашину "Москвич". ---

Ганджалев: Указывает рукой на участок улицы Мира примерно в 15-20 метрах от светофора в сторону Баку по левой стороне дороги и предлагает туда пройти. ---

Запись приостанавливается в 14 час. 02 мин.

Запись возобновляется в 14 час. 05 мин.

Следователь Мельников: Где мы сейчас находимся ? ---

Свидетель Ганджалев: В этом месте участники нашей группы остановили автомашину "Москвич" следовавшую из Баку и здесь избивали пассажиров. От автомашины "Москвич" вся наша группа направилась в 3 микр. к дому 17/33 "б".

Ганджалев предложил пройти к указанному им дому.

Запись приостанавливается в 14 час. 07 мин.

Запись возобновляется в 14 час. 10 мин.

От места где со слов Ганджалева была остановлена автомашина "Москвич" и избиты пассажиры армянской национальности мы пошли мимо дома № 21/31, который оставили слева, мимо промтоварного магазина который также остался слева, мимо дома № 18/33 "а" и подошли к дому № 17/33 "б".

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЭЛЬЧИНА ГЯНДЖАЛИЕВА

- 8 -

Автомашине РАФ 06-16 АГЛ участники следственного эксперимента по дознанию обвиняемого Ганджалыева из 3 микр.гор.Сумгаита^{подъезд} к 1 микр. Ганджалев предложил участникам следственного эксперимента пройти к до- 113/31 и здесь остановился.---

Допователь Мельников:Поясните,где мы сейчас находимся?

Эльчин Ганджалев:Мы пришли к дому 13/31,к первому подъезду,в 1 микр. Сумгаита.К этому дому мы пришли после совершения преступлений в 3 микр.гор.Участники нашей группы зашли в 1 подъезд и поднялись на 3 этаж для совершения погрома армянской квартиры.Те,кто шел впереди стали ломать дверь квартиры расположенной прямо.Из них я видел Григорян который топором наносил удары в дверь и Сафарова который был арматурой и обрезком трубы.В то время из квартиры выскочил парень армянской национальности вооруженный топором.Мы испугались его и разбежались.Часть людей выбежала на улицу,а другие забежали этажом выше.Через некоторое время я услышал грохот металлического тяжелого предмета.После того как парень армянин стал просить толпу пропустить его и семью мы пошли к соседнему дому.---

Вопрос понятного Джафарова Ганджалеву:Откуда вы знали,что в этой квартире проживает армянская семья?---

Эльчин Ганджалев:Не знаю,нас вел Григорян.---

Допозапись приостанавливается в 14 час.55 мин.

Допозапись возобновляется в 14 час.58 мин.

Допователь Мельников:Поясните,где мы сейчас находимся ?

Эльчин Ганджалев:Мы находимся у соседнего дома расположенного рядом с домом 13/31.Именно к этому дому мы пришли от дома 13/31 и всей группой зашли в 4 подъезд на пятый этаж.После того как я последним поднялся на пятый этаж и зашел в квартиру расположенную слева то там уже шел погром.В квартире я находился около минуты и дальше прихожей не заходил и тут вышел на улицу.Спустя некоторое время сюда вышел Мамедов Галиб в руках которого я увидел свернутую куртку черного цвета.Я могу показать эту квартиру.---

Обвиняемый Ганджалев и все участники следом за ним поднялись на пятый этаж и там Ганджалев указал на дверь под №58 пояснил,что именно в этой квартире шел погром совершенный участниками их группы.Сам он в этой квартире находился лишь в коридоре.---

Допроизведение продолжается.

Допователь Мельников Ганджалеву: Вы сейчас рассказали и показали о всех совершенных преступлениях вашей группой.Вы все рассказали ?Больше ничего не утаили,есть ли что добавить?---

Эльчин Ганджалев:Больше мне добавить нечего,я сказал все.---

Допователь Мельников к участникам следственного эксперимента:Есть ли какие вопросы по проведенному следственному эксперименту к обвиняемому

В.Б. А.Д.

Продолжение
протокола допроса обвиняемого Ганджалнева Э.А.
3 октября 1988 г.

комнату/у нас трехкомнатная квартира и две комнаты смежные/ и я сам попросил мать и отца, что в случае если меня вызовут в милицию и их будут опрашивать где я находился в период массовых беспорядков 27-29 февраля 1988 года то они должны сказать, что я был дома и никуда из квартиры не выходил. Родители дали об этом согласие. Я прошу следователя поговорить об этом с моими родителями, что бы они рассказали всю правду. Я стремлюсь давать следствию правдивые показания и хочу чтобы следствие мне доверяло, а так же, зная, что следствие располагает доказательствами о причастии меня к совершенным преступлениям 28 февраля 1988 года не хочу, что бы мои родители привлекались к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Ганджалнев / Ганджалнев /

Вопрос Ганджалнева к следователю: Сейчас, на допросе я вспомнил некоторые подробности совершенных преступлений нашей группой 28 февраля 1988 года, можно я об этом расскажу?

Следователь: Пожалуйста, расскажите. ----- ответ Ганджалнева: К своим показаниям я хочу добавить, что я вспомнил как наша группа о которой я говорил первым делом, когда после избития пассажиров "Москвича" мы пришли в 3 микрорайон. Возглавлял нашу группу Григорян, он шел первым. Мы пришли к дому №17/33 / это я теперь заявляю со всей уверенностью/ и зашли в подъезд крайний слева. Имел ли этот номер дома какие литеры я сказать не могу. Вся наша группа поднялась на 5 этаж и стала ломать дверь квартиры расположенной справа. Кто именно ломал замок двери я сказать не могу, не видел, но первым с топором в руках шел Григорян Эдуард. Думаю, что он был в числе тех кто и ломал дверь. Когда сломали дверь то вошли в квартиру. Я в то время находился в середине толпы. Допрос прерывается. Вопрос следователя: Вы схематически можете изобразить расположение комнат в той квартире куда вы вошли? -----

Ответ Ганджалнева: Да, я могу рассказать, описать имущество в квартире и схематично изобразить место происшествия. ----- Допрос прерван, обвиняемому Ганджалневу предоставлен лист чистой бумаги, шариковая ручка с синим красителем и линейка.

Подпись *Ганджалнев*

Продолжение

протокола допроса обвиняемого Ганджалиева Э.А.

. 1 октября 1988 г.

шли к первому подъезду дома 13/31 1 микр. и поднялись на третий этаж. Григорян топором стал бить в дверь среднюю на площадке. Кто-то бил в дверь арматурой и трубами, но кто я не видел. На этой площадке кроме меня были Сафаров, Григорян, Надир Мамедов, Вагиф, Исаев, Ильгар и еще другие ребята. Из этой квартиры выскочил парень-армянин вооруженный топором и мы испугавшись выбежали на улицу. Находясь у подъезда этого дома я слышал как на верхних этажах того же подъезда сильный грохот металлический. Как буд-то бросили какойто предмет. Время было после 21 часа. Затем вся наша группа от этого подъезда перешла в последний подъезд дома 14/33 1 микр. Поднявшись на 5 этаж, я видел как Григорян первым нанес в дверь удар топором. Эта дверь расположена слева на площадке. Здесь я видел всех наших парней которые ломали дверь на 3 этаже соседнего дома. Когда дверь сломали в квартире начался погром, я сам не заходил в квартиру и стоял в прихожей. Я слышал в квартире крики, звук рабиваемой посуды, мебели и постояв немного вышел на улицу. Через некоторое время вышли наши ребята. У Мамедова была под рукой свернутая куртка, было ли что у других я не знаю. От этого дома я пошел к себе домой. Пришел около 22 часов. Дома у нас находились те же соседи-армяне, мать и отец. Меня спросили, что происходит в городе и где я был, на это я ответил, что в городе идут погромы армянских квартир, сказал, что был в 3 микр., но о том что я ходил с группой которая совершала преступления я им не говорил. -----

Вопрос Ганджалиеву: Поясните, был ли между вами разговор с родителями о том, что бы в случае если вас вызовут органы милиции сказать, что вы все эти дни находились дома и никуда не ходили?

Ответ Ганджалиева: Да, это так, я сам просил об этом родителей сказать, что если меня вызовут в милиции сказать, что они могут подтвердить, что я 27-29 февраля 1988 года никуда из дома не отлучался. -----

Допрос окончен.

Сделанный мне в устной форме перевод

Подпись

Э.А. Ганджалиев

Продолжение
протокола допроса обвиняемого Ганджалнева Э.А.

1 октября 1988 г.

частично. Сущность предъявленного мне обвинения разъяснена и понятна. Частичную вину свою я признаю потому что я участвовал в массовых беспорядках 28 февраля 1988 года, но только ходил вместе с группой ребят о которых я дам показания ниже и которые совершали преступления: погромы, избиения, насилия и грабежи, однако сам я только присутствовал при этом, но ничего сам не совершал, только избил женщину-водителя "Москвича" и все. Вопрос Ганджалневу: Поясните все по-порядку.

Ответ Ганджалнева: По поводу совершенных преступлений нашей группой я уже давал показания 29 сентября 1988 года. ----- 28 февраля 1988 года до 14 час. 30 мин. я находился в своей квартире №33 дома 47/20 "а" в 1 микр. гор. Сумгаит. В тот день у моих родителей попросили убежища наши соседи-армяне из 39 квартиры. Кроме моих родителей матери и отца в квартире находилось пятеро членов армянской семьи, фамилии их я не помню, но имена назвать могу: Жения, Артем, Анжелла, Света, Аида. Как я уходил из дома видели все члены нашей семьи, то есть мать и отец и по-моему названные соседи. Всем я сказал что буду у дома в чайхане. В чайхане, расположенной у магазина "Детский мир" в 1 микр. я был один. Знакомых никого не было. Незнакомые люди в чайхане пили чай и обсуждали события у автовокзала гор. Сумгаита. От них я узнал, что у автовокзала толпы людей скандируют: "Карабах наш! Карабах не отдадим!", жгут автомашины, избивают лиц армянской национальности и совершают погромы армянских квартир. Я из любопытства пошел к автовокзалу посмотреть, что там происходит. Пошел один. Недалеко от автовокзала, у монумента "Дружба народов" стояла группа ребят, их я называл ранее на допросе 29 сентября 1988 года. Там были Сафаров Низами, Мамедов Галиб, Григорян Эдуард, Исаев Афсар, парни по имени Ильгар, Надир, парень по-кличке "Гулу", и другие ребята которых я, как показывал выше опознать могу. Время было около 16 часов. У Сафарова Низами в руках был арматурный прут, у Григорян Эдуарда под курткой был топор с деревянной ручкой, были ли вооружены другие ребята я не помню. Здесь же у монумента "Дружба народов" расположенного напротив магазина "Книги" 3 микр. Григорян Эдик обращаясь к нам сказал, что у него есть хорошие таблетки поднимающие нас-

Подпись

Продолжение
протокола допроса обвиняемого Ганджалнева Э.А.

1 октября 1988 г.

троение, "кайфовое" как он выразился. С этими словами Григорян достал из кармана одежды несколько таблеток белого цвета и я принял из них две таблетки размером с монету 1 копейка. Кроме меня таблетки приняли Сафаров и Мамедов, это те кого я видел, принимали ли другие ребята таблетки я не видел. От принятых таблеток, минут через двадцать, я почувствовал прилив физической силы, сразу захотелось подраться. Я понял, что Григорян угостил нас наркотическими таблетками. Полового возбуждения от принятых таблеток у меня не наступило. Как я уже показывал раньше, у меня не было часов и во времени я ориентировался плохо. Так же от принятых таблеток, их действия и с учетом моей болезни я плохо ориентировался в 3 микрорайоне, об этом я подробно уже давал показания на допросе от 29 сентября 1988 года. Прошу считаться с ними. В то время, около 16 часов или в начале 17 часов Сафаров сказал, что надо останавливать на дороге автомашины, проверять документы и если пассажиры будут армянской национальности расправляться с ними. С этими словами он и вся наша группа, к которой я присоединился вышли на пересечение улиц Мира и Дружба, в районе автовокзала гор. Сумгаита и сразу же остановили автомашину "Москвич-412" зеленого цвета. Неостановиться автомашина не могла так как наша группа и другие группы людей полностью закрывали собой всю проезжую часть. По голосу я определил, что Сафаров потребовал у водителя "Москвича" которым была женщина документы. Узнав, что водитель и пассажиры армянской национальности толпа закричала расправляться с ними. Рядом с женщиной-водителем на переднем кресле сидела девушка, а на заднем сидении мужчина. Окружившая машину толпа вытащила всех троих на улицу из салона автомашины и тут же стала их избивать руками и ногами. Мужчину и женщину били отдельно, а девушку тоже отдельно. Я поддался всеобщему возбуждению и пока женщина стояла или падала нанес ей по телу три удара кулаками. Эту же женщину избивали кулаками и ногами Григорян, Сафаров и Мамедов. Толпа кричала: "Бей армян!" и затем схватили автомашину за низ кузова и перевернули ее набок. Я тоже схватил за борт со стороны заднего колеса. Вместе со мной опрокидывали автомашину Сафаров, Мамедов, Ильгар и другие ребята, которых я

Подпись

. 1 . октября 19 88 г.

не знаю. Кто из нашей группы, кроме указанных мной принимал участие в опрокидывании автомашины я не видел. Далее, опрокинув автомашину ее подожгли, но кто поджигал я не видел, вокруг было очень много народа и меня оттеснили. -----

От автомашины "Москвич" вся наша группа пошла в 3 микрорайон. Направляли нашу группу Григорян, Сафаров, Мамедов. А из них, я как руководителя отметил Григорян Эдуарда. Григорян шел всегда впереди и указывал дома и квартиры где проживают армяне и все было точно, как будто он знал все заранее. У одного из домов в 3 микрорайоне Григорян обращаясь к нашей толпе крикнул: "Батальон! За мной!" - и первым побежал в подъезд дома где впоследствии учинили погром. Все его слушались и следовали за ним. -----
Далее, как я указал причину того, что плохо ориентировался во мне и в пространстве, я буду показывать только те эпизоды в которых участвовал сам или присутствовал при этом. В последовательности совершения их я путаюсь и прошу это учесть. -----
Наша толпа пришла к одному из домов недалеко от которого стоят частные гаражи и зашла во второй подъезд, но с какой стороны дома был расположен этот подъезд я не помню. От толпы я немного отстал так как из-за болезни быстро не хожу и поэтому когда я поднялся на четвертый этаж увидел, что дверь слева уже разломана, в комнатах кричали, разбивали мебель. Я тоже зашел в эту квартиру и увидел, что вся мебель побита, на полу валялись обломки, одежда и другие вещи. Разбивать было нечего и тогда я ногами пораскидывал валявшиеся на полу вещи. Затем наши парни откудато зыташили обнаженную пожилую армянку, что они делали с ней до этого я не знаю, так как пришел уже к концу погрома. Кто именно тащил армянку я сказать не могу, так как ее не тащили и избивали на ходу и она передвигалась получая очередной удар ногой или рукой по телу. Таким образом ее выбили на улицу и у подъезда она упала. Я шел следом за нашей толпой. Сам я армянку не избивал. Брал ли кто какие вещи в этой квартире я не видел, но могу сказать, после очередного погрома в руках у Сафарова Низами я видел матерчатый сверток размером чуть меньше футбольного мяча. У подъезда женщину продолжали избивать, били и наши парни которых я указал и били дру-

Подпись _____

Продолжение
протокола допроса обвиняемого Ганджалиева Э.А.

. 1 . октября 1988 г.

гие которых я не знаю. Сам я участия в избиении не принимал. Только наблюдал. Мне было неприятно смотреть как бьют женщину и я как-то особенно не смотрел на это. Однако, когда женщина лежала рядом с подъездом откуда ее вытащили я докурил сигарету и не потушенный окуроч бросил ей на грудь или на лицо. Зачем я это сделал я сказать не могу, наверное я находился под воздействием происходящего возбуждения, да, вероятно и таблетки играли свою роль. Затем кто-то из ребят нагнулся над женщиной со стороны половых органов и ввел ей во влагалище арматуру или обрезок трубы. Это я понял по возласам толпы, кто-то кричал: "Суй! Суй!" и по нечеловеческому крику женщины которая кричала от боли. Я себя от этого плохо почувствовал и отошел от них, это чувство наступило у меня от того что толпа так издевалась над женщиной. Затем мы все разбежались.-----

Затем я помню, как наша группа подошла к дому рядом с которым находятся гаражи. На 2 этаже 1 подъезда дома двое армян защищались топорами. Это я видел сам, так как из любопытства поднялся по лестнице. Никого знакомых я тут не видел, было опасно тут находиться и я вышел на улицу. Увидел наших ребят которые выбили дверь на первом этаже во втором подъезде этого же дома и ворвались в квартиру. Становилось темно и лиц я не мог разобрать, я только слышал их голоса и понимал, что дверь выбивали и наши ребята. Сам я в эту квартиру не заходил, а наблюдал все происходящее с улицы находясь у подъезда. Через некоторое время толпа вытащила оттуда обнаженную молодую женщину, у подъезда ее стали избивать. Кто-то вылил на нее коньяк из разбитой бутылки. Девушку избивали долго, ее куда-то тащили, вновь били когда она порывалась убежать. Затем я видел как она забежала в подъезд соседнего дома и спряталась там, из подъезда вышел мужчина-азербайджанец и стал просить толпу не издеваться над девушкой. В то время я видел как толпа вывела из гаража мотоцикл с коляской и подожгла его. Кто это делал я не видел, было уже темно.-----

Из 3 микр. мы все пошли в 1 микр. Среди нас я видел Сафарова, Мамедова, Григорян, Надира, Вагифа, были и еще ребята, только вот "Гулу" ^{Подпись} по моему с нами не было, я его не видел. Мы при-

Продолжение

протокола допроса подозреваемого Ганджалова Э.А.

29 сентября 1988 г.

Среди этой группы, которые стояли у указанного монумента напротив магазина "Книги" расположенного в 3 микрорайоне я узнал:

- Сафарова Низами которого хорошо знаю, часто видел его в 1 микрорайоне в чайхане, ранее вместе с ним мы обучались в одной школе, -----
- Сафаров был без головного убора, на нем была по-моему куртка, в руках Сафаров держал арматурный прут.

Я прошу органы следствия учесть, что прошло со дня событий много месяцев, то, что у меня в связи с болезнями плохая память и поэтому приметы парней о которых я буду давать показания плохо запомнил и буду называть приметы только которые мне запомнились. -----

-Здесь же я видел Мамедова Галиба. Его я раньше никогда не встречал и не знал. Но 28 февраля 1988 года мы с ним познакомились, к тому же 28 сентября 1988 года между Мамедовым Галибом и мной была проведена очная ставка. На Мамедове была куртка и был он без головного убора. Оружия в его руках я не видел.

- Среди них выделялся Григорян Эдуард. Его я хорошо знаю в лицо, он по национальности армянин. Григорян проживал в 1 микрорайоне и его я там часто видел. Одет он был в куртку темного цвета, без головного убора. За поясом, под курткой я у него видел топор с деревянной ручкой. Про себя я отметил, что Григорян среди этих ребят считает себя старшим и руководит всеми. Это я отметил и впоследствии, когда Григорян уверенно ходил впереди нашей группы, называл квартиры где проживают лица армянской национальности и действительно так оно и было. Григорян давал команды нашей группе куда идти и что делать. У одного из домов в 3 микрорайоне Григорян обращаясь к нашей группе и ребятам которые находились рядом крикнул: "Батальон! За мной!" и первым ворвался в подъезд, все бежали за ним.

-С ним был Исаев Афсар, которого я так же хорошо знаю. Знаю его по жене с которой я вместе обучался в средней школе. На нем была темная куртка и без головного убора. Оружия в его руках я не видел. Проживает он в 1 микрорайоне где его я часто видел.

Подпись _____

Продолжение

протокола допроса подозреваемого Ганджалыева Э.А.

29 сентября 1988 г.

Плюс же я видел парня имени Ильгар, раньше он проживал в 1 микрорайоне, в лицо я его знаю хорошо, опознать могу, вместе с ним мы обучались в одной школе, но он младше меня на 2-3 года.

« Хорошо я знаю парня по кличке "Гулу", он тоже был среди этих ребят. "Гулу" проживает в 1 микрорайоне, ранее мы обучались в одной школе, "Гулу" занимался борьбой самбо, он мастер спорта по этому виду борьбы.

« Был еще парень которого я хорошо запомнил. Вернее я его хорошо знаю. Он носит усы и его я часто видел в чайхане в 1 микрорайоне. Опознать его я могу. ----

« Среди ребят я видел парня по имени Надыр, он проживает в 1 микрорайоне, обучался он в школе №5 гор. Сумгаит, у него дефект глаза // косоглазие //.

Были там еще парни которых я не знаю, но вероятно опознать их по фотографии смогу.

Уже позднее, в 3 микрорайоне, у какого дома я не помню, я видел Гамбарова Габиба. Что он делал я не знаю, видел его на улице. Гамбарова Габиба я знаю хорошо, он проживает в 1 микрорайоне. У него что-то с головой, какое-то психическое заболевание. ----

Допрос прерывается в 12 час. 45 мин, в связи с принятием пищи Ганджалевым.

Ганджалев / Ганджалев /

Допрос возобновлен в 16 час. 20 мин.

Вопрос Ганджалеву: Согласны ли вы продолжить показания?

Ответ Ганджалева: Да, допрос продолжать согласен.

Плюс же, у монумента "Дружба народов" Григорян, обращаясь к нам сказал, что у него есть хорошие таблетки от которых улучшается настроение. "Кайфовое" — как он выразился. Из кармана, помню, из куртки он достал несколько таблеток размером с монету 1 копейка, белого цвета. Я из них взял две таблетки и принял их. Кроме меня таблетки употребляли Сафаров Низами, Мамедов Гачи. Что еще употребил таблетки я не видел. Минут через двадцать, после принятия таблеток я почувствовал их действие. Почувствовал возросшую физическую силу, сразу захотелось с кем нибудь подраться. Полового возбуждения от принятых таблеток у

Подпись *Ганджалев*

Продолжение следственного эксперимента с обв. Ганджалевым от 13.12.88 г
показать на месте о совершенных вами и другими участниками группы в
совершенных преступлениях в период массовых беспорядков в гор. Сумгаите ?

Ответ Ганджалева: Да. Желая. ----

Допователь Мельников: Расскажите. ----

Ответ Ганджалева: 28 февраля 1988 года около 16 часов я пришел к фон-
тану у монумента "Дружба народов" расположенному в районе автовокзала
гор. Сумгаита. Здесь было много народа. Я увидел Сафарова Низами, Григорян
Эдик, Мамедова Галиба, парней по-имени Ильгар, Налыр, Багиф. ----

Допователь Мельников: Из ваших показаний от 3.11. и 5.11.1988 г. следует,
что кроме перечисленных лиц там были парень по-кличке "Гулу", Исаев Аф-
андар, парень по-имени Амилль которого вы опознали по фототаблице и с кото-
рым у вас была очная ставка. Так это было ? ----

Ответ Ганджалева: Да, эти лица там тоже были. Здесь же Григорян Эдик дост-
ал из кармана таблетки и предложил нам, сказал, что это хорошие таблет-
ки. Я принял две таблетки и через примерно 15 мин. почувствовал прилив
физической силы и захотелось драться. Таблетки принимал и Мамедов, на ос-
тальных я не обратил внимания. После действия таблеток, в начале 17 час.
всё перечисленная мною группа пошла на перекресток улиц Мира и Дружба,
толпой встав на проезжей части остановили следовавшую из гор. Баку ав-
томашину "Москвич" зеленого цвета, модель похожая на "М-412". За рулем
автомашины находилась женщина, рядом с ней, на переднем сидении сидела
девушка, а сзади находился мужчина в темных очках. Мы у них проверили до-
кументы и выяснили, что в автомашине следовали лица армянской националь-
ности. После этого женщину и пассажиров начали избивать. При этом я, жен-
щине-водителю нанес 3-4 удара рукой по телу, в то время мужчину и девуш-
ку избивали остальные. Избив пассажиров мы перевернули автомашину, я при
этом переворачивал находясь у заднего колеса.

От автомашины "Москвич", вся наша группа, направляемая Григо-
рием Эдуардом, который знал где проживают лица армянской национальности,
пошла в 3 микр. к дому 17/33 "3" и зашли в 1 подъезд указанного дома.
Поднялись на 5 этаж в квартиру расположенную справа. Те, кто шел впереди
группы взломали дверь. Поднимаясь последним я слышал удары предметами в
дверь и впоследствии видел взломанный дверной замок. Когда зашел в квар-
тиру то увидел там всю перечисленную выше группу, за исключением парня
по имени "Гулу" которого я видел лишь у монумента "Дружба народов". В
одной из комнат, где стояли кровати, правее входа в комнату, я увидел хо-
зяев квартиры армянской национальности: женщину у кровати и двух деву-
шек стоявших вдоль правой стены. После этого я зашел в комнату распо-
ложенную слева от прихожей, ранее при допросе я описал расположение мебе-

и составил чертёж квартиры. В этой комнате я доставал из мебельной упаковки хрустальные изделия и разбивал их об пол. Когда я выходил из комнаты то видел как туда зашли Галиб и Сафаров Низами вооружённый арматурой. Сафаров стал арматурой наносить удары по мебели. Я вышел на улицу и у подъезда ожидал когда выйдут остальные участники нашей группы. Собравшись у подъезда я и все участники группы пошли к дому 6/2"а".

Мы подошли к указанному дому, я остался на улице у второго подъезда, а вся группа пошла во второй подъезд и стали ломать дверь квартиры справа расположенной на 1 этаже. В указанной квартире начался погром. Спустя некоторое время я увидел всех участников нашей группы когда из этого подъезда вытащили обнажённую женщину которую тут же стали избивать. Я видел как из окна погромленной квартиры, о которой я даю показания, подали бутылку коньяка и вылили его на лицо женщины. Совершали ли участники нашей группы другие преступления в этом доме я не знаю, так как все это время находился на улице.

От дома 6/2"а" наша группа перешла к дому 5/2 расположенному в 1 микрорайоне. Мы зашли во второй подъезд указанного дома если смотреть с правого угла со стороны подъездов. Поднялись на четвёртый этаж в квартиру налево. В квартире, в одной из комнат, нашли пожилую женщину армянской национальности. В комнате, где нашли женщину, я видел Григорян Эдика, Сафарова, Мамедова, парней по имени Ильгар, Вагиф, Надир которые избивали эту женщину. Григорян при этом бил её палкой. От всего увиденного мне стало плохо и я вышел на улицу. Следом за мной, спустя некоторое время, Сафаров и Григорян вытащили обнажённую женщину о которой я давал показания выше. И здесь же, у подъезда, женщину бросили на землю и стали избивать. Я слышал как кричали: "Бейте её!", "Засуньте ей арматуру..." - как я понял во мгагалище. Докурив сигарету я бросил на женщину непотушенный окуроч, бросил в лицо или на грудь, но куда он упал не знаю. Женщина при этом продолжала кричать над ней сильно кричала. Кто-то в то время крикнул, что идут десантники и все испугавшись разбежались. После этого Сафаров предложил пойти в 1 микр. гор. Сумгаита для дальнейшего избияния и совершения погромов армянских квартир. Григорян при этом был вооружен топором, у Сафарова в руках была арматура.

В 1 микрорайоне мы подошли к первому подъезду дома №13/31, поднялись на 3 этаж и стали ломать дверь квартиры расположенной посередине. В это время из квартиры выскочил парень армянской национальности вооружённый топором. Этого парня я опознал в процессе расследования уголовного дела по фотографии. От испуга толпа разбежалась кто куда: часть выбежала на улицу, часть забежала этажом выше. Находясь на улице я слышал доносившийся из подъезда гул, шум и грохот брошенного металлического предмета. В этот момент армянин попросил не трогать его и его семью, пообещал, что уедет.

Handwritten signatures and initials at the bottom of the page.

От дома 13/31 вся наша группа пошла к дому 14/33, расположенному
отом и зашла в в 4 подъезд на 5 этаж квартира налево. Все перечисленн
ой лица зашли в квартиру, но сам я там пробыл в прихожей не больше м
и вышел на улицу. Спустя некоторое время на улицу стали выходить
частники нашей группы и у Мамедова под мышкой я увидел свернутую кур
ного цвета. После этого около 22 часов я пошел домой.

Ганджалев закончил давать показания.-----

Вопрос следователя Мельникова к Ганджалеву: Вы можете показать на мес
тах перечисленных вами эпизодах ?---

Ганджалева: Да, могу.-----

Вопрос следователя Мельникова к участникам: Есть ли вопросы у участников следст
ва действия к Ганджалеву?:-----

Вопрос следователя Юсупова: Поясните, в момент нападения на квартиру №4
1/2 в 3 микр. дверь квартиры была сломана ?-----

Ганджалева: Да, когда мы заходили в квартиру то дверь уже была
ломана.-----

Вопрос следователя Юсупова: Кто первым обнаружил женщину в квартире №45 ?

Ганджалева: Этого я не знаю, когда я вошел в квартиру, то увидел,
но женщину уже избивают.-----

Вопрос следователя Мельникова: Из ваших показаний, которые вы давали раньше сле
дет, что Исаяев и Сафаров кричали, что нашли женщину?---

Ганджалева: Я этого не помню.---

Вопрос следователя Юсупова: Кто конкретно избивал женщину ?---

Ганджалева: Григорян.-----

Вопрос следователя Юсупова: Женщину из квартиры выводили уже обнаженной или она
была одета, если была обнажена то кто ее раздевал ?-----

Ганджалева: Да, женщина была обнажена, но кто ее раздевал я не ви
ел. Когда женщина была в квартире она была одета.---

Вопрос следователя Юсупова: После того как женщину вытащили из подъезда то уведи
ли ее куда-нибудь, уходила ли она сама, и не уносили ли ее от подъезда ?

Ганджалева: Она так и оставалась у подъезда.---

Вопрос следователя Юсупова: Кроме перечисленных вами лиц были ли в квартире 45
другие лица ?-----

Ганджалева: Да, были, я уже перечислил их, других я не знаю.---

Вопрос следователя Мельникова: При допросе от 5 октября 1988 года вы показали,
но женщину в квартире избивали ногами Григорян, Сафаров и парень по-име
ни Ильгар. Что вы можете пояснить на это ?---

Ганджалева: Я видел как женщину избивали Григорян и Сафаров, а Иль
гара я не видел.-----

Вопрос следователя Юсупова: По каким частям тела наносились удары женщине при ее
задержании ?-----

Ганджалева: Женщину били куда попало, по всему телу.---

Следователь Мельников: Есть ли еще вопросы к обвиняемому Ганджалеву ?

Вопросов от участников следственного действия больше не поступило.

Следователь Мельников: Сейчас все участники проводимого следственного действия садятся в автомашину РАФ гос. № 06-16 АГЛ прикрепленной к следственной группе Прокуратуры Союза ССР и направляются к месту куда укажет обвиняемый Ганджалев.---

Разъясняю всем присутствующим порядок движения. Впереди идет обвиняемый Ганджалев, за ним понятые, а потом остальные участники следственного действия. Специалист производящий видео и звукозапись занимает любое удобное для фиксации следственного действия место.---

Запись прерывается в 13 час. 25 мин.

Запись возобновляется в 14 час. 00 мин.

/Участники следственного эксперимента по указанию Ганджалева прибыли к монументу "Дружба народов" расположенному в районе автовокзала г. Сумгаита./

Следователь Мельников к Ганджалеву: Поясните, в какое место мы сейчас прибыли ?---

Ганджалев: Мы прибыли на место, расположенное между фонтаном и монументом "Дружба народов", куда я пришел и где стояли перечисленные мной лица. Здесь мы и употребили таблетки оказавшие на нас наркотическое действие, от которого мы почувствовали возбуждение. Отсюда мы пошли к светофору и там остановили автомашину "Москвич".---

Следователь Мельников: Укажите место куда вы пошли и где остановили автомашину "Москвич".---

Ганджалев: Указывает рукой на участок улицы Мира примерно в 15-20 метрах от светофора в сторону Баку по левой стороне дороги и предлагает туда пройти.----

Запись приостанавливается в 14 час. 02 мин.

Запись возобновляется в 14 час. 05 мин.

Следователь Мельников: Где мы сейчас находимся ?---

Ганджалев: В этом месте участники нашей группы остановили автомашину "Москвич" следовавшую из Баку и здесь избивали пассажиров. От автомашины "Москвич" вся наша группа направилась в 3 микр. к дому 17/33 "б".

Ганджалев предложил пройти к указанному им дому.

Запись приостанавливается в 14 час. 07 мин.

Запись возобновляется в 14 час. 10 мин.

От места где со слов Ганджалева была остановлена автомашина "Москвич" и избиты пассажиры армянской национальности мы пошли мимо дома №11/31, который оставили слева, мимо промтоварного магазина который также остался слева, мимо дома №18/33 "а" и подошли к дому №17/33 "б".

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ВАГИФА ГУСЕЙНОВА

- 6 -

Продолжение

протокола допроса обвиняемого Гусейнова В.В.

. 12 . января 19 89 г.

был подожен между домами 5/2 и 6/2.-----

Когда мотоцикл был охвачен пламенем, кто-то крикнул "разбегайтесь, ни то, взорвется бензобак". Ребята стали отходить по дальше. В это время среди них я впервые увидел Мамедова Галиба, Гусейнова Ильгара, Джабраилова Азиза о которых ранее давал показания, а также Наджадова Надира.---- У Галиба в руке был обрезок трубы или арматуры, точно не помню, Ильгара - палка, Исаева Афсара металлический прут, Сафарова Низами - обрезок трубы длиной примерно один метр. Когда последние двое катили мотоцикл, металлических предметов я у них не видел, возможно, они подобрали их после. У Надира и Азиза в руке ничего не было. Я также вооружен чем-то не был. В то время когда крикнули, что "бензобак взорвется", послышался громкий призыв "за мной". Это был Григорян Эдик. Его я знаю примерно с 1987 года. Как-то раз я и Надир выходили из дома последнего и повстречали Эдика. Надир обнялся и рацеловался с ним тогда, а затем, когда я поинтересовался, рассказал, что с Эдиком он сидел в тюрьме. После этого я не раз видел Эдика, но близких с ним отношений не поддерживал. Тогда же, в 3-ем микрорайоне, возле дома 5/2, Эдик был совсем неузнаваем. Он был в возбужденном состоянии, возможно был пьяным, так как вел себя очень вольно. Он был в короткой куртке черного цвета, по-моему на "молнии", единственное чего я запомнил из его одежды, и держал в руке топорик, ручка которого как мне помнится была частично из пластмассы черного цвета, а обух, цилиндрической формы.-----

Крикнув "за мной", Григорян Эдик зашел в один из подъездов дома № 5/2, расположенный ближе к середине дома, за ним в подъезд зашли Низами, Афсар, Надир, Ильгар и большая группа неизвестных мне ребят. После них в подъезд зашел я, и поднялся на четвертый или пятый этаж, точно не помню, где зашел в квартиру, расположенную по-моему с левой стороны от входа на лестничную площадку. Как узнал в дальнейшем на следствии, в этой квартире проживала семья Григорян Эммы. Я не знаю сколько комнат было в её квартире. Попав в квартиру, ~~дальше~~ я зашел в комнату, расположенную в конце коридора. По-моему эта комната была гостиной. Там было

Продолжение

протокола допроса обвиняемого Гусейнова Э.В.

12 января 1980 г.

ударив сверху вниз ногой по больному боку, свалил на спину. В это время из её полового органа сочилась кровь. Это первый заметил и сказал ребятам Эдик. На слова Эдика, Афсар отреагировал так: "пусть идет, ей и этого мало". Низами добавил: "с нашими поступали хуже". Находясь на спине и поджав ноги к животу Эммы пыталась повернуться и лечь на бок. То ли Низами, то ли Афсар, точно не помню, ударив ногой вернули её в прежнее положение. А Эдик, имеющей металлической трубой в руке, ударил Эмму по ногам, затем приказал её раздвинуть ноги. Афсар и Низами, схватившись каждый за одну ногу Эммы /какую ногу держал каждый из них, правую или левую, я сейчас не помню/ подняли под углом примерно девяносто градусов, и сколько было возможно, раздвинули их. Половой орган Эммы кровоточил. Эдик плюнул ей в промежность, в это время в руке он держал всю ту же трубу. И в это время находился со стороны ног Эммы. Обращаясь к Эдику, Низами указав на меня сказал: "дай трубу, пусть он засунет". Эдик посмотрел в мою сторону и протянул имеющуюся у него трубу. Я отказался брать. Низами сказал с укором: "возьми да, что свидетелем хочешь стать, ты и не насиловал её". Я ответил, что этого делать не буду. Стали меня уговаривать Афсар. Он говорил: "завтра придут и будут делать и с твоими также. Тогда, тебя будут защищать не армяне, а азербайджанцы". В это время Эдик достал воткнутой за пояс своих брюк топорик и, приказав взять у него трубу, и засунуть Эмме. Глаза Эдика были красные, лицо бледное как у трупа. У него было страшное лицо Эдик сказал мне: "если ты не сделаешь, будешь как она". Афсар и Низами рассмеялись, и еще больше раздвинули Эммы ноги. Я взял у Эдика трубу и остановился в нерешительности. В это время меня стали толкать в спину, стыдить. Стали выкрикивать "смерть армянам", свистеть. В растерянности, я поднял трубу, и под косым углом ударил её концом прямо по половому органу Эммы. Зашел ли конец трубы во влагалище Эммы или нет, я не помню, однако я помню как в конце трубы была кровь. что я увидел, когда отвел трубу от влагалища. В это время кто-то крикнул "подундра". Бросив трубу возле Эммы, я бросился бежать в сторону домов 5/2 и 4/2, о чем ранее показывал, а когда

12-25

İbrahim Məmməd oğlu Məmmədov
AZƏRBAYCANA QARŞI SUMQAYIT TƏXRİBATI
– «QRİQORYANIN İŞİ»
Bakı, «Təhsil», 2014.

Переводчик: **Назим Хыдырлы**

Редакторы: *Севиндж Абдуллаева, Эльшада Азизова*
Художественный и технический редактор: *Абдулла Алекперов*
Компьютерный дизайнеры: *Саадат Гулузаде, Тахмасиб Мехтиеv*
Корректор: *Парвин Алиева*

Подписано в печать 06.05.2014. Формат бумаги 70x100 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Физ. печ. л. 21,0. Заказ 29. Тираж 1000.
Цена договорная.

Отпечатано в типографии Издательства-Полиграфии «Təhsil».

Баку, AZ 1052, ул. Фатали хан Хойского, 121^A
Тел.: (+994 12) 567-81-28/29; Факс: (+994 12) 567-82-68
E-mail: info@tahsilnp.com